Епископ Митрофан
(Баданин)

ДО И ПОСЛЕ.
АПОЛОГИЯ КНИГИ ЕНОХА

Североморск – Санкт-Петербург
Издательство Североморской епархии
2018

ББК 63.3(2)
УДК 93

Епископ Митрофан (Баданин). До и после. Апология Книги Еноха. Североморск – СПб.: Изд. Североморской епархии, 2018. – 288 с.: ил.

Книга епископа Митрофана (Баданина), правящего архиерея Североморской епархии, – богословский труд, ставящий своей задачей апологию (от др.-греч. ἀπολογία «оправдание», «защита») одного из древнейших священных текстов, сохранившихся в истории человечества, – Книги Еноха. Эта книга – практически единственный источник наших знаний о трагических страницах жизни допотопного человечества, приведших к ужасам эпохи исполинов и завершившихся наказанием Всемирного Потопа.

Книга Еноха незаслуженно вытеснена из богослужебного употребления и отнесена к разряду апокрифических сочинений Ветхого Завета. Владыка Митрофан подчеркивает ее авторитет и активное цитирование как апостолами, так и святыми отцами первых веков христианства.

Автор предлагает более решительно обозначить рубежи духовной жизни человечества, ясно разделив его историю по принципу «до и после». Если вопросу качества жизни человека до грехопадения и после изгнания из Эдема в нашем богословии традиционно уделяется достаточно много внимания, то отличиям в духовной жизни людей допотопного поколения и народившихся после Потопа – явно недостаточно. По мнению епископа Митрофана, нет полного понимания того, что с приходом в мир Христа Спасителя наступила абсолютно новая реальность и человечество живет в ином мире, радикально отличающемся от мира дохристианского. И если мы чего-то не наблюдаем в нашей нынешней духовной реальности, это вовсе не значит, что этого не было в повседневной жизни человека в прошлом.

ISBN 978-586983-093-7

На цветной вклейке первой страницы обложки «Праотец Енох». Фреска Феофана Грека 1378 года из церкви Спаса Преображения на Ильине улице в г. Новгороде.

© Епископ Митрофан (Баданин), 2018

О принципиальной установке, принятой при написании данного исследования

Предлагаемый труд касается определенного пласта исторических сведений, относимых современной наукой в лучшем случае к мифологии, а в худшем – к сказкам. Такая установка в отношении значительного объема исторической информации, касающейся глубокой древности, восторжествовала в науке практически повсеместно. В своем исследовании мы предполагаем с большим доверием отнестись к источникам древности и историческим свидетельствам, касающимся предметов и явлений, могущих вызвать скептицизм «серьезных» ученых.

При этом надо заметить, что мы вовсе не покушаемся на современные способы и методы решения научных задач как таковые или на иные принципиальные основы научного мировоззрения. Мы утверждаем, что в отношении к историческим фактам древности укоренился изъян принципиального характера.

Речь идет об очевидном непонимании того, что приход две тысячи лет назад в мир Христа Спасителя произвел небывалые тектонические сдвиги в мироустройстве. И это утверждение – не просто фигура речи, а принципиальное заявление. Факт явления Бога на Землю, Его Благовестие и основание Церкви, которая никогда не будет одолена силами тьмы (Мф.16,18), дали ход столь фундаментальным переменам в глубинной сути миропорядка, что невозможно сравнивать мир, живший до Христа,

и мир, наступивший после. Это разные вселенные, это миры, существующие в разных реальностях. И, безусловно, эти перемены касаются не только чисто духовного компонента бытия, но всех иных его аспектов.

Век так называемого «просвещения», возвестив наступившее «торжество человеческого разума», постарался всячески дискредитировать очевидность либо максимально нивелировать значимость исторических фактов, свидетельствующих об иной реальности, в которой жило человечество до прихода Христа Спасителя.

Историческая наука, опьяненная научными достижениями и уверовавшая в непогрешимость своих подходов к изучению истории, приступила к дискредитации и уничтожению всего, что человеческая память сохранила о временах глубокой древности, если оно не вписывалось в рамки рационально-атеистического метода познания. Неблагодарный «просвещенный» сын бесстыдно отвернулся от своего Отца, даровавшего ему эту свободу мыслительного процесса и спокойствие исследовательской работы. Смешной гордый человечек, возомнив себя богом, забыл ужасы своего недавнего прошлого и, более того, стал усердно трудиться над уничтожением самой памяти о том мире, где власть тьмы была абсолютной. Но ведь именно чтобы положить предел этому торжеству сил тьмы, этому безусловному духовному рабству человечества, и приходил в мир Спаситель, *«для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3,8).*

Но «просвещенный человек» решил приписать наступившие радикальные перемены исключительно своим заслугам и объявил новое качество жизни христианской цивилизации без ночных страхов и духовного и физического насилия результатом торжества своего разума. При этом он начал решительно отметать любые исторические свидетельства, повествующие о прежнем мире, об иной и страшной языческой реальности. Дискредитировать информацию о том времени людского существования, что проходило в прямом, будничном и непосредственном контакте с реально существовавшими тварями, сущностями, объектами, как духовными, так и телесными, составлявшими объективную реальность земного бытия до прихода в мир Христа Спасителя.

Это забвение Божьих благодеяний повлекло за собой помрачение ума и пересмотр древней истории человечества: «Настало время настоящего гонения. Все ветхие, давно внесенные в историю, события подверглись подозрению и претерпели пытку из-за одних догадок о непозволитель-

ном укрывательстве ими басен; многие из них даже погибли в терзаниях, быть может, невинно»[1].

Сегодня эта проблема высокомерного высмеивания многих реалий мира до Христа, с навешиванием ярлыков фантастичности, сказочности и мифологичности, имеет всеобъемлющий характер. Причем это касается не только чисто светской науки, но и в значительной степени затрагивает богословское мировоззрение. И у этого процесса достижения позорного единодушия «богословов» и атеистов в вопросе навешивания ярлыков «мифологичности» на сакральную историю человечества есть уже продолжительная и обширная история. Стоит ли удивляться тому, что священная для каждого христианина библейская и евангельская история столь же легко присоединяется к области мифов и пустых фантазий «непросвещенного» разума?

Сейчас и в христианской среде нет ясного понимания того, что начало христианской эры принесло не только новое летоисчисление, мораль и нравственность, но и завершило прежнюю историю человечества, принеся глубочайшие преобразования, давшие начало принципиально иной реальности на земле. Подвигом Христа Спасителя были решительным образом укрощены некогда всемогущие силы, порожденные грехопадением человека и взращенные мировой языческой цивилизацией, ибо, как объявил Господь, *«ныне князь мира сего изгнан вон» (Ин.12,31)*. Господь положил предел открытому явлению в мир различных темных сущностей, порожденных долгим и плодотворным сотрудничеством согрешившего человечества и падших ангелов. Апостол ясно возвещает нам эту радость свободы, принесенную подвигом Христа: *«И вас, которые были мертвы во грехах, оживил вместе с Ним, отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол.2,15)*.

Не принимая во внимание всей глобальности внутренних процессов и вселенского масштаба сакральных перемен, наступивших в мире две тысячи лет назад, невозможно вразумительно объяснить многие свидетельства достаточно авторитетных источников народов древности, живших до Рождества Христова. Они неизбежно кажутся невероятными, соблазнительными и попросту неуместными для упоминания в докладах «просвещенного научного сообщества». В ход идут утверждения о склонностях народов древних цивилизаций к фантазиям, об их «мифологическом мышлении», «мифологическом сознании», «символиче-

[1] *Сенковский О.И.* Собрание сочинений. СПб., 1858–1859. Т. V. С. 428–429.

ском восприятии действительности», возникших как следствие неспособности научно объяснить физические явления и правильно понять законы природы.

Эти высказывания, не объясняя по существу историческую информацию, признанную «мифологической», парализуют творческий поиск, делая его заведомо бессмысленным. Результатом такого взгляда на древнейшую историю стало изъятие из области научного исследования гигантского фактологического материала, накопленного древнейшей историей человечества, снисходительно обозначенного общим термином «мифология» и априори отнесенного к области фантазий.

Правда, время от времени появлялись ученые «чудаки» типа Генриха Шлимана, трезво взглянувшего на «мифическую» «Илиаду» и в результате откопавшего реальную Трою. Или появлялись иные не приемлемые наукой странные находки археологов из Великобритании, столкнувшихся в пустыне Гоби (Уулах, Южная Монголия) со вполне реальными костными останками исполинов допотопного мира, давно и решительно признанных наукой порождением фантазии народов древности[1].

Объяснения подобным недоумениям необходимо искать в ущербности самого́ современного метода познания, имеющего устойчивый атеистический вектор. Но, как известно, *«В начале сотворил Бог небо и землю» (Быт.1,1)* то есть мир невидимый, мир духовных сущностей и мир видимый, привычный нам, мир материальный. Но в современной научной практике из двух сторон бытия мира – *«неба и земли»* – в познавательный процесс вовлечена только *«земля»*, в то время как *«небо»* игнорируется напрочь. Эта же исходная установка априори блокирует понимание того, что история человечества включает в себя две весьма отличные, но при этом равноправные в смысле реальности части – до и после Рождества Христова.

Радикальность указанных нами отличий условий жизни на земле **«до и после Христа»** в не меньшей степени может быть прослежена в жизни человечества **«до и после грехопадения»**, чего мы непременно коснемся в первой главе этой книги.

Но все же наиболее подробно мы намерены рассмотреть период жизни человечества, которому, скажем прямо, традиционно уделяется недо-

[1] В недавнем советском прошлом атеистическая наука поспешила найти объяснение таким неудобным находкам, легко признав в них кости неких *гигантопитеков* – вымерших гигантских человекообразных обезьян.

статочно внимания. Речь идет о принципиальном отличии качества жизни человечества **«до и после Потопа»**. Этот факт, собственно, и послужил изначальным поводом к написанию данной книги.

Приступая к раскрытию этой темы, мы в полной мере учитываем важное обстоятельство. Многое из того, что являлось для древнего мира обыденным, составляло его бесспорную реальность и обязательное условие существования в тех исторических обстоятельствах, но при этом отсутствующее в нашей нынешней действительности, – легко воспринимается современным человеком как фантастика. Но если чего-то нет сейчас, здесь, в нашем мире, то это вовсе не значит, что этого не было раньше, в древности. Поскольку, еще раз подчеркнем, мы живем в условиях другой реальности, другой истории. При этом надо уточнить, что отсчет этой «другой истории» в полной мере наступал лишь с началом христианского просвещения тех или иных территорий и имел достаточно продолжительный характер.

Можно сказать, что этот процесс распространялся, расходясь концентрическими кругами, от места проповеди Божественного Учителя на Святой Земле, через ближайшие страны, дальше и дальше и, в конечном итоге, *«даже до края земли» (Деян.1,8)*. Успешность христианской миссии, активность продвижения и расширение территории Благовестия Христова прямо пропорциональны процессу исчезновения атавизмов прежней эпохи языческого мира. Духовные явления и образы сил тьмы, некогда весьма активно участвовавшие в повседневной жизни человека, оказываясь в молитвенном пространстве христианской веры, становились обессиленными, «связывались» и нейтрализовались. При этом даже спустя значительное время после начала этого духовного противостояния сил света и тьмы имели место отдельные явления и даже прямые столкновения с такими сущностями из прошлого. Правда, конечно, много реже, чем в дохристианский период истории человечества.

Ныне нам необходимо вернуть историческую память, для чего постараться преодолеть надменность суждений и не считать народы, жившие до нас, глупее нас, поскольку по многим позициям они были основательнее нас, мудрее, проницательнее и серьезнее.

Предлагаемое исследование достаточно подробно иллюстрирует эту проблему, призывая нас активнее сопротивляться умалению значения прихода Спасителя в мир и выхолащиванию как исторических фактов, так и важнейших сторон духовной жизни человечества в древности.

ВСТУПЛЕНИЕ

«Когда гиганты еще жили меж людей,
О чем никто еще не рассказал… »
Виктор Гюго

Изучая Ветхий Завет, вчитываясь в строки Книги Бытия, всегда задумывался: что же такого невероятного должны были совершить допотопные люди, чтобы Господь был вынужден положить предел их беззакониям и всех истребить водами Потопа? Неужели народы, народившиеся позже и основавшие великие государства магических цивилизаций с их культом языческих «богов», кровавыми человеческими жертвами, жестокими войнами, храмовым развратом и прочими религиозными мерзостями[1], оказались все же более «праведными» пред лицом Божиим и не заслужили подобного наказания? О том, что это не так, свидетельствует Писание: *«Когда [после Потопа] начали размножаться обитающие на земле, и умножились сыны и народы и поколения многие, и опять начали предаваться нечестию,* ***более нежели прежние****» (3Ездр.3,12).*

Что же тогда особого и непростительного совершили люди допотопной цивилизации, что повлекло за собой их поголовное жестокое уничтожение? Какова тайна этого непростительного греха и в чем вся непомерная тяжесть их преступления?

Об этой тайне, как и о многом другом, важном и поучительном, рассказывает нам Книга патриарха Еноха. Говоря о востребованности этой уникальной книги, надо хорошо понимать, что историография столь древних, допотопных, времен практически отсутствует. «Более семи ты-

[1] Так случалось даже в народе богоизбранном, не говоря о языческом окружении. К примеру, царь Иосия «разрушил домы блудилищные, которые были при храме Господнем» (4Цар.23,7).

«И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его» (Быт.5,24). Худ. Герард Хут. 1728 г.

сяч лет прошло от создания первых двух человеков и около половины этих лет совершенно потеряно для истории»[1].

Книга Еноха справедливо считается наиболее значимым апокрифом Ветхого Завета и одним из уникальнейших источников знаний о допотопном периоде жизни человечества. Она содержит обстоятельный рассказ о древнейшем периоде жизни падшего человечества, о далекой и трагической странице человеческой истории – об эпохе исполинов.

Толкование допотопной истории по версии Книги Еноха, а также Книги Юбилеев (Малое Бытие)[2], имеет наиболее древнюю традицию и обширную географию схожих описаний событий, сохранившихся в преданиях многих народов земли. Полагают, что Книга Еноха входила в так называемую иудейскую межзаветную литературу, то есть в весьма обширный «пласт еврейских письменных источников, составленных с III века до Р. Х., то есть после окончательного формирования Ветхого Завета и до начала формирования Нового Завета»[3]. Несомненно и то, что первоисточники текста этой книги имеют более значительную, можно сказать, чрезвычайную древность.

С наступлением времен Нового Завета судьба Книги оказалась не слишком благополучной. На заседании Синедриона в городе Явне ветхозаветные книги разделили на канонические и неканонические. Число канонических книг было искусственно сведено к двадцати четырем, по числу букв еврейского алфавита. Это решение Синедриона, конечно, не являлось безусловно авторитетным для нарождающихся христианских общин. В то же время, другими источниками ветхозаветного письменного

---

1 *Гоголь Н.В.* Введение в древнюю историю // Сочинения в 12-ти томах. Изд. А.Ф. Маркса. СПб., 1901. Т. XI. С. 73.

2 Книга Юбилеев, или Малое Бытие – один из важнейших ветхозаветных апокрифов, содержащий многие подробности, сказания и пояснения, которые опущены в канонической Книге Бытия. См.: Ветхозаветные апокрифы. М., 2001.

3 *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. Новое прочтение эсхатологии святого апостола Луки // Журнал Московской Патриархии. М., 2013. № 11. С. 41. (Далее: *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах.)

Книга Еноха на эфиопском языке никогда не исключалась из церковного канона. Эфиопская (Абиссинская) Православная Церковь – одна из древневосточных православных Церквей

наследия Церковь Христова обладать не могла. Кроме того, «у иудеев Александрии в предновозаветное время был принят Александрийский канон Ветхого Завета (в греческом переводе – Септуагинта), который и лег в дальнейшем в основу христианского канона Ветхого Завета»[1].

Критическая оценка иудейского канона, анализ принятых и отвергнутых текстов были проведены спустя несколько столетий. Но, опять же, анализировалось в основном то, что ранее уже было отобрано иудейской Церковью, и вряд ли это может быть признано правильным. Иудейская Церковь распяла Спасителя, познала гнев Божий в уничтожении Иерусалимского храма, лишилась Святого города. Народ Ветхого Завета потерял всякое право на Божие наследие и владение истиной, ибо *«Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат» (Рим.11,8)*, и *«доныне... покрывало лежит на сердце их» (2Кор.3,15)*. Кроме того, следует понимать, что прямые мессианские главы Еноха, подробно описывающие грядущего во славе *«Сына Человеческого»*, в контексте возникновения христианства не могли не породить у иудейской верхушки активного отторжения Книги.

Так или иначе, но, даже имея ярлык неканоничности, Книга Еноха дожила до христианских времен и имела большой авторитет. Цитаты и образы Книги наполнили Святое Евангелие и активно использовались древними христианскими писателями – отцами Церкви[2].

---

[1] *Лакирев А.В.* Канон Священных книг / Библия-центр. www.bible-center.ru/book/kanon.

[2] Например, Афинагором (Suppl. pro Christ, с. 24), в Климентинах (VI, с. 13), Климентом Александрийским (Strom. VI, с. 1), Тертуллианом (Apol., с. 22), Лактанцием (Instit. div. II, с. 15) и даже «просвещенным» иудейским историком Иосифом Флавием (Antiq. Iud. 1, с. 4). Цит. по: Сочинения святого Иустина, Философа и Мученика. М., 1892. С. 110. (Далее: *Иустин Философ.* Сочинения.)

К сожалению, в более поздние времена отношение к Книге существенно изменилось, «отреченный» текст ее оказался практически недоступен христианским богословам Европы. Книга была забыта и лишь в 1773 году неожиданно обнаружилась в составе эфиопской Библии, где никогда не исключалась из церковного канона. Текст ее сохранился в полном объеме на эфиопском (амхара) языке, в двойном переводе с арамейского или древнееврейского через греческий.

Историческая справедливость и ряд открывшихся обстоятельств требуют непредвзято вникнуть в суть информации, сохранившейся в Книге патриарха Еноха, провести ее критический анализ и оценить справедливость предъявленного ей обвинения в неканоничности.

Для того чтобы приступить к этой работе, нам придется обратиться к самым истокам проблемы, к первым страницам Книги Бытия. Это необходимо потому, что история сотворения мира и трагическая история Эдемского грехопадения человека неотделима и напрямую связана со всем тем, что будет дальше происходить с родом человеческим, с тем, о чем, собственно, и повествует нам Книга «Еноха праведного седьмого от Адама». И это вполне закономерно, ибо «для познания человеческой природы нужно сначала проникнуть в тайну сотворения мира»[1]. Кроме того, «если мы не познаем, какими нас сотворил Бог, то не будем осведомлены и в том, как нас изменил грех»[2].

[1] *Климент Александрийский.* «Строматы». СПб., 2014. Кн. 1–3. С. 114. (Далее: *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3).

[2] *Григорий Синаит, преподобный.* Творения. Пер. Еп. Вениамина (Милова). М., 1999. С. 23. (Далее: *Григорий Синаит.* Творения.)

«Адам и жена его»

За какой грех наших прародителей Бог навел казни на род человеческий, за что была *«проклята земля»*? Каждый скажет: за то, что Адам, нарушив заповедь, вкусил плодов от запретного древа. Однако обратимся к тексту Библии и увидим, что вовсе не за это в первую очередь укоряет Господь первого человека, а *«за то, что ты послушал голоса жены своей»*. И уж далее: *«и ел от древа, о котором Я заповедал тебе» (Быт.3,17)*. Так сразу были расставлены приоритеты в нарушениях заповедей, совершенных Адамом. *«От жены начало греха, и чрез нее все мы умираем» (Сир.25,27)*. Этот же аспект вины праотцов подчеркивает апостол Павел: *«не Адам прельщен, но жена, прельстившись, впала в преступление» (1Тим.2,14)*.

Грехопадение. Худ. Хуго ван дер Гус. 1480 г. Адам – *слушается голоса жены своей» (Быт.3,17)*. Рядом змий с головой человека – это домыслы художника. Наши прародители хорошо понимали язык животных, в том числе и змия, который *«был мудрейший из всех зверей земных» (Быт.3,1)*

Обратим внимание и на то, как это было сказано Господом: ты *«ел от дерева, о котором **Я заповедал тебе**, сказав: не ешь от него» (Быт.3,17)*, то есть эта заповедь, как, впрочем, и все иные в Эдеме, даны были только Адаму. Когда Господь их устанавливал, Евы еще не существовало. На этом, собственно, и сыграл змий, посеяв сомнение в компетентности, в понятливости Адама: *«подлинно ли сказал Бог… ?»*. Лишь закончив изложение законов жизни человека в Раю, Господь впервые заговорил о некоем «помощнике», который нужен человеку: *«не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт.2,18)*.

«И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену» (Быт.2,22). Православная икона. Жена – неотъемлемая часть Адама

Как известно, поиск помощников для человека сначала происходил среди *«всех скотов, птиц небесных и всех зверей полевых»*. Среди великого множества тварей и *«всякой души живой»* не нашлось, однако, особого *«помощника подобного»* ему, существа, *«соответственного»* человеку Адаму. В результате нужный помощник был создан из самого Адама – было изъято *«одно из ребер»* человека, и *«создал Господь Бог жену и привел ее к человеку»*.

Разобранная нами последовательность сотворения жены очень важна, поскольку позволяет раскрыть изначальный замысел Божий о человеке, и в частности о женщине. Именно этот замысел и определяет ее изначальный, подлинный статус бытия: «Что есть Адам? – Творение Божие. А Ева? – лишь часть этого творения»[1].

«И сказал человек: вот это кость от костей моих и плоть от плоти моей», то есть, другими словами, это создание состоит из меня самого. Потому Адам и не дает личного имени своей помощнице, поскольку совершения «акта владения» не требуется – жена и так является его частью: *«будет она называться женой, ибо взята от мужа» (Быт.2,23)*. Это удивительное единство двух существ вплоть до изгнания из рая так и называлось: *«Адам и жена его»*.

Таким образом, мы видим, что замысел Господа о сотворении человека воплотился в полной мере лишь с присоединением к Адаму «жены», то есть когда человек стал «парой», «двоицей».

---

[1] *Григорий Богослов, святитель.* Избранные творения. М.: Изд. Сретенского монастыря. 2005. С. 83. (Далее: *Григорий Богослов.* Избранные творения.)

«Господь Бог привел жену к человеку» (Быт.2,22). Мозаика собора Рождества Пресвятой Богородицы, XII век. г. Монреале (Сицилия). Господь подводил к Адаму всех земных тварей, и тот давал им имена. Жене имя дано не было: она часть человека по имени Адам

Интересно, что этот замысел «двоицы» изначально прослеживается в строках Книги Бытия: *«сотворим **человека** по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют **они**...»* *(Быт.1,26)*[1]. И далее: *«И сотворил Бог **человека** по образу Своему, по образу Божию сотворил **его**; мужчину и женщину сотворил **их**»* *(Быт.1,27).*

Вспомним, что, по тексту Книги Бытия, все, что создавал Творец, было *«хорошо весьма»*. И лишь один единственный раз за все время творения Господь употребил слова *«не хорошо»*: *«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному»* *(Быт.2,18).*

В этом утверждении Господь раскрывает удивительную тайну предназначения человека быть в постоянном внутреннем общении со своей второй половиной. Человек был задуман Господом как «двоица»[2] – *«и будут два в плоть едину»*. Но при этом такой «человек-двоица» пребывал и в непрерывном общении с Богом. То есть, как писал святитель Григорий Богослов, раскрывая тайну троичности: «Двоица преодолена... Троица замыкается в совершенстве»[3]. Создав «человека-двоицу», Господь полагал начало приобщению людей к непостижимой тайне вну-

[1] В современных переводах Библии это важный нюанс стремятся устранить.

[2] Понимание этого факта характерно для православного мироощущения: «Взятая от Адама, она [жена] тянется на свое место, чтобы создать одного целого человека». *Никон (Воробьев), игумен.* Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997. С. 219.

[3] Григория Богослова, архиепископа Константинопольского, творения. М., 1889. Ч. II. С. 180. Цит. по: *Давыденков Олег, иерей.* Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. I и II. М.: ПСТБИ, 1997. С. 143.

тритроичного общения Божественных Лиц Святой Троицы и возрастания человека до статуса некоей малой «троицы». И это закономерно, поскольку, в отличие от любой иной твари, Господь «в лице Адама, через всажденного в него Живоначального Духа, явил Триипостасность Творческого Божества. Человек единственный созданный по образу Триипостасного Естества»[1].

В таком случае предполагавшееся в дальнейшем исполнение Божественного повеления людям *«плодиться и размножаться»* должно было вдохновляться известным богословским принципом действования Лиц Святой Троицы: «от Отца через Сына в Духе Святом»[2]. Размышляя далее, можно дерзнуть предположить по аналогии, что рождение нового человека в мир должно было бы происходить «от отца, через мать, в Святом Духе».

Очевидно, что современный образ размножения людей глубоко недостоин высокого статуса, заложенного в человеке при его создании. «Ночное и рабское и страстное сие наше происхождение»[3] принципиально несовместимо с *«образом и подобием Божиим»*, живущим в нас. Понимание этой проблемы мы слышим в словах Божественного Псалмопевца: *«В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя» (Пс.50,7).*

Поэтому, если попытаться проникнуть в суть изначального Божественного замысла о том удивительном существе – *«Адаме и жене его»*, то рождается убежденность, что этот принцип получения человека-двоицы должен был и в дальнейшем оставаться неизменным, эдемским. В таком случае *«Адам и жена его»* должны были впоследствии рожать только сыновей-Адамов с перспективой обретения ими своих жен из собственных ребер. Человек становится полноценным существом, лишь обретя состояние «двоицы», то есть когда *«прилепится к жене своей; и будут одна плоть»*. Забегая вперед, отметим, что память о том изначальном статусе человека пробуждает в нас евангельское повествование, ибо Своим «Рождением от Девы Христос упраздняет разделение человеческой природы на мужскую и женскую»[4].

---

[1] *Григорий Палама, святитель.* Беседы (Омилии). М.: «Паломник», 1993. Ч. 3. С. 201. (Далее: *Григорий Палама, святитель.* Беседы (Омилии).)

[2] *Лосский В.Н.* Догматическое богословие // Богословские труды. М., 1972. № 8. С. 143.

[3] Григорий Богослов, свт. Цит. по: *Григорий Палама, святитель.* Беседы (Омилии). С. 25.

[4] *Лосский В.Н.* Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991. С. 104. (Далее: *Лосский.* Очерк мистического богословия.)

Сотворение Евы. Худ. Паоло Веронезе (1575–1580)

Можно было бы предположить еще рождение сразу «двоиц», однако это противоречит указанию Божьему о том, что лишь со временем *«оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть» (Быт.2,24)*. То есть окончательное формирование человека-двоицы как подлинной человеческой семьи должно было проходить позже, в свое установленное время, как, собственно, и было с Адамом. Так и объяснял Господь Своим ученикам суть процесса обретения жены: *«и прилепится [человек] к жене своей… и они уже не двое, но одна плоть» (Мф.19,5)*. Важно отметить, что в подлиннике Септуагинты указано точнее: *«и будет прилеплен к жене своей» (Еф.5,31)*. То есть не человек сам решает, «прилепиться» или нет, а Господь «прилепляет» ему жену.

Бытописатель устами Адама точно определяет природу того существа, которое может называться *«женой»*. Жена – это та, которая состоит из Адама, она есть *«кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою» (Быт.2,23)*. Максим Исповедник подчеркнуто называет жену «ребром»: «Адам, приняв наслаждение, предложенное ему ребром его, извел человечество из рая»[1]. То есть, по изначальному Божественному установлению, жена – это всегда «ребро мужа». Женой может называться лишь то, что *«взято от мужа»* как его неотъемлемая часть, а не как сейчас – абсолютно постороннее существо.

Ефрем Сирин обосновывает эту мысль, опираясь на слова из Книги Бытия, свидетельствующие об одновременном **творении** мужчины и женщины: *«И **сотворил Бог человека**… мужчину и женщину сотворил их» (Быт.1,27)*. Преподобный пишет: «Моисей дает нам знать, что Ева уже была в Адаме в той кости, которая взята от Адама. Хотя Ева была в нем не по уму, а по телу. Но при этом и не только по телу, но и по душе и по духу, ибо Бог ничего не прибавлял к взятой от Адама кости, кроме красоты внешнего образа»[2].

---

[1] *Максим Исповедник, преподобный.* Творения. Богословские и аскетические трактаты. М.: «Мартис». 1993. Кн. 1. С. 262. (Далее: *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1.)

[2] *Ефрем Сирин, преподобный.* Толкование на Пятикнижие. М.: «Сибирская Благозвонница», 2017. С. 42.

Человек изначальный

Вспомним, что эту таинственную тему изначального способа размножения людей не стал развивать даже великий апостол Павел в своем Послании, ограничившись замечанием: *«Тайна сия велика» (Еф.5,29).*

Мы же пытливым умом еще немного задержимся на рассмотрении этих тайн Божьего замысла о первозданных людях и, продолжив рассуждения, сделаем вывод, что каждый «новый Адам» в дальнейшем должен был сам породить из себя жену как часть самого себя. Это, безусловно, был бы важнейший момент в жизни каждого взрослеющего Адама – *«взятия одного из ребр его, и закрытие того места плотию»*, он мог бы быть сродни современным практикам инициаций юношей при достижении зрелости. И, конечно же, все это немыслимо без Божественной помощи, дабы вновь *«навел Господь Бог на человека крепкий сон [изступление – ц.-слав.], и создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену»*. Если бы этот механизм возникновения жены не был принципиально важен и неукоснителен для дальнейшей истории человечества, то Господь создал бы и первую жену без этих сложностей, а точно так же, как создал Адама *«из праха земного, и вдунув в лице его дыхание жизни» (Быт.2,24).* Как, собственно, и было создано все великое множество прочих разнополых земных тварей.

И это утверждение не покажется нам слишком экзотичным, если мы будем помнить, что непременным участником всех основополагающих событий в жизни человека, равно как и во всем его существовании в целом, должен был быть Бог. Иначе и быть не могло, ибо человек был задуман как дом Божий (!). Вспомним слова апостола Павла: *«дом же Его – мы» (Евр.3,6).* Об этом и слова преподобного Макария Великого: «Как небо и землю сотворил Бог для обитания человеку, так тело и душу человека создал Он в жилище Себе»[1]. Однако не оправдавший надежд человек покинул Рай. В Свою очередь, и Господь покинул этот недостойный «дом», предоставив человеку возможность теперь своими силами решать задачу *«плодиться и размножаться, и наследовать землю» (Быт.1,28).* В ежедневной утренней молитве христианин скорбит об

[1] *Макарий Великий, преподобный* // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь. 2004. Т. 1. С. 149. (Далее: *Макарий Великий.* Добротолюбие.)

Изгнание Адама и Евы из рая. Худ. Бенджамин Уэст (1738–1820), США. «Одежда» на людях при изгнании из Рая была, но весьма условная, поскольку он «*сшили смоковные листья и сделали себе опоясания*». Что касается «*риз кожаных*», которые дал им Господь после грехопадения, то речь идет о новом теле человека, утратившим первозданную ангельскую легкость

этой потере и просит возвращения утраченного статуса Божьего дома: «дом Духа Божественна мене сотвори».

В этом принципиальное и трагическое отличие качества жизни людей до грехопадения в Эдеме и после него. Жизнь без прямого участия Бога стала для нас всех нормой, чего изначально быть не могло.

По Максиму Исповеднику, «человек должен был победить бесстрастием разделение в себе на полы». Такое человеческое существо-«двоица», когда «*они уже не двое, но одна плоть*» *(Мф.19,6)*, в самом себе несло удивительную гармонию постоянной полноты общения в идеальной любви и взаимопонимании.

Мы знаем, что и поныне каждый «Адам» от рождения стремится к своей жене, всегда ищет единства со своей частью, взятой от него, «чтобы часть своей целости находить в своей помощнице»[1]. И здесь не требуется мотивации и понуждения «*возлюбить ближнего, как самого себя*», поскольку оба участника этого единства фактически и искренне любят самих себя, живущих в другом. Отголоском этой неизбывной тяги друг к другу частей, разъединившихся при грехопадении, является сильнейший, базовый половой инстинкт. В краткие минуты интимного соития человек как бы возвращается в свое первоначальное, райское состояние, пытаясь «*прилепится к жене своей*» и стать «*одной плотью*». Вновь и вновь он стремится пережить то утраченное в Эдеме блаженное единение со своей недостающей частью и хоть ненадолго утолить это постоянно ноющее чувство тоски и одиночества.

[1] *Филарет Московский (Дроздов), святитель.* Толкование на Книгу Бытия. Azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/tolkovanie-na-knigu-bytija.

Тот стресс, который пережил человек, расколовшийся надвое и изгнанный из Эдема, будет преследовать его всегда. Люди были созданы для жизни в блаженном общении с Богом, призваны «быть радетелями бессмертной красоты и участникам тайных Божьих бесед»[1]. И, конечно же, в счастье полной гармонии со «своей половиной» и со всем миром. По этой причине сегодняшний человек так настойчиво стремится заполнить эту ноющую пустоту, ища все новых удовольствий и наслаждений, потому что «без наслаждений оно [сердце] быть не может»[2]. Да, собственно, и наше упование на Господа, устремленность к блаженным вершинам Небесного Царствия есть, по сути, предвкушение богатых наград и утешений от *«Бога живаго, дающего нам все обильно для наслаждения» (1Тим.6,17)»*.

Но пока что, живя в нашем дольнем мире, в этой «юдоли печали и плача», человек пребывает в бесконечном изнурительном поиске новых удовольствий и впечатлений. Однако ничто не может утешить его, ибо нет в этом мире того, о чем так тоскует его душа, а есть лишь *«похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин.2,16)*.

Господь предлагает нам лишь один верный способ остановить этот греховный бег плотской страсти в поисках несуществующего и утолить ноющую тоску по утраченному. Случится это, когда сердце восстановит прерванную живую связь со своим Небесным Отцом и, войдя с Ним в общение, вкусит подлинную «сладость духовную. Только тогда оно сможет отторгнуться от услаждений плотской страстью. Любовь плотская отражается любовью Божественной, и огонь телесный отражается огнем невещественным»[3].

Однако подчас в наше время мы видим, как эта тяга к соединению двух частей человека становится мучительной страстью и «похоть злая» полностью овладевает несчастными людьми. Такой одержимый человек, «будучи объят этой плотской любовью, все претерпевает, одно имея ввиду сближение с лицом, которое зле вожделеет, ни пищей не насыщается он, ни питием не удовлетворяется, ни сном не упокоевается и ничего другого приятного и утешительного не желает. И все чтобы погубить свою

---

[1] *Максим Грек, преподобный.* Избранные творения. М.: «Благовест», 2014. С. 10.

[2] *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Аскетические опыты. СПб., 1905. Т. IV. С. 413. (Далее: *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты.)

[3] *Прп. Иоанн Лествичник.* Слово XV, гл. 3. Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Т. IV. С. 413.

душу в геенне огня нескончаемого»[1]. Как противостоять этой угрозе, мы уже сказали: «Если возлюбишь Бога и будешь твердо стоять в сей любви, то никакая страсть не возобладает тобою и никакое нуждение тела не вознасилует тебя»[2]. Вспомним, как Татьяна пресекла эту охватившую Онегина страсть, подобрав нужные христианские слова:

«А нынче! – что к моим ногам
Вас привело? какая малость!
Как с вашим сердцем и умом
Быть чувства мелкого рабом?»

Чтобы верно выстраивать в себе духовные ориентиры в этом сложном вопросе, необходимо всегда помнить, что нынешний способ размножения людей путем полового контакта есть следствие той драмы разделения *«Адама и жены его»*. Животный способ совокупления изначально даже и не помышлялся[3], поскольку он есть следствие «уподобления людей скотам и превращения их из разумных существ в скотоподобных, из божественных в зверских»[4].

Преподобный Максим высказывается об этом вполне определенно: «Умножение рода людского должно происходить не через телесное соитие, которое стало наказанием за грех, но **чудесным и божественным** образом, без какого-либо действия мужского семени»[5].

«Но как, скажешь ты, родились бы тогда столь многие тысячи? – задается вопросом Иоанн Златоуст. – Но спрошу и я тебя: а как рожден Адам? Как рождена Ева? Без посредства ведь брака? Могут, конечно, спросить: неужели так же стали бы рождаться и все человеки? Так или иначе, я не скажу, поскольку не знаю. Знаю только то, что Бог не имел нужды в браке для размножения человеков на земле»[6]. Действительно, лишь отступление человека от Небесного Отца привело к исключению

[1] *Феодор Студит, преподобный* // Добротолюбие. М., Сретенский монастырь. 2004. Т. 4. С. 136. (Далее: *Феодор Студит.* Добротолюбие.)

[2] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Слова. В 2-х томах. М.: «Правило веры». 2015. Т. 1. С. 506. (Далее: *Симеон Новый Богослов.* Слова.)

[3] «Человек не был подчинен закону скотского рождения от семени: в первоначальное намерение Божие и не входило размножение человека путем брака». *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. Azbyka.ru/otechnik/Maksim_Ispovednik/maksim-ispovednik.

[4] *Григорий Синаит.* Творения. С. 8.

[5] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 236.

[6] *Иоанн Златоуст, святитель.* Творения // Беседы на Книгу Бытия. М., 1993. Т. 1. С. 177. (Далее: *Иоанн Златоуст.* Творения.)

Адам и Ева. Худ. Альбрехт Дюрер. 1507 г. Художник Ренесанса в чувственно-реалистичной манере изображает первых людей, будучи не способным показать изначальную легкость и безгрешность их тел до драмы грехопадения

Божьего вмешательства в процесс размножения людей. Не случайно апостол Павел настаивает на принципиальном моменте – немыслимости брака без Божьего участия: *«ни муж без жены, ни жена без мужа, **в Господе**. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же – **от Бога**» (1Кор.11,12).*

Преподобный Макарий Египетский так говорит об этой трагической утрате единства между Богом и человеком: «Мы не говорим, что человек всецело утратился, уничтожился и умер; он умер для Бога и живет уже собственным своим естеством»[1].

Уклонившийся от Бога и облаченный в изменившуюся, сходную с животными, плоть, эти грубые *«ризы кожаные»*, человек воспринял и скотоподобный образ зачатия плода.

О том, что не так было задумано Богом и что не так будет вновь, когда люди будут воскрешены в своем изначальном виде, говорит Сам Господь: *«сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых **ни женятся, ни замуж не выходят**» (Лк.20,36).* И это вовсе не значит, что люди будут некими одинокими небесными скитальцами. Они вновь будут как Адам и будут с Божьей помощью исторгать из себя свое ребро-жену. О том, что именно первый человек есть образец для будущего поколения людей, которые будут жить под *«новым небом и новой землей» (Откр.21,1)*, свидетельствует апостол Павел: *«Адам… есть образ будущего» (Рим.5,14).* И так же, *«как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1Кор.15,49).*

Об этом же ясно говорят и святые отцы: «естественное состояние человечества есть девственность»[2]. И в этом смысле Пресвятая Богородица вернула на землю память о тех утраченных при грехопадении естественных образах как зачатия, так и рождения ребенка, не требующих нарушения девственности человека.

---

[1] *Макарий Египетский, преподобный.* Духовные беседы, послание и слова. М.: «Правило веры». 2013. С. 162.

[2] Алфавит духовный. Кн. 1. Гл. 7, 8. Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Т. IV. С. 412.

Может возникнуть вопрос: зачем нам эти весьма непривычные размышления, столь далекие от нашей нынешней жизни? Они нужны для того, чтобы в полной мере осознать грандиозность катастрофы, произошедшей в Эдеме, и степень отличия нашей нынешней «скотоподобной» жизни от изначально задуманной Богом. Они позволяют трезво взглянуть на то, какую недостойную жизнь устроил человек, живя без Бога, и почувствовать глупую ничтожность всех его горделивых «достижений» за прошедшие тысячелетия. Необходимо уяснить, что человек, как «образ и подобие Божие», по определению не может быть счастлив и успешно существовать без своего Первообраза, о чем и говорит Господь: *«ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин.15,5).*

Адам и его помощники

Еще раз обратим внимание, что в процессе Сотворения мира Господь, создавая земных тварей, преследовал одну единственную цель, ясно декларированную в Книге Бытия: *«не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника» (Быт.2,18).* То есть весь животный мир задуман как огромная армия помощников, соработников человека в его творческом процессе по освоению всего, что создано Богом, по благоукрашению этого мира, *«чтобы возделывать его и хранить его» (Быт.2,15).* Появление этой армии помощников сопровождалось наречением им имен, что всегда символизировало акт владения и отождествлялось с правом иметь власть над носителем этого имени.

Человек приступал к *«владычеству над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле»*, и, таким образом, *«всякая душа животных»* становилась ему помощником. Таким хозяином вселенной задумал человека Господь, заложив в его существе эту власть, *«владычество»* над тварным миром: *«премудростию Твоею устроивший человека, чтобы он владычествовал над созданными Тобою тварями и управлял миром свято и справедливо, и в правоте души производил суд» (Прем.9,2).* И в другом месте: Ты *«поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, все, преходящее морскими стезями» (Пс.8,7;9).*

Именно таким властителем всей твари видели первозданного человека богословы древности. И речь идет не только о тварных сущностях, на-

Адам и Ева в Раю. Худ. Лукас Кранах Старший. 1526 г. Традиционно в людском воображении Райское дерево плодоносит яблоками. В Книге Еноха есть подробное описание того, как в действительности выглядели плоды Древа познания добра и зла

селяющих землю, но и о мире ангельском: «Бог в начале создал человека царем всего земного, и не только земного, но и того, что находится под кровом небесным»[1], или: «Человек был владыкою всего, начиная от неба и до мира дольнего»[2]. Иначе и быть не могло, ибо человек занимает особое место в этом мире, он есть «есть средина между Богом и материей»[3]. Еще в самом начале апостольского служения апостол Варнава недоумевал об отсутствии ныне этого владычества и вопрошал о сроках возвращения этой власти: «Этого обладания *зверями, и птицами и рыбами* нет ныне, однако оно было обещано нам; когда же оно будет?»[4]

В Книге Бытия прямо не говорится о даровании человеку власти над миром ангельским. Скорее всего, это была задача на перспективу, в существовании которой апостол Павел не сомневается: *«Разве не знаете, что святые будут судить мир? Разве не знаете, что мы будем судить ангелов?» (1Кор.6,3)*. Речь, надо полагать, идет об ангелах падших. Именно это хорошо понимал сатана, воплощая свой коварный план, стремясь дискредитировать человека, дабы сделать будущего судию своим слугой. «И все твари оплакивали смерть и падение его. Ибо твари видели, что данный им в царя стал рабом сопротивной и лукавой тьмы»[5].

Вражий план удался, и после трагедии грехопадения абсолютное большинство животного мира вышло из подчинения человеку. *«Владычество»* прервалось. Надо понимать, что в какой-то мере эти доверительные отношения еще сохранялись на земле, поскольку в мире еще не поселился постоянный страх перед убийством, не наступила катастрофа

1 *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 2. С. 103.
2 *Макарий Великий.* Добротолюбие. С. 151.
3 *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. Схолия. С. 220.
4 Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 96.
5 *Макарий Великий.* Добротолюбие. С. 154.

«И нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт.2,20).
Фреска монастыря Николая Анапавсаса, Метеоры, Греция

плотоядного образа питания. Как мы помним, изначально все живущие на земле, *«все звери земные, и все птицы небесные, и всякое пресмыкающееся по земле, в котором есть душа живая»*, были травоядны, по слову Божьему: *«Я дал вам всякую траву, сеющую семя, какая есть на всей земле, и всякое дерево, у которого плод древесный, сеющий семя; вам сие будет в пищу» (Быт.1,29).*

Что касается питания человека, то Господь благословил ему: *«от всякаго древа, же в раи, снедию снеси» (Быт.2,16).* В Синодальном переводе это звучит так: *«от всякого дерева в саду ты будешь есть»*, что не вполне корректно, поскольку несет некий повелительный (обязательный) характер Божьих слов. В действительности было дано лишь разрешение, отданное на усмотрение человека: *«Ты можешь есть плоды любого дерева в этом саду... »*[1] Почему нам важно это уточнение? Первозданный человек, живший в полноте общения с Богом, в пище не нуждался. Он мог наслаждаться великолепными плодами райских деревьев, а мог и не потреблять их. На жизненные функции организма это влияния не имело. В полной мере способности того, первозданного, тела человека позже Своим ученикам будет демонстрировать Воскресший Господь, когда Ему дали *«часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними» (Лк.24,42).*

В таком случае когда же был нарушен закон травоядности как всеобщий принцип питания допотопного мира? Это Божье повеление дерзко нарушили исполины, о которых мы подробно поговорим позже. Эти тва-

[1] Библия. Книги Священного Писания канонические. М., РБО. 2011. С. 12.

ри, посеяв ужас на земле, *«поели все приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам, и стали пожирать их мясо и пить из него кровь» (Енох 2,12)*[1].

Святитель Димитрий Ростовский, даже не зная Книги Еноха, пишет об этом: «Если верить халдейской истории, то она повествует, что после развращения сынов Божиих, когда умножилось число исполинов, среди них началось мясоедение еще до потопа, и сии исполины столь были злы, что пожирали и человеческое мясо»[2].

Надо понимать, что за тысячу лет эпохи исполинов в этот грех плотоядности могли впасть и люди. Много позже, уже после Потопа, обращаясь к Ною, Господь лишь констатирует эту печальную перемену и закрепляет новый образ питания людей, который принесла на землю эпоха исполинов: *«все движущееся, что живет, будет вам в пищу; как раньше зелень травную, теперь даю вам все» (Быт.9,3)*.

Таким образом, Господь фиксирует новую реальность, решительно отдаляя всю живую тварь от человека и упраздняя не только безусловное *«владычество»* человека, но даже прежние доверительные отношения: *«да страшатся и да трепещут вас все звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские» (Быт.9,2)*, *«Страх пред вами и боязнь вдохну Я во все, что есть на земле и в море» (Юбил.6,6)*.

«Обожение» и «Очеловечение»

Тем не менее, человек и далее продолжил непосредственно и, увы, трагически влиять на живую природу: *«всякое естество зверей и птиц, пресмыкающихся и морских животных укрощается и укрощено естеством человеческим» (Иак.3,7)*. Именно по этой причине *«вся тварь совокупно стенает и мучится доныне… ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим.8,22)*. Обратим внимание, что апостол здесь говорит об *«усыновлении»*, то есть о возвращении людям статуса «Сынов Божиих», потерянного при грехопадении в Эдеме.

---

[1] Здесь и далее цитаты из Книги Еноха приводятся по изданию: Видения патриарха Еноха. Мистические апокрифы. М., 2001.

[2] *Димитрий Ростовский, святитель.* Летопись. Синопсис. Репринтное изд. М., 1998. С. 133. (Далее: *Димитрий Ростовский.* Летопись. Синопсис.)

Оговоримся, что возвращение, усвоение этого статуса есть непременное условие дальнейшего исторического процесса духовного развития человечества, открытого Христом и называемого «обожением», или теозисом (греч. Θέωσις). Цель нового человечества, *«новой твари во Христе Иисусе» (Гал.6,15)*, есть соединение человека с Богом, приобщение человека нетварной божественной жизни через действие божественной благодати. «Человека в будущем веке совершенным делает сила обожения»[1]. Произойдет соединение несоединимого, или, как пишет Максим Исповедник: «надлежит нам соединить любовью тварную природу с природой нетварной, являя их в единстве и тождестве стяжанием благодати»[2]. Похоже, что именно эти мысли преподобного Максима вдохновили Ф.И. Тютчева на знаменитые строки ответа «железному канцлеру» Бисмарку:

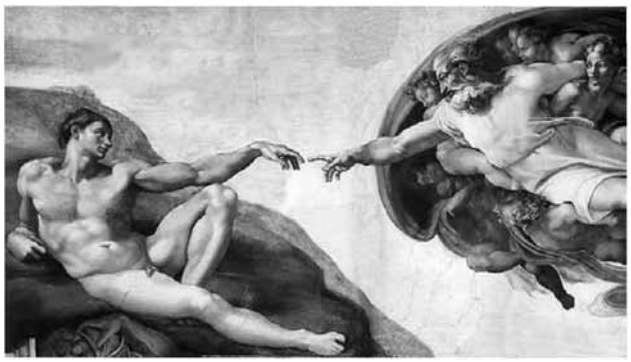
«Единство, – возвестил оракул наших дней, –
Быть может спаяно железом лишь и кровью...
Но мы попробуем спаять его любовью, –
А там увидим, что прочней...»

От самого своего сотворения человек был призван начать движение к невероятной цели уподобления Богу, чтобы стать «богом по благодати». Апостол пишет: *«дабы вы соделались **причастниками Божеского естества*** [немыслимая высота! – ***Е. М.***]» *(2Пет.1,4)*, что позволило бы нам бесконечно двигаться как по пути обретения все новых возможностей в самих себе, так и к реализации задачи *«обладания»* и *«возделывания»* мира вокруг себя. О реальности для человека этого пути *«причащения Божеского естества»* через «обожение благодатью» убедительно свидетельствуют оба первоверховных апостола. Так, апостол Петр утверждает, что *«Бог всякой благодати»* призвал нас *«в вечную славу Свою во Христе Иисусе» (1Пет.5,10)*. То есть Бог называется *«Богом **всякой** благодати»*. В свою очередь, апостол Павел свидетельствует: *«Бог силен обогатить вас **всякою** благодатью» (2Кор.9,8)*.

В случае реального возрастания такой духовной силы в людях вся *«укрощенная»* тварь Божья последует за людьми, за этими «богами по благодати», по пути благодатных перемен к бесконечному совершенствованию.

---

[1] *Григорий Синаит.* Творения. С. 24.
[2] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 140.

Сотворение Адама. Фреска плафона Сикстинской капеллы. Микеланджело Буонарроти. Около 1511 г.

Заодно заметим, что даже Ангелы Света не имеют столь ясно выраженной величественной перспективы и такого неисчерпаемого потенциала в совершенствовании, о чем свидетельствует апостол Павел: *«ибо не Ангелам Бог покорил **будущую вселенную**, о которой говорим» (Евр.2,5)*, а человеку. Правда, ученик этого апостола, Дионисий Ареопагит, особо расположенный к изучению мира Небесной иерархии, указывал, что и Ангельские чины призваны к высокой цели «уподобляться Божественной красоте, и при озарении, сообщаемом ей свыше, направляться к возможному Богоподражанию»[1].

Но все же святые отцы, говоря о перспективах духовного роста, отдают предпочтение человеку: «Человек драгоценнее всех тварей, даже, осмелюсь сказать, не только видимых, но и невидимых, то есть служебных духов»[2]. Поэтому в известном библейском тексте: *«Не много Ты унизил его [человека] пред Ангелами» (Пс.8,6* и *Евр.2,7)* следует указать на некорректность перевода. «Еврейский текст вместо слов «пред Ангелами» употребляет: «перед божеством» (Евр.ĕlôhĭm), что лучше выражает особенную близость отношений человека к Богу и его высокое достоинство»[3].

О том, что эта высота статуса человека вовсе не плод обостренного антропоцентризма, свидетельствует апостол Павел. В своем послании он говорит *«о славе Христа, Который есть **образ Бога** невидимого» (2Кор.4,4)*, но тут же ясно раскрывает задачу, стоящую перед людьми: *«Мы же все открытым лицем, как в зеркале, взирая на славу Господню, преображаемся **в тот же образ** от славы в славу, как от Господня Духа» (2Кор.3,18)*.

---

1 *Дионисий Ареопагит.* Сочинения. Харьков, 2001. С. 112.

2 *Макарий Великий.* Добротолюбие. С. 149.

3 *Лопухин А.П.* Толковая Библия. https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_76/2.

Евангелие определенно свидетельствует о грядущей радикальной перемене всего человеческого существа, когда мы *«будем носить образ небесного» (1Кор.15,49)*. То есть речь идет об отмене проклятия, наложенного Господом на материальную составляющую (*«землю»*) человеческого тела. Вспомним неумолимый приговор: *«проклята земля за тебя» (Быт.3,17)*. Хотя, говоря о употребленном слове *«проклятие»*, следует вспомнить пояснение Марка Подвижника, который подчеркивал, что Господь «не подвержен страсти гнева, не вымышляет способа к отмщению и предопределил все судить по духовному закону»[1]. Именно потому приговор, назначенный за грех наших праотцов, не мог иметь формулировки типа: «в день, в который ты вкусишь, Я умерщвлю вас», а «предвозвещал им закон правды: *в день, в который ты вкусишь, смертью умрешь (Быт.2,17)*»[2].

Когда же окончательно исполнится *«полнота времени»* и упразднится этот Божий приговор, *«мы изменимся. Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1Кор.15,53)*. Таким образом смерть, поселившаяся в человеке в результате грехопадения, будет уничтожена, и *«тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою. Благодарение Богу, даровавшему нам победу» (1Кор.15,54)*.

Ну а пока что *«вся тварь совокупно стенает и мучится доныне… ожидая усыновления, искупления тела нашего» (Рим.8,22)*. И одним из обязательных условий этой перемены является *«искупление тела»* человека, то есть возвращение первозданного равноангельского тела через *«совлечение греховного тела плоти, обрезанием Христовым» (Кол.2,11)*.

Применяя понятие *«обрезание»*, апостол образно говорит о духовной перемене, к которой призывает Спаситель: *«обрежьте крайнюю плоть сердца вашего» (Втор.10,16)*, об исцелении людей с *«необрезанным сердцем» (Деян.7,51)*. Этот путь, открытый *«обрезанием Христовым»*, позволяет вновь вернуться к тому самому *«образу и подобию Божьему»*, для чего необходимо *«совлечь с себя ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях... и облечься в нового человека, созданного по образу Бога» (Еф.4,24)*[3].

Святые отцы весьма высоко отзывались об изначальном статусе человека, созданного Богом: «Бог создал его святым, бесстрастным и без-

[1] *Марк Подвижник, преподобный.* Изборник. Минск, 2011. С. 120.

[2] Там же.

[3] Текст приведен с учетом уточнений современного перевода РБО.

грешным, по образу и подобию Своему, и **человек точно был тогда подобен Богу**, создавшему его»[1]. И еще более подробно и возвышенно: «Какою бы жили они жизнью, если бы не преступили заповедь, будучи бессмертны, нетленны, чужды греха, печалей, забот и тяжелых нужд!? И далее, преуспев в хранении заповедей и в благоустроении сердечных расположений, идя по времени, востекали бы они к совершеннейшей славе и, изменяясь, приближались бы к Богу, и душа каждого делалась бы светлосиянною, по причине осияний, какие изливались бы на нее от Божества!»[2]

Велика горечь нашей утраты, но Господь напоминает, что, несмотря на грехопадение, в людях все же сохраняется их первоначальное высокое избранничество: *«Я сказал: вы – боги, и сыны Всевышнего» (Пс.81,6)*, правда, тут же напоминает о другой стороне нынешнего бытия людей: *«но вы все умрете, как человеки» (Пс.81,7)*. Кроме того, следует подчеркнуть, что подвиг Христа Спасителя придает человеческому статусу еще большую высоту, чем та, что была дарована Адаму при творении. О том слова Симеона Нового Богослова: «*Тело духовное* второго Адама несравненно превосходнее тела первого Адама. Таким же образом и вся тварь по всеобщем воскресении имеет быть не такою, какою была создана, но соделаться неким невещественным и духовным обиталищем, превысшим всякого чувства»[3]. Этой мысли вторит святитель Афанасий: «Бог Слово восстановил в Себе естество недоступное диавольскому совращению и изобретению греха. И потому сказал Господь: *идет князь мира сего, и во Мне не имеет ничего (Ин.14,30)*. Если же князь мира сего не обрел во Христе ни одного из своих дел, то тем более Христос ни одного из Своих творений не предоставит князю мира сего»[4].

Этого ясного осознания невероятной высоты и немыслимой ранее перспективы жизни нового человека в грядущем Царствии Небесном явным образом недостает даже именитым отцам-богословам. Именно поэтому оказывается затруднительным истолковать столь ясную мысль Спасителя, высказанную в отношении Крестителя Господня Иоанна, о том, что, при всех достоинствах этого Божьего избранника, любой *«меньший в Царствии Божием больше его» (Лк.7,28)*. И любой *«меньший»* человек,

---

[1] *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 1. С. 39.

[2] Там же. С. 529.

[3] Там же. С. 247.

[4] *Афанасий Великий, святитель.* Творения в 4-х томах. М.: Изд. Валаамского монастыря, 1994. Т. 3. С. 333. (Далее: *Афанасий Великий.* Творения.)

достигнувший преображенного состояния в блаженной «жизни будущего века», будет *«больше»*, чем этот величайший в нынешней жизни пророк, стоящий ныне выше всех *«из рожденных женами» (Лк.7,28)*.

Так что не удивительно, до какой степени нам трудно представить природу человека в «жизни будущего века», существо этой *«новой твари во Христе Иисусе» (2Кор.5,17)*.

Это что касается «обожения», глубоких внутренних перемен человеческого существа. Что же относительно потенциала человека, направленного во вне, то тот изначальный духовный механизм абсолютной власти над животным миром сохраняется и в современном человеке и может быть вновь запущен при благоприятных переменах в *«естестве человеческом»*. Человек призван быть для живой природы тем, Кем Бог является для людей. И твари земные также хранят генетическую память о высоком достоинстве людей-богов, повелителей животного и растительного мира.

В некоторой степени то удивительное эдемское, полное доверия отношение к человеку рудиментарно сохранили лишь так называемые домашние животные. Каждый знает об удивительной степени понимания человеческого языка, которая открывается в живущих с человеком домашних питомцах. Книга Юбилеев свидетельствует, что грехопадение человека привело к деградации способностей животного мира к общению: *«И были в тот день заключены уста всех зверей, и скотов, и птиц, и всех, кто ходит, и всех, кто движется, так что не могли они более говорить, ибо прежде все они говорили друг с другом одними устами и одним языком» (Юбил.3,33)*.

Собственно, об этом ясно свидетельствует Книга Бытия. Исходя из контекста повествования, можно понять, что люди вовсе не считали объявившегося «говорящего змея» невероятным чудом. И бытописатель, вовсе не смущаясь, рассказывает нам историю одного из всего множества говорящих тогда тварей – *«Змея»*, который *«был мудрейший всех **зверей** сущих на земле, их же сотворил Господь Бог» (Быт.3,1)* и чьи провокационные и умелые беседы с *«женой»* привели к драме грехопадения. Именно учитывая особую природную мудрость этого животного, хорошо, видимо, всем известную, сатана избирает этот облик для своих провокаций. Этот исторический факт позже вновь подтверждает Сам Господь, наставляя Своих учеников и приводя им пример мудрости: *«будьте мудры, как змии» (Мф.10,16)*.

Адам и Ева у Древа добра и зла. Миниатюра 994 года из Королевской библиотеки монастыря Эскориал (Испания)

Надо отметить, что, размышляя над перспективой человека в «жизни будущего века», богословы достаточно ясно сформулировали задачу духовного восхождения, стоящую перед ним, обозначив ее как путь «обожения». Видимо, сейчас можно сформулировать и суть процесса перемен, которые будут запущены в животном мире под *«новым небом и новой землей» (Откр.21,1)*. Мы можем обозначить их как «очеловечивание».

Как человек призывается стать «богом по благодати», так и всякая тварь, *«пресмыкающаяся по земле, в которой душа живая»*, призывается следовать за человеком по пути «очеловечивания», дабы стать полноценной ему помощницей в освоении просторов Вселенной. Именно так, ибо человек «должен проникнуть в небесный космос, жить жизнью ангелов»[1]. Эта задача стоит перед сынами Божьими, теми, *«кто во Христе»*, кто *«новая тварь» (2Кор.5,17)*, теми, которые вернут себе власть над всякой тварью, свое изначальное *«владычество»* над всем Божьим миром. Силу эту даст им «Слово Божие, обильно напояющее как людей, так и **скотов, зверей и растения**»[2]. Это Слово «через человека воздействует на все уровни тварного бытия, "оразумливая", облагораживая и спасая всякую тварь»[3]. Эта сторона сотериологии восточных отцов Церкви наиболее полно отражена в учении святителя Афанасия Великого, где обожение включает «весь космос»[4].

Восстание Евы

Однако вернемся к эдемской трагедии. Господь «прилепил» к человеку его вторую половину. Это существо, впоследствии названное женщиной, имело от Господа всего **одну заповедь**: быть помощ-

[1] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 245.
[2] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 247.
[3] Там же.
[4] Там же. С. 337.

Искушение Евы. Худ. Дж. Р. Спенсер-Стенхоуп. 1893 г. Частное собрание. Змей, говорящий с Евой, хотя и *«был хитрее всех зверей полевых»*, однако оставался обычным животным (возможно, рептилией), в котором скрытно действовал падший архангел – сатана. Человекообразная голова – вольная фантазия художника

ницей человеку, неотступно пребывая с ним в полном единении с его волей, то есть быть *«женой его»*. Только лишь ради реализации этой задачи она появилась на свет Божий, и именно с этим повелением *«Господь Бог и привел ее к человеку» (Быт.2,22)*.

Надо признать, задача быть в полном послушании у кого-либо весьма трудна, в том числе, как свидетельствует эдемская история, даже у Бога-Слова. Тем не менее, у Адама появилась помощница по имени «жена». Евой назовет ее Адам уже много позже, когда *«выслал его* [опять же, не *«их»*. – ***Е. М.***] *Господь Бог из сада Едемского» (Быт.3,23)*. Жена находилась в непосредственном послушании у человека, Адама, и только через него познавала волю Божью. «Видя, что Бог сотворил Еву на помощь Адаму, диавол сделал ее содействующую в преступлении и преслушании»[1].

Сатана, эта «злая умная сила, от Бога отступившая»[2], приняв образ *«змия мудрейшего из всех зверей земных»*, приступая к жене, не дерзнул, однако, сразу покуситься на авторитет Господа Бога и справедливость данных Им заповедей. Но, хорошо зная, что самих слов, сказанных Богом, жена не слышала, поскольку тогда еще она не существовала, Искуситель сеет в ней сомнение относительно правильности понимания Божьих слов ее мужем, Адамом. Так ли он все понял? Уловил ли смысл и точно ли все ей объяснил, *«подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю?»*. Конечно же, она знала, что обсуждать подобные страшные вопросы, касающиеся *«подлинности»* заповедей Божьих, ей, *«жене»*, да еще с каким-то животным и в отсутствии *«мужа»*, никак не благословлено. Но змий уже искусил ее самолюбие, затронул в ней гор-

[1] *Петр Дамаскин.* Творения. С. 22.
[2] *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 2. С. 310.

дость. Мол, хоть я и жена, и только «половина», но тоже кое в чем и без мужа разбираюсь, и заповеди знаю, и **знанием** могу владеть. В жене восстала Ева. Человек начал распадаться надвое.

«Не хочу быть вольною царицей,
Хочу быть владычицей морскою,
Чтобы служила мне рыбка золотая
И была б у меня на посылках!»

*«И увидела жена, что дерево хорошо для пищи, и что оно приятно для глаз и вожделенно, потому, что **дает знание**»*. Вот то, что было самым соблазнительным для нее, – знание, ведовство: *«будете яко бози ведяще»*. Знание – это свобода от вечной зависимости, это свобода пути, свобода от послушания Адаму. В общем, «знание – сила»[1]: *«и взяла плодов его и ела» (Быт.3,6)*.

Так умер первый и последний человек-двоица и появилась первая женщина Ева – прародительница всего падшего рода человеческого, *«ибо стала она матерью всех живущих» (Быт.3,20)*.

О «стражах» и «дочерях человеческих»

«В двадцать пятый юбилей [50 х 24 = 1200 лет. – ***Е. М.***]... *В один из годов этого юбилея ангелы Господни увидели, что они* [дочери человеческие] *прекрасны на вид»* (так по Книге Юбилеев)[2], поскольку *«после того, как сыны человеческие умножились, у них родились красивые и прелестные дочери»* (так по Книге Еноха). Слово «прелесть», обретшее в современном мире значение особо ласкового эпитета, в действительности весьма порочно и имеет значение: «обман», «ложь», «заблуждение», «прельщение»[3]. Именно таковой прельстительно-порочной и была телесная красота «дочерей человеческих», этих допотопных «богинь». *«Ибо лукавы суть женщины и, не имея власти и силы над мужем, они коварно действуют наружностью, каким бы образом привлечь его к себе,* – предупреждал один из ветхозаветных патриархов, призывая

[1] *Фрэнсис Бэкон.* Из трактата «Великое восстановление наук», 1605 год.

[2] Падение ангелов приурочивается ко времени жизни Иареда (Яреда): *«в век моего отца Иареда* [с 460 по 1422 гг. от Сотворения мира]*» (Енох 20,13)*. Точнее, в 1200–1250 году.

[3] *Дьяченко Григорий, протоиерей.* Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 486. (Далее: *Дьяченко Григорий.* Словарь.). Это явление ярко продемонстрировано в романе Дж. Р. Р. Толкина «Властелин Колец» на примере бывшего хоббита Голлума и его восклицаний: «Моя Прелесть!».

Грехопадение и изгнание. Худ. Микеланджело Буонарроти. Фрагмент росписи плафона Сикстинской капеллы. 1510 г. Желание художников придать змею жуткий антропоморфный облик противоречит Библии. Ева не стала бы вступать в диалоги с подобными монстрами. Именно поэтому в одного из обычных *«зверей полевых»*, с которыми повседневно беседовали тогда люди, коварно вошел сатана и соблазнил жену

мужей к бдительности, – *требуйте от жен ваших и дочерей ваших, чтобы они не украшали главы свои и лица для обольщения вашей мысли»*[1].

Так вот, во втором тысячелетии от Сотворения мира в истории человечества произошло чрезвычайно важное событие: Господь направил на землю архангелов, *«сынов Божиих» (Быт.6,2)* – «тех, кои наречены были именем Стражей, которые должны были наставить сынов человеческих, чтобы творили они суд и справедливость на земле»[2]. «Стражи», или «бодрствующие» (ἐγρήγοροι), – это высшие архангельские чины.

Надо заметить, что, к сожалению, само существование этого института «Стражей» в Синодальном варианте перевода всячески затушевывается. Так, в книге пророка Даниила царь Валтасар видит святого Стража, что сходит к нему с неба. Так, собственно, и звучит в дословном переводе с Септуагинты: *«в видении ночью на постели моей, вот страж святой с неба сошел и закричал с силою» (Дан.4,13;14)*. Равным образом церковнославянский перевод, повествуя о том же, сохраняет изначальный смысл: *«во сне нощию на ложи моем, и се, **бодрый** и святый от небесе сниде и возгласи крепце»*. В то же время Синодальный перевод, используя заглавные буквы: *«нисшел с небес Бодрствующий и Святый»*, уводит смысл текста от понятия сошествия грозного «стража» как «бодрствующего» архангела и предлагает читателю считать, что к нечестивому царю сошел едва ли не Сам Господь.

Под этим же именем («бодрствующие», или «недремлющие») стражи упоминаются и в Плаче Иеремии: *«Были поколеблены бодрствующие ее [земли]»*, так же и в церковно-славянском переводе: *«Поколебшася бодрии» (Плач.4,14)*. На греческом в Септуагинте ясно на-

[1] Заветы двенадцати патриархов. Завет Рувима / Ветхозаветные апокрифы. М. – СПб., 2000. С. 160.

[2] Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 24.

писано: «*Εσαλεύθησαν* ***ἐγρήγοροι*** *αὐτῆς*». Непонятно, по какой причине в Синодальном переводе так боятся упомянуть «стражей» и вместо «*ἐγρήγοροι*», «неспящие», «бодрствующие», пишут прямо противоположное: «*бродили как слепые*». Та же боязнь проявилась и в современном русском переводе: «*Как слепцы по улицам ныне бродят*».

Во всех этих, как и многих иных, примерах прослеживается протестантское выхолащивание подлинного библейского духа и высокомерное неприятие сакрального мира ангелов, что, к сожалению, затронуло и российское богословие, явно отразившись в Синодальном переводе. Так, например, церковно-славянский перевод свидетельствует: «*Яко велий Господь и хвален зело, страшен есть над всеми боги. Яко* ***вси бози язык бесове***» (*Пс.95,5*). То есть все боги язычников есть бесы, падшие ангелы, демоны. Однако Синодальный перевод предпочитает не касаться «баснословной» истории с падшими ангелами и переводит: «*Ибо все боги народов – идолы*» (*Пс.95,5*). Но «идолы», как в ином месте свидетельствует подстрочный перевод с греческого, есть «*резное изображение*» (*Пс.96,7*), а вовсе не падшие ангелы и архангелы.

Однако вернемся к служению «Стражей». В первое время, когда эти архангелы сошли на землю и приступили к своему служению, все было прекрасно: «*Звезды воссияли на стражах своих, и возвеселились*» (*Вар.3,35*). Надо сразу сказать, что в библейской традиции слово «звезды» в большинстве случаев является синонимом слову «архангелы», из особо высокого чина Стражей. Этот высокий статус «Стражей» даровал архангелам Господь, поскольку, согласно Священному Писанию, Он Сам является главным Стражем: «*Он Сам, обитающий на небе, есть страж и заступник*» (*2Мак.3,39*). Праведный Иов именно так обращается к Господу: «*Если я согрешил, то что я сделаю Тебе, страж человеков!*» (*Иов 7,20*). И Исайя утверждает тоже: «*Господь и Бог Израилев будет стражем позади вас*» (*Ис.52,12*). Увы, но это высокое ангельское звание «Стражей» вскоре оказалось в поругании.

Дочери Евы в своем коварном искусстве обольщения «превзошли самые смелые ожидания», сумев обольстить самих этих наставников, или «Стражей». Это стало возможным из-за особой прельщающей силы этих «богинь». По слову святителя Василия Великого, такая «дочь человеческая» «вся дышит любодейством, она смотрит любопытствующим оком, вольность сердца высказывает во взгляде, улыбается, вызывая взорами на блуд, изливает из глаз какой-то тлетворный яд – нечто подобное

Стражи. Изгнание из Рая. Худ. Джеймс Тиссо. 1900 г. На картине еще не павшие во грех архангелы-Стражи. Сошли *«на землю Ангелы Господни, которые назывались стражами, чтобы научить сынов человеческих совершать на земле правду и справедливость»* (Юбил.4)

тому, что рассказывают о василиске, который одним взглядом умерщвляет, на кого посмотрит»[1].

Источник этого «тлетворного яда», этих магических блудных чар известен – это все тот же *«обольщающий всю вселенную» «древний змий, называемый диаволом и сатаною» (Откр.12,9)*. И Книга Еноха прямо указывает, что эти «ангелы-стражи», или *«отряды Азазела»*, *«оставили вышнее небо, святые вечные места и развратились с женами, погрузившись на земле в великое развращение»*. Прельщенные блудницами, *«они покорились сатане и прельстили всех живущих на земле» (Енох 8,64)*.

«Все дщери Каина в очах несут огонь один,
Пред ним любой сдается исполин»[2].

«Итак они обольстили Стражей перед Потопом; ибо они, Стражи, постоянно видя этих жен, впали в вожделение к ним и возымели в мыслях это дело»[3]. *«Сыны неба возжелали их, и сказали друг другу: «Давайте выберем себе жен в среде сынов человеческих и родим себе детей» (Енох 2,2). «И брали их себе в жены, какую кто избрал» (Быт.6,2). «И они начали входить к ним и смешиваться с ними и научили их волшебству и заклятиям, и открыли им тайны срезывания корней и деревьев» (Енох 2,8)*. Таким образом *«дочери человеческие»* обрели тайные знания, стали первыми на земле «знающими», «ведающими», или просто ведьмами.

---

[1] *Василий Великий, святитель.* Толкование на книгу пророка Исайи. М., 2002. С. 149.

[2] *Вондел, Иост ван ден.* Трагедии. М., 1988. С. 195.

[3] Заветы двенадцати патриархов. Завет Рувима / Ветхозаветные апокрифы. М., СПб., 2000. С. 161.

Бог Борей и дочь земного царя Орефия. Худ. Эвелин де Морган. 1896 г. Национальная галерея, Лондон. В художественных произведениях всего мира тема *«вхождения сынов Божиих* [падших ангелов] *к дочерям человеческим» (Быт.6,4)* всегда имеет возвышенно-романтический стиль и вызывает симпатию зрителя

Променявшие небо падшие «стражи» поведали своим любовницам новые тайны женского искусства обольщения. Как свидетельствует Книга Еноха, павшие архангелы научили своих избранниц использовать *«запястья, и предметы украшения, употреблять белила, румяны и украшать брови, научили их украшению превосходными драгоценными камнями, и всякими цветными материями и драгоценными металлами» (Енох 2,14).*

Много позже, уже во времена послепотопные, пророк Исайя, как истинный новый «Страж Господень», будет гневно обличать таких же прилежных учениц падших ангелов, но только уже *«дочерей Сиона»*, которые *«надменно ходят, подняв шею и обольщая взорами, выступают величавою поступью и гремят цепочками на ногах»*. Пророк своей речью обнажает древнюю, не исцеленную по сей день и лишь усугубляющуюся болезнь всех *«дочерей человеческих»*, которые так и не хотят понять, что *«выражение лиц их свидетельствует против них, ибо о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне – не скрывают. Горе душе их!» (Ис.3,9).*

За это служение бесовскому искусству обольщения строго взыщет Господь с каждой из *«дочерей человеческих»*.[1] *«В тот день отнимет Господь красивые цепочки на ногах и звездочки, и луночки, серьги, и ожерелья, и опахала, увясла и запястья, и пояса, и сосудцы с духами, и привески волшебные, перстни и кольца в носу, верхнюю одежду и нижнюю, и платки, и кошельки, светлые тонкие епанчи и повязки, и покрывала. И будет вместо благовония зловоние, и вместо пояса будет веревка, и вместо завитых волос – плешь, и вместо широкой епанчи – узкое вретище, вместо красоты – клеймо» (Ис.3,18;23).*

[1] Ислам эту проблему решает как всегда радикально, устанавливая строгие каноны женской одежды: «Скажи верующим женщинам, чтобы они опускали свои взоры и оберегали свои интимные органы. Пусть они не выставляют напоказ своих прикрас, и прикрываются своими покрывалами, и не показывают своей красы никому, кроме своих мужей ... » (Двадцать четвертая сура Корана. 31).

Ведьмы готовятся к шабашу. Худ. Г. Бальдунг (Грин). Гравюра по дереву, XV в.

Здесь затрагивается глубокая внутренняя проблема женского самосознания и жизненной установки. В каждой «Еве» после грехопадения неумолимо действует сила Божьего приговора: *«к мужу твоему влечение твое» (Быт.3,16)*. Ибо все, что произносит Господь, немедленно обретает силу неумолимого закона. Потому вся натура женщины подчинена исполнению этого повеления Божьего, воплощению стратегической задачи привлечения к себе внимания мужчины. К сожалению, часто на путях ее решения женщина теряет мудрость и перестает различать приемы привлечения внимания мужчины для замужества и создания семьи и приемы провоцирования на блуд.

Именно о таком различении подходов столь проникновенно наставляет христианок апостол Петр: *«Да будет украшением вашим не внешнее плетение волос, не золотые уборы или нарядность в одежде, но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (1Пет.3,4)*. И в дальнейшем святые отцы христианства не раз возвращались к этой теме: «Желание нравиться посредством искусственных прикрас может происходить единственно от испорченного и развращенного сердца. Известно, какою приманкой сии прикрасы служат к вовлечению людей в запрещенные удовольствия. Зачем вам возжигать преступное пламя?»[1]

Но эти наставления будет даны позже, с приходом истинной веры, а в те допотопные времена последовательницы Евы, продолжая «восстание» своей прабабки, смело закладывали основы того странного состояния человеческого общества, которое в научном мире впоследствии будет определено как матриархат[2]. Не получившие от Создателя прав на самостоятельное знание Божественного Откровения, *«дочери человеческие»* решительно преодолели эту, как будет позже сформулировано, «дискриминацию по половому признаку» и, активно торгуя своими теле-

[1] Творения Тертуллиана, христианского писателя. Часть вторая / Пер. Е.В. Карнеева. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1847. С. 175.

[2] «Мужчины считались презренным полом». *Роберт Грейвс.* Мифы Древней Греции. М., 1992. С. 22. Современная наука, не готовая принять духовные причины этого феномена женской власти, все сводит к рассказам об амазонках, о женщинах-воительницах.

«Сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Быт.6,2). Автор Д. Честер. 1923 г. Галерея искусств Коркорана, Вашингтон

сными прелестями, сумели выведать небесные тайные знания у падших ангелов. *«И пришли стражи друг с другом к дочерям человеческими переспали с ними, с этими женами, и осквернились, и открыли им эти грехи. Научили на земле всякому нечестию и открыли небесные тайны мира. И заклинания им открыли. Жены же родили исполинов, и чрез это вся земля наполнилась кровью и нечестием» (Енох 2,24;27).*

Прельщенные *«сыны Божии»*, высшие *«ангелы, не сохранившие данной им власти и оставившие собственное жилище» (Иуд.1,6)*, те, *«которые оставили вышнее небо и святые вечные места и развратились с женами» (Енох 3,4)*, щедро делились со своими любовницами очередными «запретными плодами». Особенно усердствовали предводители этих стражей[1], открывая земным блудницам тайные механизмы устройства мира, магические заклинания и способы расторжения заклятий, распознание знамений и наблюдению за звездными законами и законами движения Луны и все прочее, что входит в сферу тайных запретных знаний, или, по-другому, оккультизма.

Так, один из начальствующих лиц этих стражей, именем Касдейя, обучил людей искусству наведения порчи (*«ударов»*) и заговоров на смерть: *«показал все злые удары духов и демонов, удары по плоду в утробе матери, дабы извести его, удары в душу, укушения "змеей", удары, наносимые в полдень*[2] *– от "сына змеи", именем Табает» (Енох 11,47).*

На земле воцарилось безраздельное язычество, почитание этих падших небожителей-бесов в лике «богов», единение с ними, расцвет магии и волхвования. Человек продолжал дерзко *«пренебрегать Духом Божиим» (Быт.6,3)* и с безрассудной решимостью пытался проникнуть в тайны мира независимо от воли Творца.

---

[1] Всего по Книге известны имена двадцати одного такого начальника, хотя их должно быть двадцать шесть. Поскольку всего их было двести, а *«это имена глав и предводителей ангелов над сотнею, пятьюдесятью и десятью» (Енох 11,38).*

[2] Вспомним ветхозаветное: *«от сряща* [нападения. – ***Е. М.***] *и беса полуденного» (Пс.90,6).* Бесовское нападение в полдень – факт, хорошо известный в православном аскетическом опыте.

После того, как гнев Божий изольется водами Потопа, в послепотопной истории, земли роль верных «Стражей» возьмут на себя «Михаил и его воинство, которые суть стражи вселенной и которые помогли человечеству, даровав Закон и умудрив пророки»[1]. Равно как и сами призванные Господом «умудренные» ветхозаветные пророки будут нести функцию стражей для народа богоизбранного: *«И поставил Я стражей над вами» (Иер.6,17)*. Так же был поставлен на служение и пророк Иезекииль: *«Я поставил тебя стражем дому Израилеву, и ты будешь слушать слово из уст Моих и будешь вразумлять их от Меня» (Иез.3,17)*.

«Боги» и «полубоги»

После изгнания из Эдема первозданная благодать Божия все еще почивала на роде человеческом, который, в свою очередь, бесстыдно и легкомысленно пренебрегал ею. Надо прямо сказать, что тела допотопных людей, «людей-богов», должны были значительно отличаться от тел человечества, народившегося позже. Богатырская сила, таланты и почти тысячелетняя продолжительность жизни – все вроде как соответствовало обещаниям лукавого искусителя: *«будете как боги, знающие добро и зло» (Быт.3,5)*.

И эта «отеческая забота» сатаны о роде человеческом не прекращалась никогда. Цель этих неустанных усилий лукавого богоборца не меняется: исказить замысел Божий о человеке, не позволить людям вернуть утраченное в Эдеме достоинство правителей мира.

Как мы писали выше, где-то после 1200 года от Сотворения мира[2] на земле под руководством князя тьмы стало твориться небывалое беззаконие: были попраны незыблемые законы разделения миров – видимого и невидимого. Начался период блудного смешения человеческой и ангельской сущностей. Наступила эпоха исполинов и иных жутких монстров, и это беззаконие продолжалось до самого Потопа, наступившего в 1656 году. Плодились мутанты – смесь человека и падших архангелов-

---

[1] *Папий Иерапольский.* Из Толкования на Апокалипсис свт. Андрея Кесарийского / Пер. Лурье В.М. Цит. по: Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ. 2008. С. 462.

[2] *«В двадцать пятый юбилей* [50 x 24 = 1200 лет] *Ной взял себе жену… В один из годов этого юбилея ангелы Господни увидели, что они* [дочери человеческие] *были прекрасны на вид. И они взяли их себе в жены; и они родили им сыновей, которые сделались исполинами» (Юбил.4,5)*. Ветхозаветные апокрифы. М., 2001.

стражей. В преданиях народов всего мира эти гибриды будут упоминаться как «полубоги».

В результате дерзко искажался образ и подобие Божие в людях – человеческая цивилизация зашла в тупик. Так дальше продолжаться не могло, и в преддверии Потопа Господь произнес наконец заслуженное и суровое Божественное определение: *«не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками,* ***потому что они плоть****; пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт.6,3).*

Ной, родившийся еще до объявления этого приговора, прожил 950 лет, равно как и его ближайшие потомки. Все они еще обладали допотопной жизненной силой и имели впечатляющую продолжительность жизни. И даже сын Ноя, Сим, прожил 600 лет. В то же время, сила эта неумолимо угасала: у отца Авраама Фарры *«было дней жизни двести пять лет» (Быт.11,32)*, Авраам прожил уже 175 лет, Иаков – 147, Моисей – 120 лет, Давид – 70 лет, а Соломон лишь 52 года.

Все эти явные признаки деградации явились следствием того, что люди стали *«суть плоть» (Быт.6,3).* Господь окончательно утверждал человека в его новом «достоинстве» – достоинстве преобладающей плоти. «Боги» превращались в простых смертных. Таким образом праведный Ной и его сыновья стали последними «богами» поколения Адама, пережившими Потоп.

В соответствии с Божьим определением уменьшалась и жизненная сила людей, и размеры их тел. В этом суть вопроса, который задал Ангел Господень иудейскому священнику Ездре: *«"почему рождаемые тобою ныне не подобны тем, которые рождены были прежде, но меньше их ростом? Вы теперь меньше станом, нежели те, которые были прежде вас"» (3Ездр.5,52).*

Надо полагать, что исчезновение этой первобытной, идущей еще из Эдема жизненной силы явилось той решающей преградой, что также привела к утрате после Потопа возможности зачатий и рождения допотопных монстров-полубогов. Кроме того, жестокое наказание Божье, примененное к падшим Стражам-архангелам, отправленным *«в огненную бездну; на муку и в узы» (Енох 2,43)*, послужило серьезным предупреждением, и ангелы такого высокого ранга в подобных проступках более замечены не были.

Променявшие небо

Книга Еноха – поразительное свидетельство о тех давних и поистине роковых для человеческой истории событиях, когда, по слову святителя Афанасия Великого, «люди в прегрешениях своих не остановились на известных пределах, но, постепенно простираясь далее преступили наконец всякую меру»[1]. Преступление «всякой меры» – соитие мира ангельского и человеческого – положило предел долготерпению Божьему, и все закончилось истреблением человечества водами Потопа. Святитель Григорий Богослов прямо называет виновников этой катастрофы: «исполины, из-за злодеяний которых был низведен Потоп для очищения земли»[2].

Эпоха Ренессанса в полной мере простимулировала в европейской культуре явно болезненный, нездоровый интерес к истории блудных сожительств падших ангелов и «*дочерей человеческих*». На картине шотландского художника Г. Гамильтона (1753 г.) падший архангел Юпитер соблазняет Юнону, дочь царя Кроноса

Надо полагать, что такую дерзкую смелость в отношении людей Стражам придал пример другого ранее падшего архангела – бывшего великого стража Деницы – сатаны. При этом сам факт падения людей возвел этого врага рода человеческого в роль злой силы, осуществляющей Божье наказание. «Со времени Адамова преступления Диавол возымел некую сугубую власть и дерзость действовать на естество человеческое»[3].

Енох подробно описывает, как конкретно произошло само падение тех великих духовных сущностей – Стражей, «Бодрствующих». Все началось с так называемого Совета Стражей, который был собран их предводителем «*Семейязом, начальником их*», прежде чем решиться им на это злое дело. Стражи хорошо понимали, на что они идут, насколько велик этот грех пред лицом Господа и сколь богомерзка идея беззаконного сожительства мира невидимого с миром видимым: «*И Семейяза, начальник их, сказал им: "Я боюсь, что вы не за-*

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 1. С. 198.
[2] *Григорий Богослов.* Избранные творения. С. 162.
[3] *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 1. С. 511.

С наступлением так называемой эпохи Возрождения в первую очередь был возрожден интерес к теме сожительства «богов» и «дочерей человеческих». Этот сюжет доминировал и увлекал практически всех художников. На картине художника М.П. Жан-Батиста (1750 г.) – одна из бесконечных историй таких блудных смешений. В данном случае падший ангел Юпитер, приняв облик «богини» Дианы, втирается в доверие и склоняет к блудным утехам девственницу Калисто

К счастью, сохранились материальные свидетельства того, как в действительности выглядели «богини» тех допотопных времен. Богиня-мать на троне с головами львиц из Чатал-Хююк. Около 6000 г. до Р. Х. Музей Анатолийской цивилизации, Турция

хотите привести в исполнение это дело, и только я один должен буду искупать тогда этот великий грех". Тогда все они ответили ему и сказали: "Мы все поклянемся клятвою и обяжемся друг другу заклятьями не оставлять этого намерения, но привести его в исполнение". И поклялись все они вместе… Было же их всего двести» (Енох 2,3;5).

Об этих событиях свидетельствуют и строки Священного Писания. Книга Бытия повествует: «*В то время* (уже) *были на земле исполины*, – и далее продолжает, – *особенно же с того времени, как сыны Божии стали совокупляться с дочерьми человеческим, и они стали рождать им» (Быт.6,4)*[1].

Писание повествует, что вследствие описанного в Книге Еноха решения Стражей начались «*совокупления*», и на земле стали появляться особые «*исполины*». Особые – поскольку в то время уже «*были на земле исполины*». Этими «*уже бывшими на земле*» исполинами именовались могучие, практически бессмертные

[1] Пятикнижие Моисеево. В переводе архимандрита Макария (Глухарева). (Репринт.) М., 2000. С. 10.

При раскопках в Уре (древнейший шумерский город) и Эрехе (древнейший город Вавилонии) были обнаружены чрезвычайно древние фигурки, изображающие «Мать Богиню» с ребенком, которые имеют змеиные головы. IV тыс. до Р. Х.

«люди-боги», первое поколение потомков Адама и Евы: *«сильные, издревле славные люди» (Быт.6,4;5)*[1].

В подлиннике на древнееврейском эти *«славные люди»* названы *«гибборим»* [hgbrym] (BHS)[2]. По библейскому словоупотреблению это означает *«выдающуюся личность»*, *«самого сильного» (2Цар.17,10; Дан.11,3)* или *«отборного воина»*, *«человека, превосходящего других» (3Цар.11,28)*. «Называя этих "гибборимов" "*издревле славными людьми*", бытописатель, вероятно, имел здесь ввиду тот факт, что они под именем "героев древности" получили в мифологии мировую известность»[3]. Этим же термином *«гибборим»* Библия характеризует тирана и богоборца Нимрода, который *«начал быть сильным на земле» (1Пар.1,10)*, и *«царя могущественного, который будет владычествовать с великою властью» (Дан.11,3)* из пророчества пророка Даниила.

Как мы уже цитировали (Быт.4,6), этот род исполинов – *«гибборим»* – существовал *«изначала»*, будучи первыми потомками праотцов рода человеческого. О том же самом читаем у пророка Варуха: *«Там были изначала славные исполины, весьма великие, искусные в войне» (Вар.3,26)*. Однако далее пророк пишет: *«они погибли оттого, что не имели мудрости, погибли от неразумия своего» (Вар.3,28)*. Это их *«неразумие»* проявилось в грехе тесного и гибельного общения с падшими архангелами-стражами, «сынами Божиими», что привело, по сути, к очередной трагедии по типу «эдемской» – к очередному сговору человека с силами тьмы. *«И явилось великое нечестие и много непотребств, и люди согрешали, и все пути их развратились» (Енох 2,15)*.

Тяжелое вразумление роду человеческому не заставило себя ждать.

---

[1] Современного человека может смутить положительный оттенок этой характеристики. Однако слово «славные» изначально означало: ищущие славы, делающие себе имя. См.: *Дьяченко Григорий.* Словарь. С. 613.

[2] BHS – Biblia Herbaika Stuttgartensia – «Штутгартское» издание Еврейской Библии.

[3] *Лопухин А.П.* Толковая Библия. Стокгольм, 1987. Т. 1. С. 46.

Падшие «ангелы-стражи» *«зачали и родили **великих исполинов**» (Енох 2,8;9)*. Эти монстры очень быстро стали проклятием рода человеческого.

«Нравом надменнее были они, чем прежние люди, –
Племя гигантов, в речах нечестиво хулившее Бога».
(Из Книги Сивилл[1]*)*

В Библии эти «великие исполины» в дословном прочтении называются *«нефилимы»* [hnplym] (BHS), «что считается связанным с глаголом *npl*, имеющим (в разных своих формах) значение «разрушать», «ниспровергать», «соблазнять» и «развращать»[2]. В Библии Синодального перевода это слово, звучащее на иврите «нефилимы» (נפילים), было переведено как «исполины».

Внутренняя, духовная суть этих появившихся на земле исполинов – «нефилимов» – раскрыта в словах Писания: *«... все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт.6,5)*.

«Кровью себя осквернили, повсюду ее проливая.
Был им страх перед Богом неведом,
Как и друг перед другом чувство стыда.
Наконец, против них же самих обратились
Гнев, сводящий с ума,
Совместно с буйным нечестьем».
(Из Книги Сивилл[3]*)*

Как мы уже отмечали, первое поколение потомков Адама, люди допотопного времени, в своей жизненной силе и необычайной физической мощи были «страшны и знамениты» и в памяти народов земли остались как «первые боги, виновники величайших благ в мире, от которых начало мира и размножение рода человеческого»[4].

Но в преданиях мира ясно сохранилась горькая правда о том, что именно от *«прелестных дочерей»* этих «первых богов» «пошло поколение исполинов, безобразных, крепкочленных и чудовищных»[5]. Тягаться

---

[1] Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 194. Прп. Серафим Саровский: «Из среды язычников Бог находил избранных, каковы, например, были сивиллы-пророчицы, которые по чистоте своего девства, хранимого для Бога неведомого, могли удостаиваться наития Святого Духа». Записки С.А. Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. М., 2009. С. 229.

[2] Новая толковая Библия. Л., 1990. Т. 1. С. 156.

[3] Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 194.

[4] История Армении Моисея Хоренского г-на Эмина. М., 1858. Кн. 1. Гл. 5. С. 38.

[5] Там же.

Гигантомахия (битва богов с гигантами). Мраморный скульптурный фриз из Большого Алтаря Зевса, II в. до Р. Х. Пергамский музей, Берлин. Изображена борьба одного падших «стражей», архангела Зевса, одновременно с тремя противниками. Поразив одного из них, он готовится поразить молнией предводителя гигантов – исполина Порфириона

с этими жуткими монстрами, которых породили *«прелестные дочери человеческие»*, с этим плодом чудовищного симбиоза похотливой плоти и мятежного духа, прежним «людям-богам» было весьма непросто.

Обрушившиеся на землю воды Потопа, казалось бы, навсегда покончили с эпохой гигантов.

Однако в текстах Книги Бытия, описывающих времена патриарха Авраама, появляются свидетельства о послепотопном населении Палестины в виде иных великанов – «рефаимов». Да и много позже, во времена Исхода иудеев из Египта и их завоеваний Земли Обетованной, это племя рефаимов, расселившееся на землях Ханаанских, вновь будет противостоять народу иудейскому. Однако об этом несколько позже.

Фавор и Ермон

В праздничных песнопениях службы праздника Преображения Господня мы часто слышим слова известного псалма: *«Фавор и Ермон о имени Твоем возрадуются» (Пс.88,13)*. Что касается горы Фавор, то она практически единодушно идентифицируется православными экзегетами с той *«святой горой»*, на которой Иисус преобразился перед апостолами, когда *«просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф.17,2)*[1].

Относительно же горы Ермон, особо благочестивых достоинств в истории Земли Обетованной за ней не числится, и даже, скорее, наоборот. Псалмопевец упоминает эти две горы, включая их в перечень свиде-

[1] Подтверждением сему служит известное чудо ежегодного появления облака над этой горой 19 августа, в день Преображения.

Вершина горы Ермон. Высота 2750 м. Ливано-сирийская граница. Место, где в VI столетии от Сотворения мира происходил совет падших «стражей»

тельств всевластия «*Господа, Бога сил... над вселенной, и всем, что наполняет ее*». И, похоже, эти две горы символизируют некие противоположности: «*Север и юг Ты сотворил, Фавор и Ермон о имени Твоем радуются*».

И действительно, если благодатное значение горы Фаворской нам открыл Господь в величественной тайне Своего Преображения, то о мрачной роли горы Ермон, с которой связано начало неисчислимых бедствий человечества, поведал нам патриарх Енох. «*Тогда поклялись все они вместе и обязались в этом все друг другу заклятьями: было же их всего двести. И они спустились на Ардис, который есть вершина горы Ермон; и они назвали ее горою Ермон, потому что поклялись на ней и изрекли друг другу заклятия*» (*Енох 2,5;6*). Название Ермон происходит от חרם [хе́рем] – «запрет», «заклятие». Упоминаемые здесь «они» – это те самые «двести стражей», падших ангелов, избравших для проведения своего злого Совета вершину горы Ермон[1].

В дальнейшей языческой истории человечества это событие, конечно же, не забылось, и место это необычайно почиталось под названием «*Ваал-Ермон*» (*Суд.3,3; 1Пар.5,23*). «На вершине горы находятся развалины храма Ваала, в честь которого высоты украшались языческими храмами почти на каждой возвышенности»[2].

Ваал, или Бел, – пожалуй, самое «авторитетное» божество древнего мира. Как одна из ипостасей дьявола, оно знаменито своим особым пристрастием к невероятно жестоким человеческим жертвам. Поклонялись этому божеству древние сирийцы, вавилоняне, финикийцы, карфагеняне, израильтяне, аммонитяне и многие иные народы, с необычайной ревностью совершая «*ненавистные дела волхвований и нечестивых жертвоприношений, как безжалостные убийцы своих детей, на жертвенных пирах пожиравшие внутренности человеческой плоти и пившие кровь в тайных собраниях*» (*Прем.12,4;5*).

---

[1] Ермон (евр. Хермон) – «гора, освященная изгнанием». *Ринекер Ф., Майер Г.* Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999. С. 305.

[2] *Никифор, архимандрит.* Библейская энциклопедия. М., 1990. (Репринт. 1891). С. 243. (Далее: *Никифор.* Библейская энциклопедия.)

В дальнейшем культ Ваала под именем Водана (Одина) продолжился в странах Скандинавии, на Британских островах и у других северных народов. Этого древнего бога вполне уверенно отождествляют и с «богом солнца» – Аполлоном.

Азазел и его легион «стражей»

Как мы знаем из Писания, у сатаны очень много личных имен. Но также нет у него недостатка и в весьма могущественных помощниках – князьях бесовских. Эти твари, вышедшие из ангелов высших степеней посвящения, являются, по слову апостола Павла, *«начальствами, властями и мироправителями тьмы века сего» (Еф.6,12)*. Книга Еноха многих из этих падших тварей упоминает по именам, так, например, кроме уже упомянутого выше имени «Семейяза» называет хорошо известное любителям романа «Мастер и Маргарита» имя – Азазел.

«Азазел – предводитель допотопных гигантов, восставших против Бога. Легенда об Азазеле как совратителе мужчин и женщин была хорошо известна талмудистам. Он научил мужчин войне, а женщин искусству обмана, открыл тайны колдовства, портил их нравы, совратив в безбожие и научил разврату. Ориген отождествлял Азазела с Сатаной (Contra Celsum, VI, 43)»[1].

Азазель и «козел отпущения». Худ. Луи Бретон. Гравюра, 1863 г. Предводитель архангелов-Стражей Азазель после грехопадения потерял привлекательный ангельский облик, хотя по желанию мог принимать и образы соблазнительной наружности

Во всяком случае, в преданиях земли Азазел предстает не иначе как один из наиболее «могучих» падших ангелов. Священномученик Ириней Лионский писал во II веке: «Злая магия, которую Сатана, отец ваш, дает вам творить при помощи могучего ангела Азазела»[2].

И Енох указывает на особую роль Азазела в допотопном падении человечества: *«Азазел научил людей делать мечи, и ножи, и щиты, и панцири, и научил их видеть, что было позади них, и научил их искусствам» (Енох 2,14)*. Эти бесовские знания, открытые людям падшими

[1] Еврейская Энциклопедия / Под ред. доктора. Л. Каценельсона. СПб., 1903. Т. 1. Статья «Азазел».

[2] Цит. по: *Рассел*. Сатана. С. 242.

духами-стражами, как мы видим, включали в себя не только науку изготовления орудий войны и смерти, но и особые магические приемы «сверхвидения». *«И он показал сынам человеческим все смертоносные удары, и все орудия смерти. Именно из его руки они перешли к живущим на тверди, от того часа и до века» (Енох 11,41).*

Факт передачи тайных знаний людям со стороны падших ангелов является «общим местом» в исторической информации, сохраненной практически всеми народами мира. Так, Георгий Синкелл, византийский историк-хронист, в своей «Избранной хронографии» (Ἐκλογὴ χρονογραφίας) подкрепляет свой рассказ об этих событиях цитатой из книги под названием «Имуф» египетского философа и алхимика Зосимы Панополитанского (ок. 300 года), ясно заявлявшего о случавшихся в прошлом прецедентах сношений женщин с демонами, научившими их всяким наукам и искусствам[1].

Выше мы уже ссылались на авторитет Книги Сивилл, о которых благосклонно отзывались и святые отцы.[2] Сивиллы описывают, какие еще тайные знания были принесены на землю развратившимися Стражами:

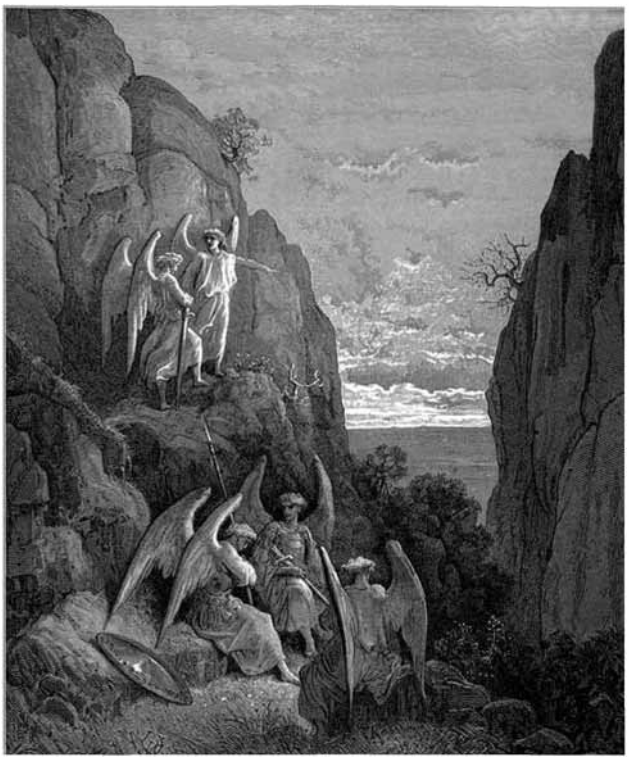
«Третий – как по морю плавать,
Как по птицам гадать, и на небе
Судьбы по звездам четвертый умел распознать.
Про яды и травы знал пятый.
Магия делом была еще одного. Все ремесла
Разным поручены были умельцам.
Звали бессонными их Хлебоедами[3],
Ибо они отличались вечно ясным умом
И ненаполнимым желудком».
(Из Книги Сивилл. Песнь 1,99–101)[4]

[1] Georgii Syncelli Ecloga Chronographica / Ed. A. Mosshammer. Lpz., 1984. P. 13–14.

[2] В первые века христианства Книги Сивилл имели высокий авторитет: «По действию злых демонов была определена смертная казнь тем, кто станет читать книги Сивиллы или пророков, чтобы страхом отвратить читающих людей от научения доброму». *Иустин Философ.* Сочинения. С. 180. Об этом свидетельствует и Климент Александрийский, согласный с мнением «Гераклита, который утверждал, что изречения Сивиллы были порождением не человеческого ума, а скорее Божественным внушением». «Строматы». СПб., 2014. Кн. 1–3. С. 120.

[3] «Бессонные хлебоеды» (egregoroi alphesteres). Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 322.

[4] Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 193. Цитируемая нами Сивилла – одна из древних прорицательниц по имени Сабба. Она пришла из Вавилона и жила в Палестине, среди евреев.

Совет «Стражей». Гравюра Г. Доре к поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай». Сер. XIX в.

Как видим, сами «стражи» не нарушали закона Божьего, повелевшего употреблять *«всю зелень травную в пищу» (Быт.1,30)*. Естественно, по своей ангельской природе они обладали *«ненаполнимым желудком»*. Не имея потребности в пище, тем не менее, они ели, можно сказать, «за компанию», следуя все тому же погубившему их желанию во всем уподобиться людям.

Аналогичная ситуация описывается в Книге Товита, когда Архангел, прощаясь с ним, пояснил, что *«пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего. Все дни я был видим вами; но я не ел и не пил, – только взорам вашим представлялось это» (Тов.12,19)*.

«Съедающие народ мой, как хлеб» (Пс.13,4)

Пагубное устремление ангелов-стражей во всем уподобиться людям и иметь свое потомство привело к тяжелейшим последствиям. В мифах Древней Греции эта трагическая страница человеческой

Исполин Сатурн, пожирающий своих детей. Худ. Ф. Гойя. 1798 г. Музей Прадо, Мадрид

истории описана достаточно ярко: «В злобе Земля родила легионы чудовищ – Гигантов» (Овидий «Фасты»)[1]. Воистину, по словам Изекииля, *«они были ужасом на земле» (Иез.32,27).*

«Исполины идут исполнить ярость Мою» (Ис.13;3) – именно так пророк древнего Израиля раскрывает нам Промысл Божий, явленный в наказании рода человеческого через эту наступившую на земле эру исполинов, или *«сильных прошлого»*. Книга Еноха упоминает ужасающие подробности катастрофы, наступившей в те годы на земле: *«Они поели все приобретение людей, так что люди не могли уже прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их. И они стали согрешать по отношению к птицам и зверям, и тому, что движется, и рыбам; и стали пожирать друг с другом их мясо, и пить из него кровь. Тогда сетовала земля на нечестивых» (Енох 6,8;7;5).*

То есть, как мы указывали ранее, именно исполины дерзко нарушили Божье повеление о *«зелени и травной пище»* и, имея *«ненаполнимые желудки»*, вовсе не желали быть *«хлебоедами»*, как их отцы.

В этой связи интересно рассмотреть текст известного псалма, в котором, похоже, автор апеллирует именно к интересующим нас событиям. *«Сказал безумец в сердце своем: "нет Бога"» (Пс.13,1),* – задумаемся, о ком, собственно, пишет Псалмопевец? Безумных Вольтеров и Марксов в те времена не было, равно как и атеизма в то время не могло быть в принципе. Вера в богов, как великих, так и малых, равно как и их почитание, были повсеместными. Но было одно исключение – это исполины:

«Нравом надменнее были они, чем прежние люди, –
Племя гигантов, в речах нечестиво хулившее Бога...
Был им страх перед Богом не ведом».
(Из Книги Сивилл)

[1] *Ovidii, ed. R. Ehwald.* Lipsiae. III. 2. 1932. Цит. по: *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 35.

Далее Давид спрашивает: *«Неужели не вразумятся делающие беззаконие, **съедающие народ мой, как едят хлеб**, и не призывающие Господа?» (Пс.13,4)*. Можно, конечно, истолковать, что есть некие абстрактные злые силы, ***«съедающие народ мой, как едят хлеб»***, посчитав эти слова поэтической метафорой. Но можно воспринять и без аллегорий, а дословно, вспомнив, что: *«исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их» (Енох 6,8)*. И тогда сравнение – *«как едят хлеб»* – окажется очень уместным, поскольку напомнит нам, как ненасытно пожирали хлеб отцы исполинов – стражи-«хлебоеды».

И еще одна строчка псалма, которую с какой-то неведомой целью урезали в Синодальном переводе. Давид пишет про упомянутых безбожных безумцев: они *«тамо убояшася страха, идеже не бе страх» (Пс.13,5)*. Мы помним конец безумцев-исполинов, когда по Божьему приговору, испытывая необъяснимый страх от неведомой угрозы, эти исполины *«сами погубили себя чрез избиения друг друга» (Енох 2,39)*.

История поколения гигантов, как мы уже упоминали, описывается в Книге Сивилл, где приводятся некоторые довольно интересные подробности:

«Тяжелое, крепкое племя земнородных людей.
Имя тем людям Титаны, один на другого похожи,
Каждый ростом, лицом остальных нам напомнит.
Голос их будет один, как заложенный Богом
Некогда предкам их в грудь. Но имея нрав дерзкий
Замахнутся они на то, что им не по силам;
С чадами звездного неба пожелают сразиться,
Смерть приближая свою»
(Книга Сивилл. Песнь 1,310)

«С чадами звездного неба», то есть со своими родителями – с падшими ангелами Азазелла, – решили начать войну эти монстры. Как известно, по Божьему приговору в конечном итоге все они истребили друг друга:

«Вот за это нечестье
Наслал Бог на Титанов несчастье,
Сгинули все их потомки».
(Книга Сивилл. Песнь 3,157)

Еще раз заметим, что приводить свидетельства Сивилл – дело не зазорное и уважаемое с глубокой древности. На них безбоязненно ссылались «из христиан и древних отцов греческих Евсевий, Иустин, Климент

«Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их» (Енох 6,8). Худ. Джованни Ланфранко. 1611 г.

Александрийский, Стратоник, Куман, Феофил "к Автолику". Из латинских же отцов Лактанций, Иероним, Августин и прочие. Все вышеназванные писатели полагали, что Сивиллы пророчествовали по Божьему вдохновению, как некогда Творец неба и земли желал говорить через ослицу Валаамову»[1].

Справедливость Божья

Жизненная ситуация на Земле стала нетерпимой, *«и увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт.6,5)*, и повелел Господь архангелу Рафаилу: *«исцели землю, которую развратили ангелы» (Енох 2,38).*

В результате как людской род, так и ангельский, пораженные нечестием блудного смешения, испытали суровое наказание водами Потопа. Как писал в IV веке святой Шенуте Атрипский, настоятель древнейшего монастыря в Верхнем Египте: «Господь Бог совершил жестокие деяния во вре-

[1] *Спафарий Николай.* Эстетические трактаты // Книга о Сивиллах. Л., 1978. С. 2.

мена древние, как с человеком, который ослушался Его в раю, так и с ангелами, которые отреклись от своего чина. И пришли воды Потопа»[1].

Великий рост исполинов не защитил их от вод Потопа. Павшим «стражам» по их ангельской сущности Потоп был не страшен, но они были наказаны заточением в бездну: *«их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность» (Енох 2,43)*. Особое повеление одному из Архангелов (Рафаилу) было дано относительно зачинщика этой духовной катастрофы, предводителя «стражей»: *«Свяжи Азазела по рукам и ногам и положи его во мрак; сделай отверстие в пустыне, которая находится в Дудаеле*[2]*, и опусти его туда. И положи на него грубый и острый камень, и **покрой его мраком**, чтобы он оставался там навсегда, и **закрой ему лицо**, чтобы он не смотрел на свет» (Енох 2,35;36)*.

В Книге Иова Господь напоминает Иову эти события как явление Своей власти: *«взгляни на всех высокомерных и унизь их, и сокруши нечестивых на местах их; **зарой всех их в землю и лица их покрой тьмою**» (Иов 40,7)*. Интересно, что Господь, обращаясь к Иову, называет Архангела Михаила *«Денницей»* и *«Зарей»* в строках, описывающих исполнение им Божьего повеления по наказанию как исполинов, так и самих «стражей»: *«указывал ли ты Заре* [деннице – ц.-слав.] *место ее, чтобы она охватила края земли и стряхнула с нее нечестивых, чтобы земля изменилась, и обагрилась… и чтобы отнялся у нечестивых свет и дерзкая рука их сокрушилась?» (Иов 38,12;15)*. *«Отнялся у нечестивых свет»* – именно этот особо тяжкий элемент наказания сугубо отмечает апостол, говоря о падших *«звездах»*-стражах, *«которым блюдется мрак тьмы на веки» (Иуд.13)*.

«Там, скованы прочно цепями,
Грех свой должны искупать,
Пребывая в геенне, где пламя
Неугасимое жжет и огонь жестокий пылает».
(Книга Сивилл. Песнь 1,101)

Приведение этого страшного приговора в исполнение в дальнейшем всегда было перед глазами иных падших ангелов. Оставшиеся на свободе легионы бесов трепетали при мысли о такой ужасной судьбе. О том, что

[1] Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Пер. А.И. Елан-ской. СПб.: «Алетейя», 2001. С. 199.

[2] Дудаель (Дудаил) – Иудейская пустыня над Кедронской долиной. Там же имеется гора Мунтар (524 м), которую называют еще горой Аззазела. Именно к ней народ иудейский отводил «козла отпущения» во время ежегодного обряда праздника Йом Киппур (см. Лев. 16,29;34).

Титаны в аду. | Иллюстрация к «Божественной комедии» Данте Алигьери (XIV в.). Худ. Гюстав Доре. Гравюра на дереве, 1857 г.

Господь может прогневаться и отправить их *«в огненную бездну, на муку и в узы»*, бесы немедленно вспоминали при встрече со Спасителем. Именно об этом вопиял «легион» бесов в *«в стране Гергесинской»*: *«И они просили Иисуса, чтобы не повелел им идти в бездну» (Лк.8,31)*.

Говоря о судьбе падших ангелов, следует еще раз подчеркнуть, что есть две различные по сути и отстоящие по времени истории их падений. Во-первых, это история вселенской катастрофы падения Денницы, увлекшего с собой треть ангельского воинства, произошедшую еще до создания *«Адама и жены его»*, и иной, более частный, случай падения двухсот «стражей», произошедший во времена допотопных патриархов.

О падении Денницы, величайшего Архангела, ставшего сатаной, как полагают, писал пророк Исайя: *«Как упал ты с неба, денница, сын зари! А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд Божиих* [то есть выше всех Архангелов-Стражей. – ***Е. М.***] *вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему" (Ис.14,12). «Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (Ис.14,15)*. «Пал от превозношения самым жалким падением»[1].

Что касается истории падения двухсот стражей, то наиболее обстоятельно она описана в Книге Еноха. Описывая «плоды» того блудного сожительства, Енох свидетельствует о Божественном приговоре полубогам-исполинам, когда «против них же самих обратились гнев, сводящий с ума, совместно с буйным нечестьем». Все существа-гибриды, родивши-

[1] *Григорий Богослов.* | Избранные творения. С. 26.

«Богиня» Афина сражается со змееногими гигантами. Мраморный скульптурный фриз из Большого Алтаря Зевса, II в. до Р. Х. Пергамский музей, Берлин

еся от ангелов и земных жен, отныне должны были испытать неумолимую жажду войны и начать нескончаемую борьбу друг с другом. Все это с тревогой и отчаянием будут наблюдать отцы-«стражи» со своими «женами», но все их усилия остановить ту самую «титаномахию» и «гигантомахию» окажутся бесполезными: *«Все сыны их взаимно будут избивать друг друга, и они увидят погибель своих любимцев» (Енох 2,42).*

Господь избирает Еноха быть глашатаем этого неумолимого приговора: *«Иди, возвести стражам неба, тем, которые оставили вышнее небо и святые вечные места, и развратились с женами. Они поступили так, как делают сыны человеческие, – взяли себе жен, и предались на земле великому развращению: они не будут иметь на земле ни мира, ни прощения грехов. Они не могут радоваться своим детям» (Енох 3,4).*

« ... Надменных и дерзких, которые многие беды
В мир принесли. Очень скоро сражения, войны, убийства
Их истребили, носивших в груди жестокое сердце»
(Книга Сивилл. Песнь 1,107)

Наступила великая война гигантов, приведшая к их полному истреблению. *«Избиение своих любимцев увидят они, и о погибели своих детей будут воздыхать; и будут умолять, но милосердия и мира не будет для них» (Енох 3,5).* Таково было решение Божие относительно этих монстров-гигантов (нефилимов) – полное их истребление. Интересно, что позже пророк Исайя вспомнит не только об этом *«истреблении»*, но и пояснит, почему в человеческой истории так настойчиво исчезает сама память об этом событии: *«рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их, **и уничтожил всякую память о них**» (Ис.26,14).* Действительно, касаясь этой темы, невольно чувствуешь, как основательно изгладилась из людской памяти эта страница допотопной истории.

Однако все же хотелось бы, во-первых, иметь достаточно ясное представление о той величайшей духовной трагедии, пережитой человечеством, а во-вторых, восстановить доброе имя Еноха, величайшего праведника и Божьего избранника, равно как и его богодухновенной Книги.

II. АПОЛОГИЯ КНИГИ ЕНОХА

Книга Еноха как неотъемлемая часть Священного Писания

В среде ученых библеистов рассматриваемая нами Книга имеет обозначение Первая книга Еноха (Енох 1). Такое уточнение стало необходимым после обнаружения ее текста в 1773 году в составе эфиопской Библии, поскольку уже существовали схожие названия сочинений более позднего времени. «Под Второй книгой Еноха подразумевается Славянская книга Еноха, под Третьей книгой Еноха – Еврейский Енох»[1]. Второй Енох дошел до нас в славянском переводе X–XI веков и имеет некоторые относительно схожие эпизоды сюжета, однако никакого текстуального единства с Первой книгой Еноха она не имеет. Что касается Третьей книги, то «Еврейский Енох» описывает «небесное путешествие палестинского законоучителя рабби Ишма, жившего в конце I – начале II веков н. э.»[2]. Большинство исследователей полагает временем создания этой книги V–VI вв. от Р. Х.

В представленном труде мы использовали текст Книги Еноха, называемой еще Эфиопской книгой Еноха, опубликованный в XIX веке профессором Казанского университета протоиереем Александром Смирновым[3]. Как известно, в Абиссинии (Эфиопии) было обнаружено четыре манускрипта с текстом Книги Еноха, разошедшиеся впоследствии по различным библиотекам Европы. При этом в текстах отмечались существенные отличия и разночтения, и для корректного перевода требовалось их тщательное сличение. Эту работу в середине XIX века сумел провести немецкий ученый библеист Дильман Август. В итоге исправленный им эфиопский текст был издан на немецком языке[4]. Большую ценность име-

---

[1] *Тантлевский И.Р.* Книги Еноха / Пер. с др.-евр. и арам. М. – Иерусалим: «Мосты культуры», 2000. С. 8. (Далее: *Тантлевский.* Книги Еноха.)

[2] *Тантлевский.* Книги Еноха. С. 9.

[3] *Смирнов А.В.* Книга Еноха. Историко-критическое исследование. Казань, 1888. Вып. I.

[4] Liber Henoch Aethiopice, ad quinque codicum fidem editus, cum variis lectionibus. Lpz., 1851. Позже вышел еще более точный перевод этого же автора: Das Buch Henoch: Übers. und Erkl. Lpz., 1853.

Два свитка «Кумранских рукописей». Свитки Мертвого моря – название древних манускриптов, обнаруженных начиная с 1947 года в пещерах Кумрана, в Иудейской пустыне и в Масаде

ют комментарии Дильмана, «отличающиеся научной серьезностью, достаточной полнотой и точностью»[1].

Отец Александр Смирнов воспользовался представившейся возможностью и перевел Книгу Еноха на русский язык в 1888 году.

Интересно отметить, что один из ученейших церковных иерархов XIX века, архиепископ Афанасий (Дроздов), о котором современники отзывались как «если не о чуде по учености и по громадности смысла, то о явлении феноменальном, в своем роде исключительном», проявлял чрезвычайный интерес к изучению Книги Еноха. Владыка Афанасий сам перевел на русский язык тридцать две главы этой Книги.

Обнаруженная в составе Эфиопского канона библейских книг Книга Еноха «состоит из пяти частей: 1) Книга стражей (гл. 1–36); 2) Книга образов, или притч (гл. 37–71); 3) Астрономическая книга, или Книга движений небесных светил (гл. 72–82); 4) Книга видений (гл. 83–90); 5) Книга послания Еноха (гл. 91–104)»[2].

В Кумранских свитках, обнаруженных в 1949 году, основная масса енохических текстов дошла до нас на арамейском языке, хотя встречаются весьма малые фрагменты и на еврейском. При этом следует заметить, что Книга Еноха была третьей по популярности книгой Библии среди всех свитков Мертвого моря, опередив Книгу Бытия. Книга Еноха представлена в Кумранских рукописях двадцатью пятью свитками. Большее количество лишь у Псалтири и Второзакония.

Помимо Книги Еноха допотопной истории человечества касалась и так называемая Книга исполинов. Эта книга с глубокой древности «пользовалась огромной популярностью не только в Иудее, но и далеко за ее пределами: она была переведена на различные языки Римской и Византийской империй, получила распространение в Аршакидской Парфии (Древний Иран, II век до н. э. – ***Е. М.***), а затем и в империи Сасанидов (Государство иранцев (ариев), с III века н. э. – ***Е. М.***); в своем манихейском варианте (после III века н. э. – ***Е. М.***), она приобрела ис-

[1] *Смирнов А.В.* Книга Еноха. Историко-критическое исследование. Казань, 1888. Вып. I. С. 12.

[2] *Тантлевский И.Р.* Мистическая сотерология иудейских псевдоэпиграфов. СПб., Российский Гуманитарный Научный Фонд. 2013. С. 45.

Праотец Енох. Роспись Феофана Грека 1378 г. в церкви Спаса Преображения на Ильине улице в Великом Новгороде (деталь)

ключительную известность от берегов Атлантики до Китая»[1]. На сегодня, к сожалению, изначальный ее текст практически утрачен. В кумранских же пещерах «обнаружены лишь фрагменты Книги исполинов на арамейском языке. Ее создание датируют интервалом между концом III в. до н. э. и последней четвертью II в. до н. э. Высказывается предположение, согласно которому именно данная книга входила в первоначальное арамейское "Пятикнижие" Еноха – вместо Книги образов»[2].

Следует заметить, что Книга образов, по мнению большинства ученых, была создана около I века н. э., что, естественно, значительно позднее Книги исполинов. Как мы уже сказали, сохранился лишь ее «манихейский вариант», и на этот текст мы ссылаться не будем. В то же время, те незначительные фрагменты подлинной Книги исполинов, что были обнаружены среди Кумранских свитков, могут быть нам полезны.

«Седьмой от Адама»

Авторитет праведного *«Еноха, седьмого от Адама» (Иуд.14)*, «одного из благочестивейших патриархов допотопного мира»[3], был чрезвычайно высок, начиная со времен Ветхого Завета. Такое отношение транслировалось и на его Книгу. Текстологический анализ Кумранских рукописей показывает, что Книга Еноха имела устоявшуюся текстуальную основу, была широко известна, авторитетна и популярна среди иудеев, чем может похвастаться далеко не каждая каноническая книга Ветхого Завета.

В то же время, либерально-протестантское влияние на христианскую теологию, и на библеистику в частности, ввело в обиход устойчивое название для Священных книг – псевдоэпиграф[4]. Отныне все тексты Писа-

1 Там же. С. 48.
2 Там же.
3 *Никифор.* Библейская энциклопедия. С. 239.
4 «Псевдоэпиграф – в духовной литературе так называется ряд сочинений, авторство кото-

ния, которые верующий человек неразрывно связывал со святыми именами великих подвижников древности, объявлялись подложными, или, для большей наукообразности, – псевдоэпиграфами. Мы не можем принять этот подход и остаемся на ортодоксальных позициях восприятия Писания как прямого и сверхъестественного откровения со стороны Бога, дарованного Его избранникам. Потому и Книгу Еноха, на наш взгляд, следует воспринимать как древнейший источник сведений о допотопном мире, рассматривая ее в неразрывном единстве с самим патриархом Енохом и его высочайшим авторитетом в истории человечества.

В Писании дважды подчеркивается, что *«Енох ходил пред Богом» (Быт.5,22;24)*, а также, что *«получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр.11, 5)*. Енох угодил Богу своей *«верою»* и *«переселен был так, что не увидел смерти; и не стало его» (Евр.11,5)*. Так же, как и пророка Илию, Господь взял Еноха живым на небо: *«Бог переселил его» (Евр.11,5)*. И *«не было на земле никого, из сотворенных, подобного Еноху, – ибо он был восхищен от земли» (Сир.49,16)*.

Благоговейное отношение к Еноху и признание авторитета его Книги унаследовали и христиане первых веков. Так св. Климент Римский считал Еноха примером всем праведникам, полагая, что тот «совершенно послужил величественной славе Божией»[1]. «Смирение преложило Еноха на небо, и не вкусил он доныне смерти»[2], отмечает преподобный Ефрем Сирин. Тертуллиан в трактате «О душе» пишет, что Еноху еще предстоит умереть вместе с пророком Илией, чтобы «своей кровью обессилить антихриста»[3].

Священномученик Киприан Карфагенский также касается сугубой праведности Еноха, «заслужившего переселения из мира скверны, потому что угодил Богу», и добавляет, что в этом проявилась особая о нем Божья забота: «был взят, чтобы нечестие не переменило его разума»[4]. Ему вторит священномученик Ириней Лионский: «Енох угодил Богу,

---

рые обыкновенно в обиходе усваивается ветхозаветным боговдохновенным людям и пророкам, как, например: Енох, Моисей, Исаия, Иеремия, Иезекииль и др., но в действительности им не принадлежит». Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: «Брокгауз-Ефрон», 1899.

[1] *Климент Римский.* Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 141.

[2] *Ефрем Сирин, преподобный.* Избранные творения. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007. С. 519. (Далее: *Ефрем Сирин.* Избранные творения.)

[3] Апологетические сочинения Тертуллиана. Киев: Тип. «Петр Барский в Киеве», 1910. С. 207.

[4] Cyprianis Carthaginiensis. De mortalitate // Cyprianus. Opera. Turnhout, 1976. V. 2. P. 23.

исполнял посольство Божие к ангелам и был переселен, и доныне сохраняется свидетелем праведного суда Божия; потому ангелы согрешившие ниспали на землю для осуждения, а человек богоугодный переселен был во спасение»[1].

Если постараться сформулировать главную мысль Еноха, которая пронизывает весь текст его книги, «которая есть преобладающая и к которой он любит возвращаться», состоит в том, что «вся жизнь мира есть проявление вечной премудрости и правды Божией»[2].

Один из «двух свидетелей»

«В Христианской Церкви доселе сохраняется общее верование, что Енох снова придет на землю, дабы уплатить свой долг природе, то есть умереть. Он вместе с пророком Илией всегда признавался одним из тех «*двух свидетелей*» Апокалипсиса»[3], которые «*облеченные о вретище... будут пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней*», как «*два светильника стоящие пред Богом земли...*» «Чтобы они возвестили человеческому роду благочестие, дерзновенно проповедовали всем благоведение, научили не верить мучителю из страха, вопия и говоря: "Это лесть, о человеки!"»[4]

Илия и Енох – «*два свидетеля*» (*Откр.11,3*). Икона, XVII в. Исторический музей г. Санок, Польша

«*И когда кончат они свидетельство свое, зверь, выходящий из бездны, сразится с ними, и победит их, и убьет их*» (*Откр.11,3;4*). Знаменательно то, что «*живущие на земле будут радоваться сему и веселиться, и пошлют дары друг другу, потому что два пророка сии мучили живущих на земле*» (*Откр.11,10*). Надо понимать, что мучили они так, как человека грешащего мучает его совесть. То есть Енох и Илия в полной мере исполнят свой долг древних пророков, которые никогда не умирали своей

[1] *Irenaeus Lugdunensis.* Adversus haereses. Lib. IV, 16. 2 // *Irenee de Lyon.* Contre les heresies. P., 1965–1982.

[2] *Смирнов Александр, священник.* Книга Enoxa. Казань, 1888. С. 142.

[3] Никифор. Библейская энциклопедия. С. 239.

[4] *Ефрем Сирин.* Избранные творения. С. 259.

Св. Брендан Мореплаватель с братией видит чудесный райский остров. Икона монастырской церкви в Эссексе, Англия

смертью, и *«кровь всех пророков, пролитая от создания мира» (Лк.11,50)*, соединится с их кровью.

Надо заметить, что в Писании не говорится, что Енох был взят на Небо, а лишь *«переселен был»*, *«восхищен от земли»*. Собственно, этого и не могло быть, поскольку Сам Спаситель предупреждал: *«Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (Ин.3,13)*.

Именно Христос Своим Восхождением впервые отверзает небеса для рода человеческого. «Повелевает им (ангелам) отворить вечные врата, как никогда для природы человеческой не отворявшиеся. Ибо из людей не прошел их никто»[1].

Что касается Еноха и Илии, то в восточном и западном христианстве считается, что они были *«переселены»* в некое сокровенное место, в котором они ожидают наступления последних дней, описанных в Откровении Иоанна Богослова. «Он [Енох] живым был **переселен** и теперь еще живет – это мы знаем, но где или как – неизвестно»[2]. Так же уважительно и осторожно повествует о Енохе свт. Григорий Палама: «Енох показал, что добродетель не остается без награды и что не сей, подверженный смерти, мир является достойным жилищем для угождающих Богу: угодив Ему, он был **перемещен** с земли»[3].

---

[1] *Зигабен Евфимий.* Толковая Псалтирь. Толкование на псалом 23.

[2] *Феофилакт Болгарский, святитель.* Толкование на Послание к евреям. https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt_Bolgars.

[3] *Григорий Палама, святитель.* Беседы (Омилии). С. 170.

Средневековые путешественники время от времени сообщали об обнаружении того сокровенного места.

Как свидетельствует средневековый историк Годфрид Витербосский (XII век) в своем труде «Пантеон»[1], еще знаменитый Иосиф Флавий (I век от Р. Х.) утверждал: «Рай находится в стране Эдем, на Востоке, за Океаном», – и далее автор продолжает: «В некой книге, хранящейся в церкви святого Матфея, говорится, что там, на краю света, есть земля, где живут Енох и Илия, и что этот рассказ есть прибавление к книге Деяний апостолов»[2].

О встрече с великими пророками древности, Енохом и Илией, которые ожидают своего часа на далеком Золотом острове, повествуют также ирландские предания. Тридцать монахов долгое время на корабле бороздили воды в высоких широтах, и все это время мореплаватели видели лишь «небесный свод да морскую гладь… Наконец они увидели остров и на берегу город, окруженный мощными стенами, целиком сложенными из золота»[3]. Там они увидели старцев с длинными седыми бородами и пышными волосами, которые подтвердили, что они Илия и Енох. Об обратном их пути было сказано, что вскоре «подул благоприятный морской ветер. Бог отвел им на возвращение пятнадцать дней, и они увидели берег родной Британии»[4].

На Руси в XVII веке были широко распространены переводные сообщения, приходившие из европейских стран, о появлении там двух благолепных старцев, «подобных пророкам Илие и Еноху». «Ризы же на них от вельбуждых власов, а цвету такова еще в мире не видано»[5], старцы обличали грехи и призывали к покаянию. При этом указывались самые различные страны и города их явлений, но суть информации оставалась неизменной – апокалиптической. Со временем «даты предсказанного конца света в следующей редакции текста переносились»[6].

---

[1] Gotefridi Viterbiensis Pantheon / Rec. J. Pis-torius // Scriptores Germanicorum. Editio 3. Tomus 2. Ratisbonae, 1726.

[2] Плавание святого Брендана: Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. Н. Горелова. 2002. С. 170. С. 170. (Далее: Плавание святого Брендана.)

[3] Плавание святого Брендана. С. 170.

[4] Там же. С. 171.

[5] ОПИ ГИМ, ф. 450 (коллекция Е.В. Барсова), д. 83. Л. 91–91а.

[6] *Шамин С.М.* «Сказание о двух старцах»: к вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2 (10). С. 228.

Енох и Илия обличают антихриста в Иерусалиме. *«И дам двум свидетелям Моим пророчествовать тысячу двести шестьдесят дней, будучи облечены во вретище» (Откр.11,3).* Фреска монастыря св. Иоанна Рыльского, Болгария

Надо отметить, к авторитету Еноха и его писаний смело обращались известные святые старцы Древней Руси. Так поступал преподобный Иосиф Волоцкий в своем основном богословском произведении – «Просветителе», подчеркивая, что Енох первый в истории человечества, чьи «слова ничем не отличаются от иных слов пророческих, евангельских и апостольских». Преподобный Иосиф эту мысль неоднократно подчеркивает: «Прежде всех так говорил об этом древний пророк, праведный Енох»[1]. В этой связи возникает закономерный вопрос: каким образом, из какого источника волоцкий игумен мог ознакомится со «словами» праведного Еноха?

Если мы вспомним судьбу «слов» Книги Еноха в истории Церкви, то следует признать, что примерно со второй половины первого тысячелетия от Р. Х. авторитет ее резко упал. Естественно, это отразилось и на отношении к ее автору. Этот процесс шел в русле аналогичных перемен в отношении христианской богословской мысли к Ветхому Завету в целом. Именно в это время, «приблизительно к VII веку из византийской литургической практики исчезает ветхозаветное чтение»[2].

Если в древних образцах иконостасов выше пророческого ряда можно было видеть образы *«двух свидетелей»*, взятых с земли до наступле-

[1] *Иосиф Волоцкий, преподобный.* Просветитель. Слово десятое. https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel.

[2] *Арсений (Соколов), игумен.* Буква и Дух. Сборник докладов по библеистике. Бейрут, 2016. С. 174.

ния последних времен – Еноха и Илии[1], то впоследствии патриарх Енох незаметно стал заменяться пророком Моисеем, что лишило первоначального смысла эту композицию.

Видимо, есть необходимость постараться спокойно выяснить, когда и чем так не угодил нам, современным христианам, *«патриарх Енох, седьмой от Адама»*, столь очевидно угодивший Господу. И, конечно же, в первую очередь оценить с христианских и исторических позиций ту информацию о древнейшем периоде жизни человечества, что поведала нам книга «Видений патриарха Еноха», внесшая соблазн в умы христианских экзегетов[2].

«Не всякому духу верьте»

В нашем исследовании мы, безусловно, наиболее активно предполагаем опираться на цитаты из книг, которые входят в состав греческой Библии в переводе Семидесяти толковников (Септуагинты). Как известно, те из них, которые отсутствуют в еврейском варианте Библии, Православная Церковь называет «неканоническими», хотя вполне доверяет им, «признавая их назидательными и полезными»[3]. Хотя надо прямо заметить, что ценностное различие между книгами канона и этими одиннадцатью книгами[4], оставшимися за его пределами, весьма условно. И прямо скажем, подчас, чрезвычайно важные положения православной веры мы можем найти, в текстах именно этих, «неканонических» книг[5].

Существуют также произведения религиозной литературы, не признаваемые Церковью и называемые апокрифами. Причиной такого отношения являются сомнения в их подлинности или достоверности описываемых в них событий. Хотя нередко случалось так, что содержание апо-

---

[1] Например, в иконостасе письма Дионисия из Павло-Обнорского монастыря. См.: *Кочетков И.А.* Иконостас Дионисия из Павло-Обнорского монастыря // Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда: «Ардвисура», 1995. С. 165.

[2] Экзегеза – объяснение и толкование библейских текстов.

[3] Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1. С. 255.

[4] Вторая и Третья книга Ездры, Книга Товита, Книга Иудифи, Книга премудрости Соломона, Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, Первая, Вторая и Третья книги Маккавейские.

[5] Нет возможности перечислять эти многочисленные факты. Так, например, наиважнейшая христианская концепция происхождения мира как результата творения «из ничего» наиболее очевидно находит свое догматическое основание во Второй книге Маккавейской: *«посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего» (2Макк.7,28).*

Велиар (один из великих падших архангелов) со своими ближайшими помощниками председательствует на шабаше. Иллюстрация Б. Зубера к книге М. Гаркона «Жизнь ведьмы Жильметты Бабин», Франция, 1926 г. Перед людьми Велиар обычно предстает в обманчиво прекрасном облике и подбивает людей на греховные поступки, особенно на сексуальные извращения, похоть и прелюбодеяние

крифов становилось Священным Преданием Христианской Церкви: «Церковь сумела извлечь из них то, что оказалось пригодным для дополнения или иллюстрации событий, о которых умалчивает Писание, но которые признаны Преданием достоверными»[1].

По мнению исследователей, «Книга Еноха наиболее видная среди апокрифов Ветхого Завета»[2]. Православный подход к этой Книге, как и ко всей апокрифической литературе по существу, лежит в плоскости нашего отношения к Церковному Преданию в целом. Лишь понимание того, что церковное сознание обладает этой «верной благодатью истины», позволяет и нам, с Божьей помощью, дерзать давать оценку тем или иным текстам, оставаясь в границах Предания. О том, что в этих границах само понятие «апокрифическое» в целом не является синонимом «еретическое», убедительно свидетельствует смелое использование святыми отцами сведений из таких источников[3].

Так, например, многие подробности из жизни Божией Матери известны нам из «некоторых, появившихся в первом и втором веках апокрифических книг, и особенно из Первоевангелия Иакова, которое называется св. Епифанием Историей Блаженной Марии»[4]. Так же и апостолы Петр и Иуда в своих Посланиях, не смущаясь, ссылаются на факты, взятые из ветхозаветного апокрифа «Успение (Вознесение) Моисея». Имя извечного противника Господа – Велиара, упомянутое в известном высказывании апостола Павла: «*Какое согласие между Христом и Велиа-*

---

[1] *Лосский В.Н.* Предание и предания // Журнал Московской патриархии / Пер. с франц. Дунаева А.Г. М., 1970. № 4.

[2] *Андреев И.Д.* Апокрифы // Христианство. Словарь. Т. 1. М., 1993. С. 98.

[3] Так, например, Леонтий Византийский, строго придерживавшийся кодекса канонических книг, «в практическом употреблении держался более широкого состава библейских книг приводя цитаты из пророка Варуха». *Леонтий Византийский.* Сборник исследований. М.: Изд. «Империум Пресс». 2006. С. 394. (Далее: *Леонтий Византийский.* Сборник исследований.)

[4] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение Православной веры. М., 1998. С. 442. (Далее: *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение.)

ром?» (2Кор. 6,14;15), взято также из апокрифической книги «Вознесение Исайи», возникшей в иудейской среде в начале I века по Р. Х.»[1].

В этих рассуждениях важное значение имеет тот факт, что Сам Господь подчас приводил цитаты не только из известных апокрифов, но и из ныне утраченных апокрифических произведений[2]. Так, в Евангелии от Луки приводится ссылка Иисуса Христа на текст некоего пророчества (*«премудрость Божия сказала»*), отыскать который не удается: *«пошлю к ним пророков и Апостолов, и из них одних убьют, а других изгонят, да взыщется от рода сего кровь всех пророков, пролитая от создания мира» (Лк.11,49;50)*.

Также можно вспомнить, что в Евангелии от Матфея упоминаются строки из книги пророка Иеремии, которых нет у Иеремии в нынешней редакции Библии: *«Тогда сбылось реченное через пророка Иеремию, который говорит: и взяли тридцать сребренников, цену Оцененного, Которого оценили сыны Израиля» (Мф.27,9)*[3].

При этом известно, что отец Церкви IV века блаженный Иероним Стридонский писал, что один из членов секты назареев показывал ему «неканонический» текст пророка Иеремии, в котором эти слова пророка из Евангелия от Матфея были приведены дословно. Таким образом, выходит, что «версия книги пророка Иеремии, которой пользовался Матфей при написании своего Евангелия, содержала в себе поучения, которые ко времени IV века оказались удалены»[4].

Итак, как мы видим, далеко не все, оставшееся «за бортом» нынешнего канона Священного Писания, было отвергнуто Священным Преданием. В то же время, необходимо предостеречь и об опасности некритичного отношения ко всему тому, что объединяет в себе понятие «апокрифическая литература». Среди апокрифов имеются произведения, очевидным образом находящиеся в явном противоречии с Традицией и с самим духом православного Предания.

Так, например, апокриф, известный как «Евангелие детства», или «Евангелие Фомы Израильского философа», на первый взгляд создает

---

[1] *Рассел.* Сатана. С. 59.

[2] Спаситель в Нагорной проповеди приводит слова из неканонической книги Товита. Ср.: Мф.7,12; Лк14,13 и Тов.4,15;16; из книги сына Сирахова (Мф.6,14 и Сир.28,2), из Премудрости Соломона (Мф.13,43 и Прем.3,7).

[3] Есть строки, близкие по смыслу, но у пророка Захарии: Зах.11,12;13.

[4] *Профет, Элизабет Клэр.* Падшие ангелы и истоки зла. http://detectivebooks.ru/book/34811678.

впечатление высокой достоверности материала и удивительной обширности сведений, видимо, почерпнутых из народных преданий, особенно касающихся периода Рождества Спасителя. Однако внимательное прочтение полного текста вызывает в душе неизбежный протест, поскольку столь недостойный образ юного Христа, этакого «злого мальчика», бессердечного и мстительного, никак не может быть принят церковной полнотой. Ложность этих фантазий на тему нескончаемых и жестоких «чудес», якобы совершенных Иисусом в детстве и отрочестве, очевидным образом вступает в противоречие со Священным Писанием и Преданием Церкви. Отсутствие в канонических Евангелиях сведений о жизни Иисуса от рождения и до выхода на проповедь исполнено глубокого смысла[1]. До начала Своего служения в проповеди Евангелия Нового Завета Иисус жил как обычный человек, иудей, сын плотника, не являя Своей божественной природы, тем более с помощью подобных бездумных и соблазнительных чудотворений.

Чтобы убедиться в ложности сведений из «Евангелия Фомы», вспомним свидетельство Иоанна Богослова. Как известно, апостол Иоанн писал свое Евангелие много позже первых трех евангелистов, именно с целью указать на все те искажения и домыслы, которые стали со временем распространяться в христианской среде. Потому и подчеркивает он, что Свое **первое чудо** Спаситель совершает в Кане Галилейской, и то лишь по настоянию Его Матери, оговаривая при этом: *«еще не пришел час Мой» (Ин.2,4)*. При этом апостолы ясно свидетельствуют о том, насколько изменилось поведение Спасителя с начала Его служения, когда *«пришел час»*, что даже родные вначале посчитали Его сумасшедшим: *«ближние Его пошли взять Его, ибо говорили, что Он вышел из себя. А книжники, пришедшие из Иерусалима, говорили, что Он имеет в Себе веельзевула» (Мк.3,21)* и *«многие из них говорили: Он одержим бесом и безумствует; что слушаете Его?» (Ин.10,20)*.

Или иной, весьма популярный ныне у новомодных «учителей очищений» и оккультного целительства, апокриф – «Евангелие от ессеев»[2]. Текст этот представляет собой кощунственную смесь подлинных еван-

[1] Незначительный эпизод об отроке Иисусе в Иерусалимском храме, упомянутый евангелистом Лукой, не меняет общей тенденции Нового Завета, призывающей не касаться означенного периода жизни Спасителя.

[2] См.: Мистические апокрифы. М., 2001. С. 163–223.

Гибель титанов. Худ. Питер Пауль Рубенс (1577–1640 гг.), Германия

гельских притч и изречений Господа и таких «Его» наставлений, как, например, грамотно поставить клизму или как служить «ангелам Матери Земной» со строгими предписаниями весьма своеобразной диеты. Видимо, для «придания веса» стихи с 204 по 214 этого произведения являются не чем иным, как практически дословным цитированием главы 13 из Первого послания к Коринфянам апостола Павла.

Похоже, именно это еретическое учение как раз обстоятельно и обличает апостол Павел в своем Послании к Колоссянам (гл. 2,16–23). Например: *«Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом...» (Кол.2,18).*[1]

История Еноха в свете библейской традиции

Иудейская библейская традиция в толковании допотопного периода истории человечества вполне согласуются с Книгой Еноха. Разбираемая нами история касается времен, когда *«увидел Господь, что велико развращение человеков на земле» (Быт.6,5).* Это «великое развращение», поразившее человечество в допотопный период, привело к появлению племени исполинов, о чем свидетельствует Книга Бытия: *«в то время были на земле исполины* [нефилимы. – ***Е. М.***]*» (Быт.6,4).* История эта была хорошо известна во времена ветхозаветные, а в новозаветное время она с полным доверием была воспринята отцами века

[1] Не исключено, что и знаменитый труд «Пастырь» Герма (иное название, раскрывающее суть книги: «Диалоги с Ангелами») явился причиной беспокойства апостола Павла и также вызвал эту его негативную оценку. См.: Герма. Пастырь. М., 2001.

апостольского. «Книга Еноха стала авторитетным источником для раннехристианского богословия и даже для средневековой византийской историографии»[1].

Библия говорит об эпохе исполинов как о чем-то хорошо известном. В Третьей книге Маккавейской молитва первосвященника Симона, обращенная ко Господу, содержит слова, указывающие на конкретную задачу, которую выполнял Всемирный Потоп: *«Ты некогда погубил делавших беззаконие, между которыми были* ***исполины, надеявшиеся на силу и дерзость****, и навел на них безмерную воду» (3Макк.2,4)*. Также и в Книге Премудрости Соломона те же существа упоминаются в связи с Потопом и миссией праведного Ноя: *«****Когда погубляемы были гордые исполины****, надежда мира* [Ной]*, управленная Твоею рукою, прибегнув к кораблю, оставила миру семя рода» (Прем.14,6)*.

В таких примерах, свидетельствующих об исторической памяти людей о тех событиях, нет недостатка. Через весь библейский ветхозаветный текст так или иначе проходят упоминания истории с исполинами, подробно изложенной Енохом в его Книге. По ходу исследования мы будем приводить ссылки на эти строки Писания.

Еще один яркий пример того, в каком возвышенно идеальном виде европейские художники представляли события допотопного времени, описанные в Книги Еноха. На картине художника Ф.П. Симона Жерара (1807 г.) падший ангел Амур (Эрот) склоняет дочь земного царя Психею на блуд

Касаясь наказания развратившемуся миру, наступившему через Всемирный Потоп, следует признать, что в своей Книге Енох пророчествует о грядущей погибели развратившегося человечества в полном единстве с Книгой Бытия: *«И вот, Я наведу на землю потоп водный, чтоб истребить всякую плоть, в которой есть дух жизни, под небесами; все, что есть на земле, лишится жизни» (Быт.6,17)*. Однако заметим, что у Еноха то драматическое событие освещается более обстоятельно и значимо: *«И в те дни* [это произойдет в 1656 году от Сотворения мира. – ***Е. М.***] *наступит осуждение от Господа духов, и откроется хранилище вод, кото-*

[1] *Лурье В.М.* Цитата из Папия в составе армянской версии ... // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 522.

рые вверху на небесах, и кроме них те источники, которые под небесами и внизу в земле. И тогда будут уничтожены все, которые живут на земле и которые живут между пределами неба. И через это они узнают всю неправду, которую они совершили на земле и за которую погибают» (Енох 8,65;68).

«Нефилимы» и «рефаимы»

Как мы уже упоминали, каноническая Книга Бытия хотя и коротко, но вполне конкретно повествует нам об этой трагической странице в истории человечества: *«В то время были на земле исполины, особенно же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им: это сильные, издревле славные люди» (Быт.6,4)*. В подлиннике слово, переведенное на русский язык как «исполины», звучит – *«нефилимы»* (ивр. נפילים – падшие). Слово «славные», учитывая современное положительно-возвышенное его звучание, употреблено явно неуместно. Церковнославянский перевод вместо *«славные»* использует более удачное слово *«именитые»*, что в переводе на современный язык означает «знаменитые». В последнем русском переводе Библейского общества это место дано более развернуто: «они прославили свое имя»[1]. В иных переводах эти существа именуются «легендарными великанами», «исполинами былых времен» и «знаменитыми бойцами»[2].

Позже мы подробно разберем аргументацию известного спора, кем были упомянутые в Книге Бытия *«сыны Божии»*. Но сразу оговоримся, признание фактов допотопных *«блудодеяний сынов Божиих»* как *«ангелов, согрешивших»* имеет очень древнюю традицию и богатое сюжетное развитие в преданиях практически всех народов земли. Как известно, оно было «признано в ветхозаветной иудейской экзегетике, озвученной Филоном Александрийским, а позже, в период античного христианства, спокойно принято отцами Церкви. И было бы странно не признавать этот факт, если «известно, что в Септуагинте вообще первоначально вместо *"сыны Божии"* стояло *"ангелы"*»[3].

---

[1] Библия. Книги Священного Писания канонические. М.: РБО. 2011. С. 15.

[2] См.: The Holly Bible. New revised standart version. New York, Oxford, 1989. P. 6.

[3] Книга Юбилеев, или Малое Бытие // Ветхозаветные апокрифы. М., 2001. С. 120.

Пьяный исполин с блудницами и бесами. Худ. Питер Пауль Рубенс. 1611 г.

Допотопных гигантов и историю их гибели упоминает пророк Исайя: *«рефаимы не встанут, потому что Ты посетил и истребил их» (Ис.26,14)*[1]. Надо заметить, что пророк, говоря о допотопных гигантах, употребил слово *«рефаимы»*, которое появляется в Библии много позже для обозначения великанов земли Ханаанской – населения древней Палестины в послепотопный период. Все дело в том, что слово «рефаимы» не привязано к конкретному историческому прецеденту. Это, скорее, некая характеристика особых существ, регулярно появлявшихся в человеческой истории.

В так называемой Еврейской Библии (Танах), которая практически полностью совпадает с Ветхим Заветом христианской Библии, слово «рефаимы» (ивр. רפאים) переводится как «мертвецы». Этим подчеркивается, что мы имеем дело не с людьми, а с «нечистью», «нелюдью», «нежитью», чем, собственно, и являются эти гиганты, представляющие собой гибрид человеческой и бесовской сущностей.

[1] В Септуагинте присутствует важное окончание фразы: *«καὶ ἤρας πᾶν ἄρσεν αὐτῶν»* – *«и уничтожил весь их мужской пол» (Ис.26,14)*, которое почему-то изменили в русском переводе. Хотя в церковнославянском присутствует: *«и погубил еси всяк мужеск пол их»*. Возможно, потому, что этот факт созвучен информации из Книги Еноха.

Один из Кумранских манускриптов, или свитков Мертвого моря, обнаруженных в середине XX в. в пещерах на территории Израиля

В русском Синодальном переводе в большинстве текстов используется прямая русская транскрипция слова, звучащего на иврите как «рефаим», однако в ряде случаев оно также было переведено как «мертвецы». Это делается в тех случаях, когда авторы перевода хотят уклониться от воспоминаний истории, произошедшей с ангелами и дочерями человеческими, видимо, считающейся категорически неприемлемой для «просвещенного» научного сообщества.

Тем не менее, в Притчах Соломоновых, например, дается поучение беречься женщин, которые *«ходят путями тьмы; которые радуются, делая зло, восхищаются злым развратом…»*, и следует уклоняться *«от жены чужой, которая оставила руководителя юности своей и забыла завет Бога своего» (Притч.2,16)*, потому как *«дом ее ведет к смерти, и стези ее – к мертвецам* [в подлиннике к рефаимам]*» (Притч.2,18)*. То есть поведение такой особы может вновь привести к истории с гигантами.

О том же самом предупреждает и в другая притча: *«Женщина безрассудная, шумливая, глупая»* совращает с истинного пути *«идущих прямо»*. Она нашептывает им: *«воды краденые сладки, и утаенный хлеб приятен»*. И порой легкомысленно ведет себя глупец, *«и не знает, что мертвецы там, и что в глубине преисподней зазванные ею» (Притч.9,13;18)*. Ту же мысль продолжает автор далее: *«Человек, сбившийся с пути разума, водворится в собрании мертвецов» (Притч.21,16)*.

Рефаимы в Библии относятся к силам тьмы, к существам бесовским. Потому, по Иову, пред лицем Божиим *«рефаимы трепещут под водами» (Иов 26,5)*. Общеизвестно, что «библейская традиция, усваивающая воде сомнительную честь быть обиталищем бесов, превратилась в общее место и testimonia [свидетельств. – ***Е. М.***] практически не требуется»[1]: *«Ты*

[1] *Лурье В.М.* Цитата из Папия в составе армянской версии … // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 525. Прим. «м».

Низвержение падших ангелов. Гравюра Гюстава Доре из книги Дж. Мильтона «Потерянный Рай». 1866 г.

сокрушил головы змиев в воде; Ты сокрушил голову левиафана» (Пс.73,14), или *«море великое и пространное… там плавают корабли, там этот левиафан» (Пс.103,26)* etc.

Книга Еноха и Новый Завет

Нам необходимо разобраться, действительно ли соответствует истине эпитет: *«Енох, писец правды»*, данный автору Книги? Может ли авторитет этого древнего источника быть признан бесспорным? Все ли, что в нем утверждается, исходит от *«Великого Господа и Царя мира» (Енох 3,3)*.

Самым важным для наших рассуждений должно явиться то, что именно в учении Господа нашего Иисуса Христа и в творениях Его апостолов мы обнаруживаем обилие информации, имеющейся **только** в Книге Еноха. Следует признать, что именно Новый Завет, неожиданно и полноценно, вернул нам ее цитаты, термины и образы. И не секрет, что именно это обстоятельство породило смущение в среде европейских богословов XVIII века после возвращения в обиход этого древнего источника.

Особенно яростное неприятие этого обстоятельства явили протестанты, утверждая, что текст книги – поздняя подделка христианской среды. И лишь обнаружение копий Книги Еноха среди свитков Мертвого моря, найденных в Кумране, доказало подлинную ее древность. Как известно, основным и бесспорным критерием оценки принятия или отвержения тех или иных Писаний древности является утверждение, что «Господь наш Иисус Христос и авторы Нового Завета ни разу не цитируют апокрифы, хотя сотни раз употребляют цитаты и ссылки практически на все канонические книги Ветхого Завета»[1]. В случае с Книгой Еноха все иначе. Многие ключевые концепции, использованные Самим Иисусом Христом, очевидно и непосредственно связаны с терминологией и идеями, озвученными в Книге Еноха, что свидетельствует в пользу справедливости и своевременности поставленных нами вопросов.

Сразу скажем, что тексты Нового Завета в части, касающейся допотопной истории мира, когда *«сыны Божии стали входить к дочерям человеческим»*, также в полной мере опираются на факты, взятые из Книги Еноха. Так, например, апостол Иуда в своем Послании, ссылаясь на тот исторический прецедент смешения людей с ангелами, не сомневаясь полагает, что этот факт всем известен и памятен: *«Я хочу напомнить вам, уже знающим это» (Иуд.1,5)*. И далее апостол вспоминает это *«блудодействие»* ангелов как историю, предварившую по времени последующую, творимую уже после Потопа, не меньшую мерзость *«Содомского и Гоморского... великого греха» (Быт.18,20)*. Святой апостол Иуда продолжает: *«...Ангелов, не сохранивших своего достоинства, но оставивших свое жилище,* [Господь] *соблюдает в вечных узах, под мраком, на суд великого дня. Как Содом и Гоморра и окрестные города,* ***подобно им*** *блудодействовавши и* ***ходившие за иною плотью*** *... » (Иуд.1,6;7)*. В истории с ангелами *«иная плоть»* – это иная телесность, отличная от ангельской, – человеческое тело.

Об этих же событиях и последующем наказании как ангелов, так и людей пишет апостол Петр: *«Бог ангелов, согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания... и не пощадил первого мира» (2Пет.2,4)*. Об этой Божьей справедливости пишет святитель Игнатий Брянчанинов: «Легкомысленно покушающиеся на-

[1] *Макдауэлл Джош.* Исторические свидетельства, факты, документы христианства. Чикаго: «Соваминко», 1991. С. 48.

рушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом удалено от нас, изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий»[1].

«Сын человеческий»

Надо сказать, что, несомненно, особое расположение каждого христианина к тексту этой древнейшей Книги вызывает описание призвания Еноха на Небеса, где рядом со Всевышним он видит *«Сына человеческого»*, Чей лик окружен светом. И на вопрос Еноха: *«Кто это»?* Ангел отвечает, что *«это Тот Сын Человеческий, Который предшествовал созданию мира. И прежде, чем солнце и знамения были сотворены, прежде чем звезды небесные были созданы, Его Имя было названо пред Господом духов» (Енох 8,21;22).*

Именно в Книге Еноха впервые грядущий Мессия был назван *«Сыном человеческим»*, и именно в этой книге подробнейшим образом раскрывается самая суть Его величайшей миссии. Напомним, что Иисус Христос лишь один раз в течение всего Своего служения назвал Себя *«Сын Божий» (Ин.10,36).* В течение всех трех лет Его служения Евангелие сохранило одно имя Христа – *«Сын Человеческий»*. Такое восприятие выражения *«Сын человеческий»* как равноценное слову «Христос» было полностью принято иудейским народом ко временам земного служения Спасителя: *«Народ отвечал Ему: мы слышали из закона, что Христос пребывает вовек; как же Ты говоришь, что должно вознесену быть Сыну Человеческому?» (Ин.12,34).*

В то же время, Христианская Церковь первых веков формировалась в основном из языческих народов Римской империи, и влияние иудейской общины христиан было незначительным, что привело к утрате понимания главного наименования, которым Иисус свободно пользовался по отношению к Себе и которым предпочитал Себя называть – *«Сын Человеческий»*. «Греки, не имевшие доступа к эсхатологической литературе Израиля, в словосочетании "сын человеческий" воспринимали не возвышающий, а только занижающий смысл: просто человек»[2]. И речь идет даже не о «монополии» греческих отцов Церкви в толковании Писаний. Именно в таком «уничиженном» смысле многократно повто-

[1] *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Т. 3. С. 15.

[2] *Кураев Андрей, диакон.* Дары и анафемы. М.: Эксмо, Яуза, 2004.

Явление Христа народу (фрагмент картины). Худ. А.А. Иванов (1837–1857 гг.). Русский музей, Санкт-Петербург

ряется и трактуется это выражение во всех «канонических книгах» Ветхого Завета, когда требуется сказать – просто человек, рожденный от земной матери.

Имелось, правда, одно исключение – строчка из Книги пророка Даниила. Но что, собственно, могло изменить одно единственное «возвышенное» упоминание *«Сына человеческого»*, грядущего с *«облаками небесными… к Ветхому днями» (Дан.7,13)*? Поэтому, если бы не Книга Еноха, то эта одна цитата не явилась бы достаточным основанием для того, чтобы словосочетание «Сын человеческий» стало синонимом словам «Спаситель мира». Господь наш Иисус Христос, утверждая Свое Мессианское достоинство более шестидесяти пяти раз (так по Евангелию), называл Себя «Сыном Человеческим».

Именно в Книге Еноха Мессии Христу как *«Сыну Человеческому возле Господа духов»* посвящены целые возвышенные паремии.

«И там я видел Единого, имевшего Главу дней [престарелую главу], *и Его глава была бела, как руно; и при Нем был Другой, лице Которого было подобно виду человека, и Его лице полно было прелести и подобно одному из святых ангелов. И я спросил одного из ангелов, который шел со мною и показывал мне все сокровенные вещи, о том Сыне Человеческом, кто Он, и откуда Он, и почему Он идет с Главою дней? И он отвечал мне и сказал: "Это Сын Человеческий, Который имеет правду, при Котором живет правда, и Который открывает все сокровища того, что сокрыто, ибо Господь духов избрал Его, и жребий Его пред Господом духов превзошел все, благодаря праведности"» (Енох 8,7;9)*. Сравним у пророка Исайи: *«цари увидят, и встанут; князья поклонятся ради Господа, ради Святаго Израилева, Который избрал Тебя» (Ис.49,7)*.

Сын Человеческий Книги Еноха – это Христос, Судия и Спаситель последних времен, эсхатологическая надежда Израиля. *«Пред Ним упадут и поклонятся все живущие на земле, и будут хвалить и прославлять, и петь хвалу имени Господа духов. И посему Он был избран и сокрыт пред Ним, прежде даже чем создан мир; и Он будет пред Ним до вечности» (Енох 8,21;24)*.

Удивительным образом Единый Дух пронизывает эсхатологическую картину мира, описанную как в Книге Еноха, так и в строках Ветхого и Нового Завета.

«Просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми, как свет» (Мф.17,2). Преображение Господне. Гравюра Ю. Карольсфельда (1794–1872 гг.)

«Он будет жезлом для праведных и святых, чтобы они оперлись на Него и не падали» (Енох 8,22). Сравним с Псалмом: *«Жезл силы Твоей пошлет Господь с Сиона: господствуй среди врагов Твоих» (Пс.109,2).*

«Он будет светом народов и чаянием тех, которые опечалены в своем сердце» (Енох 8,22). Как не услышать здесь прозвучавшие позже из уст Самого Господа слова утешения: *«Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11,28)»* и не увидеть ясную аналогию с апокалиптическими строками Откровения апостола Иоанна: *«и Он будет обитать с ними; и они будут Его народом и Сам Бог с ними будет Богом их; И отрет Бог всякую слезу с очей их...» (Откр.21;3,4).*

Удивительным и драгоценным является и то, что Енох, повествуя о явлении Сына человеческого, называет Его при этом *«Сыном жены»*, что для ветхозаветного менталитета должно было выглядеть совершенно неприемлемым. Для нас же, знающих, Кто эта Жена, Которая *«мужа не знает» (Лк.1,34)*, эти строки древнего пророчества драгоценны: *«И они устрашатся и потупят свой взор, и боль обоймет их, когда они увидят того Сына жены, сидящим на Престоле Своей славы и цари, и сильные, и все владеющие землею будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, Который был сокрыт. Ибо прежде Сын человеческий был сокрыт, и Всевышний сохранял Его пред Своим могуществом, и открыл Его избранным» (Енох 10,41;43).*

Воинство небесное. Худ. Гварьенто ди Арпо. 1360 г. Музей г. Падуя, Италия (Civic Museum)

И, прямо скажем, что как во времена Спасителя, так и позже немало было тех, кто клеветал на «Сына Жены» и на Его Пречистую Матерь, которых ждет Суд, когда *«одна часть из них будет смотреть на другую, и они устрашатся и потупят свой взор, и боль обоймет их» (Енох 10,41).*

И далее Енох находит интересную формулировку, пророчествуя о новом мироустройстве, о Церкви «Сына человеческого»: *«И будет **посеяно общество святых и избранных**, и будут стоять пред Ним в тот день все избранные» (Енох 10,43).* Но не только описание «Сына человеческого» можем мы найти у Еноха. Невероятно, но в столь древнем ветхозаветном тексте встречается и следующее Божье обетование для всех праведников: *«Я и Мой Сын соединимся с ними навсегда, и будем навечно на путях праведности в их жизни. И мир будет с вами» (Енох 19,147).*

Читая строки Еноха, там, где он описывает Того, *«Кто велик во славе»*, сразу понимаешь, что ты где-то уже встречал подобные эпитеты: *«одежда Его была блестящее, чем само солнце, и белее чистого снега» (Енох 3,34).* Действительно, нельзя не изумиться этой потрясающей схожести с описанной апостолами сцены Преображения Спасителя на горе Фавор: *«просияло лице Его, как солнце, одежды же Его сделались белыми,*

как свет» (Мф.17,2) и *«одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег» (Мк.9,2).*

Об ангелах-звездах

Мы уже упоминали, что в библейской традиции слово «звезды» чаще всего является синонимом слову «ангелы»[1]. При этом речь идет об особо выдающихся ангелах – о Стражах. Они «звезды» в мире ангелов – вспомним сегодняшний мирской смысл этого слова. «Звезды» как темные, так и светлые. Ветхозаветные тексты воспринимают эту аналогию как что-то хорошо известное. Так, например, Господь *«исчисляет количество звезд; всех их называет именами их» (Пс.146,4).* Имена, естественно, могут даваться тварям одушевленным – в данном случае ангелам.

Пожалуй, наиболее ясно эту синонимичность названий можно обнаружить в словах Господа, описывающего *«общее ликование утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости» (Иов 38,7).* Удивительно, насколько порой церковнославянский текст много ближе передает смысл сказанного в Писании: *«Егда сотворены быша звезды, восхвалиша Мя гласом велиим **еси Ангели Мои**» (Иов 38,7)».*

Ангелы-звезды могут вмешиваться в дела народа Богоизбранного и являть Божью волю в сражении. Безнадежное для иудеев с точки зрения военного искусства сражение с хананеями заканчивается сокрушительным поражением последних, поскольку *«С неба сражались, звезды с путей своих сражались с Сисарою* [предводитель войска ханаанского. – ***Е.М.***]*» (Суд.5,20).* На церковнославянском: *«От небесе ополчишася звезды, от чина своего ополчишася с Сисарою».*

Также по слову Божьему известно, что *«звезды стоят по чину и не устают на страже своей» (Сир.43,11).* О том, что существует это различие *«по чину»* между ангелами *(«воинством небесным»)* и звездами-стражами, говорится в видении пророка Даниила: *«вознесся до воинства небесного, и низринул на землю часть сего **воинства и звезд**, и попрал их» (Дан.8,10).*

Но наиболее ясно о звездах-стражах сообщает именно Книга Еноха, описывая место их наказания за грех блудодеяния как место *«пустынное,*

[1] «Звездой в иудейской традиции может называться любое астральное божество». *Арсений (Соколов), игумен.* Буква и Дух. Сборник докладов по библеистике. Бейрут, 2016. С. 50.

«Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей… Семь звезд суть Ангелы семи церквей» (Откр.1,20).

величественное и страшное»: *«Здесь* ***те звезды, которые*** *преступили повеление Всевышнего Бога, и они связаны здесь до тех пор, пока не окончится тьма миров, и число дней их вины» (Енох 4,30).* В то же время, далее он видит иное место, *«которое было еще страшнее»*, предназначенное для *«для воинства небесного»*: *«Это место – темница ангелов, и здесь они будут содержаться заключенными до вечности» (Енох 4,37).*

В полной мере доверяя информации из Книги Еноха, о таких падших Стражах-звездах уже в Новом Завете апостол Иуда пишет: *«звезды блуждающие* [точнее было бы перевести «блудящие», т. к. «блужение» (ц.-слав.) есть неверность истинному Богу. – ***Е. М.***], *которым блюдется мрак тьмы на веки. О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама» (Иуд.13)*[1]. Также и о звездах – ангелах света читаем у апостола Павла: *«И звезда от звезды разнится в славе» (1Кор.15,41).* Говоря о трагедии падения Денницы с приближенными ему ангелами, апостол Иоанн также называет их звездами: *«Большой красный дракон… Хвост его увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откр.12,4).*

Еще один эсхатологический образ Нового Завета, который впервые появляется только в Книге Еноха, – это *«Семь звезд»*. Енох описывает место, куда унесли его ангелы, *«где были фигуры, как пылающий огонь* [речь идет о Стражах], *и когда они хотели, то казались людьми» (Енох 4,1). «И было ужасно то, что я видел там: семь звезд, как великие горящие горы и как духи» (Енох 4,20).*

[1] Вновь церковнославянский перевод оказывается богодухновеннее. *«Звезды прелестныя»* – то есть обольстительные, коварные. *Дьяченко Григорий.* Словарь. С. 486.

Ангел Хранитель. Худ. Ханс Зацка. 1911 г., Вена

Много позже этот таинственный образ Семи звезд вновь возникает в Откровении Иоанна Богослова: *«Он держал в деснице Своей семь звезд» (Откр.1,16). «Тайна семи звезд, которые ты видел в деснице Моей… семь звезд суть Ангелы семи церквей» (Откр.1,20).*

То есть *«звезды суть Ангелы»*, и это многое меняет. Потому как, глядя на ночное небо, усыпанное мириадами звезд, невольно задумываешься, в чем был замысел Божий при творении такого количества небесных тел? Если воспринимать их как безжизненные куски материи, разбросанные по вселенной, то бессмысленность их существования становится очевидной и невольно удручает. Если же они еще и *«суть Ангелы»* и Енох видел их *«как великие горящие горы и **как духи»***, тогда они имеют великое Божественное предназначение и особое сакральное служение, суть которого можно понять исходя из учения прп. Максима Исповедника о «логосах». «Святые Силы (Ангелы) обладают способностью постигать умную суть тварных вещей, которая есть их "логосы" или "объект их умозрения". Они являются Божественными мыслями о мире и составляют вечный Божественный замысел ("план"), который становится реальностью, осуществляемой во времени, благодаря воле Божией»[1].

Ангелы: Хранители и обличители

В развитие темы служения ангелов в качестве «стражей» коснемся еще одного аспекта. Откуда мы знаем о том, что всем верным даруется Ангел Хранитель? Основанием для этого учения служат несколько цитат из Священного Писания, таких, как например, слова Господа: *«Смотрите, не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф.18,10).* Можно привести слова Псалтири: *«Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их» (Пс.33,8)*, равно как и в девяностом псалме говорится об охранительных функциях: *«ибо Ангелам Своим заповедает*

[1] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 285. Прим. 134.

о тебе – охранять тебя на всех путях твоих» (Пс.90,11). Еще в Послании Иеремии, относящемся к второканоническим книгам Ветхого Завета, есть соответствующие строки: *«Ангел Мой с вами, и он защитник душ ваших» (Посл. Иер.1,6).* И в рассказе о сватовстве Исаака, когда Авраам отправляет раба своего со словами: *«Господь, Бог неба, пошлет ангела Своего пред тобою, и ты возьмешь жену сыну моему» (Быт.24,7).*

Но, пожалуй, самые ясные слова об охранительном служении святых Ангелов мы находим у Еноха: *«над всеми праведными и святыми Он поставит стражами святых Ангелов, чтобы они берегли их, как зеницу ока, пока не наступит конец всякой злобе и всякого греха; и если даже праведные спят продолжительным сном, то и тогда они не должны ничего бояться» (Енох 19,93).*

Интересное уточнение содержит книга Деяний апостолов в известном эпизоде нежданного прихода апостола Петра на молитвенное собрание, когда увидевшая его служанка объявила собравшимся: *«Петр стоит у ворот… Они же говорили: это Ангел его» (Деян. 12,15).* То есть в те времена существовало ясное понимание о внешнем виде Ангела-хранителя, принимающего образ, схожий с объектом своего служения.

Христианское учение однозначно признает, что каждому человеку от Крещения приставлен Ангел Хранитель, который блюдет справедливость, не позволяя силам тьмы превышать свои права. «Просвещение душе приходит от Ангела, которого получила она при крещении и который охраняет и наставляет, и просвещает ее в богоугодном. Душа же некрещеная не получила такого Ангела»[1].

В то же время, ряд святых отцов утверждает, что «согласно Священному Писанию, при каждом из нас находятся два ангела, то есть добрый и злой»[2]. Другими словами, служение ангелов при человеке носит двоякий характер: «Два ангела с человеком: один добрый, а другой злой»[3].

В ранние века христианства, еще близкие к языческим временам, можно было встретить утверждение, в определенном смысле уравнивающее функции тех и других ангелов: «Ведай, что тебе соприсущ опреде-

[1] *Иоанн Лествичник, преподобный.* Лествица. Новогреческий перевод с толкованиями иеромонаха Афанасия Критянина. Венеция, 1693. С. 419. Цит. по: Лествица. М.: Изд. Моск. подв. Троице-Сергиевой Лавры. 2004. С. 353.

[2] *Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный.* Собеседование египетских отцов. М.: «Правило веры», 2016. С. 283. (Далее: *Иоанн Кассиан Римлянин.* Собеседование.)

[3] «Пастырь» Ерма // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 250.

Светлый и темный ангелы борются за душу. Худ. У. Блейк. 1812 г, Лондон

ленный от Бога каждому человеку ангел, которого эллины называют домашним духом (dii Penates). Он недремлющ и, всегда будучи при тебе, все видит»[1].

То есть воздействие сил тьмы на человека, равно как и контроль за ним, имеет столь же узаконенный порядок, что утвержден для Ангелов света. И на вполне законном основании «князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, повсюду следуя за человеком, старается вовлечь его во всякий вид греха»[2]. Следить за тем, чтобы приставленный бес не превышал свои полномочия – одна из обязанностей Ангела Хранителя, о чем, собственно, ежедневно просит каждый христианин в утренней молитве: «*Не даждь места лукавому демону обладати мною насильством смертнаго сего телесе*». Да и в главной молитве, оставленной нам Христом, этот аспект постоянного воздействия сил тьмы на человека оговорен особо: «*но избавь нас от лукавого*» *(Мф.6,11)*.

Писание свидетельствует, что люди во все времена ведут себя легкомысленно, забывая про этот каждодневный неусыпный контроль: «*вот они изрыгают хулу языком своим, ибо, думают они, "кто слышит?"*» *(Пс.58,8)*. Ту же самую мысль мы читаем и у Еноха: «*Праведники умирают, как и мы, – говорят грешники, – и какая для них польза от их дел?*» *(Енох 19,118)*.

---

[1] Антоний Великий, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь. 2004. Т. 1. С. 70.

[2] *Игнатий Брянчанинов, свт.* Приношение современному монашеству. http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ignatiy_br/tom_5/index.html.

Однако наиболее ясно о том, что все учитывается специально назначенными невидимыми надзирателями, которыми ведется неослабный контроль за человеком сказано лишь в Книге Еноха: *«Вы грешники говорите: "Вы не можете знать этого и не учтены грехи наши", однако же знайте, ангелы каждый день записывают ваши грехи» (Енох 19,141).*

Это свидетельство в полной мере согласуется с учением Церкви о предназначении ангелов как служителей воли Божьей, причем не зависимо от того, светлые они или падшие: *«Не все ли они* [ангелы] *суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (Евр.1,14).* Чтобы понять, кто же *«наследует спасение»* и к кому посылаются эти духи, вспомним, что Бог *«хочет, чтобы все люди спаслись» (1Тим.2,4).*

Постоянное памятование о неустанном служении ангелов есть очень важная составляющая правильного настроя христианской души: «Простите мне, стыжусь я Ангелов святых, потому что, как хранители наши, видят они все, что у нас»[1].

И еще следует учесть рассуждая о месте ангелов в этом мире: «Они суть духи служащие и подневольные, а души же людей, которые удостоились жить по образу Божию, суть духи господствующие. После освобождения от тела богочтимая душа наша не посылается на служение так, как посылаются все ангелы»[2].

Перемены Второго пришествия

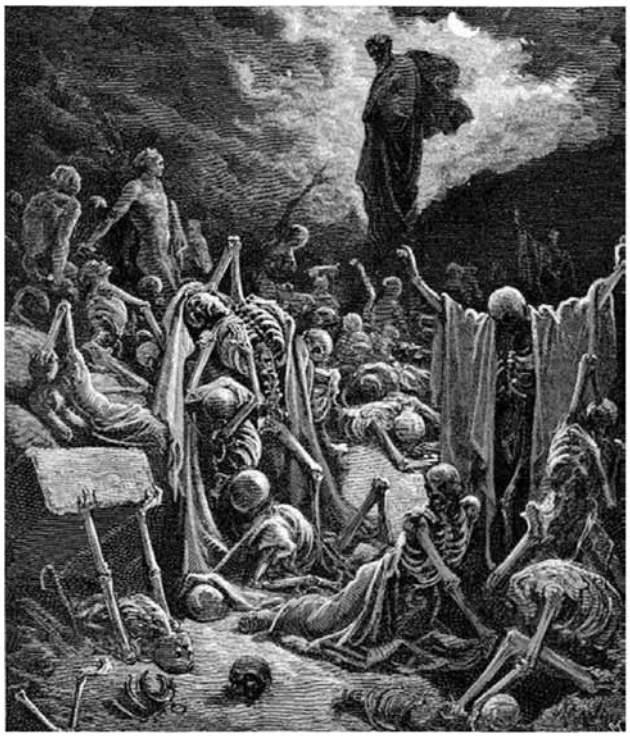
Примеры благодатного единства Духа, в котором писались Книга Еноха и Новый Завет, можно продолжить и далее, сравнивая описания грядущей эсхатологической перспективы у Еноха: *«Надейтесь вы, праведные, ибо прежде вы были в позоре, и несчастии, и бедствии, а теперь вы будете светить, как светила небесные» (Енох 19,137).* И у апостола Павла: *«Чтобы вам быть не укоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Флп.2,15).*

Следует признать, что по силе впечатления строки этой Книги вполне сравнимы с великими книгами библейских пророков. По мессианскому

---

[1] Феодор Студит. Добротолюбие. Т. 4. С. 156.

[2] *Анастасий Синаит, преподобный.* Три слова об устроении человека по образу и по подобию Божиему // Альфа и Омега, М., №4 (18). С. 118. (Далее: *Анастасий Синаит.* Три слова.).

Видение пророка Иезекиля. Худ. Густав Доре. 1855 г. *«И в те дни земля возвратит вверенное ей, и царство мертвых возвратит вверенное ему» (Енох 8,40)*

же духу и эсхатологической глубине пророчеств Книга эта, безусловно, превосходит все известные ветхозаветные тексты. Где еще с такой ясностью говорится о преображении (*перемене*) народа Божьего в момент Второго Пришествия Христа: *«И в те дни совершится перемена со святыми и избранными: свет дней будет обитать над ними, и слава и честь будет дарована святым...» (Енох 8,34)*. Лишь много позже апостол «Павел, великая Труба Святаго Духа»[1], сможет так же ясно поведать нам эту тайну: *«Говорю вам тайну: не все умрем, но все изменимся» (1Кор.15;51)*.

Как мы знаем, о всеобщем воскресении мертвых в Писании наиболее наглядно вещал пророк Иезекииль, когда, по слову Господню, множество *«сухих костей»* облекались в плоть *(Иез.37,1;14)*. Равно как и у пророка Исайи есть такие слова: *«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе... Господь выходит из жилища Своего наказать обитателей земли за их беззаконие, и земля откроет поглощенную ею кровь и уже не скроет убитых своих» (Ис.26,19;21)*.

[1] *Григорий Палама, святитель.* Беседы (Омилии). С. 77.

«Радость праведных о Господе. Преддверие Рая». Роспись барабана главного купола Владимирского собора в Киеве. Худ. В.М. Васнецов. 1887 г.

Но столь «евангельски» весомых слов, как в Книге Еноха, мы в ветхозаветных текстах больше нигде не найдем: *«И в те дни земля возвратит вверенное ей, и царство мертвых возвратит вверенное ему, все что оно получило, и преисподняя отдаст назад то, что обязана отдать. И Он изберет между ними, воскресшими, праведных и святых, ибо пришел день, чтобы спастись им. ...И все они* [праведники] *сделаются ангелами на небе...» (Енох 8,40;42)*[1]. И вновь лишь Новый Завет в полной мере вторит этим словам Еноха: *«и мертвые во Христе воскреснут прежде» (1Фес.4,16); «потом мы, оставшиеся в живых, вместе с ними восхищены будем на облаках, в сретение Господу на воздухе, и так всегда с Господом будем» (1Фес.4;17).*

Образы и эпитеты страшных знамений Второго Пришествия и Суда, описанные у Еноха, удивительно «новозаветны»: *«Пламень пылающего огня был вокруг Него, и великий огонь находился пред Ним, и никто не мог к Нему приблизиться из тех, которые находились около Него» (Енох 3,36). «Отделены их души в этом великом мучении, пока не наступит великий день Суда и наказания, и мучения для хулителей до вечности, и мщения для их душ; и Ангел наказания связал их здесь до вечности» (Енох 5,12).* Духовное единство приведенных слов с описаниями, оставленными нам апостолами, не вызывает сомнений: *«Явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих» (2Фес.1,7;9).*

Вспомним и таинственное устройство вселенной, увиденное Енохом в своем путешествии: *«И я видел краеугольный камень земли, и видел четыре ветра, которые носят землю и основание неба» (Енох 4,10)*, что оче-

[1] *Тантлевский.* Книги Еноха. С. 339.

Семейство сатира. Худ. Альбрехт Дюрер. 1504 г. От блудных связей падших ангелов и земных женщин рождались так называемые «полубоги», или исполины

видным образом совпадает с тем, что позже будет открыто апостолу Иоанну Богослову: *«И видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли» (Откр.7,1).*

Коснемся еще одного удивительного откровения, которое можно прочитать лишь у Еноха. Как мы помним, Книга Бытия, повествуя об изгнании людей из Эдема, упоминает про дарованные Господом *«одежды кожаные»* – эту «дебелую» смертную плоть, носимую отныне каждым потомком Адама и Евы. Но нигде в Писании с такой ясностью, как в Книге Еноха, не указывается, когда и как эти *«одежды кожаные»* будут заменены «одеждой жизни», этой подлинной, первозданной человеческой плотью, о которой, как о *«теле духовном»*, говорит апостол Павел, полагая, что мы *«будем носить* [его как] *образ небесного» (1Кор.15;44,49).* Преподобный Антоний это изначальное тело людей называет «божественной одеждой»: «люди вне райского наслаждения и божественной одежды теперь берут на себя труды полного страданий человеческого жития»[1].

Но вот как об этой тайне возвращения «божественной одежды» возвещает «Седьмой от Адама»: *«И праведные и избранные будут вознесены от земли, и перестанут опускать свой взор, и будут облечены в* ***одежду жизни****. И это будет одежда жизни у Господа духов; и ваши одежды не будут ветшать, и ваша слава не отнимется пред Господом духов» (Енох 10,62)*[2].

Еще один интересный нюанс процесса завершения человеческой истории можно встретить лишь в изложении Еноха. Речь идет о времени, когда *«услышите о войнах и о военных смятениях, ибо восстанет народ на народ, и царство на царство» (Лк.21,9).* Как пишет Енох, ко времени Второго Пришествия наступит момент, когда *«не будет дано для битвы ни железа, ни панцирной одежды; руда станет непригодна ни на что, и оло-*

[1] *Прп. Антоний Великий.* Творения. Вопрос 172. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-antoniy-velikiy-tvoreniya.

[2] *Тантлевский.* Книги Еноха. Приложение. С. 344.

во не будет пригодным ни на что и не пойдет в прок, и свинец не будет добываться. Все эти вещи исчезнут и уничтожатся с поверхности земли, когда появится Избранный пред Лицом Господа Духов» (Енох 8,50;51).

«Апостоличность» и Книга Еноха

Наша Православная Церковь, согласно девятому члену Символа веры, – Церковь Апостольская. «Она Апостольская потому, что основана была апостолами и потому, что она верно хранит переданное апостолами благовестие Спасителя. В этом смысле «апостоличность» – синоним «подлинности», и поэтому «апостоличность», в полном смысле этого слова, может относиться только к Церкви Православной»[1]. Другими словами, апостольский авторитет – фундамент подлинности христианского вероисповедания. Преподобный Максим Исповедник ясно говорит о том, что только апостолам, либо равным им, дана полнота откровения в Святом Духе для толкования слов Писания: «Точное разумение Писаний соблюдено только теми, кто равен Апостолам по пониманию, кто непосредственно научен Словом Божиим истинному ведению о сущем и постижению благого и праведного пути премудрого Промысла Божьего, так как они не имеют в уме своем никакого препятствия к соединению между собой и Словом»[2].

Справедливо замечает Леонтий Византийский: «Все не подтвержденное свидетельством Писания есть фикция, недостойная никакого доверия»[3]. И, в свою очередь, наоборот, все обоснованное Писанием – истина.

Потому представляется весьма странным нынешнее пренебрежительное отношение к Книге Еноха, этому древнему источнику, авторитет которого признавался апостолами и напрямую ими транслировался. Книга Еноха оказалась практически единственным источником ветхозаветного Писания, который, будучи цитируемым в Новом Завете, имеет при этом «отреченный» статус[4]. Возможно ли такое в принципе?

Выше мы уже приводили текст прямой ссылки апостола Иуды на

---

[1] *Лосский В.Н.* Толкование на Символ веры. Тюмень: «Русская неделя», 2012. С. 42.

[2] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 52.

[3] *Леонтий Византийский.* Сборник исследований. С. 392.

[4] За исключением, пожалуй, ветхозаветного апокрифа «Успение (Вознесение) Моисея». См.: 2Пет.2,11 и Иуда (9).

Пан и Сиринга. Худ. Франсуа Буше. 1759 г., Лондон, Национальная галерея. Так происходили беззаконные блудные смешения мира бесовского и человеческого. Падшие твари брали *«себе в жены... дочерей человеческих, какую кто избрал» (Быт.6,2)*. Хотя в данном сюжете Сиринга – уже не чистая *«дочь человеческая»*, а нимфа

Книгу Еноха. Апостол упоминает ту самую «соблазнительную» страницу человеческой истории, которую никак не хочет признать человеческий ум, поврежденный рационализмом. Это история про *«ангелов, не сохранивших своего достоинства и оставивших свое жилище, и как Содом и Гоморра, подобно им блудодействовавшие и ходившие за иною плотию» (Иуд.1,6;7)*. Речь здесь идет о *«плоти»* прелестных *«дочерей человеческих»*, *«иной»*, отличной от ангельской телесности. Апостол, упоминая о наказании тех впадших в блуд «стражей», пишет, что Господь *«соблюдает их в вечных узах, под мраком, на суд великого дня»*, ибо они *«подверглись казни огня вечного» (Иуд.1,7)*. Именно так, как писал об этом Енох: *«в те дни их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность» (Енох 2,43)*.

Историю наказания блудных ангелов из Книги Еноха вспоминает и первоверховный апостол Петр в своем Втором послании: *«Ибо, если Бог ангелов, согрешивших не пощадил, но, связав узами адского мрака, предал блюсти на суд для наказания то, конечно, знает Господь, как избавлять благочестивых от искушения, а беззаконников соблюдать ко дню суда, для наказания, а наипаче тех, которые идут вслед скверных похотей плоти» (2Пет.2,4)*. Если же мы здесь вновь будем сопротивляться этому свидетельству, оставленным Енохом, и под историей *«согрешивших ангелов»* станем вспоминать падение Денницы-сатаны с легионами своих приспешников, то выйдет нестыковка. Известно, что *«большой красный дракон» «увлек с неба третью часть звезд и поверг их на землю» (Откр.12,4)*, где они *«господствуют в воздухе»* (ср. *Еф.2,2)*, и с тех пор «Дьявол имеет особую силу в области воздушной»[1]. Так что, как мы видим, *«узами адского мрака»* их никто не связывал, и они активно «трудятся по специальности», следовательно, апостол Петр вспоминает иное событие.

В другом своем послании апостол Петр вновь вспоминает об этих *«непокорных»* ангелах (*«духах»*) из Книги Еноха, когда повествует

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 516.

о проповеди Спасителя после Сошествия во Ад: *«Он и находящимся в темнице **духам**, сойдя, проповедал, **некогда непокорным... во дни Ноя**» (1Пет.3;19,20).* И вновь есть толкователи, которые, категорически не приемля допотопной истории падших ангелов, настаивают, что речь здесь идет о проповеди не *«духам непокорным»*, а душам грешных людей. Но, во-первых, в Септуагинте греческое слово πνευμασιν означает именно духов, а не души. Во-вторых, в Септуагинте в этой фразе апостола Петра прямо упоминается Енох, имя которого просто взяли и удалили при Синодальном переводе: «έν ω καί [Ενωχ]... έκήρυξεν» – *«в котором* [духам в заточении] *и Енох... возвещал» (1Пет.3,19).*

Да и по самой сути приведенное выше толкование не выдерживает критики, поскольку возникает законный вопрос: чем, собственно, вызвана такая избирательность? Почему проповеди Спасителя удостоились души не всех грешников, находящихся во Аде, а лишь живших *«во дни Ноя»*?

В этом же послании апостол Петр высказывает мысль, которая будет не вполне понятной, если не сделать отсылку к Книге Еноха: *«ныне проповедано вам благовествовавшими Духом Святым, посланным с небес, **во что желают проникнуть Ангелы**» (1Пет.1,12).* Именно Енох ясно говорит о том знании, которое является объектом пристального внимания падших ангелов: *«скажи стражам: "Вы были на небе, и хотя сокровенные вещи не были еще открыты вам, однако вы узнали незначительные тайны и рассказали ее в своем жестокосердии женам, и чрез эту тайну жены и мужья причиняют теперь земле много зла"» (Енох 3,54).* И очевидно то, что слово *ангелы* надо здесь писать с маленькой буквы, поскольку беззаконное и болезненное любопытство никак не вяжется со святостью Ангелов света.

Помимо приведенных нами цитат из посланий апостолов, отсылающих читателей к информации из Книги Еноха, в Соборном Послании апостола Иуды вообще звучит прямая цитата из этой книги. Апостол цитирует текст, который в подлиннике звучит так: *«Слова благословения Еноха, которыми он благословил избранных и праведных, которые будут жить в день скорби, когда все злые и нечестивые будут отвержены» (Енох 1,1),* и далее текст самого благословения: *«Он идет с мириадами святых, чтобы совершить суд над ними, и Он уничтожит нечестивых, и будет судиться со всякою плотью относительно всего, что грешники*

Полубог Геркулес и царица Омфала. Худ. Ф. Буше. 1732 г. Государственный музей им. А.С. Пушкина, Москва

и нечестивые сделали и совершили против Него» (Енох 1,9).

«Слова благословения Еноха», процитированные апостолом Иудой в его послании, после всех многочисленных переводов Книги Еноха и Евангелия, звучат так: *«О них пророчествовал и Енох, седьмый от Адама, говоря: се, идет Господь со тьмами святых Ангелов Своих – сотворить суд над всеми и обличить всех между ними нечестивых во всех делах, которые произвело их нечестие, и во всех жестоких словах, которые произносили на Него нечестивые грешники» (Иуд.1,6)»*.

Мы видим, что цитирование книги Еноха апостолами и традиционно почтительное отношение христиан к пророку Еноху[1], наряду с пророком Илией, обязывает и нас с должным вниманием отнестись к этой книге. «В первые века нашей эры Книга Еноха была хорошо известна и пользовалась авторитетом, о чем свидетельствуют многочисленные цитаты из нее в раннехристианских сочинениях» [2].

Известно, что книга Еноха читалась в Греческой Церкви до VIII века, но позже исчезла из церковного обращения. Уже с «конца IV века цитирование енохической литературы начинает восприниматься как признак уклонения от Православия, поскольку енохические тексты активно использовались манихеями (например, в Кельнском манихейском кодексе (Colon. 4780))»[3]. В то же время, в исторических исследованиях Книга Еноха продолжала пользоваться авторитетом, так, например, целые фрагменты из нее присутствуют в составе Хроники византийского историка Георгия Синкелла IX века[4]. Надо сказать, что в славянском переводе этой греческой Хроники[5] допотопная история человечества, видимо, по упо-

---

1 «Енох, стяжавший истинную и неподдельную любовь к Богу, хорошо посеял и еще лучше пожал, в награду за служение Богу будучи взят на небо, получив бессмертную жизнь и славную и достопочтимую память в сердцах людей всего здешнего века». *Блаженный Феодорит Кирский.* История боголюбцев. М., 1996. С. 297.

2 *Навтанович Л.М.* О славянском переводе Книги Еноха // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 53. С. 3.

3 *Ткаченко А.А., Агеева Е.А.* Енох // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 18. С. 464.

4 *Black M.* Apocalypsis Henochi Graece. Leiden, 1970. P. 10, 12, 19–37.

5 В сборниках РНБ, Соф. собр., № 1474 и Солов. собр., № 829/939.

мянутой выше причине, была уже удалена: «Библейская история изложена очень кратко… в отличие от изложения Синкела, у которого мы в самом начале находим большие выписки из Книги Еноха и Малого Бытия»[1]. «В византийской и сирийской традициях последними, кто цитировали писания Еноха, были Георгий Синкелл (нач. IX в.), патриарх Сирийской Православной Церкви Михаил Великий (XII в.) и византийский историк Георгий Кедрин (кон. XI в.)»[2].

Позже мы дополнительно коснемся причин, по которым Книга Еноха была окончательно исключена из свода ветхозаветного Священного Писания, не попав даже в разряд «неканонических» книг. Но имеем ли мы право так легко отметать фактическую сторону событий допотопной человеческой истории, подробно описанной в этой Книге? Тем более учитывая, что практически все, о чем повествует в ней Енох, в той или иной мере упомянуто и в Книге Бытия, в Малом Бытии (Книге Юбилеев), а также практически во всех исторических преданиях народов земли. Книга Еноха дает нам столь необходимый дополнительный материал для уяснения сути тех «темных» мест из Книги Бытия, которые чаще всего вызывали противоречивые толкования учителей Церкви, порождая псевдонаучные спекуляции в оккультных и теософских кругах.

Притча о богаче и Лазаре

Надо прямо сказать, что среди библейских текстов не столь часто можно встретить описание мест загробного пребывания душ умерших. В этом смысле информация, содержащаяся в притче «О богаче и Лазаре» (Лк.16,19;31), может быть признана уникальной. Однако некоторые обстоятельства, изложенные в этой притче, невольно становятся источником недоумений: *«Умер нищий и отнесен был Ангелами на лоно Авраамово. Умер и богач, и в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его» (Лк.16,22;23)*. Что за таинственное *«лоно»*, куда Ангелы относят ветхозаветных праведников? И которое оказывается, хоть и *«вдали»*, но все же в пределах видимости иных мест страшных мучений, в коих оказался умерший богач.

Как известно, до Сошествия Господа во Ад все души усопших спуска-

[1] *Истрин В.М.* Хроника Георгия Синкелла. Исследования в области древнерусской литературы // ЖМНП, СПб., 1903. Ч. 348. С. 395.

[2] *Ткаченко А.А., Агеева Е.А.* Енох // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 18. С. 464.

лись в Преисподнюю. «По преступлении Адамовом враг пленил нас и все души человеческие, выходившие тогда из тела, отходили в ад, ибо рай был заключен»[1]. У всех народов мира это утверждение было бесспорным. Души уходили в места мрака и скорби – в иудейский Шеол, греческий Аид, римский Тартар, египетский Аментес и т. д.

В то же время, угодивший Господу нищий Лазарь оказывается *«на лоне Авраамовом»*, в месте, которое, исходя из текста, весьма благополучно и светло. Получается, что *«лоно Авраамово»* – это некая особая часть ветхозаветного загробного мира, находящаяся на возвышенном месте, поскольку, чтобы увидеть Лазаря, богач *«поднял глаза свои»*.

Можно было бы подумать, что это Райские обители праведников, но те горние миры будут открыты Спасителем лишь после Его Сошествия во Ад. Мы видим, что показанная в притче «картина воздаяния стоит в противоречии с новозаветным представлением о том, что рай открылся для душ праведных только после воскресения Спасителя»[2]. Лишь после пришествия Спасителя появятся первые насельники тех Небесных обителей, выведенные из глубин Ада Христом. О том, что должна быть явлена Божья справедливость и глубины Ада должны иметь некую градацию, высказывались и святые отцы: «Кто же, будучи в здравом уме, решит, что души праведных и грешников подвергаются одной и той же участи, тем самым обвиняя Провидение в несправедливости?»[3] Интересно, что преподобный Максим Грек, говоря о древности знания о этом разделении, ссылается на авторитет греческого поэта Гомера: «пусть убедит тебя хотя бы хитроумный Одиссей, сходивший во Ад и видевший в Елисейских полях[4] благородных людей, всегда освещаемых прекрасным светом, а иных, нечестивых, преданных горьким мучениям»[5].

Откуда же изначально взялось знание об этом неведомом ранее благодатном *«лоне Авраамовом»*, свидетельствующее о некоей градации мест пребывания душ в глубинах Ада? Эта информация взята из Книги Еноха.

Если же выразится точнее, то эта информация принадлежит той абсо-

---

[1] *Авва Дорофей.* Душеполезные поучения. Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 2010. С. 182.

[2] *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. С. 41.

[3] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–7. С. 244.

[4] «Часть загробного мира, где царит вечная весна и где избранные герои проводят дни без печали и забот». *Щукарев А.Н.* Елизиум, Елисейские поля // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, СПб., 1890–1907.

[5] *Максим Грек, преподобный.* Избранные творения. М.: «Благовест», 2014. С. 20.

Богач в аду. Гравюра Саделера Марко, Бельгия, 1595 г. «*И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои, увидел вдали Авраама и Лазаря на лоне его*» *(Лк.16,20)*

лютной Истине в Святом Духе, что содержат в себе слова притчи, рассказанной Христом, и слова откровения, дарованного Еноху Господом[1].

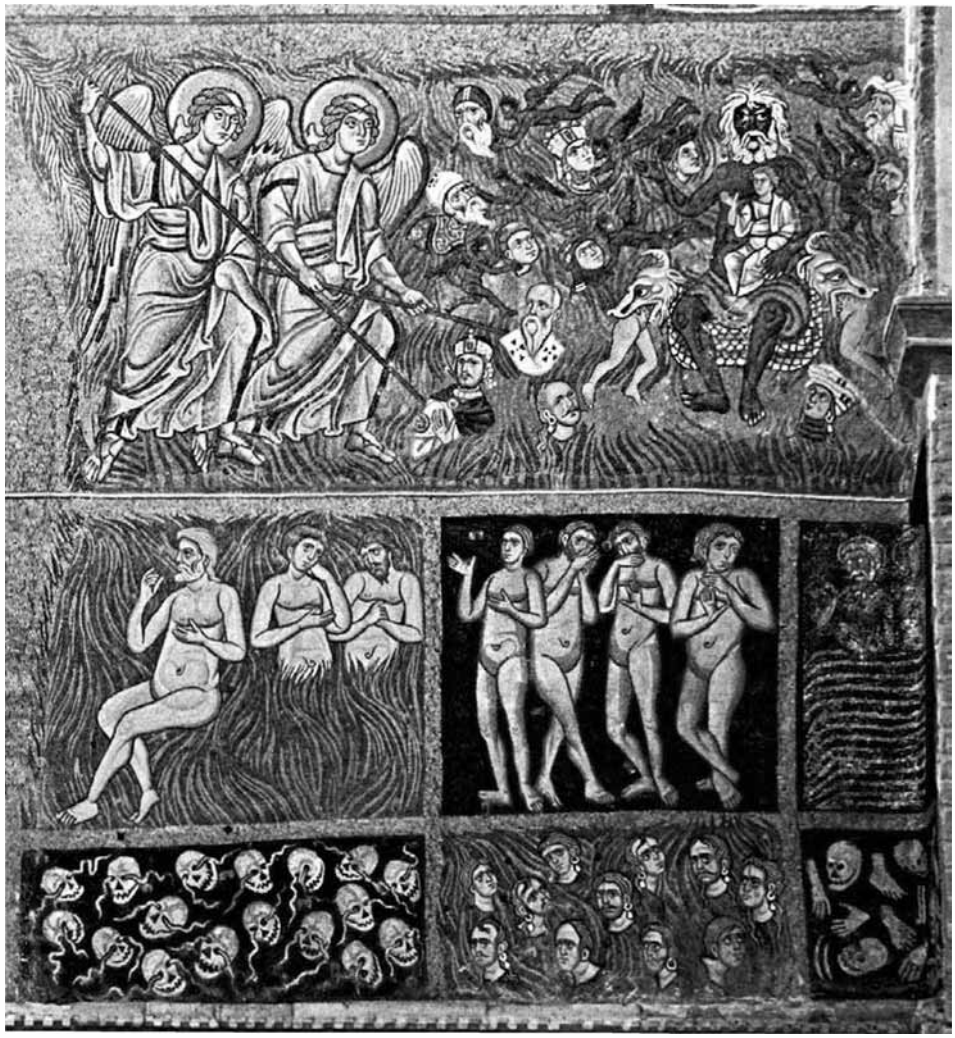
Три степени Ада

В своем путешествии по местам пребывания душ умерших Енох в начале посещает «*прекрасные места, назначенные для того, чтобы на них собирались души умерших; для них они созданы, чтобы все души сынов человеческих собирались здесь*». Это Райские обители[2], место «*их жилища до дня Суда и до определенного для них срока. Срок этот велик: он продолжится дотоле, пока не совершится над ними Великий суд*» *(Енох 5,3)*. Следует отметить, что в этих местах душ человеческих не было. Енох видел души умерших, но они были где-то далеко, внизу, но «*голос их проникал до неба и сетовал*». «*Чей это там дух, голос которого так проникает вверх и сетует?*» – спросил Енох у сопровождавшего его архангела Рафаила, поскольку сам не мог рассмотреть, – «*это дух, который вышел из Авеля, убитого своим братом Каином; и он жалуется на него*»[3]. Интересно заме-

[1] Об этой градации мест нахождения душ праведников Ветхого Завета пишет свт. Игнатий Брянчанинов: «Ветхозаветные праведники до пришествия Христова содержались во Аде и находились под властью дьявола, хотя и не в такой степени, в какой грешники и нечестивцы». *Игнатий (Брянчанинов)*. Аскетические опыты. Т. 3. С. 21. Прим. 1.

[2] «Едем – место весьма высокое, подымающееся до самого третьего неба». *Григорий Синаит*. Творения. С. 8.

[3] Отметим важное совпадение. Об этом «сетовании» свидетельствует Господь в Книге Бытия: «*голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли*» *(Быт.4,10)*.

Степени Ада. Мозаика базилики Санта Мария Ассунта на острове Торчелло. XII–XIII вв. Венеция, Италия

тить, что апостол Павел, надо полагать, черпает информацию о загробной участи Авеля именно исходя из приведенного выше эпизода: «*Верою Авель… получил свидетельство, что он праведен, ею он и по смерти говорит еще*» (*Евр.11,4*).

Таким образом, мы видим, что даже столь признанный Писанием праведник Авель находился не в «*прекрасном месте*», а где-то внизу. «*Прекрасные места*», виденные Енохом, – это приготовленные Райские оби-

тели, где праведники, которых выведет из Ада Спаситель, будут пребывать до дня *«Великого суда»*. Именно об этих местах рассказывал Господь ученикам в Своих прощальных беседах: *«В доме Отца Моего обителей много» (Ин.14,2)*, *«пришидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира» (Мф.25,34)*[1].

Следуя далее, Енох вопрошает архангела: *«Почему одно место отделено от других?»* И Рафаил дает исчерпывающий ответ: *«три остальные отделения сделаны для того, чтобы разделять души умерших»*.

Первое место пребывания душ отведено праведникам, это и есть то самое евангельское *«лоно Авраамово»*. Оно имеет очевидные преимущества перед иными местами нахождения душ усопших: *«там есть источник воды, над которым свет»*. И, как мы знаем из Господней притчи, это место расположено выше иных территорий Ада.

Обращаясь к ветхозаветным праведникам, Енох передает им Божьи слова ободрения: *«не печальтесь, что ваши души нисходят в царство мертвых в великой скорби, в горе, и воздыхании, и печали, и что ваше тело не обрело в вашей жизни того, чего заслужила ваша благость»* и добавляет: бывает *«когда вы умираете, грешники говорят над вами: "Праведники умирают, как и мы, и какая для них польза от их дел? Вот они, как и мы, умерли в печали и мраке, и какое преимущество они имеют пред нами? Отныне мы все одинаковы"» (Енох 19,117;120)*.

Енох опровергает это мирское мнение и подтверждает, что даже в глубинах преисподней для ветхозаветных праведников будет награда: *«я клянусь вам Праведным и Его великою славою и честью, и Его достохвальным Царством: я знаю эту тайну и прочитал ее на небесных скрижалях. Для вас уготовано всякое благо, и радость и почесть; и я нашел записанное относительно душ тех, которые умерли в правде, что вам будет воздано многими благами за ваши труды. И будут жить ваши души, и будут радоваться и ликовать, и память о них будет пред лицом Великого на все роды мира. Так не страшитесь же их поношения!» (Енох 19,126)*.

Что касается второго уровня пребывания в Аду, то, по описанию Еноха, он предназначается для тех грешников, «которые уже пострадали в земной жизни и ввиду этого получают меньшее наказание после

[1] «Многими обителями Спаситель назвал различные степени и состояния нравственной зрелости в Раю. Хотя Царство и одно, но имеет в себе много различий». *Григорий Синаит.* Творения. С. 21–22.

Евангелист Матфей. Иллюстрация Евангелия Эбонна IX в. из Бенедиктинского монастыря Сен-Пьер-де-Хотвиллер, Франция

Евангелист Лука. Худ. А. Мантенья. Темпера на доске, 1453 г., Милан, Италия

смерти»[1]. Это отделение *«для душ тех, которые сетуют и возвещают о своей погибели, так как они были умерщвлены* [то есть уже пострадали от насилия] *в дни грешников» (Енох 5,13)*.

Третий уровень как раз касается места пребывания евангельского богача: *«сделано такое отделение для грешников, которые умирают и погребаются на земле без суда над ними, он еще не произведен при их жизни» (Енох 5,11)*. То есть это те грешники, которые провели жизнь свою в наслаждениях, без скорбей и болезней, как богач из притчи, который *«одевался в порфиру и виссон и каждый день пиршествовал блистательно» (Лк.16,19)*. Это место самых тяжких мучений в пламени геенском и от нестерпимой жажды, о чем, собственно, и сетует богач, обращаясь к Аврааму: *«отче Аврааме! умилосердись надо мною и пошли Лазаря, чтобы омочил конец перста своего в воде и прохладил язык мой, ибо я мучаюсь в пламени сем» (Лк.16,24)*. Как мы помним, одним из решающих преимуществ первого отделения – *«лона Авраамова»* – было наличие *«источника воды, над которым свет»*.

Таким образом, до прихода в мир Спасителя души всех усопших были размещены в глубинах Ада на трех уровнях, и *«они будут находиться возле виновных и подобных им, но их души не умрут и не выйдут отсюда до дня Суда» (Енох 5,14)*[2]. Господь устами Авраама добавляет: *«между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Лк.16,26)*.

---

1 *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. С. 41.

2 «В этой земле вечной тьмы грешники обитают до Суда и сюда возвратятся вслед за конечным приговором». *Григорий Синаит.* Творения. С. 18.

Енох и счет поколений

Как известно, лишь два евангелиста ставили перед собой задачу составить родословие Иисуса Христа. При этом один из них, апостол Матфей, наиболее важным считал привести доказательство исполнения на Христе мессианских пророчеств о Его происхождении от Авраама и Давида. Другой же, евангелист Лука, в своей родословной ставил иные приоритеты – он раскрывает полноту Иисуса Христа как истинного Бога и истинного человека, возводя Его родословие до Адама и до Самого Бога.

Надо прямо признать, в человеческой истории вряд ли найдутся подобные столь точные и столь древние генеалогические древа. Родословная у Луки завершается (точнее, начинается) семью знаковыми именами патриархов человеческого рода: *«Енохов, Иаредов, Малелеилов, Каинанов, Еносов, Сифов, Адамов, Божий» (Лк.3,38).*

При этом «ученые обратили внимание на то, что Евангелие от Луки содержит очень специфическое описание родословной Спасителя, которая насчитывает 77 поколений»[1]. Следует заметить, что в современной Синодальной и церковнославянской редакции Евангелие от Луки насчитывает 76 родов, поскольку вместо *«Арамов, Иорамов, Есромов»* указано лишь *«Арамов, Есромов»*[2]. На эту неточность обращал внимание еще свт. Григорий Богослов (IV в. от Р. Х.): «родил Есром Иорама, Иорам Арама»[3].

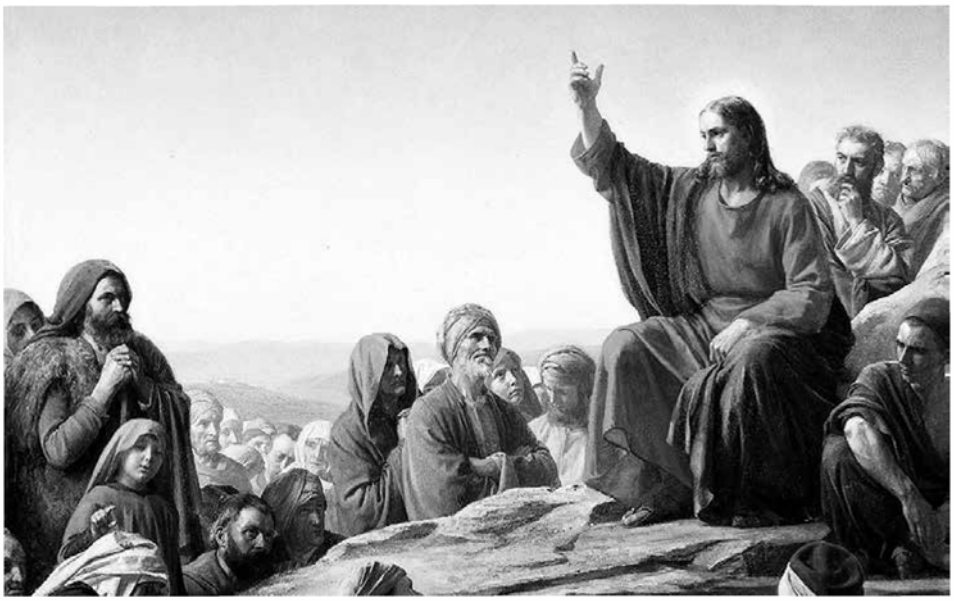
Итак, почему именно семьдесят семь имен выводит евангелист Лука в своей родословной? Вновь следует признать, что апостол Лука в полной мере доверяет авторитету Еноха и его пророчеству, записанному в Книге Еноха, согласно которому «Судный день наступит спустя 70 поколений после Еноха»[4]. Об этом сообщается в строках Книги, где объявляется приговор Бога падшим ангелам-стражам: *«крепко свяжи их под холмами земли на* ***семьдесят родов до дня Суда*** *над ними и до окончания родов, пока не совершится* ***последний Суд*** *над всею вечностью. В те дни их бросят в огненную бездну; на муку и в узы они будут заключены на всю вечность. Уничтожится всякое насилие с лица земли, и всякое злое деяние долж-*

[1] *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. С. 43.

[2] Новый перевод РБО восстанавливает первоначальную редакцию текста и древнее произношение имен: «Амминадав, Админ, Арни, Хецрон, Парец, Иуда» (Лк.3,33).

[3] Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. СПб.: Изд. П.П. Сойкина, 1910. Т. 2. С. 300. Прим. 1.

[4] *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. С. 43.

Проповедь Христа. «*Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение*». (*Лк.6,24*)

но прекратиться; и явится растение справедливости и правды, и всякое дело будет сопровождаться благословением; справедливость и правда будут насаждать полную радость в века» (Енох 2,42;46).

Семьдесят семь поколений, которые, по евангелисту Луке, прошли до прихода Мессии-Христа, складываются из упомянутых «*Семидесяти родов*», отсчитанных от патриарха Еноха, и плюс семь родов, прошедших до Еноха, который, как известно, был «*седьмым от Адама*».

Таким образом, Лука подчеркивает, что «Иисус из Назарета – не просто Мессия, а Тот, после Чьего прихода наступает время Страшного Суда»[1]. Иисус Христос есть Тот, Кто завершает историю человечества: «*Альфа и Омега, Первый и Последний, начало и конец, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр.1,8;10).* Об этом, по словам апостола Петра, свидетельствует явление «*Агнца, предназначенного еще прежде создания мира, но явившегося* ***в последние времена***» *(1Пет.1,20).* То есть после прихода Агнца в мир человечество «доживает» «*последние времена*». «*Дети! последнее время*», – ясно говорит апостол Иоанн и указывает на важный признак: «*появилось много антихристов*», «*мы и познаем из этого, что последнее время» (1Ин.2,18).*

[1] *Небольсин А.С.* Имена ваши на небесах. С. 43.

Да и Сам Господь ясно высказывался об этом существе Своей миссии и о конечной ее задаче как о завершении человеческой истории, как о приближении Армагеддона: *«Огонь пришел Я низвести на землю, и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!» (Лк.12,49)*. Но, к нашему счастью, Всемилостивый *«Господь долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию» (2Пет.3,9)*.

Что же касается времени непосредственного конца человеческой истории, то этот завершающий апокалиптический отрезок существования человечества Писание называет уже не *«последним временем»*, а *«последними днями»*, чему можно привести множество примеров в текстах.

Книга Еноха в речах Господа

«Святой Антоний говорит: всякое дело и слово должно иметь свидетельство от Божественных Писаний»[1], потому для нас важно вновь засвидетельствовать очевидную духовную связь между образами и идеями Книги Еноха и словами Благовестия Христова. Не будет преувеличением сказать, что евангельские тексты и текст Книги Еноха являют нам небывалое единство Духа[2].

Вспомним притчу Господа о «безумном богаче» и его диалог с Богом: *«скажу душе моей: душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись. Но Бог сказал ему: безумный! в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил?» (Лк.12,19;20)*. А теперь убедимся, что наш Божественный Учитель не чурался мудрых слов древних пророков, и образы Книги Еноха были Ему по душе: *«"мы сделались богатыми и имеем сокровища, и владеем всем, чего хотим; и теперь мы исполним все то, что нам думается, ибо мы собрали серебра и наполнили наши кладовые"»*. И сколь близки к Еноху слова Господа, когда Он обличает «безумных богачей»: *«Как вода, разольется ваша ложь, ибо богатство не сохранится у вас, но внезапно будет у вас отнято» (Енох 19,54;55)*.

Приведем еще несколько примеров этого удивительной общности информации и образов:

---

[1] *Петр Дамаскин.* Творения. С. 215.

[2] Следует отметить большую работу, проведенную на сайте http://manuscript-bible.ru/RSV/index.htm по поиску параллельных мест Книги Еноха и Евангелия, хотя далеко не все отмеченные места выглядят очевидными.

– Книга Еноха: *«Он сел на престол Своей славы и весь суд был предан Ему, – Сыну человеческому» (Енох 11,62).* Евангелие от Иоанна: *«Ибо Отец и не судит никого, но весь суд отдал Сыну» (Ин.5,22).*

– Книга Еноха: *«Я видел источник правды, который был неисчерпаем; его окружали вокруг многие источники мудрости, и все жаждущие пили из них и исполнялись мудростью» (Енох 8,19).* Евангелие от Иоанна: *«Воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек, но вода сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную» (Ин.4,14).*

– Книга Еноха: *«Для избранных же настанет свет, и радость, и мир, и они наследят землю» (Енох 1,20).* Евангелие от Матфея: *«Блаженны кроткие, яко те наследят землю» (Мф.5,5).*

– Книга Еноха: *«Те, которые отвергли Господа духов, было бы лучше для них, если б они никогда не рождались» (Енох 7,2;3).* Очень похожие слова говорит Своим ученикам Господь: *«горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: лучше было бы тому человеку не родиться» (Мк. 14,21).*

– Книга Еноха: *«Горе вам, богатые, ибо вы положились на ваше богатство» (Енох 19,27).* Евангелие от Луки: *«Горе вам, богатые! ибо вы уже получили свое утешение» (Лк.6,24).* Книга Еноха: *«Горе тем, которые строят свои дома грехом, ибо они будут искоренены до основания» (Енох 17,26).* Евангелие от Матфея: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что поедаете домы вдов» (Мф.23,14).*

Это обличение Божье, выраженное рефреном в словах *«горе вам»*, повторяется в Евангелии семнадцать раз. В Книге Еноха – тридцать два раза.

Еще один пример – слова Господа из Евангелия от Матфея: *«Не презирайте ни одного из малых сих; ибо говорю вам, что Ангелы их на небесах всегда видят лице Отца Моего Небесного» (Мф.18,10).* Сравним их с Божьими повелениями, записанными Енохом: *«Клянусь вам, праведные, что ангелы на небе напоминают о вас пред славою Великого к вашему благу, и ваши имена записаны пред славою Великого» (Енох 1,36).* И вновь процитируем аналогичные слова Евангелия: *«Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах» (Лк.10,20).*

Видения последних времен

Наиболее часто эти аналогии Книги Еноха и Евангелия прослеживаются в описании последних времен, что закономерно, учитывая в значительной степени апокалиптический характер Книги Еноха.

– В Откровении Иоанна Богослова *«один из семи Ангелов… показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца» (Откр.22,1)*. У Еноха описывается та же река, текущая из-под престола: *«из-под великого престола выходили реки пылающего огня, так что нельзя было смотреть на него» (Енох 3,33)*.

– Книга Еноха: *«И в дни грешников годы будут укорочены, и их посев будет запаздывать, и все вещи на земле изменятся и не будут являться в свое время; дождь будет задержан, и небо удержит его… И луна изменит свой порядок и не будет являться в свое время. И многие главы начальственных звезд будут ошибаться, и они нарушат свои пути и отправления, и не будут появляться в свои времена» (Енох 15,44;48)*. Евангелие от Матфея: *«Ибо тогда будет великая скорбь, какой не было от начала мира доныне, и не будет. И вдруг, после скорби дней тех, солнце померкнет, и луна не даст света своего, и звезды спадут с неба, и силы небесные поколеблются» (Мф.24,21)*.

– Книга Еноха: *«В тот день **Избранный** сядет на престоле славы и произведет выбор между делами людей и бесчисленными их местами» (Енох 8,3)*. Евангелие от Матфея: *«Когда же приидет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других» (Мф.25,31)*.

Надо сказать, вся книга Еноха наполнена прославлением имени *«Избранного»* Сына Человеческого. Великая слава *«Избранного»* осенит всех Его *«святых и избранных»*. *«Так как Избранный восстал пред Господом духов; и Его слава от века до века, и Его могущество от рода до рода. И в те дни совершится перемена со святыми и избранными: свет дней будет обитать пред ними, и слава, и честь будут дарованы святым» (Енох 8,30;34)*. В этой связи следует заметить, что известный текст Евангелия от Луки: *«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте»* в греческом подлиннике звучит: *«Сей есть Сын Мой, **Избранный**. Его слушайте»*[1].

[1] Новый перевод РБО восстанавливает первоначальную редакцию: *«Это Мой Сын, Мой Избранник. Его слушайте!» (Лк.9,35)*.

Видение славы Господней пророком Иезекиилем. Гравюра Ю. Шнорра, 1852 г., Лейпциг. *«Такое было видение подобия славы Господней»*. Пророк видел *«подобие четырех животных… Подобие лиц их – лице человека и лице льва с правой стороны, а с левой стороны лице тельца и лице орла»* (*Иез.1,5*)

Эта замена, по-видимому, была обусловлена желанием привести текст Луки в единообразие с другими Евангелиями, что вряд ли стоило делать.

Апостол Иоанн в своем Откровении излагает обращение Божие к праведным: *«Неправедный пусть еще делает неправду; нечистый пусть еще сквернится; праведный да творит правду еще, и святый да освящается еще. Се, гряду скоро, и возмездие Мое со Мною, чтобы воздать каждому по делам его»* (*Откр.22,11*). Радостно убедиться, что эти слова задолго до пришествия Христова уже были написаны в ободрение праведным: *«Не бойтесь, праведные, когда видите грешников усиливающимися и услаждающимися в своем веселие, и не имейте никакого общения с ними, но держитесь в отдалении, ибо вы должны быть союзниками небесных воинств. Ибо Я и Мой Сын соединимся с вами навсегда и навечно на путях праведности вашей жизни»* (*Енох 19,147*).

В богословии широко известны четыре таинственные символические фигуры из Апокалипсиса, которые *«ни днем, ни ночью не имеют покоя»*. Впервые они были описаны Енохом: *«Видел я четыре лица на четырех сторонах престола Господа Духов»* (*Енох 7,22*). Апостол Иоанн в Откровении видит *«вокруг престола четыре животных, исполненных очей»* (*Откр.4,6*). Пророк Иезекииль более осторожно называет их: *«подобие четырех животных, – и таков был вид их: облик их был, как у человека»* (*Иез.1,5*).

Описывая эти четыре таинственные существа, Енох практически приводит слова из Апокалипсиса, вплоть до известного восклицания, которыми эти служители Божьи славят Господа: *«Тебя славят те, которые не спят. Они стоят пред Тобою славою, и прославляют, хвалят и превозносят Тебя, говоря: "Свят, Свят, Свят Господь Духов, Он наполняет землю*

духами!"» (Енох 7,18). Здесь мы вообще наблюдаем практически полную аналогию с евангелистом Иоанном: *«И каждое из четырех животных ни днем, ни ночью не имеют покоя, взывая: Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель» (Откр.4,8),* равно как и с пророком Исайей: *«взывали они друг ко другу и говорили: Свят, Свят, Свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Ис.6,3)*[1].

В общем, так и хочется сделать заключение, что Книга Еноха – «поздняя христианская подделка», и жить спокойно. Только вот обнаруженные Кумранские свитки мешают.

Исполины в Писании Ветхого Завета

Приведенные выше строки видения пророка Исайи – лишь одно из многих свидетельств единства Книги Еноха с основополагающими книгами Ветхого Завета.

Что касается непосредственной истории с исполинами, то в тексте известного тринадцатого псалма присутствует явная реминисценция предпотопной ситуации, описанной как в Книге Еноха, так и в Книге Бытия: *«Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро. Господь с небес призрел на сынов человеческих, чтобы видеть, есть ли разумеющий, ищущий Бога. Все уклонились, сделались равно непотребными; нет делающего добро, нет ни одного» (Пс.13,1;3).* Сравним: *«И увидел Господь, что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время» (Быт.6,5).* Об этом же пишет и Енох: *«И явилось великое нечестие и много непотребств, и люди согрешали, и все пути их развратились» (Енох 2,15).*

И далее Псалмопевец рассказывает о страшных злодеяниях, творимых на земле исполинами. Это были жуткие твари, *«делающие беззаконие и съедающие народ мой,* [как] *едят хлеб» (Пс.13,4).* Об этой беде рассказывал и Енох: *«Они* [исполины] *поели все приобретение людей, так что люди уже не могли прокармливать их. Тогда исполины обратились против самих людей, чтобы пожирать их» (Енох 2,10,11).*

Внимательное прочтение пророческих текстов Библии открывает нам прикровенное изложение воспоминаний о тех допотопных событиях, где бытописатель использует образы *«великих деревьев полевых»*. Так,

[1] Странно, что в Синодальном переводе одни и те же слова: *«свят, свят, свят»* у пророка Исайи написаны с большой буквы, а у Иоанна Богослова – с маленькой.

На картине художника П. Рубенса (1617 г.) – одно из бесчисленных повторений сюжета соблазнения «дочерей человеческих» падшими ангелами – «сынами Божьими» из Книги Бытия. Государственный музей, Кассель, Германия

например, у пророка Иезекииля есть слова Божьего предупреждения египетскому фараону Априю (589–570 гг. до Р. Х.), которыми Господь вразумляет фараона, приводя историю погибели древнего «бога» Ассура (Ашшура)[1]. Излагая ее, пророк упоминает участников тех допотопных событий, используя при этом образы деревьев. Так, сам великан Ассур, *«высота его перевысила все дерева полевые»*, *«красовался высотою роста своего, длиною ветвей своих»* *(Иез.31,7)*. В результате *«сердце его возгордилось величием его»*, и *«сказал Господь Бог: за то, что ты высок стал ростом и вершину твою выставил среди толстых сучьев»*, то *«за беззаконие его Я отверг его. И срубили его… »* *(Иез.31,12)*.

Схожий мотив и образ находим в псалмах Давидовых: *«Видел я нечестивца грозного, расширявшегося, подобно укоренившемуся многоветвистому дереву; но он прошел, и вот нет его; ищу его и не нахожу»* *(Пс.36,35)*. Также и у пророка Исайи: *«Господь Саваоф страшною силою сорвет ветви дерев, и величающиеся ростом будут срублены, высокие – повержены на землю»* *(Ис.10,33)*. И у пророка Амоса: *«Я истребил Аморрея, которого высота была как высота кедра и который был крепок как дуб; Я истребил плод его вверху и корни его внизу»* *(Ам.2,9)*.

Интересно, что этот прием воспринял и наш духоносный святитель Димитрий Ростовский, когда при описании истории гигантов он употребил образы деревьев: «тогда от их беззаконного ложа стали рождаться

[1] Бог войны, бог-воитель у древних ассирийцев, впоследствии признанный отцом богов. Речь идет о сатане, как пишет прп. Максим: «Лукавое и пагубное царство дьявола символически изображается Ассирийским царством». *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 164.

Вакханалия. Оргия бесовская. Худ. П. Рубенс. 1615 г., Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, Москва

люди не по созданной от Бога мере возраста, но чудовища, гиганты, как древеса... уподобляясь как бы неким деревьям дубравным»[1].

Объясняя, в чем состоит грех исполина Ассура, Господь устами пророка вещает о причине такого наказания: «*Это для того, чтобы никакие дерева при водах не величались высоким ростом своим и не поднимали вершины своей из среды толстых сучьев*». Но самое главное, чтобы люди (пророк образно называет их «*пьющими воду*») не склонялись к идолопоклонству, не подчиняли свои души таким, как этот исполин: «*чтобы не прилеплялись к ним* ***из-за высоты их дерева****, пьющие воду*». Потому Божий приговор исполинам был жестоким: «*все они будут преданы смерти,* [отойдут] *в преисподнюю страну вместе с сынами человеческими, отошедшими в могилу*» *(Иез.31,14)*.

Пророк упоминает и другие «высокие деревья», но уже из «*сада Божьего*», – это «*кедры*», «*кипарисы*» и «*каштаны*». Надо понимать, что под этими образами предстают первые поколения могучих потомков «*Адама и жены его*», вышедших из Рая «*дерев Едемских*». Однако пророк подчеркивает, что все они не могли сравниться с величиной и мощью исполина Ассура: «*Кому уподобился силою и славою, и величеством*», «*которому из дерев Едемских равнялся ты?*». Тем не менее, приговор был неумолим: «*Но теперь наравне с деревами Едемскими* [с потомками Адама. – ***Е. М.***] *ты будешь низведен в преисподнюю, будешь лежать среди необрезанных, с пораженными мечом*» *(Иез.31,18)*.

[1] *Димитрий Ростовский.* Летопись. Синопсис. С. 78.

Интересно, что в Кумранских фрагментах Книги исполинов *«4Q Book of Giants»* приводится рассказ о сне одного из исполинов, сына Семейяза, истолковать который исполины и стражи просят Еноха. Сохранившиеся отрывки свидетельствуют о единстве образов из Книги исполинов и приведенного выше текста пророчеств Иезекииля: *«Во сне моем, который я видел этой ночью... Там был сад... и садовники, и они поливают деревья... и многочисленные корни произросли от их ствола... я видел это до тех пор, пока не были закрыты источники, оскудели все воды; и огонь сжег все...»*[1].

Позже Иезекииль вновь вспомнит печальную судьбу исполинов, описывая место их посмертного пребывания: *«Ассур и все полчище его, вокруг него гробы их, все пораженные, павшие от меча. Гробы его поставлены в самой глубине преисподней, и полчище его вокруг гробницы его, все пораженные, павшие от меча, те, которые распространяли ужас на земле живых» (Иез.32,22).*

В этих текстах, как и в Книге Бытия[2], синодальные переводчики вновь выбирают незаслуженные возвышенные термины – «герои», «сильные», хотя в подлиннике ясно стоит «гиганты»: *«с павшими **героями** [γίγαντες. – **Е. М.**] необрезанными, которые с воинским оружием своим сошли в преисподнюю и мечи свои положили себе под головы, и осталось беззаконие их на костях их, потому что они, как **сильные** [γίγαντες. – **Е. М.**], были ужасом на земле живых» (Иез.32,27).*

История падения «Стражей» и монстры того времени упоминаются в Книге Юдифи, там, где говорится о бесславной гибели полководца Олоферна: *«не сыны титанов поразили его, и не рослые исполины налегли на него, но Иудифь красотою лица своего погубила его» (Иудифь 16,6).*

Также те допотопные события приводятся как пример неотвратимости Божьего наказания: *«Не умилостивился Он над древними исполинами, которые в надежде на силу свою сделались отступниками» (Сир. 16,8).*

В Книге пророка Варуха вновь вспоминается история гибели исполинов как существ недостойных, надменно уповавших лишь на свою силу и не имевших мудрости: *«Там были изначала славные исполины, весьма ве-*

---

[1] Различные «деревья» в саду символизируют как людей, так и стражей (падших ангелов) и исполинов. Здесь некая аллегория рождения исполинов. За свои недобрые деяния «деревья» будут уничтожены водой и огнем». J-T. Milik, ed. and trans. The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumran Cave 4. Oxford, Clarendon Press, 1976. С. 304. Цит. по: *Тантлевский.* С. 156.

[2] *«Богатыри былых времен, они прославили свое имя»* в переводе РБО 1999 г. или *«сильные, издревле славные люди» (Быт.6,4)* – в Синодальном переводе.

На картине Питера Пауля Рубенса гиганты истребляют друг друга. 1610 г., Германия

ликие, искусные в войне. Но не их избрал Бог, и не им открыл пути премудрости; и они погибли оттого, что не имели мудрости, погибли от неразумия своего» (Вар.3,26;28).

Енох в ветхозаветных текстах

Следует вновь вернуться и признать удивительное единство образов Книги Еноха и Ветхого Завета в целом. Проследим это в текстах и сравним, например, строки Псалтири: *«Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно будет на земле семя его; род правых благословится, и правда его пребывает вовек» (Пс.111,1)* и строки Книги Еноха: *«Блажен муж, который умирает как праведный и благой, о котором не написано никакое писание неправды и против которого не найдено вины» (Енох 15,54).*

Или другой пример. Приведем весьма образную и необычную иллюстрацию всемогущества Божьего, упоминаемую Енохом: *«И в те дни горы будут скакать, как овны, и холмы будут прыгать, как агнцы» (Енох 8,42).* Ее без изменений приводит Псалмопевец Давид: *«Горы прыгали, как овны, и холмы, как агнцы» (Пс.113,4).* И далее этот приглянувшийся образ он использует вновь: *«Что вы прыгаете, горы, как овны, и вы, холмы, как агнцы?» (Пс.113,6).*

Еще один, не менее яркий, образ противостояния праведников и грешников, используемый Царем Давидом: *«яко ты поразил еси вся враждующия ми всуе, зубы грешников сокрушил еси» (Пс.3,7)*, вновь имеет первоисточником Книгу Еноха: *«и развяжет узы сильных, и зубы грешников сокрушит» (Енох 8,10).*

«Щедр и милостив Господь, долготерпелив и многомилостив», – воспеваем мы строки из 144 псалма, но те же эпитеты находим мы и у Еноха: *«Ибо Он милосерден и долготерпелив к населяющим почву земную» (Енох 10,7).*

У всех на слуху строки псалмов, воспевающие верность Божьему закону и блаженство праведников: *«Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты! Блажен человек, которому Господь не вменит греха, и в чьем духе нет лукавства!» (Пс.31,1;2).* Те же добродетели воспеваются и в знаменитом первом псалме: *«Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей, но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Пс.1,1;2).* И теперь убедимся в благом единстве духа аналогичных строк у Еноха: *«блажен муж, который умирает как праведный и благий, о котором не написано никакое писание неправды и против которого не найдено вины!» (Енох 15,54).* И еще: *«блаженны все те, которые принимают слова мудрости, и знают ее, и исполняют пути Всевышнего, и ходят по пути правды, и не безбожны с безбожными» (Енох 19,83).*

Теперь прочитаем в Книге Иова: *«Где премудрость обретается? и где место разума? Не знает человек цены ее, и она не обретается на земле живых» (Иов 28,12;13).* Та же мысль звучала и в Книге Еноха: *«Мудрость не нашла на земле места, где бы ей жить, и потому жилище ее стало на небесах» (Енох 7,39).*

О добром имени Еноха

Казалось бы, столь многочисленные и явные параллели Книги Еноха с ветхозаветными текстами и, тем более, с Евангельским учением должны были решительным образом повлиять на восстановление «доброго имени» этой книги и возвращение ей статуса каноничности. На самом деле происходило обратное.

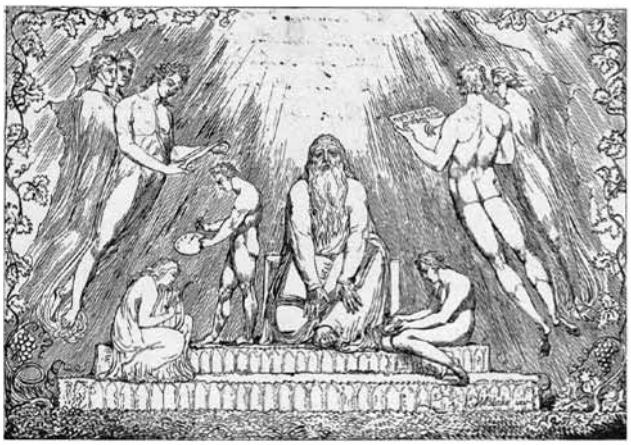
Сначала в XVIII веке, после ее «открытия» в составе эфиопского канона Писания, стали утверждать, что столь откровенно «христианский» дух текста неоспоримым образом свидетельствует о его подложности, и что книга эта – явная подделка христиан первых веков. Все успокоились и больше интереса к творению Еноха не проявляли. Когда же в 1946 году тексты Книги были обнаружены среди Кумранских рукописей I-II веков до Р. Х., на повестку дня вновь был поставлен вопрос: как нам объяснить столь очевидную древность и столь очевидный евангельский дух «отреченной книги» Ветхого Завета и как относиться к информации, в ней содержащейся?

Реакция вновь была негативной. Неприятие православного взгляда на Церковное Предание как «верной благодати истины, которая дана Церкви с самого начала»[1], породило возмущение «кощунственной» мыслью, что Христос проповедовал не Свое учение, а «воспользовался учением Еноха»: «Нам предлагается поверить в то, что наш Господь и Его апостолы, сознательно или неосознанно, вставляли в свою речь и писания идеи и выражения, совершенно явно взятые из Книги Еноха»[2].

Нам же должно быть очевидно, что Божественные глаголы учения Христа нисколько не умаляются частыми ссылками на *«закон и пророки»*, а наоборот, придают авторитет Ветхому Завету, вновь подтверждая, что *«все Писание богодухновенно и полезно для научения» (2Тим.3,16)*. Принимая во внимание слова Христа: *«Не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков: не нарушить пришел Я, но исполнить» (Мф.5,17)*, можно утверждать, что Господу было важно подтвердить народу израильскому это наступившее *«исполнение закона»* ссылками на Писание Ветхого Завета. И в этих ссылках Божественный Учитель не только решительно ставит Еноха в один ряд с ветхозаветными пророка-

[1] *Флоровский Георгий, протоиерей.* Догмат и История. М., 1998. С. 378.

[2] *Potter Ch. F.* The Lost Years of Jesus Revealed, rev. ed. Greenwich, Conn.: Fawcett, 1962. P. 109.

Енох. Худ. У. Блейк. Литография 1806 г., Англия. Художник усваивает Еноху не только изобретение письменности, но и изящных искусств: живописи, музыки, что ничем не подкреплено. Как известно, сын каинита Ламеха «*Иувал был отец всех играющих на гуслях и свирели*» (*Быт.4.2*)

ми, но порой в цитировании отдает ему явное предпочтение. И задача богословов состоит не в наивной попытке уберечь авторитет и «эксклюзивность» учения Христа, пряча Книгу Еноха подальше, а в признании богодухновенных слов Истины, питающих эти книги Писания из единого Источника.

Следует заметить, что в наше время благоговейное отношение к образу Еноха праведного практически сошло на нет. В то время как святые отцы ранних веков христианства относились к нему с чрезвычайным пиететом: «Надо постоянно взирать на тех, кто совершенно послужил Божьей славе. Возьмем Еноха, который по своему послушанию был найден праведным и преставился, и не видели его смерти»[1], или «Всякий святой Бога Слова есть тот, кто, наподобие Еноха, посредством всеугодной добродетели отсекает полностью ум свой от привязанности к сущим и от ведения их, перенося его непосредственно к Самой премысленной причине всего»[2]. И таких примеров можно привести множество.

Святитель Димитрий и Аннио из Витербо

Святитель Димитрий Ростовский по известным причинам не имел возможности в XVII веке познакомиться с Книгой Еноха, однако в полной мере принимал как достоверную историю, описывающую эпоху гигантов. «*"Вхождаху,* – говорится в Писании, – *сынове Бо-*

[1] *Климент Римский, апостол.* Цит. по: *Преображенский Петр, протоиерей.* Писания мужей апостольских. СПб.: Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1895. С. 79.

[2] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 139.

Портрет свт. Димитрия Ростовского. Худ. Данила Туптало. XVIII в. Национальный художественный музей Украины

жии ко дщерям человеческим, и рождаху себе сии, и тии бяху исполины" (Быт.6,4), то есть "гиганты", "олбримы", "велетны", которые, как говорят, по возрасту своему достигали восемнадцати, двадцати и даже более локтей (Кедрин; Корнелий; Бероз и Адрихом)»[1]. И далее святитель приводит удивительные подробности, которые при отсутствии в это время в обращении Книги Еноха вызывают вопросы, заставляя задуматься об их загадочном первоисточнике: «По нраву своему они, как рожденные в беззаконии, были злейшими из всех беззаконных людей, убийцами и насильниками; они были яры, люты, любители войны и кровопролития, горды и властолюбивы; по всей земле они преследовали людей, насилуя их, грабя и убивая. Сколь же они были неудержимы и пребеззаконны на плотское вожделение, о том нет возможности писать, так как сие нестерпимо для целомудренного уха»[2].

Святитель Димитрий, впрочем, не скрывает источника этих подробностей жизни в эпоху гигантов: «Если же кто желает уведать сие, пусть читает халдейского историографа, называемого Берозом, который достаточно хорошо описывает их прескверные нравы и говорит, что не было еще такого беззакония и нечистоты, которых бы не совершили те исполины. Тот же халдейский историк повествует, что исполины питались человеческим мясом. Убиваемые ими люди были им пищею. Если они ели человеческое мясо, то тем более употребляли скотское, звериное или какое-либо другое. Кроме того, они обращали в свою пищу и тех младенцев, которые выходили из утробы матери мертвыми. Все сие о них говорит Бероз, если только его сказание истинно.

Они столь были мерзки для Бога и людей, что Господь ради их одних навел на землю Потоп, истребляя такое зло с лица всей земли; Он и прежде Потопа многих из них громом и молнией убивал, чтобы прочие убоя-

[1] *Димитрий Ростовский.* Летопись. Синопсис. С. 110.
[2] Там же. С. 111.

лись, однако не было в них страха Божия и не исправлялись они, пока совершенно не погибли в Потопе»[1].

Таким образом святитель отсылает читателя к трудам вавилонского историка и астронома Бероса (IV–V вв. до Р. Х.), хотя, надо сразу сказать, до нашего времени его знаменитый трехтомный труд под названием «Вавилонская (халдейская) история» (Babyloniaka, Chaldaika) не дошел.

Известно, что допотопный период мировой истории был подробно изложен в первой книге трехтомника Бероза. Во второй его книге рассказывается «о первых вождях после потопа и их генеалогии», при этом Бероз настаивает, что «нет ни одного царства, которое не знало бы истории своего происхождения»[2].

Среди специалистов известны лишь незначительные отрывки из этих книг Бероза в виде цитат, приведенных в сочинениях иных писателей. Они опубликованы, и каждый может убедиться, что среди них нет ничего из того, что цитирует Димитрий Ростовский. Возникает вопрос: из какого источника почерпнул святитель Димитрий эти интересные подробности истории человечества от начала мира до Потопа, которые полностью созвучны Книге Еноха, да еще и дополняют ее?

На этот счет можно сделать некое предположение. Дело в том, что в конце XV века ученый монах-доминиканец Джованни Нанни (1432–1502 гг.), известный как Аннио из г. Витербо (Annio da Viterbo), опубликовал изложение истории Бероза под названием «Пять Книг Древностей Италии и всей земли Бероса, священника Халдейского, с комментариями Иоанна Анния из Витербо, просвещенного профессора теологии... Антверпен, Издательский дом Иоганна Штельсия, 1552»[3]. В этих книгах ученый изложил сочинения и фрагменты сочинений нескольких дохристианских греческих и латинских авторов, которые во многом по-новому раскрывали некоторые события древней истории.

Надо сказать, этот труд является частью другого весьма объемного (17 томов) исследования брата Джованни: «Antiquitatum Variarum» («Разнообразные древности»). Аннио утверждал, что эти рукописи он обнаружил в собрании магистра Гильельмо из г. Мантуи, что в итальян-

---

[1] *Димитрий Ростовский.* Летопись. Синопсис. С. 111.

[2] *Annius Viterbiensis, Joannes.* Commentaria super opera diversorum auctorum de antiquitatibus loquentium, Rome, Eucharium Silber alias Franck, 1498. P. 208. (Перевод М. Стриевской.)

[3] Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum Italiae ac totius orbis libri quinque. Berosio in aedibus Ioan Steelsii, Antverpiae, 1552. P. 748.

Моисей Хоренский (Мовсес Хоренаци) (370–487 гг.), крупнейший армянский средневековый историк, автор монументального труда «История Армении». Изд. Тип. В.А. Гатцук. М., 1893

ской области Ломбардия, а также часть ему была подарена неким армянином Георгием, который гостил у него в Генуе[1].

О том, что в Армении издревле интересовались всемирной историей и берегли древнейшее источники таких сведений, повествуется в «Истории Армении Моисея Хоренского». Автор пишет, как еще в III веке до Р. Х. брат парфянского царя Аршака I, первый царь Армении Вахаршак I, «широко установив свою власть и утвердив свое государство, пожелал узнать, кто и какие мужи владели до него Арменией, и теперь приходится занимать ему место храбрецов или трусов?»[2]. С этой целью он отыскал знатока халдейской и греческой письменности ученого сирийца Мар Абас Катину и отправил его к брату с просьбой допустить в царский архив, располагавшийся в г. Ниневия.

В этом великом древнейшем городе, основанном еще исполином Нимродом, а позже возрожденной Ассуром (*«вышел Ассур и построил Ниневию» (Быт.10,11)*), находилась знаменитая библиотека царя Ашшурбанипала (VII в. до Р. Х.). «Мар Абас, рассмотрев все рукописи, нашел нужную древнюю книгу на греческом языке, носившую название "Книга, переведенная приказанием Александра [Македонского] с халдейского на греческий язык, заключает в себе подлинные стародавние рассказы древних и предков"»[3].

В этой книге, естественно, упоминались и исполины: «Страшны и дивны были первые боги – виновники величайших благ на земле *[так благодарное человечество оценивает деяния падших Стражей. – **Е. М.**]*... От них пошло поколение исполинов безобразных, крепкочленных и чудовищных. В них, чреватых высокомерием, зародилась нечестивая

[1] «Следует заметить, что армянин Георгий, как и другой щедрый даритель, из Мантуи, существовали на самом деле». *Уайтхед, Дж.* Серьезные забавы. М.: «Книга», 1986. С. 133.

[2] *Моисей Хоренский.* История Армении. Нов. пер. Н. Эмина // Этнографический фонд Н.О. Эмина. Вып. I. М.: Тип. В.А. Гатцук. 1893. С. 14.

[3] Там же. С. 15.

мысль»[1]. Далее автор «Истории Армении» говорит, что в его задачу не входит «выписывать целиком всю древнюю историю, но стараться показать коренных, исконных наших предков».

Так что, вполне возможно, упомянутый «армянин Георгий» поделился с братом Джованни и другими выписками, как из той Ниневийской библиотеки, так и иных древних архивов, интересовавших армянских историков[2]. Свой труд монах Аннио опубликовал незадолго до кончины, последовавшей в 1502 году.

Мы не можем проанализировать все труды Аннио из Витербо, но что касается найденных нами высказываний брата Джованни по интересующему нас вопросу, то они вполне корректны и каноничны: «Итак, всякая плоть развратила путь свой… Поэтому были рождены гиганты, как о том говорит Моисей, могучие силами и знаменитые, то есть известные дурной жизнью и ранее упомянутыми нами преступлениями. Под гигантами мы понимаем людей мощных телом и покрывших себя позором. Они презирают богов и жестоко угнетают людей, как на то указывают Амвросий Феодосий Макробий (Ambrosius Theodosius Macrobius) в своей первой книге Сатурналий (Convivia Saturnalia) и Диодор Сицилийский (Diodorus Siculus) в своей шестой книге Исторической библиотеки»[3].

Труды Аннио были приняты с благодарностью и пользовались авторитетом в научном сообществе. Но, как известно, вскоре началось движение Реформации, в ходе которой прилагались целенаправленные и масштабные усилия по дискредитации всего связанного с Католической Церковью. В том числе жесткой критике с целью «разоблачения» подвергались и труды католического ученого монашества.

---

[1] Там же. С. 16.

[2] Глава «О том, где разыскал автор исторические сведения после книги Мар Абаса Катины»: «Начинаем повествовать тебе из пятой книги летописца Африкана, сведения которого подтверждают Иосиф и Ипполит и многие другие из греков. Ибо он полностью переложил все, относящееся к нашим царям в свитках архива Эдессы, то есть Урхи, каковые книги были перенесены сюда из Мцбина, и в храмовых историях из Синопы Понтийской. Пусть никто не сомневается, ибо мы сами воочию видели этот архив, а кроме того тебе в этом может непосредственно быть порукой книга Евсевия Кесарийского "Экклесиастика". И если поищешь в Геларкуни, в области Сюник, то найдешь в тринадцатой главе первой книги свидетельство о том, что в эдесском архиве хранится история всех деяний прежних царей». *Хоренаци Мовсес.* История Армении в трех частях / Пер. с древнеарм. яз. Г. Саркисяна. Ереван: «Айастан», 1990. С. 69.

[3] Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum Italiae ac totius orbis libri quinque, commentariis Joannis Annii... illustrati. Adjecto nunc primum indice locupletissimo et reliquis eius argumenti authoribus... Editio ultima caeterus longe castigatior. Antverpiae [Antwerpen]: in aedibus Joannis Steelsii, 1552. P. 99. (Перевод М. Стриевской.)

В отношении работ брата Джованни особое рвение проявил известный французский гуманист и кальвинист Скалигер И.Ю. Свою религиозную войну Скалигер вел как в рядах гугенотов, так и на фронте разоблачения подложности ряда папских документов. Заодно он «разоблачил подложность» рукописей и лживость комментариев в трудах Аннио де Витербо, который к тому времени уж как шестьдесят лет пребывал в мире ином и не мог возразить своему оппоненту.

Мы не готовы провести анализ серьезности критических аргументов Скалигера. Но утверждение Скалигера, что все 17 томов рукописей и исторических документов, расшифрованных и опубликованных братом Джованни, являются «плодом его фантазий», вызывает как минимум сомнение.

Что же касается трудов Димитрия Ростовского (XVII век), то сегодня мы вполне можем предположить, что, как воспитанник Киево-Могилянской академии, владыка Димитрий, работая над своей «Летописью, сказующей деяния от начала миробытия до Рождества Христова» [1], не мог не ознакомится с исследованиями своего предшественника – Аннио из Витербо. Хорошо известно, что свт. Дмитрий «выписывал из-за границы с помощью Исаакия Вандербурга, продавца иностранных книг в Москве, латинские трактаты по истории и хронологии»[2].

Следует заметить, что еще задолго до исследований святителя Димитрия русские книжники и богословы ничуть не чурались упоминать историю с гигантами. Так, знаменитый Серапион Печерский, епископ Владимирский (ок. 1270 г.), будучи «зело учителен и книжен», упоминая свидетельства гнева Божьего в истории человечества, пишет: «Слышали о казнях, от Бога посылаемых, – в первых родах Потоп на гигантов»[3].

Однако благодаря святителю Димитрию мы подробнее ознакомлены с этой историей и, кроме того, имеем возможность узнать, какого рода информация содержалась в тех книгах Аннио из Витербо. Соответственно, можно представить, какое глубокое неприятие испытал просвещен-

[1] Летопись иже во святых отца нашего Димитрия, митрополита Ростовского чудотворца, сказующая деяния от начала миробытия до рождества Христова. Собранная из Божественного писания, из различных хронографов и историографов греческих, славенских, римских, польских, еврейских и иных. СПб. Изд. В. Соликов. 1796. Ч. 1.

[2] *Калугин В.В.* Келейный летописец Дмитрия Ростовского. http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st016.shtml.

[3] *Яцимирский А.И.* Хрестоматия по славянским древностям. Верования. Ростов-на Дону, 1916. (Рукопись). С. 82.

ный гуманист И.Ю. Скалигер, ознакомившись с «библейскими сказками» про исполинов в трудах брата Джованни.

Размышляя над этой историей, стоит прислушаться к словам В.В. Болотова, известного церковного историка XIX века. «Произвести критику источника – это самое важное для историка, – писал профессор, – но при этом все исторические документы должны пользоваться "презумпцией невиновности" и полными правами. Мы всегда должны предполагать, что **автор знал и хотел рассказать истину**»[1].

К счастью, и в дальнейшем наши святители и богословы не вполне доверялись убийственному рационализму новомодных протестантских исследователей. Так, о реальности племени исполинов однозначно высказывался святитель Филарет (Дроздов): «Мнение о необыкновенной величине их тела имеет основание как в Священной истории, которая представляет таковых и после потопа (Втор.3,11; Числ.13,34; 1Цар.17,4; 2Цар.21,16–22; Ам.2, 9), так и вообще в преданиях народов, что оправдывается находимыми в земле необычными костями человеческими (Calm. diss. de. gigant)»[2].

Грех брата Джованни

Исходя из вышесказанного, мы постарались более обстоятельно выяснить ситуацию с творческим наследием «Иоанна Анния из Витербо, просвещенного профессора теологии». Как известно, монах Джованни пользовался большим доверием при папском дворе Сикста IV (1471–1484) и Александра VI (1492–1503) и состоял Магистром Священной Палаты (Magister Sacri Palatii). Потому со значительной долей вероятности можно предположить, что акценты своих исторических исследований он мог расставлять исходя из задачи исполнения политических заказов Римского престола. Общепризнано, что Аннио ставил перед собой цель доказать чрезвычайную древность городов Италии, вывести происхождение итальянцев от этрусков, а его родной город Витербо признать местом знаменитого этрусского святилища Фанум Вольтумна («храм Вольтумны»). Во многом эти задачи были заказными и диктова-

[1] *Болотов В.В.* Лекции по истории древней Церкви в 4-х томах. СПб., 1907. Т. 1. Предварительные понятия.

[2] *Архимандрит Филарет (Дроздов),* Духовной Академии ректор. Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия. М., 1865. С. 12.

Портрет Джованни Нанни (1432–1502 гг.), знаменитого католического археографа, знатока восточных языков, проповедника и собирателя древностей

лись сложными политическим противостояниями того времени и спорами о престолонаследиях, происхождениях, династиях и т. п.

Современные ученые богословы Католической Церкви Италии увы, пришли к полной солидарности с мнением протестантских «гуманистов» XVI века: «Анний занимался чистой мистификацией, и его трудами интересоваться не стоит»[1]. Профессор истории Риккардо Фубини, автор статьи «Nanni, Giovanni» в словаре «Dizionario Biografico degli Italiani», утверждает, что «Нанни хотелось связать итальянские города и европейские государства с библейскими событиями, доведя даты их основания до времен патриарха Ноя. Такую связь он предполагал получить, опираясь на цитаты из трудов древнейших историков, сопровождая их обширными комментариями»[2].

Очевидно, так оно и было. Однако следует и возразить: те конкретные задачи, которые ставил себе Нанни (Аннио), сопровождая древнейшие исторические тексты своими «обширными комментариями», никак не умаляют значения той информации, которая содержится в самих этих текстах, собранных братом Джованни. И ценность ее никак не зависит от его комментариев. Утверждать же, что все ссылки на труды историков древности, приведенные Нанни, – фальшивка, представляется суждением чрезмерно радикальным и политизированным. Такой же позиции подчас придерживались и историки Католической Церкви[3].

Интересно отметить, что если весь христианский мир Средневековья был лишен возможности прочитать подлинный текст Книги Еноха, сталкиваясь при этом с многочисленными ссылками на нее у древних авторов, то приближенные ко двору Римских Понтификов таких проблем не

[1] Из личной переписки автора с Доном Альберто Рокка (Director Pinacoteca Ambrosiana) и профессором Риккардо Фубини.

[2] Nanni, Giovanni, di Riccardo Fubini // Dizionario biografico degli italiani: esempi di biografie. Roma, Istituto della Enciclopedia Italiana, V. 77. 2012.

[3] *Mario Signorelli*. Fra' Annio da Viterbo, umanista e storico (dissertazione pronunciata all'Accademia degli Ardenti di Viterbo il 2 febbraio 1965 // Memorie domenicane. XLI. n. s., 1965. P. 102–112.

Скульптуры гигантов на фасаде Домского собора, Милан, Италия. Скульптор В. Мених, 1404 г. В средневековой католической традиции история гигантов – неотъемлемая часть Предания Церкви

Война гигантов. Роспись «Зала гигантов» во дворце Палаццо дель Те, Мантуя, Италия. Худ. Джулио Романо. 1532 г. Именно здесь, в Мантуе, как указывал Нанни из Витербо, были обнаружены многие из опубликованных им древних рукописей

испытывали. В Ватиканской апостольской библиотеке (Bibliotheca Apostolica Vaticana) рукопись Книги Еноха хранилась с давних времен. Это выяснилось значительно позже, в середине XIX века, при публикации описания манускриптов, хранящихся в Ватиканской библиотеке. Так что брат Джованни, опираясь на сведения из Книги Еноха, мог выстраивать свои исторические концепции более уверенно. Следует сказать, что и в целом в католическом мировосприятии тема исполинов-нефилимов, гигантов древности, не вызывала болезненного отторжения, и мы видим массу примеров активного использования этих образов в католической церковной традиции.

Надо заметить, наши историки, вслед за святителем Димитрием, не столь непримиримо относились к творчеству Нанни из Витербо: «многочисленные неточности Анния и приводимые им невероятные факты являлись не результатом сознательного обмана, а подчас легковерного отношения к письменным источникам»[1].

[1] *Андронов И.Е.* Анний из Витербо (Джованни Нанни) // Российская историческая энциклопедия. М.: «Олма Медиа Групп», 2015. Т. 1.

Письменность и Потоп

Надо признать, Книга Еноха является уникальным источником информации, которая без нее была бы нам абсолютно недоступна. Помимо удивительных сведений и фактов, сообщаемых Енохом, Книга заставляет задуматься и критически переосмыслить многое из того, что стало привычным и не вызывающим сомнений. Таковыми, например, являются рассуждения Еноха о письменности, основоположником которой признают именно его.

Согласно научным исследованиям, письменность впервые зафиксирована около 3300 г. до Р. Х. в Шумере. Весьма устойчивым является утверждение, что письменность как таковая была неизвестна в ранние века ветхозаветной истории. И потому, согласно «новейшей критической теории, следует, что наиболее древние книги Ветхого Завета были написаны гораздо позже описываемых событий и уцелели лишь благодаря устной традиции. Однако новейшие открытия археологов доказывают, что записи важнейших событий древности делались **от начала истории**»[1]. И Книга Еноха уверенно о том свидетельствует.

Клинописное письмо на глиняном столбе, написанное на шумерском языке (во времена Аккадской империи), с перечислением всех правителей от создания царства до 1800 г. до Р. Х. Музей Ашмолеан, Оксфорд, Великобритания

Надо сказать, в этом не сомневался и святитель Димитрий Ростовский: «Святой апостол Иуда в своем послании вспоминает пророчество Еноха, в котором говорится о пришествии Господнем для Суда: *"Се приидет Господь во тмах святых ангел Своих сотворити суд о всех" (Иуд.1,14;15)* и прочее. Это пророчество проповедовалось не только устами Еноха, но (по сказанию достоверных) было им записано в книге; ибо каким образом оно было бы известно последующим по потопе родам, если не было бы записано в книгу?»[2]

Один из последних правителей Ассирии – Ашурбанипал, сообщая о своей личной библиотеке, указывал, что некоторые «писания эти были допотопными»[3]. «По допотопному ска-

[1] *Геллей Генри.* Библейский справочник. СПб., 1998. С. 51.

[2] *Калугин В.В.* Келейный летописец Дмитрия Ростовского. http://redkayakniga.ru/biblioteki/item.

[3] *Геллей Генри.* Библейский справочник. СПб., 1998. С. 52.

занию, записанному у Береза, записи о том древнем мире еще до Потопа были сокрыты Ноем (Ксисутрусом – др.-греч.) в одном из древнейших городов мира – *Сепарваиме (Ис.36,19)*. Развалины его ныне на берегу одного из каналов реки Евфрат»[1].

Георгий Синкелл († после 811 г.), византийский историк-хронист, в своей «Избранной хронографии» (Ἐκλογὴ χρονογραφίας) сообщает, что Бог «явился Ксисутру [*«шумерский Ной». – **Е. М.***] во сне и сказал, что пятнадцатого числа месяца Дайсия человечество будет уничтожено Великим Потопом. Он ему приказал самые первые, и средние, и новые таблички, все вместе, зарыть в землю и спрятать в Сиппаре *[Zimbir (шумер.), развалины на территории Ирака]*, городе солнца... После Потопа добравшиеся до Вавилонии люди выкопали таблички в Сиппаре и вынесли оттуда. Они построили много городов, возвели храмы богам и возродили Вавилонию»[2].

«Раскопки, проведенные в самых разных городах Двуречья – Уре и Кише, Уруке и Шуруппаке, родине Утнапиштима *[Аккадский «перевод» имени Ксисутр. – **Е. М.***], в столице царей Ассирии, «логове львов» Ниневии, показали, что все эти города подвергались катастрофическому наводнению. Так, в Ниневии на глубине порядка 18 метров был обнаружен "потопный" слой толщиной от полутора до двух метров»[3]. Обнаружение под «потопным слоем» грунта в районах Ура, Киша и Фары глиняных табличек с пиктографическими письменами и печатями подтверждают предание евреев и арабов, что письменность была изобретена еще «Енохом-писцом», который оставил после себя несколько книг.

В том, что и сама Книга Еноха была сохранена еще в глубокой древности, как мы упоминали выше, уверен святитель Димитрий Ростовский: «Книгу же ту Енохову во время Потопа Ной сохранил с собою в ковчеге, и таким образом последующим умножившимся по Потопе родам стали известны Еноховы пророчества. Повествующие о сем и достойные доверия церковные писатели суть следующие: Тертуллиан, живший в царствование Северово, который воцарился в начале третьего столетия от Р. Х.; Климент Александрийский, пресвитер и современник Тертуллиана, и Иероним пресвитер, бывший в царствование Феодосия Великого. И святой Афанасий Великий в своем Синопсисе также говорит, что кни-

[1] *Дьяченко Григорий.* Словарь. С. 591.

[2] Georgii Syncelli Ecloga Chronographica / Ed. A. Mosshammer. Lpz., 1984. P. 56.

[3] *Кондратов А.М.* Великий потоп. Мифы и реальность. Л.: Гидрометеоиздат, 1984. С. 6.

га Енохова пророчества была от Потопа сохранена Ноем и им же передана потомкам. Следовательно, писание началось издревле со времен первых праотцев, бывших прежде Потопа»[1].

Сам «Патриарх Енох», оценивая свой труд по созданию письменности, отзывается о нем двояко: *«Написанное мной, Енохом-писцом, пространное учение мудрости* ***заслуживает прославления*** *от всех людей, но оно есть* ***и судия всей земли****, для всех моих детей, которые будут жить на земле, для всех будущих родов, которые будут ходить в праведности и мире» (Енох 19,1).*

Каким образом сам Енох записывал свои видения, мы в точности сказать не можем, но обнаруженные древнейшие глиняные таблички с пиктограммами (конкретными образами цифр и предметов), скорее всего, и есть изначальная «енохическая» письменность. Правда, в Книге Еноха говорится о привычных нам *«чернилах и бумаге»*, но здесь ясно видна работа редакторов позднейших времен. Вскоре пиктограммы табличек трансформировались в более насыщенную образами и понятиями шумерскую клинопись. Фонетический строй шумерского языка лингвистам восстановить так не удалось.

Святые отцы древности свидетельствовали о существовании «святого языка Ангелов», который, надо полагать, и был праязыком, дарованным человеку в Эдеме. К сожалению, последующая активность в этом вопросе со стороны приверженцев различных оккультных сект подорвала доверие с этой теме[2]. В то же время, например, преподобный Иоанн Карпафский († V в.) уверенно свидетельствовал об имевшемся в его время опыте слышания языка Ангелов: «Есть и в настоящем веке с верным свидетельством состояние бесстрастия, в коем ум наш слышит язык, которого не знал. Не язык бесов, нечистый и растлевающий здравое разумение, но святой язык Ангелов, преобразующих ум из телесного в бестелесный язык, просветительный для приемлющей его души»[3].

Умение письменно фиксировать словесную речь, по свидетельству Еноха, было одним из элементов «тайного знания», открытого людям

---

[1] *Димитрий Ростовский.* Летопись. Синопсис. С. 112.

[2] Известно, что в 1583–1584 годах в Англии в ходе в ходе спиритических сеансов неким протестантом и астрологом Джоном Ди, по его словам, от ангелов была получена письменность так называемого древнейшего енохианского языка, сходного с арабским, латынью и древнееврейским.

[3] Иоанн Карпафский, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь. 2004. Т. 3. С. 93.

Семейство Адама и Евы. «*Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина. И еще родила брата его, Авеля*» (*Быт.4,1*). Гравюра Ю. Карольсфельда, 1857 г.

падшими ангелами. Енох решительно осуждает это беззаконное, краденное «знание», повествуя о насаждении письменности одним из падших стражей по имени Пенемуэ: «*Он научил людей письму чернилами и употреблению бумаги, и через это многие согрешили от века и до века, и до сего дня. Ибо люди сотворены не для того, чтобы, таким образом, тростью и чернилами закреплять свое слово. Ибо люди сотворены не ниже, чем Ангелы, чтобы пребывать им праведными и чистыми, дабы смерть, которая губит все, не касалась бы их. Но* ***они погибают через свое знание****. Эта сила пожирает и меня*» (*Енох 11,44;46*).

Енох предупреждает нас: люди «погибают через **свое знание**». Как мы помним, началась эта беда еще в саду Эдемском, когда Ева стояла пред «*деревом познания добра и зла*» и «*увидела, что оно приятно для глаз и вожделенно,* ***потому что дает знание***» (*Быт.3,6*).

В этом библейском эпизоде беседы у злополучного древа хорошо прослеживается изощренное лукавство дьявола, соблазняющего быстрым способом обретения знания. Но надо подчеркнуть, что Бог не запрещал людям процесса познания. Он лишь запретил им этот способ познания добра и зла через вкушение запретного плода, то есть через грех непослушания. Греховный путь бытия, узкий и тернистый, на который вступили тогда наши прародители, немыслим без постоянного балансирования между «*добром и злом*». Господь предлагал человеку широкий путь познания всех тайн Мироздания через возрастание в Святом Духе и Истине.

Но человечество твердо встало на иной, греховный, путь познания мира. И с тех пор знания добываются людьми без помощи Божией. При этом в умах утвердилось пагубное убеждение, что человечество непрерывно совершенствуется, ибо движется по пути так называемого научно-технического прогресса. Путь, ведущий от Бога, не может называться прогрессом, ибо «progressus» (лат.) – это движение вперед, развитие от низшего к высшему. Человечество же, через свои научно добытые знания, идет по пути регресса. Оно «мельчает» и угасает, духовно деградируя, поскольку все более удаляется от Бога. Та пагубная тенденция движения человечества по пути *«пренебрежения к Духу Моему» (см. Быт.6,3)*, что была с прискорбием отмечена Господом у рода людского еще перед Потопом, продолжилась и уверенно закрепилась на путях обретения знаний сначала путем магических контактов с миром падших духов, а позже в ходе «научного познания мира».

Важным указанием на пагубность этого избранного людьми пути обретения новых знаний без помощи Божьей служит тот общеизвестный факт, что абсолютное большинство научных изобретений порождались и стимулировались требованиями войны и поиска новых возможностей для уничтожения противника. Не слишком преувеличивая, можно сказать, что двигателем научно-технического прогресса является смерть, поселившаяся в человеке и владеющая им. И это закономерно, ибо родоначальником научных изобретений был первый появившийся на земле убийца – Каин и его потомство (*см. Быт.4*).

Еще один важный нюанс, который следует отметить в тексте Книги Бытия и на который обращает внимание свт. Климент Александрийский: *«Адам познал Еву, жену свою» (Быт.4,1)*: «Брак между мужчиной и женщиной Писание также называет "знанием", равно как нарушение заповедей и вкушение запретного плода»[1]. И действительно, «познаваю, "знаю" = "совокупляюсь с женой"»[2]. Этот вид «познания» есть прямой результат падения человека, и появился он лишь после изгнания людей из Рая. До того так «познавать» не требовалось: *«Адам и жена его»* составляли единое целое. Та же аналогия отсутствия изначальной потребности подобного образа «познания» у наших праотцов может быть прослежена в отношении ко всему иному тварному миру.

[1] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3. С. 346.
[2] *Дьяченко Григорий.* Словарь. С. 207.

В результате Енох свидетельствует, что люди *«погибают через свое знание»*. Заранее можно представить реакцию современного человека при этом покушении Еноха на «священную корову» *«знания»*. Но еще раз напомним, что все знание мира сокрыто у Господа в Святом Духе, и человек предназначен получать его не «с черного хода», не крупицами, украденными падшими ангелами. Или же, уповая на свой падший разум, невероятными усилиями, через так называемые научные исследования. В обоих случаях это путь богоборческий и горделивый вызов Богу, надменная попытка обойтись без Святого Духа. Эта дорога в никуда, и она делает человека все более несчастным: *«они погибают через свое знание. Эта сила пожирает и меня» (Енох 11,46)*. О том и слова святых отцов: «Адам поверил дьяволу и отпал от истины. После сего естество человеческое много трудилось, ища истины, но обрести ее не могло»[1]. И о философском знании, которым так гордились греки, можно сказать также с печалью, что «философия исполняла поручение не Господне, но вошла в мир по-воровски, как дар от вора. Некая сила, или ангел, узнал истину, но, отпав от нее, начал воровски обучать людей»[2].

Многие ли сегодня способны адекватно воспринять глубину слов Еноха, равно как поверить словам апостола Павла: *«Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать. Но кто любит Бога, тому* ***дано знание*** *от Него» (1Кор.8,3)*? Господь дает знание тому, кто любит Бога и смиренно просит даровать ему это сокровище. Так поступал, обращаясь к Господу, царь Соломон, великий мудрец всех времен: *«дай мне премудрость и знание, чтобы я умел выходить пред народом сим и входить, ибо кто может управлять сим народом Твоим великим?» (2Пар.1,10)*.

Особо неприемлемой для просвещенного разума будет и приведенная выше оценка роли письменности в истории человечества. Но надо понимать, что Енох говорит лишь о далекой трагической вехе в истории человечества, все дальше уходящего от Бога. Енох скорбит об искажении изначального Божьего замысла о человеке, согласно которому *«люди сотворены не ниже, чем ангелы, чтобы пребывать им праведными и чистыми, дабы смерть, которая губит все, не касалась бы их»*.

---

[1] *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 2. С. 440.

[2] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3. С. 127.

Енох беседует с Богом. Худ. Уильям Блейк. 1813 г., Художественный музей Цинциннати, США

Как мы можем догадаться, ангелы не используют письменных принадлежностей для написания слов, обладая иными способностями для фиксации своей речи. Эти способности, которые были дарованы и человеку при его сотворении, люди утратили вследствие грехопадения. С помощью своих «новых друзей» человечество было обучено *«таким образом, тростью и чернилами закреплять свое слово»*. При этом, говоря о письменности, мы вовсе не забываем, что именно через письменность Господь даровал нам величайшее сокровище Священного Писания, «премудрость Свою, силу Его и промысл в словах и письменах. И как чрез эти малые и бездушные чернила такие и столькие тайны открыл Он нам Божественными Писаниями?»[1]

В Книге Юбилеев (Малое Бытие) упоминается, что письменное знание сохранилась после Потопа, равно как и тексты, излагавшие тайное знание Стражей. Так, один из внуков Сима – Каинан – через обнаружение древнего письма впал в грех, приобщившись тайных знаний падших «стражей»: *«отец* [Арфаксад] *научил Каинана писанию, и он пошел искать себе место, где бы основать город. И нашел скалу на которой праотцы начертали надписание; и он прочел его, и переписал его, и согрешил из-за него. Ибо содержало оно учение Стражей, в согласии с которым наблюдали они приметы солнца, и луны, и звезд и все знамения небесные. И он записал это, но ничего о сем не рассказал, ибо он боялся рассказать о сем Ною, чтобы он не разгневался на него за это» (Юбил.8,3;4).*

Эту информацию о сохранившихся допотопных писаниях упоминает святитель Димитрий, ссылаясь на труд «Обозрение истории» византийского автора XII века: «Георгий Кедрин написал сие: в лето от начала мира 2585 (по потопе в 342 лето) Каинан, Ноев правнук, нашел негде в поле писание исполинов, живших прежде потопа; из этого ясно следует, что и прежде потопа книги писались»[2].

---

[1] *Петр Дамаскин.* Творения. С. 106.

[2] *Димитрий Ростовский, святитель.* Летопись миробытия. М.: «Правило веры», 2016. С. 433.

Могила св. праотца Авеля. Мощи этого сына Адама находятся в 7-метровом саркофаге в шиитской мусульманской мечети Наби-Хабиль, Дамаск, Сирия. Не случайно слово Дамаск переводится как «Кровь брата»

Енох и его правнук Ной

Приведенная выше информация о том, что Каинан *«боялся рассказать о сем Ною»*, – одно из подтверждений того, что праведный Ной являлся совестью человечества, уцелевшего после Потопа. Духовная сила двух великих патриархов древности, Еноха и Ноя, и их сугубое избранничество пред Лицем Божиим неоднократно подчеркиваются в Писании: *«народы будут рассказывать о их мудрости, а церковь будет возвещать их хвалу» (Сир.44,14)*.

Ной *«обрел благодать пред очами Господа» (Быт.6,8)*, поскольку был *«человек праведный и непорочный в роде своем»* и *«ходил пред Богом» (Быт.6,9)*. Святитель Иоанн Златоуст акцентирует внимание на чрезвычайности ситуации того времени, в которой Ной продолжает сохранять верность Богу: «он соблюл добродетель среди того племени развращенного и грешного, когда не было пред ним примера добродетели, когда все увлекали его к пороку»[1].

Так же и Енох страдал в том мире, и *«угодил Господу и был взят на небо»*, кроме того он явил *«образ покаяния для всех родов» (Сир.44,15)*. *«Не было на земле никого из сотворенных, подобного Еноху,* – продолжает Иисус сын Сирахов, – *ибо он был восхищен от земли» (Сир.49,16)*.

Енох пишет свою Книгу в те давние времена, когда на людях еще в значительной мере почивала сила Божьего эдемского благословения. Надо понимать, что во многом это были отличные от нас люди, как по немыслимой ныне продолжительности жизни, так и по размерам тела и невероятным физическим возможностям.

[1] *Иоанн Златоуст, святитель.* Беседы о диаволе. Часть III. http://www.pokrov-monastir.ru.

Ной строит ковчег. Гравюра Ю. Карольсфельда, 1857 г.

Например, сын Еноха Мафусал прожил *«девятьсот шестьдесят девять лет и он умер» (Быт.5,27)*. Сам же Енох прожил «лишь» *«триста шестьдесят пять лет»* и был взят живым на небо: *«не стало его, потому что Бог взял его» (Быт.5,23;24)*. Нам сейчас трудно осмыслить, как это могло происходить, как именно *«взял его»* Господь. Равным образом мы удивляемся тому, как правнук Еноха Ной в затруднительных обстоятельствах жизни призывал своего прадеда, и тот обстоятельно беседовал с ним. Библия не оставила нам подробностей, а «кто захочет любопытствовать и спрашивать, куда же его переселил, и неужели он доселе жив, – тот пусть научится не увлекаться человеческими соображениями и не исследовать с любопытством дел Божиих, но верить тому, что говорится в Писании»[1]. Книга же самого Еноха устами его сына Мафусаила поясняет: *«его Еноха имя было вознесено при жизни к тому Сыну Человеческому, к Господу Духов, от живущих на тверди» (Енох 12,1)*.

Патриарх Енох еще *«прежде переселения своего получил свидетельство, что угодил Богу» (Евр.11,5)* своею праведностью и верою. Этот праведник допотопного времени чрезвычайно скорбел о страшном нарастании развращения и нечестия в людях и пророчествовал о грядущем наказании мира, о Всемирном Потопе: *«после меня во вторую седьмину восстанет великая злоба и произрастет обман, и во время нее будет первый конец, и во время него спасется один муж» (Енох 19,8)*. Как мы знаем, этот *«один*

[1] *Иоанн Златоуст.* Творения. Т. 1. С. 194.

муж», обретший *«благодать пред очами Господа» (Быт.6,8)* – праведный Ной, правнук Еноха.

Книга Еноха приводит интересные подробности рождения Ноя. Отец Ноя Ламех, увидев родившегося у него младенца, пришел в трепет: *«Я родил необыкновенного сына; он не как человек, а похож на детей небесных ангелов, ибо он родился другим, нежели мы: его глаза подобны лучам солнца, его волосы как руно и его лицо сияющее. И он открыл свои уста и начал говорить ко Господу Неба. И мне кажется, что он происходит не от меня, а от ангелов; и я боюсь, как бы в его дни не пришли на землю испытания» (Енох 20,2;3)*. По просьбе Ламеха отец его Мафусаил отправился за советом к Еноху, *«к пределам земли»*, зная, что *«жилище того возле ангелов»*.

Енох открыл тайну грядущих событий и особое избранничество рожденного младенца для судеб мира. *«Вы знаете, что в век моего отца Иаред* [460–1422 гг. от Сотворения мира] *некоторые ангелы, сошедшие с высоты неба, преступили слово Господне. И вот они совершили грех, и нарушили закон, и соединились с женами, и совершили с ними грех и родили с ними детей. И великая скорбь придет на всю землю, будет Потоп, и страшная погибель в продолжение года. Этот сын, родившийся у вас, останется на земле, и три его сына спасутся вместе с ним» (Енох 20,13;16)*.

Об особом избранничестве Ноя свидетельствует и Книга Юбилеев: *«в жизни своей на земле превзошел он всех сынов человеческих, кроме Еноха, ибо тот был совершенен в праведности» (Юбил.10,24)*. В свою очередь, известно, что Енох *«ходил пред Богом»* и *«не стало его, потому что Бог взял его» (Быт.5,22;24)*.

Как известно, лишь два праведника, Енох и Илия, из всех живших на земле по воле Божьей не познали смерти. Господь *«переселил»* Илию и Еноха в некое сокровенное земное место, где они ожидают дня Апокалипсиса. Об этом пишет и апостол Павел: *«Верою Енох переселен был так, что не видел смерти; и не стало его, потому что Бог переселил его. Ибо прежде переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр.11,5)*.

Как Енох, так и Ной сыграли особую роль в преодолении последствий той тяжкой драмы в допотопной истории человечества, связанной с падением Стражей: *«Не страшись, Енох, ты праведный муж и писец правды; подойди сюда и выслушай Мое слово! Ступай и скажи Стражам неба: "Для вас нет мира"» (Енох 3,41;52)*. Так Господь вручал Еноху право возвещать Божественные приговоры величайшим архангелам – падшим Стражам.

В свою очередь, и Ной был вынужден напрямую говорить с Богом,

На картине немецкого художника Ловиса Коринта «Искушение святого Антония» (1897 г.) особо подчеркивается абсолютная реальность существ, одолевающих подвижника, и безусловную возможность войти с ними в физический контакт, что подтверждают строки жития этого великого подвижника древности

ища Его заступничества от духов тьмы, не знающих упокоения, жутких демонов, которые представляли собой мятущиеся души умерших исполинов. *«И начали нечистые демоны обольщать сыновей сынов Ноевых, и вводить их в заблуждение и истреблять их. И пришли сыновья Ноевы к отцу своему Ною, и рассказали они ему о демонах, которые сбивают с пути, и ослепляют, и убивают сыновей сынов его» (Юбил.10,2).* Надо сказать, что, по Книге Юбилеев, свои просьбы о Божьем заступничестве Ной начинал словами хорошо известной молитвы: *«Боже духов и всякой плоти!» (Чис.16,22).*

Тайны Книги Еноха

В предыдущих главах мы привели достаточно много информации, которая может быть признана уникальной и которой обладает только Книга Еноха. Собственно, об этом говорит и сам автор: *«И только я, Енох, созерцал пределы всего, и ни один человек не видел их так, как видел их я» (Енох 4,26).* Конечно, можно сказать, что эти сведения, детали и подробности сокровенного устройства мира мало влияют на магистральное направление Евангельского учения, ведущего христианина по пути спасения[1]. Но отбросить столь величественные картины устрой-

[1] «Начавшиеся с конца IV века гонения на оригенистов и созерцателей способствовали тому, что с V века аскетика стала развиваться с уклоном в сторону практического морализма». *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: «Мартис», 2003. С. 30. (Далее: *Епифанович.* Максим Исповедник.)

ства мира невидимого и драгоценные подробности сакрального его бытия вряд ли мы имеем право.

Возможно, именно из-за этой масштабности сакральных сведений Книгу Еноха посчитали слишком «мудреной» и излишне «мистической» для включения в канон. Следует указать, что история ее «отречения» затрагивает большую проблему: «Правильному развитию христианской мистики препятствовало ослабление мистического чутья и философских запросов в письменности V–VI веков, а также появление разного рода заблуждений в этой области, вроде ереси мессалиан и других позднейших мистических сект»[1]. Говоря об этих утратах, следует напомнить, что по той же причине под большим вопросом было включение Откровения Иоанна Богослова в канон Нового Завета[2].

Здесь надо отметить важную разницу между природой информации, сохраненной в Книге Еноха, и видений, записанных Иоанном Богословом. В Откровении апостола Иоанна, равно как во всех иных многочисленных апокалиптических пассажах Библии, приводится визионерский опыт, или откровение, которого удостоились особые избранники Божьи. Эти видения мистического характера были ими письменно зафиксированы. В случае с Енохом ситуация иная: *«Не было на земле никого из сотворенных, подобного Еноху, – ибо он был восхищен от земли» (Сир.49,16)*, *«переселен был так, что не видел смерти» (Евр.11,5)*. То есть Енох описывает то, что он непосредственно наблюдал во время своих «физических» путешествий, после того как был *«восхищен от земли»*.

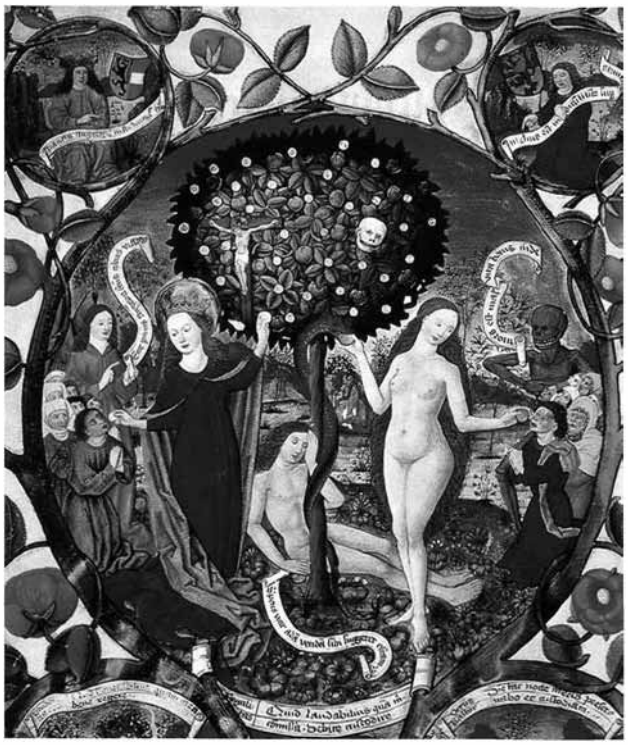
В этом смысле опыт Еноха уникален, и многое из того, о чем он поведал нам, является очень важной информацией, позволяющей устранить немало «белых пятен» в древнейшей истории человечества, равно как и воссоздать более целостную сакральную картину устройства духовного мира и, возможно, даже «естества Божьего». Как пишет Григорий Богослов: «Енох же взят Богом, но постиг ли он естество Божие или еще постигнет – это неизвестно»[3].

---

[1] *Епифанович С.Л.* Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. С. 31. Прим. 1.

[2] Откровение св. Иоанна Богослова отсутствует в списке канонических книг Библии, утвержденном Лаодикийским поместным собором 364 года. И лишь авторитет свт. Афанасия Великого, отстоявшего каноничность Апокалипсиса, позволило включить эту книгу в списки утвержденные последующими соборами (Иппонским 383 года и Карфагенским 419 года).

[3] *Григорий Богослов.* Избранные творения. С. 30.

Древо жизни и смерти. Миниатюра Бертольда Фуртмейра, 1481 г., Баварская государственная библиотека, Мюнхен. На рисунке Дева Мария, как новая Ева, питает алчущих плодами вечной жизни, в отличие от ветхой Евы, принесшей в мир смерть

Потому подробнее рассмотрим еще некоторые интересные аспекты Откровения Книги Еноха. В своем путешествии Енох описывает виденную им величественную гору и *«тронное седалище, которое было окружено благовонными деревьями»*. Енох замечает небывало благоухающее дерево, *«благоухание, которого я еще никогда не обонял ни от тех, ни от других деревьев; и никакой другой запах не был похож на его запах; его листья, цветы, ствол не гниют вечно, и плод его прекрасен и подобен гроздям пальмы» (Енох 5,23)*.

Объяснение виденному Енохом дает архангел *«Михаил, один из святых и почитаемых ангелов, бывший со мною»*. Он, в частности, пояснил: *«Эта высокая гора, которую ты видел, и вершина, которая подобна престолу Господа, есть Его престол, где воссядет Святый и Великий, Господь Славы, Вечный Царь, когда Он сойдет, чтобы посетить землю»*.

Видимо, это именно та гора, к которой примерялся Денница при своем падении: *«А говорил в сердце своем: "взойду на небо, выше звезд* [ангелов] *Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю* ***севера****; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему"» (Ис.14,13)*.

Дерево цератония в Средиземноморье

Плоды цератонии, или Цареградские рожки (лат. Ceratōnia siliqua). Кроме семян-бобов содержат сочную сладкую мякоть (около 50 % сахара). Плоды используют в пищу как лакомство

Относительно упомянутого дерева также можно утверждать, что древо это хорошо известно по Книге Бытия: *«И произрастил Господь Бог из земли… дерево жизни посреди рая»*. Собственно, из-за великой силы, сокрытой в этом дереве, и угрозы дальнейшего непослушания Адама наши праотцы были изгнаны из Рая: *«как бы не простер он* [Адам] *руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно» (Быт.2,9)*. То есть изгнание из Рая преследовало цель не допустить вновь обретения статуса бессмертных нашими впадшими во грех праотцами через вкушения плодов этого древа: «чтобы зло не стало бессмертным»[1]. Именно так полагает византийский монах и богослов VI века Леонтий Византийский: «После грехопадения человек в лице Адама сделался тленным и смертным, ибо то, что давало Адаму бессмертие и нетление – древо жизни, было отнято от него»[2].

Об этом пишет и Енох, приводя слова Архангела Михаила: *«"И к этому дереву с драгоценным запахом не позволено прикасаться ни одному из смертных до времени Великого Суда; когда все будет искуплено и окончено для вечности, и древо это будет отдано праведным и смиренным. От его плода будет дана жизнь избранным; оно будет пересажено* ***на север*** *к святому месту, – к храму Господа, Великого Царя. Тогда они будут радоваться полною радостью и ликовать во Святом; они будут воспринимать запах дерева в свои кости, и они будут жить на земле бесконечную жизнь, как*

[1] *Григорий Богослов.* Избранные творения. С. 106.
[2] Леонтий Византийский. Сборник исследований. С. 331.

жили их праотцы; и в дни их жизни не коснется их ни печаль, ни горе, ни труд, ни мучение". Тогда я прославил Господа Славы, Вечного Царя, за то, что Он уготовал это для праведных людей, и создал такое, и обещал дать им» (Енох 5,28;32).

В реальности существования этих древ, описываемых Енохом, не сомневалось большинство святых отцов. Это подчеркивает даже такой любитель мистико-созерцательного восприятия священных текстов и их аллегорических толкований, как прп. Максим Исповедник: «Если кто скажет, что древом познания добра и зла является видимое творение, то не погрешит против истины, ибо это творение естественным образом принимает наслаждения и страдания»[1].

В дальнейшем своем путешествии Енох встречает и то самое *«дерево познания добра и зла» (Быт.2,17)*, или, как он пишет, *«дерево мудрости, доставляющее великую мудрость тем, которые вкушают от него»*. Реакция Еноха на это «искусительное» дерево была вполне человеческой: *«И я сказал: "Как прекрасно это дерево и как прекрасен его вид и прельстителен его плод"» (Енох 5,60)*. Сопровождавший Еноха архангел Рафаил поясняет: *«Это то самое дерево мудрости, от которого твои предки, твой старый отец и старая мать вкусили и обрели познание мудрости, и у них открылись очи, и они узнали, что были наги и были изгнаны из сада»*.

Интересно, что Енох, учитывая особую роль этого растения в судьбе человечества, дает его подробное описание: *«Оно похоже на кератонию*[2]*, плод его подобен виноградной кисти и очень прекрасен; запах его распространяется всюду и проникает очень далеко»*. Прекрасный вид этого дерева как-то не вяжется с теми катастрофическими последствиями, которые наступили для человека после вкушения его плодов. Видимо, полезным будет пояснение прп. Максима Исповедника: «Дьявол, излив яд своего зла в древо познания, погубил естество человеческое, вкусившее от этого древа»[3].

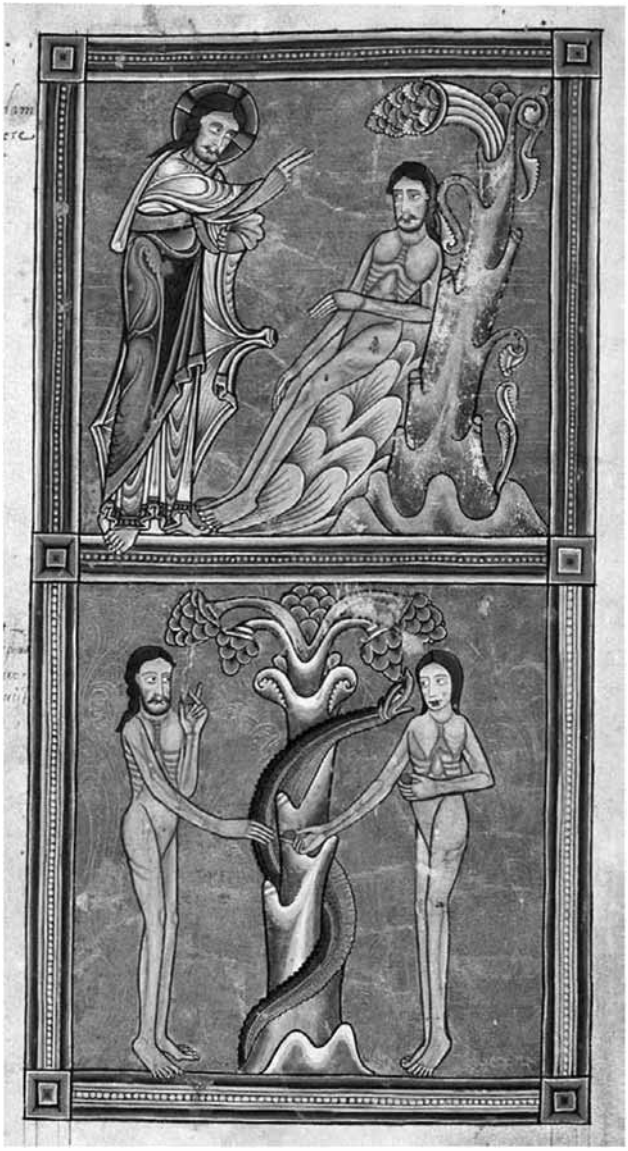
Наряду с непосредственным знакомством с Горним миром, Енох сообщает и о случавшихся с ним видениях, в которых ему открывались грядущие судьбы мира. Так, он видит будущие *«тысячи тысяч и тьму тем,*

---

[1] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 29.

[2] Цератония стручковая (лат. Ceratōnia siliqua), или рожковое дерево, цареградские стручки. Но, в отличие от цератонии, плоды древа Познания, как мы видим, – не стручки, а грозди наподобие виноградных. Так что и яблоко здесь также ни при чем.

[3] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 259.

Как видим, информация о том, что плоды Райского дерева вовсе были не яблоками, сохранялось и во времена христианские. Иллюстрация из Псалтири 1170 г, Англия

несметно и неисчислимо многих, стоящих пред славою Господа духов», и радуется, сколь *«неисчислимо велико это множество праведных и избранных пред Ним от века и до века» (Енох 7,12).*

Енох наблюдает будущие *«жилища праведных и ложа святых. Здесь мои очи видели, как они молились, и просили, и умоляли за сынов человеческих, и правда текла пред ними, как вода, и милосердие, как роса на земле:*

«Злые демоны, открыто являясь, осквернял женщин и отроков» (св. Иустин Философ). Падший ангел Юпитер, приняв облик орла, склоняет юношу Ганимеда к содомскому греху. Худ. Эсташ ле Сюёр. 1650 г., Музей Лувра, Париж

так будет между ними от века до века... Я видел, что жилища их под крыльями Господа Духов, и видел, как все праведные и избранные украшены пред Ним как бы огненным сиянием, и их уста полны славословия, и их губы хвалят Имя Господа Духов, и правда не проходит пред Ним» (Енох 7,12;13).

Видя эти Райские обители, Енох восклицает: *«Здесь желал бы я жить, – моя душа стремилась к этому жилищу»* и добавляет: *«здесь еще **прежде** была уготована мне участь, ибо так было постановлено относительно меня у Господа Духов» (Енох 7,14).* Этот нюанс избранничества, упомянутый в Книге Еноха, отмечает апостол Павел: *«Ибо **прежде** переселения своего получил он свидетельство, что угодил Богу» (Евр.11,5).* Удивительно искренне рассказывает Енох о своих переживаниях: *«Долго рассматривали мои очи то место, и я прославил Господа, говоря: "Хвала Ему и да прославится Он от начала и до вечности!"» (Енох 7,16).*

Мнение отцов века апостольского

Ранее мы достаточно подробно осветили высокую степень доверия к Книге Еноха со стороны апостолов, которые Духом Святым формировали канон Нового Завета. Надо сказать, апостолы, равно как и святые отцы века апостольского, все еще в значительной степени

оставаясь в русле традиций иудео-христианства, в полной мере доверяли ветхозаветному духовному наследию иудаизма. Влияние эллинской философии в христианстве, оказанное через богословие греческих школ, было еще весьма незначительным, и падший ангел сатана со всеми иными *«Стражами»* и *«легионами»* сил бесовских справедливо воспринимались как абсолютно реальные личности. Никто не подвергал сомнению их неизменное и активное участие во всех важнейших этапах истории падшего человечества, в том числе и периода, описанного в Книге Еноха.

Один из древнейших святых отцов, писатель II века, палестинский грек Иустин Философ (сер. II в.) в своей «Первой Апологии» так описывает те древние допотопные события: «Бог вверил попечение о людях и о всем поднебесном поставленным на это ангелам. Но ангелы преступили свое назначение: они впали в совокупление с женами и родили сынов, так называемых демонов. Затем, наконец, поработили себе человеческий род, частично посредством волшебных писаний, частично посредством страхов и мучений, которые они приносили людям, а частию через научение их жертвоприношениям, курениям и возлияниям, в коих сами падшие ангелы возымели горделивую нужду. Они посеяли между людьми убийства, войны, любодеяния, распутство и вообще всякое зло»[1].

Святой Иустин неоднократно подчеркивает, что в древности, до пришествия в мир Спасителя, имело место весьма частое и открытое вторжение сил бесовских в людскую жизнь: «Злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков и наводили на людей поразительные видения и ужасы, так, что те, будучи объяты страхом, не могли рассуждать разумно о происходящем, дабы понять, что все происходящее есть демонские искушения» [2].

Заметим, что и Ветхий Завет достаточно ярко описывает эту ситуацию, когда люди оказались *«сильно устрашаемые и смущаемые призраками, ибо и самое потаенное место, заключавшее их, не спасало их от страха, но страшные звуки вокруг них приводили их в смущение, и являлись свирепые чудовища со страшными лицами» (Прем.17,3;4)*. В результате «люди подчинились демонам, называя их богами, и давали им такие имена, какие кто из демонов сам себе избрал»[3].

---

[1] *Иустин Философ.* С. 110.
[2] Там же. С. 35.
[3] Там же.

Падший ангел преследует женщину. Худ. Себастьяно Риччи. 1725 г.

Разоблачить этих самозванцев, *«которые в существе не боги» (Гал.4,8)*, лишив их власти над людьми, – и есть величественная задача Мессии, Истинного Бога, *«чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю» (2Тим.2,26)*.

При этом устранение этой абсолютной власти князя тьмы и его приспешников не освобождает человека от личной борьбы и духовного сопротивления силе бесовской. Святые отцы подчеркивали неутомимость работы злой демонской силы, преодолевающей свою «бесплотность» и непосредственно входящей в контакт с человеком: «Столь силен бес, что может, и когда не хочет человек, преклонять его и перетягивать на свою волю по причине способности беса преступать истинный свой по естеству чин»[1].

В том же ключе высказывались и египетские пустынники IV века, описывая силу воздействия бесов на людей: «От боязни нападения злых духов или устрашения тех лиц, в которые они по своей воле, когда захотят, преобразуются и превращаются, люди поражались невыносимым ужасом до изнеможения, будучи не в состоянии видеть их телесными очами»[2]. Отметим полное согласие с образной картиной такого порабощения из Книги Премудрости, описывающую *«эту истинно невыносимую и из глубин нестерпимого ада исшедшую ночь, когда люди располагаясь заснуть обыкновенным сном, то были тревожимы страшными призраками, то расслабляемы душевным унынием, ибо находил на них внезапный и неожиданный страх... Итак, где кто тогда был застигнут, делался пленником и заключаем был в эту темницу без оков» (Прем.17,13;15)*.

Таким образом, известное высказывание эпикурейца Лукреция: «Timor primus fecit deos» («Страх создал первых богов») вполне обоснованно. Даже само славянское слово «бес», как полагают, в своей санскритской основе содержит значение «бояться»[3].

---

[1] *Иоанн Карпафский, преподобный* // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 3. С. 92.

[2] *Иоанн Кассиан Римлянин.* Собеседование. С. 278.

[3] «Для слова *бес* в санскрите есть корень *bhes* – бояться, срав. нем. *böse*– злой». *Дьяченко Григорий.* Словарь. С. 912.

Дикая охота. Худ. Маркантонио Раймонди. 1520 г., Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. На гравюре в символической манере отражено полное духовное единство падшего человеческого рода и темной силы падших ангелов

О победе над этим парализующим человека страхом, дарованной нам Христом через Его Крестную смерть, говорит апостол Павел: «*лишить силы имеющего державу смерти, то есть диавола, и избавить тех, которые от страха смерти через всю жизнь были подвержены рабству*» *(Евр.2,14)*. «Демоны, когда видят людей в боязни, тем паче умножают призраки, чтобы привести их в больший ужас. Так обольщали они язычников и те лжеименно признавали их богами»[1].

Следующие шаги в формировании этого рабского «союза» описывают богословы первых веков христианства. Так, апологет христианства II века сириец Татиан писал: «Люди подчинились демонам, а эти последние показали людям начертания созвездий, по которым те стали определять судьбу (εἱμαρμένην). (PG 6, cap. 8, col. 821 AB)»[2].

Известный греческий христианский апологет Афинагор Афинский (II в.), упоминая допотопные события, не боится опираться при этом на греческие предания: «Небо смешавшись с землею, произвело мужчин сторуких Коттиса, Гигиса, Вриарея и циклопов, Вронтиса, Стерописа и Аргоса и женщин Клото, Лахезу и Атропу»[3].

---

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 209.

[2] *Киприан (Керн), архимандрит.* Патрология. М.–Париж: Свято-Сергиевский православный богословский институт, 1996. Т. 1. С. 99.

[3] *Преображенский П.А.* Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895. С. 71. (Далее: *Преображенский.* Сочинения.)

Богослов первых веков христианства, основоположник Александрийской богословской школы, Климент Александрийский (ок. 150 – ок. 215 гг.), касаясь источников тайных знаний древних греков, пишет: «Некоторые из высших ангелов, прельстившись женской красотой, открыли своим возлюбленным известное только им небесное тайное знание. От них проистекли учения о Провидении и другие высшие откровения»[1].

Следует признать, что наиболее пристальным вниманием к сакрально-мистической составляющей ветхозаветного Писания отличались отцы Церкви западных территорий Римской империи, поскольку меньше испытывали очарование греческой философии. Именно в их трудах мы видим наиболее внимательное исследование и анализ сведений из библейской истории, касающихся процесса формирования мирового зла и существенных свойств их носителей.

Так, раннехристианский апологет Минуций Феликс († ок. 210 г.) пишет: «Не устояв, падшие ангелы развратились и осквернили себя пороками»[2]. В этом же ключе рассуждает и священномученик Киприан, епископ Карфагенский: «Демоны суть лживые блуждающие духи, которые погрязли в своих пороках и через пристрастие к земному утратили свою небесную силу»[3]. Латинский христианский поэт Коммодиан Газский (нач. III в.) в своих «Наставлениях» (Instructiones), следуя информации из Книги Еноха, пишет: «Бог послал ангелов на землю следить за соблюдением Божественных законов, но они сами пренебрегли ими и увлеклись красотою земных женщин. Они осквернились соединением с ними и уже не могли вернуться на небо. От этого союза произошли исполины»[4].

Ученик Поликарпа Смирнского, воспитанного апостолом Иоанном, епископ Лиона Ириней (120–202 гг. от Р. Х.), писал: «И во дни Ноя Бог справедливо наслал потоп для уничтожения самого бесчестного рода людей, тогда существовавшего, который не мог приносить плоды Божьи, так как согрешившие ангелы смешались с ними»[5].

Историю падения Стражей в своей «Апологии» (Apologeticum) так-

---

1 *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–5. С. 100.

2 *Фокин А. Р.* Латинская патрология. М., 2005. Т. 1. С. 38. (Далее: *Фокин.* Латинская патрология.)

3 Там же. С. 179. Прим. 88.

4 Там же. С. 245. Прим. 27.

5 *Irenaeus.* Against Heresies. Book IV, chpt. XXXVI. Sect. 4 // Ante-Nicene Fathers. V. I. P. 516.

же комментирует выдающийся раннехристианский писатель и апологет Тертулиан († ок. 230 г.). Он пишет, что «от ангелов, сделавшихся злыми по собственной воле, произошел еще более злой род демонов, это случилось, когда те, отступив от Бога, воспылали страстью к земным женщинам и брали их себе в жены»[1]. Здесь впервые упоминается о двух родах злых духов.

Наиболее определенно об этом несколько позже выскажется блаженный Диадох, епископ Фотики и священномученик (V в.): «Есть два рода злых духов: одни более тонки, другие грубовещественны. Тончайшие воюют на душу, а грубейшие обыкновенно плоть пленяют посредством неких срамных, сластных движений»[2].

Вслед за Тертулианом историю порождения двух видов злых духов достаточно подробно разбирал Лактанций, христианский апологет III–IV вв.: «Для того, чтобы дьявол, которому Бог дал власть на земле, не развратил и не погубил людей своим коварством, Бог послал ангелов *[Стражей. – **Е. М.**]* для защиты и попечения о человеческом роде… Однако этот коварнейший владыка земли по своему обыкновению, пока ангелы пребывали среди людей, склонил их к удовольствиям, совратил к порокам и осквернил их связью с женщинами»[3]. «Те же, кто от них родились, поскольку не были ни ангелами, ни людьми, но обладали некоей *средней природой* (media quaedam natura), не были допущены в преисподнюю, равно как и их родители – на небо. Так возникли два рода демонов – одни воздушные, другие земные. Все они суть нечистые духи»[4].

Надо отметить, что и иудейская библейская традиция следовала в русле истории, рассказанной Енохом. Так, по утверждению Иосифа Флавия, «много ангелов вступило в связь с женщинами и от этого произошло поколение людей надменных, полагавшихся на свою физическую силу и потому презиравших все хорошее. Нечто подобное позволяли себе и известные по греческим преданиям гиганты»[5].

Однако такие отсылки к событиям, являющимся стержнем всех древнейших преданий мира и поэтически воспетым в мировой языческой ци-

---

[1] *Фокин.* Лактанций / Латинская патрология. С. 102.

[2] Блаженный Диадох, епископ Фотики // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 3. С. 53–54.

[3] *Лактанций.* О творении Божием … / Пер. с лат. Тюленева В.М. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007. С. 191.

[4] *Фокин.* Латинская патрология. С. 314.

[5] *Флавий Иосиф.* Иудейские древности. М., 1994. С. 5.

Отдыхающий исполин.
Худ. Джулио Романо. 1533 г.

вилизации, привели к печальным последствиям. Многие христианские богословы, решительно противостоя культу «богов», естественно, испытывали внутренне отторжение и к так называемой «языческой мифологии».

Не секрет, что первичное развитие богословской мысли в христианстве во многом происходило в атмосфере традиционного уважения к высотам эллинской философии и культуры. При этом, как известно, мировоззрение эллинизма характеризовалось явным приглушением веры в богов, равнодушием к древним преданиям о героях, подвигах, божествах, демонах и т. д. Для «просвещенных» греков важнее оказались философские изыски многочисленных школ: киников, скептиков, стоиков, эпикурейцев и перипатетиков…

Так что дух эпохи эллинизма оказал решающее влияние на греческое богословие, что проявилось в некоторой десакрализации подхода к изучению и толкованию книг Священного Писания. Таким образом, и события, описанные Енохом, стали восприниматься в контексте презираемой языческой веры, с ее хорошо известными «мифами» о взаимоотношениях «богов» и «полубогов», «гигантов» и «титанов» и т. п. В конце концов Книга Еноха была исключена из обращения как соблазнительное ветхозаветное наследие.

Мы уже упоминали древнюю книгу, обнаруженную во II веке до Р. Х. сириянином по имени Мар-Абас Катина. Повелением Александра Македонского книга эта была переведена с халдейского на греческий, и таким образом стали известны многие «подлинные стародавние сказания древних». Известный историк Армении Моисей Хоренский пишет: «Вот чем открывается упомянутая книга: “Страшны и знамениты были первые боги, виновники величайших благ в мире; от них начало мира и размножение рода человеческого. От них пошло поколение исполинов, безобразных, крепкочленных и чудовищных”»[1].

[1] История Армении Моисея Хоренского г-на Эмина. М., 1858. Кн. 1. Гл. 5. С. 38.

Один из падших архангелов по имени Юпитер соблазняет Юнону, ставшую его третьей женой. Худ. Гевин Гамильтон. 1771 г.

Об этих «величайших благах» первых «богов», именуемых «Титанами», хорошо помнили народы мира, и в первую очередь древние греки: «из Титанов каждый был изобретателем того или иного блага для людей, и впоследствии за их благодеяния в отношении всех людей они достигли почета и вечной памяти»[1].

Некоторые святые отцы полагали, что среди допотопных людей «богами», признанными их современниками, считались лишь потомки Сифа: "удивившись величию присущей ему праведности, они наименовали его, Еноса [*сын Сифа. – **Е. М.***], богом. И все потомки его названы были богами"»[2]. Возможно, среди их современников когда-то так оно и было. Но абсолютно бесспорно иное: *«увидел Господь, что велико развращение человеков на земле» (Быт.6,5)*, ибо «боги древности», смешавшись с «богами-гигантами», утратили «присущую им праведность». Как писал средневековый голландский поэт:

«Енох примером здесь не поставляем ныне,
Дни весело летят. Плодят богов богини,
Для исполинов глас Господень нипочем:
То справедливо здесь, что решено мечом»[3].

В дальнейшем на судьбу Книги Еноха решительное влияние оказали новые богословские критерии. Начиная со времен Вселенских соборов, христианское богословие открыло новые перспективы для углубления, все более опираясь на мнение святых отцов. «В Предании появилась новая черта: его так сказать, "отечность" в дополнение к "апостоличности". Стали справляться не только о том, что думали об истинах веры Апостолы, но и что думали древние отцы»[4].

---

1 *Лосев А.Ф.* Мифология греков и римлян. М., 1996. С. 787.

2 *Кирилл Александрийский, святитель.* Творения. М., 2001. С. 30.

3 *Вондел, Йост ван ден.* Трагедии. М., 1988. С. 195.

4 *Скабалланович М.* Хранение догмата в Церкви // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1910. Т. 3. С. 43.

При этом надо признать, что мнения отцов Церкви о том, кто такие *«сыны Божии»*, которые *«стали совокупляться с дочерями человеческими»*[1], впоследствии разделились, что повлекло настороженное отношение к Книге Еноха.

Надо понимать, что в это время Церковь вступила в непростой и подчас драматический период споров по христологическим догматам, когда любой сомнительный аргумент, основанный на «темных» источниках, мог повлечь тяжелые искажения в понимании тайны Боговоплощения. Ранее нами уже приводился удивительной пророческой силы отрывок из Книги Еноха, где как раз описывается видение Енохом *«Сына Человеческого, Который предшествовал созданию мира»*[2]. Столь очевидный антропоморфизм «Сына Божия, Иже от Отца рожденного прежде всех век» вполне мог внести путаницу в нелегкий процесс выработки христологических догматов отцами Церкви.

В наше время, думается, можно с большим спокойствием и рассудительностью отнестись к фактам, изложенным в Книге Еноха.

Антропоморфизм как ярлык

Святитель Иоанн Дамаскин справедливо подчеркивает: «Нам, людям, облеченным грубою плотию, невозможно иначе разуметь или говорить о божественных высоких и невещественных действиях Божества, как только посредством образов, типов и символов, нам сообразных»[3]. Более «нам сообразного образа», чем Образ Господа нашего Иисуса Христа, не было, нет и не будет.

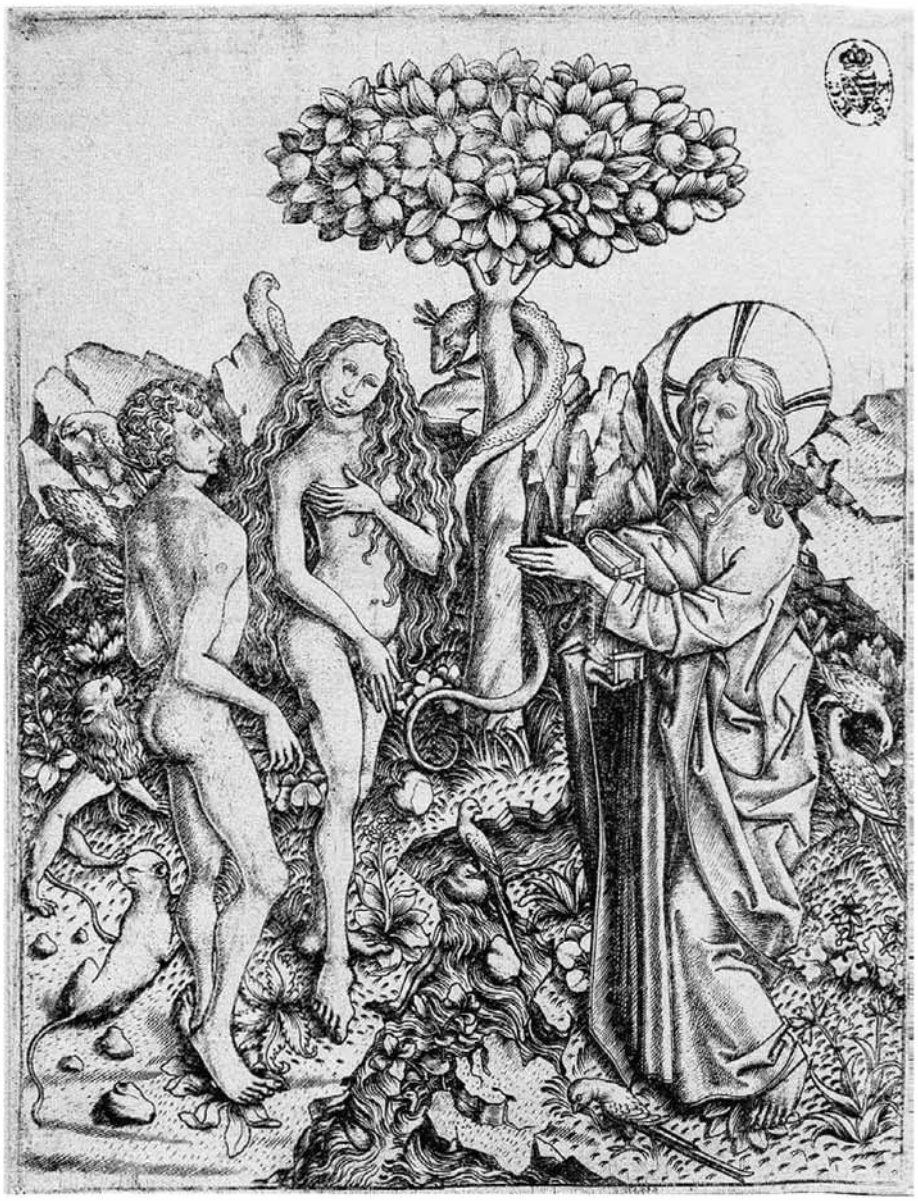
О том, чтобы человечество наконец обрело Его в нашей земной реальности, мечтали праведники древности, слезно взывая вслед за Иовом Многострадальным: *«Нет между нами посредника. Ибо Он* (Бог) *не человек, как я, чтоб я мог отвечать Ему и идти вместе с Ним» (Иов 9,33)*. Об этой сокровенной мечте верующих людей вспоминал и Сам Господь: *«Авраам, отец ваш, рад был увидеть день Мой; и увидел и возрадовался» (Ин.8,56)*.

---

[1] Пятикнижие Моисеево. В переводе архимандрита Макария (Глухарева). (Репринт.) М., 2000. С. 10.

[2] *Смирнов Александр, священник.* Книга Еноха. Казань, 1888. С. 329.

[3] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. http://www.rodon.org/id/tipv.

Падение человека. Гравюра худ. Альбрехта Дюрера, 1521 г. По справедливой мысли художника, «*Господь Бог, ходящий в раю во время прохлады дня*» (*Быт.3,8*) – это Бог-Слово – Христос. Не ясно только, какой момент райской жизни отражает гравюра. Если после грехопадения, то праотцы уже «*сшили* [бы] *смоковные листья, и сделали себе опоясания*» (*Быт.3,8*). Если это момент объявления заповеди Божьей о «не вкушении плодов», что подтверждает книга в руке Господа, то «*жены*» в тот момент еще не существовало

Собственно, именно так написано в нашем Символе веры. Мы исповедуем свою несомненную веру «во единаго Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век». То есть Господь наш Иисус Христос существовал «прежде всех век». Он *«вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13,8)*. И так же, «прежде всех век», в недрах Божественного Промысла хранилась информация о Его грядущем воплощении «от Марии Девы». Точно так же грядущий воплощенный образ Христа до наступления времени евангельских событий не мог быть явлен миру. В то же время, чаемый Мессия, Его вожделенный облик не остался абсолютной тайной, являясь драгоценным сокровищем Божественных откровений пророков древности.

В этом смысле, помимо известных видений пророка Даниила *(Дан.7,9;14)*, наиболее ярко образ воплощенного Христа описывает Енох в своей Книге, где рядом со Всевышним он видит *«Сына человеческого»*, Чей лик окружен светом[1]. И на вопрос Еноха *«Кто это?»* – ангел отвечает: *«это Тот Сын Человеческий, Который предшествовал созданию мира. И прежде, чем солнце и знамения были сотворены, прежде, чем звезды небесные были созданы, Его имя было названо пред Господом духов» (Енох 8,21;22)*.

Принимая эту информацию, мы стремимся преодолеть чрезмерное влияние аллегорического метода толкования Писаний. Провозглашенная еще Оригеном доминанта «философски-мистического смысла в Библии» и борьба за «церковный гнозис» породили чрезмерные преференции аллегорическому, символическому и анагогическому методам толкования священных текстов. Авторитетным источником этого подхода для греческих богословов первых веков, безусловно, явилось наследие стоической школы.

Несомненно, «образ стоика как человека, мужественно переносящего все превратности судьбы, невозмутимо и непоколебимо исполняющего свой долг, свободного от страстей и волнений»[2], был весьма притягательным для современников, и их метод «символического толкования

[1] «Все ученые исследователи апокрифа признают этот раздел книги Еноха самым удавшимся и интересным; его нужно назвать и самым важным для богословской науки; важность эта определяется подробным изложением учения о Мессии и Его царстве». *Смирнов Александр, священник.* Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888. С. 321.

[2] *Гаджикурбанова П.А.* Этика Ранней Стои: учение о должном. М.: ИФРАН, 2012. С. 11.

В более поздние времена вместо Бога-Слова Христа в Раю стали размещать некоего старца, видимо, олицетворяющего «Ветхого деньми» Бога Отца. Иллюстрация к Библии Ю.Ш. фон Карольсфельда, XIX в.

мифов, оригинальных и философских, увлекал не только Климента Александрийского»[1].

Интересно, что один из самых известных сторонников аллегорического метода толкования Писания, преподобный Максим Исповедник, сохранял трезвость суждений и предупреждал, что «удаляется от Господа тот, кто не в силах созерцать Божественные умозрения чистым умом и вмещать простое слово о Боге без иносказаний»[2]. Об этом же предупреждал и Симеон Новый Богослов: «Не многие способны правильно понять силу и смысл читаемого. Иногда утверждают, что повествуемое в Божественном Писании невозможно, иногда считают это

[1] *Афонасин Е.В.* «Строматы» Климента Александрийского. СПб., 2014. Кн. 1–3. С. 49.
[2] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 245.

совершенно невероятным или неправильно толкуют в аллегорическом смысле»[1].

Как известно, аллегорический подход к толкованию основывается на предположении, что автор толкуемого текста в этом месте хотел выразить нечто иное, более глубокое и сокровенное, чем то, что выражено его буквальным смыслом. Посему, при огромном уважении к преподобному Максиму, следует признать, что иногда экзегетическое чутье его подводит. И если автор Деяний Апостолов, рассказывая удивительную историю спасения апостола Петра из темницы прямым вмешательством Ангела, тщательно описывает реальность их маршрута движения по Иерусалиму: *«Пройдя первую и вторую стражу, они пришли к железным воротам, ведущим в город» (Деян.12,10)*, то вряд ли следует в этих строках выискивать мистический подтекст. Тем не менее, предлагается такое толкование этого текста: «*Стражами* назвал автор устойчивое состояние зла и осуществление его на деле... *Железной дверью* он назвал естественную привязанность чувств к чувственным вещам».

Приводя такой пример, мы не сомневаемся, что историчность или буквальность восприятия смысла Священного Писания в отеческой экзегетике не могут обходиться без мистического и символического толкования библейских образов. В то же время, помимо приведенного выше примера излишне углубленного поиска потаенного смысла там, где он не предполагался, можно столкнуться с иными случаями, когда аллегорические «плетения словес» скрывают богословскую несостоятельность, маскируя неспособность истолковать смысл Писания *«в духе и истине»*.

«Святые отцы не создали единого учения, определяющего, что же человек имеет в себе по образу Божию»[2], и «просмотр мнений лишь некоторых выдающихся отцов Церкви свидетельствует о том, что нам легко заблудиться, как в лесу, в многообразии их суждений по этому вопросу»[3]. О явной неудовлетворительности большинства предлагаемых вариантов *«образа и подобия»*, следующих в русле восхваления тех или иных человеческих качеств, ясно высказался преподобный Анастасий Синаит

---

[1] *Преподобный Симеон Новый Богослов, преподобный Никита Стифат.* Аскетические произведения в новых переводах. СПб., 2007. С. 42–43.

[2] *Симеон (Брюшвайлер), архимандрит.* Тайна и измерение личности. Очерк христианской антропологии // Альфа и Омега. М., 2004. № 1 (39). С. 161.

[3] *Синельников С.П.* Идея христианской антропологии об образе и подобии человека Богу в воспитании и образовании // Res paedagogica. 2007. № 1 (3). С. 28.

(VII в.): «Нетленность, невещественность, незримость, чистота и все другое похвальное, высказываемое об Адаме, значительно более, чем в нем, преизбыточествует в духовных и небесных хороводах бестелесных сил. Однако, – продолжает св. Анастасий, – почему-то Бог не назвал созданными *"по образу и по подобию Своему"* этих разумных, невещественных, небесных и близких к Нему Ангелов, куда в большей степени, чем мы, обладающих всеми высшими достоинствами»[1]. Значит, не было в этих толкованиях раскрыто нечто самое существенное, что имеет лишь человек.

Среди бесчисленных «аллегорических» толкований смысла слов о создании человека *«по образу и по подобию»* Божьему не часто услышишь одно ясное и прямое толкование. Речь идет о дословном понимании того, что изначально в Эдеме человек был создан по образу и подобию Иисуса Христа – Воплотившегося Слова, «так сказать, в предвидении или в предвосхищении»[2] этого величайшего события будущего. «Человек ясно предызображает Вочеловечивание Бога Слова – Единого от Святой Троицы»[3].

Святые отцы первых веков христианства спокойно воспринимали эти утверждения. Так, святитель Киприан Карфагенский понимает слова «о сотворении человека по образу Божьему именно в отношении внешней, телесной формы человека»[4] и соотносит *«подобие Божие»* с понятием, введенным апостолом Павлом, когда он говорит о восстановлении в человеке *«образа Небесного» (1Кор.15,49).*

Так же и по мнению «святых Иринея Лионского, Григория Нисского и Григория Паламы, не только душа, но также и **человеческое тело** сотворено по Его образу. Как пишет Григорий Палама: «Вместе они были сотворены по образу Божию»[5]. Можно учесть и мнение преподобного Максима, весьма «близкого к св. Афанасию Александрийскому, который использует глагол μεταδίδωμι [сообщать, уделять. – ***Е. М.***], говоря, что Господь наш Иисус Христос уделил людям от собственного Образа, сотворив их по Своему Образу»[6].

---

1 *Анастасий Синаит.* Три слова. С. 93–94.

2 *Флоровский Георгий, протоиерей.* Антропоморфиты Египетской пустыни. http://pandia.ru/text.

3 *Анастасий Синаит.* Три слова. С. 95.

4 *Фокин.* Латинская патрология. С. 178. Прим. 79.

5 *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 88, 242.

6 *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 312.

С древности не вызывало сомнений, что Господь, общавшийся с первыми людьми в Раю, был Христос. Мозаика собора Монреале, Сицилия, XII в.

Строки Книги Бытия предельно очевидно и настойчиво стремятся убедить нас в реальности присутствия Бога-Слова в Эдеме. Ведь не случайно бытописатель столь реалистичен в деталях и почеркнуто «антропоморфичен», описывая образ *«Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня» (Быт.3,8)*. Если бы не было реального присутствия в Эдемском саду Божественного Родителя первых людей, зачем были бы нужны такие подробности: *«и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт.3,8)*.

Каким образом, еще не будучи воплощенным, Господь являл Себя людям в раю, по-отечески пестуя их, нам неведомо, ибо «существа Божия не знают ни начала, ни власти» (Иоанн Златоуст). И нужно ли пытаться разгадывать эту тайну? К ней не раз неудачно пытались приступить отцы Церкви, и в аполлинариевой концепции «небесного человека», «человека с неба», и в монофизитской теории «индивидуальной» человеческой природы Христа.

В то же время, святитель Афанасий напоминает слова первомученика Стефана: *«вижу небеса отверстые и Сына Человеческого, стоящего одес-*

ную Бога» (Деян.7,56). Конечно, святой Стефан, будучи «в духе», видит Христа в теле уже после Его Вознесения. Тем не менее, святитель подчеркивает, что «Стефан не сказал: "вижу Слово или Премудрость Божию", а именно *"Сына Человеческого"*, Господне от Марии тело… следовательно, именно телу говорит Бог: *"сиди одесную Мене" (Пс.109,1)*»[1]. Так что пусть и не «в теле», но в этом образе «*Сына Человеческого*» Господу на Небесах, в Раю, в Эдеме пребывать от века вполне уместно.

При этом мы помним, что Воскресший Преображенный Спаситель имел несколько иной облик, чем во время Своего предыдущего периода земного служения. Апостолы, Его ученики, не сразу узнавали своего Преображенного Учителя. Возможно, дело в том, что при Воскресении Господь возвратил Свой изначальный, явленный людям еще в Эдеме облик. Ушла Его земная, тленная составляющая, приобретенная от Его Матери «для уврачевания человеческого естества»[2], и осталось лишь исконное от века, бывшее от начала и воплощенное Духом Святым в девичей утробе в момент Благовещения. «Богоначальное Слово, непреложно облекшееся в наше естество и ставшее совершенным Человеком, имело в Себе первого Адама, который проявлялся в Нем»[3]. Единственными людьми, которые сразу узнали бы Воскресшего Христа как своего эдемского Отца, могли быть лишь Адам и Ева. И это наверняка произошло при Сошествии Спасителя во Ад.

Но все это лишь теологумены[4]. Лишь тот, кто «проникнет глубже и будет посвящен в тайну Воскресения, – говорит Максим Исповедник, – познает конечную цель, ради которой Бог создал вещи изначала»[5].

Известно, что Иоанн Лествичник, «восхищенный умом и обретясь с Ангелами, которые посреди Бога», пытался проникнуть в эту сокровенную тайну. «Каким был Христос, – вопрошал преподобный Иоанн Ангела Господня, – прежде нежели Сын Божий нисшел, воплотился и соделался человеком?» Ответ Ангела призывал Лествичника укротить человеческое любопытство: «Невозможно сие объяснить, так как даже Ангелы не могут уразуметь Божия естества и сияния, и ум твой не может

---

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 4. С. 461.

[2] *Леонтий Византийский.* Contra Nestorianos et Evtychianos. Migne SG, t. 86. С. 1348A.

[3] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 71.

[4] Теологумен, Theologoumena (греч.) – частное богословское мнение, прямо не противоречащее соборно принятым догматам Церкви.

[5] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 105.

«Сыны Божии увидели дочерей человеческих, что они красивы, и брали [их] себе в жены, какую кто избрал» (Быт.6,2). Художник отобразил версию толкования понятия *«Сыны Божии»* как «благочестивых» потомков Сифа, а не как падших ангелов-Стражей. Иллюстрация к Библии Ю.Ш. фон Карольсфельда, XIX в.

вместить и принять столь высоких разумений, как связанный с грубою и тяжелою плотью»[1].

Видимо, следует принять как данность тот факт, что наш понятийный аппарат может оперировать лишь категориями мира, сформировавшегося после эдемской катастрофы, когда было исключено прямое общение людей с Богом, и для постижения и толкования изначальных, «эдемских», законов мира он теперь не приспособлен. «Бог отринул нас изначала, когда мы, не блюдя заповедь Его, показали себя недостойными общения с Ним **лицом к лицу**»[2]. Так что, если сказано, что Господь Бог ходил перед людьми *«в раю во время прохлады дня»*, то так оно и было. Апостол Иоанн ясно свидетельствует, что Спаситель вместе с достоинством «сынов Божиих», «детей Божиих» возвращает нам и эту утраченную эдемскую способность видеть Бога. «Возлюбленные! – восклицает апостол. – Мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем». То есть в полной мере этот потенциал раскроется «в жизни будущего века». «Знаем только, – продолжает апостол, – что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть» *(1Ин.3,2)*. Заметим, что апостол указывает нам и на один из признаков «подобия Божьего» в человеке – это способность видеть Бога, «увидеть Его».

---

1 *Иоанн Лествичник, преподобный.* Лествица. Новогреческий перевод с толкованиями иеромонаха Афанасия Критянина. Венеция, 1693. С. 438. Цит. по: Лествица. М.: Изд. Моск. подв. Троице-Сергиевой Лавры, 2004. С. 354.

2 *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 209.

Кроме того, мы помним, что, по свидетельству апостола, *«Бог, многократно и многообразно» (Евр.1,1)* являл Себя миру. Вспомним слова Божьи о Моисее, когда *«Господь в облачном столпе стал у входа скинии»*, дабы подтвердить высокое избранничество Моисея: *«устами к устам говорю Я с ним, и явно, а не в гаданиях, и* ***образ Господа он видит****» (Чис.12,8).*

Святые отцы древности, начиная от мучеников первых веков христианства, Иустина Философа, Ипполита Римского, Тертуллиана и других, единогласно высказывались в том смысле, что «различные богоявления, о которых рассказывает Священное Писание, относятся к Божественному Лицу, отличному от Отца, то есть к Сыну»[1].

И наша неспособность полноценно изъяснить природу этих явлений вряд ли должна подвигать нас к отрицанию самого библейского факта прямого лицезрения Бога, *«говорившего издревле отцам в пророках»*, а *«в последние дни сии говорившего нам в Сыне» (Евр.1,2).*

Вспомним еще раз удивительные строки из Книги Еноха, где он видит пришедшего во славе Сына Жены, Который прежде был сокрыт: *«Когда они увидят Сына Жены, сидящим на Престоле Своей славы. И все могущественные цари, и вознесенные, и господствующие над твердью, упадут пред Ним на свое лицо, и поклонятся, и возложат на Того Сына Человеческого свою надежду, и будут умолять Его и просить у Него милосердия. И будут восхвалять, и прославлять, и превозносить Владычествующего над всем, Который был сокрыт. Ибо прежде Сын Человеческий был сокрыт, и Всевышний сохранял Его пред Своим могуществом, и открыл Его избранным; и тогда будет посеяно общество святых и избранных» (Енох 10,41;44).*

Поэтому, утверждая, что «антропоморфизм есть неотъемлемый признак истинного Богоявления»[2], мы полагаем, что по этому признаку Книга Еноха не в чем не погрешила. Надо сказать, эти антропоморфические страхи развеял сам святитель Иоанн Златоуст, поясняя известное противоречие, вызванное словами апостола Иоанна: *«Бога не видел никто никогда» (Ин.1,18).* По толкованию святителя, «все, виденное пророками, было снисхождением, и никто из них не созерцал чистого существа Божия. Бог есть существо простое, не сложное и не имеющее образа; а они все видели Его под различными образами»[3].

---

[1] *Фокин.* Латинская патрология. С. 222. Прим. 72.

[2] *Флоровский Георгий, протоиерей.* http://www.kanavka.ru/find/4030.

[3] *Иоанн Златоуст, свт.* Против аномеев. Слово четвертое. www.magister.msk.ru/library/babilon/greek.

III. СЫНЫ БОЖИИ

Проблема толкований

Наиболее решительно свою точку зрения в вопросе толкования понятия *«сынов Божиих»* из Книги Бытия высказал в III веке преподобный Антоний Великий, а затем, позже, в V веке Иоанн Златоуст. Точка зрения столь авторитетных отцов Церкви не могла не повлиять на формирование богословских взглядов по этому вопросу в последующие столетия[1].

Книга Еноха ясно повествует о том, что *«Сыны Божии»*, которые *«возжелали красивых и прелестных дочерей»*, были *«ангелы, сыны неба» (Енох 2,2)*. В то же время, по мнению святителя Иоанна, речь идет не о падших ангелах, а о благочестивых и богобоязненных «потомках Сифа и Еноса», третьего сына Адама, прельстившихся плотской красотой «каинитоk». «Они устремились к этому делу, не по желанию чадородия, но по неумеренной похоти... Вожделение красоты увлекло их в эту погибель»[2]. Категоричность, с которой святитель отметает иное, ранее принятое в Церкви, толкование, естественно повлекло и неприятие ссылок по этому эпизоду на Книгу Еноха.

В XIX веке святитель Филарет, митрополит Московский, возвращаясь к размышлениям над этим вопросом в своем Толковании на Книгу Бытия, естественно обращается к опыту отцов Церкви. Он вопрошает: «Кто суть сии сыны Божии? – и тут же признает: – по Александрийской Библии – это Ангелы Божии. Сего мнения держался Лактанций[3] (L, II,

---

[1] При этом следует учитывать, что свт. Иоанна беспокоила «не богословская проблематика, а этико-пастырская оценка в его многочисленных и обширных проповедях и истолкованиях Библии. Златоусту не хватало мистических дарований и символического реализма». *Киприан (Керн), архимандрит.* Антропология св. Григория Паламы. М.: «Паломник», 1996. С. 167. (Далее: *Киприан (Керн).* Антропология.)

[2] Творения Святителя Иоанна Златоустого. Беседы на Книгу Бытия. (Репринт. 1898.) Т. 1. С. 205. (Далее: *Иоанн Златоуст.* Беседы.)

[3] Лактанций – (ум. 325 г.), известный христианский писатель-апологет и оратор, прозванный «христианским Цицероном». Был учителем философии в Никомидии.

с. 14) и многие из древних. Иустин утверждал, что от супружества ангелов со дщерьми человеческими произошли демоны. Афинагор в сих супружествах полагает падение ангелов и от них производит исполинов. Тертуллиан приписывает сим ангелам изобретение астрологии, дорогих камней, металлов, некоторых женских украшений. И Платон приводит героев от смешения богов с человеками. Мировая мифология представляет многие примеры такого рода»[1]. Однако далее Владыка, подводя итог сказанному, покорно следует известному аргументу святителя Иоанна Златоустого: «Но все сие противоречит свидетельству Иисуса Христа, что *"Ангелы Божии на небесах ни женятся, ни выходят замуж" (Мф.22,30)*».

В этой связи уместно привести высказывание русского историка Церкви, академика В.В. Болотова: «Никто не властен воспретить мне в качестве моего частного богословского мнения держаться теологумена, высказанного хотя бы одним из отцов Церкви, если только не доказано, что компетентный церковный суд уже признал это воззрение погрешительным»[2]. В нашем случае ситуация еще более очевидная, поскольку, если такого «богословского мнения» придерживаются не только апостолы, но и большинство святых отцов самых первых веков христианства, то такая позиция должна считаться не просто теологуменом, а иметь все основания восприниматься как приоритетная[3]. Другое дело, что отношение к святым отцам века апостольского и поныне, увы, не отличается приоритетностью.

И тут мы затрагиваем важную проблему, унаследованную нашим богословием от Византии. «Направление и стиль поздневизантийского богословия определяется отсутствием связи с первохристианской литературой», – отмечает известный богослов и церковный историк архимандрит Киприан (Керн) и добавляет, что Священное Писание, «как богооткровенная основа всего богословия, изучалось вне связи с эпохой, непосредственно следовавшей за Евангелием и Посланиями». С должным авторитетом святые отцы стали восприниматься лишь начиная с IV века, и Божественное откровение «изучалось только в их освеще-

---

[1] *Архимандрит Филарет (Дроздов), Духовной Академии ректор.* Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия. М., 1865. С. 11.

[2] *Болотов В.В.* К вопросу о Filioque. СПб., 1914. С. 31–32.

[3] «Точное разумение Писаний соблюдено только теми, кто равен Апостолам по пониманию». *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 52.

нии. Того интереса к апостольской и послеапостольской эпохе, которое доступно сейчас нам, у византийцев отсутствовало»[1].

Однако вернемся к рассуждениям святителя Филарета и заметим, что, вспоминая Ангелов, которые *«на небесах ни женятся, ни выходят замуж»*, Владыка допускает некорректную аргументацию. Евангельские строки о *«женитьбе»* и *«замужестве»*, по определению, предполагают нечто законное, что и имел в виду Спаситель, отвечая на испытующий Его вопрос саддукеев. Мы же имеем дело с полным беззаконием, когда развращенный дух и греховная плоть каинитов, используя дарованную Творцом свободу, творят гнусности и находят себе единомышленников в лице падших ангелов-стражей.

Упоминая *«Ангелов Божиих на небесах»*, Господь, естественно, говорит об Ангелах света, о тех, которые «обильно насыщаются Божественной благодатью и передают ее остальному творению, поэтому именуются в богословии "реками Божественной Благости"»[2]. И у нас нет сомнений в том, что верные Господу Ангелы (те, которые пишутся с большой буквы) по-прежнему *«пребывают на небесах»* и *«ни женятся, ни выходят замуж»*. Так что приведенный аргумент к объекту нашего интереса отношения не имеет, поскольку касается предметов несопоставимых.

Для святых отцов века апостольского понимание решительного отличия в нормах поведения падших ангелов и Ангелов света было очевидным. Приведем мнение упомянутого выше Афинагора Афинянина, известного христианского апологета II века: «Как у людей есть свобода выбирать добро и зло, так и у ангелов. Так, некоторые из них злоупотребили своим естеством и предоставленной им властью. Таковы *Князь вещества и видов его и другие* из тех, которые были рядом с ним помощниками, последние возымели вожделение к девам и были побеждены плотью. От совокупившихся с девами родились так называемые исполины. И не удивляйтесь, если и поэты рассказывали нечто подобное об этих исполинах, тем не менее, между мудростью божественной и мирскою такое же расстояние, как между истиною и вероятностью: первая небесная, а вторая земная»[3].

Однако в последующие столетия мнения отцов Церкви о том, кто такие *«сыны Божии»*, которые *«стали входить к дочерям человеческим»*,

---

[1] *Киприан (Керн).* Антропология. С. 30.

[2] *Алипий (Каставльский-Бороздин), архимандрит.* Догматическое богословие. М., 2010.

[3] *Преображенский.* Сочинения. С. 80.

Изгнание Денницы (Сатаны). Гравюра Г. Доре, сер. XIX в.

решительно разделились. Как мы уже сказали, наиболее категорично иную точку зрения в толковании понятия *«сынов Божиих»* высказал святитель Иоанн Златоуст. Надо сразу заметить, что непримиримая позиция в толковании святителя Иоанна оказалась основана на не слишком надежном фундаменте – на более позднем варианте Септуагинты, на редакции текста, осуществленной христианским ученым Лукианом в III веке. В результате святитель Иоанн опирается на текст второй главы Книги Бытия, где, согласно списку Лукиана, указано: «οἱ υἱοἱ τοῦ Θεοῦ» – «сыны Божии», что противоречит древнему Александрийскому списку, где было ясно указано: «οἱ ἄγγελοι τοῦ Θεοῦ» – «ангелы Божии»[1].

Решительно отвергая весьма распространенное мнение иных толкователей Ветхого Завета, святитель аргументирует: «Пусть они покажут, где ангелы названы сынами Божьими: этого они не могут нигде показать. Люди называются сынами Божьими, а ангелы никогда»[2]. Печальная странность этого аргумента очевидна. Возьмем хотя бы примеры из Книги Иова: *«был день, когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана» (Иов 1,6)*.

Ученые библеисты ссылаются на это место из Книги Иова, равно как и на пророка Захарию, упоминающего *«сатану, стоящего по правую руку его» (Зах.3,1)*, дабы подчеркнуть принадлежность *«сатаны»* к *«сынам Божиим»*. «Имя «сатана» (евр. šāṭān, противник) впоследствии по отношению к небесному обвинителю из числа *«сынов Божиих»* стало употребляться с определенным артиклем – haššāṭān (см. Иов 1,6;2,1; Зах.3,1)».[3]

Еще пример из Книги Иова – это место, где Господь напоминает многострадальному праведнику, Кто и как основывал Землю: *«На чем утверждены основания ее, или кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости?» (Иов 38,6;7)*. Очевидно, что человечества в момент *«основа-*

---

[1] *Иоанн Златоуст.* Беседы. Т. 1. С. 203. (Прим. 1).

[2] Там же. С. 203.

[3] *Крэнфилд Ч. Дж.* Комментарий к Евангелию от Марка // «Альфа и Омега». М., 1998, № 4 (18). С. 46.

ния земли» еще не существовало, и *«восклицать от радости»* люди никак не могли.

Так же Псалмопевец явно касается дел «небесных», когда говорит: *«на небесах утвердил Ты истину Твою»* и продолжает далее, конечно же, не о земных тварях, а о небожителях: *«кто на небесах сравнится с Господом, кто между сынами Божиими уподобится Господу?» (Пс.88,7).*

Вспомним, как *«Навуходоносор царь»,* изумившись чуду спасения трех отроков Анании, Азарии и Мисаила, воскликнул: *«вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, и нет им вреда» (Дан.3,91).* Но при этом отметил, что один из них Ангел: *«вид четвертого подобен сыну Божию» (Дан.3,92)*

Непримиримость святителя Иоанна в вопросе принятия истории из Книги Еноха во многом была обусловлена еще иным, почему-то увиденным им, противоречием. Общеизвестно, что, по учению Церкви, отпадение сатаны и части ангелов произошло до создания человека. Именно столь глубокая древность этого события послужила для апостолов ясным свидетельством божественного достоинства Иисуса Христа, когда Он засвидетельствовал, что *«видел сатану, спадшего с неба, как молнию» (Лк.10,18).*

Так вот, святитель Иоанн почему-то полагает, что Енох в своем рассказе описывает именно это событие, предлагая отнести его к более ранним временам. Святитель пишет: «Писание учит нас, что еще прежде создания первого человека они [ангелы] лишились своего достоинства – и диавол, и те духи, которые вместе с ним домогались высшего достоинства, как и говорит премудрый: *"Завистью диавола вошла в мир смерть" (Прем.2,24).* В самом деле, скажи мне, если бы диавол не пал еще до создания человека, то как он, оставаясь в своем достоинстве, позавидовал человеку?»[1] Вопрос справедливый, однако какое он имеет отношение к истории, рассказанной Енохом?

Совершенно очевидно, что Енох описывает вовсе не те события вселенской катастрофы, когда произошло разделение всех сил небесных на светлых ангелов и темных бесов. Тогда в разряд падших тварей вошли многие «легионы» ангелов, соблазненных возгордившимся Денницей – сатаной. У Еноха речь идет о более позднем и частном случае, о блудном падении Стражей – особых высших ангельских чинов («звезд»), и число

[1] *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на книгу Бытия. Беседа XXII. ttp://www.magister.msk.ru/library/babilon/greek/zlatoust.

«Вижу четырех мужей несвязанных, ходящих среди огня, вид четвертого подобен сыну Божию» (Дан.3,92). В традиционном библейском понятии «*сын Божий*» – это ангел. Рисунок из Минология Василия II, византийского манускрипта XI в. Библиотека Ватикана

их было весьма ограниченное – всего двести. И предводителя их звали Семейяза.

Приводя этот пример, следует заметить, что вообще к этой области богословия сложилось какое-то удивительно несерьезное, поверхностное отношение. И такую путаницу, приводящую к смешению двух разновременных событий, можно обнаружить даже в самые ранние времена. Так, например, Климент Александрийский полагает причиной низвержения на землю части ангелов не безумие гордыни, а блудную похоть: «Мы знаем, что даже некоторым ангелам случалось утратить контроль над своими похотными желаниями, что привело их к падению на землю»[1]. «Похотные желания» стражей породили исполинов, но на землю они не падали.

Ангельская телесность

Аргументы Книги Еноха, безусловно, использовались в тех давних спорах о допустимости «евангельского реализма» и «библейского антропоморфизма». Но наибольшее значение имели факты, изложенные Енохом, которые напрямую касались дискуссий о существе ангельской природы. Общеизвестно, что «когда ангелы являются по повелению Божию людям, то они принимают самые разнообразные виды, смотря по надобности. Равным образом в это время они принимают на себя **образ и все свойства** изображаемых ими сущностей»[2]. Библейский опыт подобных явлений наиболее подробно изучил святитель Игнатий Брянчанинов, активно включившийся в формирование богословского взгляда на существо «ангельской телесности».

При этом надо сказать, что у истоков изучения этого вопроса также стоял святитель Иоанн Златоуст. Но наиболее яростные споры, породив-

[1] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3. С. 321.

[2] *Варнава (Беляев), епископ Васильсурский.* Опыт православной аскетики. www.biblioteka3.ru/biblioteka/varnava-beljaev.

Падший архангел, приняв образ лебедя, соблазняет Леду, жену царя Тиндарея. Гравюра фламандца Корнелиса Боса с картины Микеланджело Буонарроти, 1537 г., Музей искусств Герберта Ф. Джонсона, Нью-Йорк, США

шие как многочисленных сторонников, так и противников существования «ангельской телесности», развернулись в середине XIX века.

Естественно, спор этот затрагивал и известную информацию из шестой главы Книги Бытия. Если упомянутые «*Сыны Божии*» суть падшие ангелы, «*входившие к дочерям человеческим*», то они должны иметь некую, пусть тонкую, но телесность. Ряд святых отцов не сомневался, что некая «телесность», тонкая материальность у ангелов непременно имеется. Другие же отцы категорически противились такому допущению.

Этой проблемы касался и святитель Филарет: «Достойно примечания, что и Платон производит Героев от смешения богов с человеками, так как и самое имя "герой" от слова ερως – эрос. Мифология представляет многие примеры сего рода. Однако мнение о смешении с человеками высших существ могло держаться лишь тогда, когда сим последним обыкновенно давали тело»[1]. Справедливое замечание. Неясно, правда, когда и по какой причине очевидная телесность библейских ангелов перестала быть очевидной, почему философские изыски картезианства с его «дуалистическим разделением бытия» подчас оказываются привлекательнее, чем богодухновенные факты, изложенные в Библии.

Двух Ангелов, которые пришли посетить город Содом, пришлось запереть в доме Лота, поскольку им угрожала очевидная опасность сексуального насилия, замышленного местными горожанами. Строки Писания свидетельствуют, что эта угроза была реальной, ибо те духовные су-

[1] *Архимандрит Филарет (Дроздов), Духовной Академии ректор.* Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия. М., 1865. Прим. 11.

щества ничем не отличались от людей: *«где люди, пришедшие к тебе на ночь? выведи их к нам; мы познаем их» (Быт.19,5)*. Вспомним и то, что те ангельские *«мужи»* вовсе не «парили» беспечно над толпой, уповая на свою «бесплотность», а затаскивали Лота в дом, отбиваясь от толпы *«Содомлян»*, напиравших, *«чтобы выломать дверь»*, которую они едва сумели закрыть.

Вспомним и таинственную «борьбу с Богом» патриарха Иакова. *«Он боролся с Ангелом – и превозмог» (Ос.12,4)*, при этом так крепко держал Ангела, что даже ставил ему условие освобождения: *«Иаков сказал: не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт.32,24)*. Так же и герой книги Товита, некий Товия, долгое время в своих немалых приключениях имел спутником архангела Рафаила, нисколько не сомневаясь, что рядом с ним простой смертный. Все это время Архангел вел себя как человек, в том числе регулярно потреблял пищу. Прощаясь, Архангел пояснил, что *«пришел не по своему произволению, а по воле Бога нашего. Все дни я был видим вами; но я не ел и не пил, – только взорам вашим представлялось это» (Тов.12,19)*. То есть *«взорам»* был очевиден процесс потребления пищи, через жевание, проглатывание происходило исчезновение продуктов.

Размышляя над этой информацией, вспомним, как в Книге Ездры Господь, напоминая народу израильскому времена Исхода, объясняет, что представляла собой знаменитая «манна небесная»: *«Я сжалился на стенания ваши, и дал вам манну в пищу:* ***вы ели хлеб ангельский»*** *(3Езд.1,19)*. О том же свидетельствуют и строки Псалтири: *«и одождил на них манну в пищу, и* ***хлеб небесный*** *дал им.* ***Хлеб ангельский*** *ел человек» (Пс.77,25)*.

Известный толкователь Писания, блаженный Феодорит Кирский, поспешил объяснить такое «соблазнительное» название хлеба тем, что он просто «подаваем был ангелами». В то же время, если мы абстрагируемся от нынешнего животного восприятия еды и малопривлекательных обстоятельствах нашего пищеварения, то ничего соблазнительного в существовании «Ангельского хлеба» не увидим. Мы уже писали о том, что первозданный человек, пребывая в своем легком, ангелоподобном теле, потреблял всякий *«плод древесный»* не для поддержания жизненных функций, а исключительно для наслаждения. Тогда почему нельзя допустить мысль о существовании таких же источников радости в жизни Ангелов?

Так что, читая бесчисленные библейские свидетельства очевидной реальности формы и материальной действенности Ангелов, вряд ли мож-

Борьба патриарха Иакова. «*Он боролся с Ангелом – и превозмог*» (*Ос. 12. 4*).
Гравюра Густава Доре, 1855 г.

но согласиться с аргументами богословов, напрочь лишающих ангельские сущности какой-либо телесности. Вот, к примеру, наиболее характерный образец такой аргументации: «Они существуют, но не занимают пространства (? – ***Е. М.***), как занимается или наполняется оно телом, а только являют свое в нем присутствие деятельностью духовных или умных сил, составляющих их сущность. Не оформляясь в пространстве, они не имеют очертаний (? – ***Е. М.***), не имея очертаний, не имеют вида (? – ***Е. М.***)»[1]. Невольно возникает вопрос, как можно существовать и при этом «не занимать пространства»? И если существует какая-либо тварная природа, то может ли она не иметь «вида и очертаний»?

На наш взгляд, по сути, достаточно было бы принять на веру свидетельство апостола Павла, предварившего все эти споры: «*Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у человеков, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.* ***Есть тела небесные*** *и тела земные*» (*1Кор.15,40*). Так что апостол ясно говорит – «тела небесные есть», и точка.

[1] *Феофан Затворник, свт.* Душа и ангел – не тело, а дух. М.: Талан, 1997. http://www.wco.ru/biblio/books/feofanz5/Main.htm.

Власть и достоинство «сынов Божиих»

В своем толковании на Книгу Бытия святитель Иоанн Златоуст категорически настаивает, что *«сыны Божии»* – это потомки Сифа: «Так как они вели род свой от Сифа и от сына его, названного Еносом, то его дальнейшие потомки в божественном Писании названы сынами Божиими». Однако это не так. Как подробно разобрали мы выше, в Писании именно ангелы неоднократно называются «сынами Божьими», в то время как найти в Ветхом Завете место, где «люди называются сынами Божьими», весьма затруднительно[1]. Да это, видимо, и невозможно, поскольку лишь явление в мир Спасителя открыло путь к возвращению этого сыновства, утраченного грехопадением: «мы по усыновлению и благодати через Сына Божия делаемся сынами, приобщаясь Его Духа»[2].

Необходимо учитывать, что библейское понятие «сын Божий» является гебраизмом, то есть устойчивым словосочетанием, заимствованным из древнееврейского языка. «В Библии (как и вообще в восточных языках) слово сын означает "причастный", непосредственно причастный. Это понятие сын обозначало не просто рождение по плоти, а духовную внутреннюю причастность»[3]. Непосредственно причастным Богу, как *«сын Божий»*, был Адам, поскольку *«когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его» (Быт.5,1)*. Однако произошла драма грехопадения, и свое потомство Адам родил уже *«по подобию своему по образу своему» (Быт.5,3)*. И не случайно подчеркнуто, что не Бог, а Ева *«стала матерью всех живущих» (Быт.3,20)*. Так что от момента грехопадения и до прихода в мир Спасителя люди являлись не *«сынами Божьими»*, а сынами Адама и Евы.

«Усыновление дает людям Сам Сын Божий, даровав им благодатное и сверхъестественное через Духа Святого рождение свыше»[4], и никакого «сыновства» не было и быть не могло, поскольку «начиная с грехопа-

---

[1] В текстах Ветхого Завета есть два высказывания, приблизительно схожих с термином «сыны Божии». Первое было употреблено в отношении Божьего избранничества народа Израильского: *«Вы сыны Господа Бога вашего, тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор.14;1)*. Во втором случае пророчествуется о грядущих переменах в народах языческих, которые придут к христианству: *«там, где говорили им: "вы не Мой народ", будут говорить им: "вы сыны Бога живаго"» (Ос.1;10)*.

[2] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 2. С. 394.

[3] *Мень Александр, протоиерей.* Верую... Беседы о Символе веры. М.: Храм Косьмы и Дамиана, 2002. С. 111.

[4] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 196.

дения и до дня Пятидесятницы Божественная энергия, нетварная и обожающая благодать, становится чуждой человеческой природе и действует на нее только извне, производя тварные следствия в душе»[1]. Без Святого Духа нет и сыновства. Об этом ясно говорит нам Господь, напоминая о *«Духе, Которого имели принять верующие в Него: ибо еще не было на них Духа Святаго, потому что Иисус еще не был прославлен» (Ин.7,39)*.

Об этом и слова апостола Павла: *«Все вы сыны Божии по вере во Иисуса Христа» (Гал.3,26)*. Собственно, именно для того «Бог Слово соделался Сыном человеческим и человеком, да человеков сделает богами и сынами Божьими»[2]. В этом единодушны все святые отцы: Господь «сделает людей сынами Божьими, возводя род наш по благодати к тому, чем Он является по Своей природе»[3] или «Сын Божий для того стал сыном человеческим, чтобы нас, людей, сделать сынами Божьими»[4]. Понятие «сынов Божиих» включает в себя не просто некий новый статус твари, но и новые властные полномочия, о чем ясно свидетельствует апостол Иоанн: *«тем, которые приняли Его, верующим во имя Его,* ***дал власть быть чадами Божиими****» (Ин.1,12)*. Этой властью после изгнания людей из Эдема и до прихода в мир Спасителя среди всех тварей обладали лишь не падшие Ангелы, имевшие статус «сынов Божиих».

Еще раз напомним, что эта власть «сынов Божиих» была изначально дарована первым людям, *«Адаму и жене его»*. Правда, получилось, что на весьма короткое время, от их создания до грехопадения[5]. По своему духовному состоянию в то время люди пребывали, как и все *«сыны Божии»*, в равноангельском достоинстве, когда *«были оба наги, и не стыдились» (Быт.2,25)*.

Писание, завершая рассказ о возникновении мира, в том числе и творении человека, уравнивает первозданных людей и ангелов, называя их одним словом *«воинство»*. *«Так совершены [были] небо и земля и все во-*

---

[1] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 102.

[2] Максим Исповедник, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 3. С. 235.

[3] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Аскетические сочинения в новых переводах. СПб.: Изд. Олега Абышко. 2013. С. 72. Об этом см.: *Свт. Ириней Лионский.* Против ересей; *Свт. Афанасий Александрийский.* Слово о воплощении Бога-Слова. 54, 2.

[4] *Симеон Новый Богослов, преподобный.* Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. СПб., 2007. С. 71–72.

[5] Книга Юбилеев утверждает: *«по истечении семи лет, во второй месяц в семнадцатый день его [Адама], пришел змий и приблизился к жене»*.

Грехопадение. Жена *«взяла плодов его и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт.3,6).* Гравюра Ханса Бальдунга, 1530 г, Германия

*инство **их**» (Быт.2,1)*, то есть Богом было задумано и сотворено как «небесное воинство», так и «воинство земное».

Достоинство власти этого земного воинства было явлено в Божьих повелениях: *«наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими и над птицами небесными, и над всяким животным» (Быт.1,28).* Непосредственным актом утверждения этого обладания *«землею»* и владения земными тварями стал момент, когда повелением Божиим *«нарек человек имена всем скотам и птицам небесным и всем зверям полевым» (Быт.2,20)* и с тех пор *«так и было им имя»*.

Человек давал единственно истинные, «абсолютные» имена, то есть те, которые отражали в себе познанную человеком сущность той или иной твари. Это глубинное проникновение человека в самую суть творений, в Божий замысел о существе каждой твари и определял его властные достоинства как вселенского домоправителя.

Однако вскоре человек утратил и достоинство, и власть *«сынов Божиих»*, как в духовном, так и в телесном плане. Совершённый праотцами грех привел к деградации ангельского, младенческого состояния их душ. Люди стали *«знающие добро и зло»*. Ощутили власть своего тела *«и узнали они, что наги» (Быт.3,7)*. Тело утратило легкость, прозрачность и отныне стало людям *«одеждой кожаной»*. При этом заметим, что, конечно же, «не в суетном, примитивном смысле наши тела – кожа; в кожу после вкушения запретного оделась наша душа»[1]. Исполнять Божью заповедь, повелевающую *«возделывать и хранить»* Рай, люди больше не могли, *«и выслал их Господь Бог из сада Эдемского»*.

Но вот исполнилась мера наказания Божьего, и миру был явлен Спаситель. Именно пришедший в мир Христос даровал нам долгожданного *«Духа усыновления»*. И *«Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы – дети Божии» (Рим.8;15,16). «Все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим.8;14).*

[1] *Прп. Антоний Великий.* Творения. Вопрос 174. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-antoniy-velikiy-tvoreniya.

Этот признак сыновства может исполниться лишь над христианами, что и позволяет *«нам называться и быть детьми Божьими» (1Ин.3;1)*. При этом даже христианам блаженная полнота этого сыновства будет дарована лишь в «жизни будущего века»: *«мы сами, имея **начаток** Духа, мы в себе стенаем, **ожидая усыновления**, искупления тела нашего» (Рим.8,19)*. И не только тела, но и ума, когда мы «наравне с Ангелами будем обладать умом, полностью безучастным к тому, что ниже Бога»[1].

В разобранном нами ранее ответе Господа на искушающие вопросы саддукеев есть ясное указание Христа на эту блаженную перспективу обретения христианами равноангельского статуса. В «жизни будущего века», как истинные сыны Божии, люди будут равны Ангелам. Читаем: *«сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых... умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии» (Лк.20;35,36)*. Таким образом Сам Господь ясно говорит о том, что равноангельская природа «сынов Божиих» еще только ждет праведников и уготована им в «будущем веке». В полной мере этим достоинством люди еще только **будут** обладать, *«сподобившись достигнуть того века и воскресения из мертвых»*.

Но если это так и люди в «будущем веке», вновь сравнявшись с Ангелами, смогут называться «сынами Божьими», то сами Ангелы уж и подавно и изначально *«суть сыны Божии»*.

Грех потомков Сифа

В то же время, надо заметить и правоту Иоанна Златоустого, настаивавшего на имевшем место падении благочестивых «потомков Сифа и Еноса», выразившемся во «вхождениях» к прелестным дочерям потомков Каина и Ламеха. Как мы уже разбирали ранее, появлению «особых исполинов», гигантов («нефилимов») предшествовало поколение людей, так же именовавшееся *«исполинами»* или *«сильными»* (*«гиббορим»*). Эти *«сильные»* появились еще **до того**, как «сыны Божии» – падшие ангелы – стали брать *«себе в жены... дочерей человеческих, какую кто избрал» (Быт.6;2)*. Об этом можно заключить из следующего стиха: *«В то время **были** на земле исполины, **особенно** же с того времени, как сыны Божии стали входить к дочерям человеческим» (Быт.6;4)*.

То есть, другими словами, присоединение *«сынов Божиих»*, ставших падшими ангелами, к царившему *«великому развращению человеков на*

[1] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 1. С. 187.

земле» (Быт.6,5) лишь усугубило наказание Божье явлением в мир неких гигантских тварей – «нефилимов». Изначально же исполины (*«сильные»*, или *«гибборимы»*) были естественными потомками того богатырского допотопного поколения, которое свои жизненные силы простирало в пределах тысячи лет. И их врожденное исполинство никак не зависело от блуда и смешения, в которое впали те две разнополярные ветви человечества – «сифиты» и «каиниты». Потому к моменту событий Книги Еноха *«были»* уже *«в то время... на земле исполины»*.

Святые отцы и учители Церкви[1], разделившие мнение святителя Иоанна Златоуста, правы в одном: в наличии факта «беззаконных смешений» потомков Сифа с нечестивыми потомками семени Каина. Но к истории появления «нефилимов» это обстоятельство никакого отношения не имеет. Да и как-то странно ожидать от разгула непомерной людской похоти всплеска природных жизненных сил и рождения великих богатырей. История человечества учит обратному. И вряд ли кто приведет пример в истории, когда благочестивый, святой жизни человек, женившись на недостойной женщине, породил некоего исполина.

И кроме того, если по существу, то возникает вопрос, требующий уточнения: в чем, собственно, могло состоять преступление «сифитов» и какой Закон был ими нарушен? Кто и когда возвел интимные связи между потомками Каина и Сифа в ранг беззаконных? Правда, отцы египетской пустыни предлагали ответ на этот вопрос: «всякое знание Закона от начала творения внушено было человеку»[2]. Но на наш взгляд, однако, для мира, который *«весь во зле лежит» (1Ин.5,19)*, такой регулятор поведения не очень ненадежен и основанием для наказания уж точно являться не может.

Так что попытки назвать причиной Всемирного Потопа имевшие место контакты сифитов и каинитов крайне неубедительны. Рассмотрим, например, мнение святителя Кирилла Александрийского, полагающего, что блудное невоздержание «сифитов» в отношении «каиниток» и есть достаточная причина для рождения страшных гигантов: «Жены стали рождать чудовищ, так как Бог обезображивал и саму красоту тел челове-

[1] «Род Сифа был отделен и не смешивался с происходившими от Каина по причине клятвы, положенной на него Богом. Но по прошествии времени, увидев благообразных дочерей из потомства Каина и обольстившись... смесились с ними и растлили собственное благородство». *Блаженный Феодорит Кирский.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. С. 42.

[2] *Иоанн Кассиан Римлянин.* Собеседование. С. 289.

ческих за невоздержание тогдашних людей в блудных стремлениях». Однако это утверждение входит в противоречие с фактами, изложенными в Библии: сугубая развращенность рода каинитов не помешала рождению столь *«красивых и прелестных дочерей человеческих»*.

Далее святитель справедливо признает, что некие монстры действительно жили на земле: «Рождаемые от жен были исполины, то есть дикие и крепкие силою, страдавшие великим безобразием и превосходившие других величиною тела»[1]. Но, в таком случае, обратим внимание: вся история человечества свидетельствует о том, что подобный прецедент рождения невиданных гигантов есть явление совершенно уникальное и катастрофическое по своим последствиям. Следовательно, для появления подобных монстров должна была быть и причина из ряда вон выходящая, а не просто «невоздержание людей в блудных стремлениях». Если бы за блудную похотливость рода человеческого полагалось наказание подобного рода, то на земле давно бы уже жили одни жуткие монстры и гигантские чудовища.

Схватка исполинов. Геркулес и Антей. Худ. Лукас Кранах Старший. 1531 г., Художественная галерея Комптон-Верни, Англия. Мы видим характерный прием, применявшийся в борьбе исполинов, – сжимание до смерти

Почему мы так обстоятельно разбираем явную односторонность мнения святителя Иоанна Златоуста и последовавших ему иных святых отцов V века[2] в отношении этой трагической страницы в истории допотопного человечества? Дело в том, что авторитет Иоанна Златоуста в восточном богословии чрезвычайно высок и, можно сказать, бесспорен. Потому вполне возможно, что именно это его толкование на шестую главу Книги Бытия привело в конечном итоге к столь печальной судьбе Книги Еноха – исчезновению ее к VIII веку от Р. Х. из большинства церковных канонов[3]. Заодно, по той же причине, подвергли остракизму и Книгу Юбилеев, или Малое Бытие.

На наш взгляд, «Книга Еноха», или «Видения патриарха Еноха», как раз раскрывает

---

[1] *Кирилл Александрийский, святитель.* Творения. М., 2001. Т. 2. С. 33.

[2] Там же. С. 32.

[3] «С VI века в богословии и литературе Византии начинается упадок, богословская мысль заметно мельчает и постепенно замирает». *Епифанович.* Максим Исповедник. С. 46.

и необходимо дополняет шестую главу Книги Бытия, подробно излагая картину падения «Стражей неба» – драматическую историю о том, как *«сыны Божии стали входить к дочерям человеческим» (Быт.6,4)*. И Божье наказание в виде Потопа пришло на землю.

Потомки Сифа и Еноса

В свете вышесказанного, настойчивые утверждения о возможности причисления «потомков Сифа и Еноса» к званию *«сынов Божиих»* серьезных оснований не имеют. Можно, конечно, привести слова апостола Павла о том, что *«все водимые Духом Божиим, суть сыны Божии» (Рим.8,14)*, однако прямых свидетельств Библии о *«водительстве Духом Божиим»* потомков Сифа и Еноса мы не обретаем. Да и апостол говорит о временах новозаветных, когда «Утешитель Дух Истины» сошел на землю и появился *«род избранный, царственное священство, народ святой» (1Пет.2,9)*.

О народе допотопном нам известно лишь, что, начиная от Еноса, сына Сифа, потомки этой ветви человечества *«начали призывать имя Господа» (Быт.4,26)*. О том, что означало это *«призывание»* и было ли это положительным явлением, мы также достоверно не знаем[1]. Но нам хорошо известно, что весьма скоро произошло *«вхождение к дочерям человеческим»*. Потоп положил конец *«всякой твари»*, и к этому моменту на всей земле лишь один Ной с семейством своим *«ходил пред Богом» (Быт.6,9)*. Поэтому мы можем говорить лишь об одном очевидном факте – о прогрессирующем небрежении со стороны допотопного человечества в отношении Духа Божьего, о чем и *«сказал Господь: не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками; потому что они плоть» (Быт.6,3)*.

Могут возразить, что в этих строках Господь, обличая человечество, тем не менее, свидетельствует о присутствии *«Духа Божьего»* в их жиз-

---

[1] Как следует из текста Книги Бытия, люди, в том числе Каин и Авель, до этого момента с Богом общались напрямую. Со времен Сифа начинается что-то иное. В «Книге Юбилеев» («Малое Бытие») эти строчки порождают размышления: *«Сиф взял себе в жены свою сестру Азуру, и она родила ему в четвертый год Еноса. И он первый начал призывать имя Господне* ***на земле*** *» (Юбил.4,89)*. В иудейской традиции это указание толкуется негативно и воспринимается как свидетельство называния именем Господним не Бога на небе, а «чего-либо иного» на земле. По мнению талмудистов, это свидетельствует о начале идолопоклонства. Есть и иные варианты перевода, но они неубедительны: *«тогда начали называться по имени Иеговы». Макарий, архимандрит.* Пятикнижие Моисея. (Репринт. 1863) СПб., 2000.

Падший архангел Борей похищает дочь царя Орифию. Худ. Ч.У. Митчелл. 1894 г.

ни. Поэтому еще раз приводим пояснение на этот счет, данное замечательным богословом В.Н. Лосским: «Обожающая благодать становится чуждой человеческой природе и действует на нее **только извне**, производя тварные следствия в душе»[1].

И в последующей человеческой истории, до прихода в мир Спасителя, явление Святого Духа представляло собой событие уникальное и отмечалось лишь в феномене пророческого служения: *«Никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым (2Пет.1,21)»*.

Так что до Потопа, равно как и после него, люди пребывали в статусе «сынов Адама и Евы», поскольку достоинство *«сынов Божиих»* было утрачено при грехопадении и сохранялось лишь за чинами ангельскими. Полагать возможным существование в допотопные времена людей, которые были *«равны Ангелам»*, у нас нет никаких оснований. Таким образом, мы можем позволить себе принципиально утверждать, что упомянутые в Книге Бытия *«сыны Божии»*, так трагически искусившиеся красотой *«дочерей человеческих»*, есть не кто иные, как ангелы высшего достоинства – стражи, которые трагически пали.

[1] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 102.

«Тогда сыны Божии увидели дочерей человеческих, и брали их себе в жены, какую кто избрал» (Быт.6,2). Худ. Питер Пауль Рубенс. 1608 г.

Кроме того, чтобы «не ломать копья», может, стоит обратить внимание на само построение фразы в тексте первого стиха шестой главы, которое ясно дает понять, что *«сыны Божии»* и *«люди»* – разные сущности: *«Когда **люди** начали умножаться на земле, и родились у них дочери, **тогда сыны Божии** увидели дочерей **человеческих**» (Быт.6;1,2).*

Теперь еще раз остановимся на аргументе святителя Иоанна, основанном на словах Спасителя: *«в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах» (Мф.22;30).* По мнению святителя, эти слова доказывают неспособность существ ангельской природы вступать в физические контакты с людьми. Однако выше мы подробно говорили о том, что в человеческой истории вовсе нет недостатка свидетельств прямого физического контакта. В том числе и блудного свойства, чего мы коснемся ниже.

В своих возражениях святитель задается вопросом: «Не безумно ли говорить, будто ангелы низошли до сожительства с женами и бестелесная природа унизилась до совокупления с телами?» Этот вопрос был бы абсолютно справедлив, если бы мы говорили об Ангелах света, которые

«ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают на небесах» (Мф.22;30). Но мы-то имеем дело с падшими тварями, которые вовсе «не пребывают» «на небесах», ибо стали *«духами злобы* ***поднебесными****» (Еф.6,12).* И лишь оставшиеся верными Господу «Ангелы имеют долг стоять выше телесного смешения»[1].

Райские истоки беды

Размышляя над этой трагической страницей в жизни допотопного человечества, следует заметить, что признание ее достоверности требует серьезного богословско-антропологического анализа.

В самом начале нашего повествования мы касались весьма сложного вопроса о том, каким образом до грехопадения и облачения людей в *«ризы кожаные»* предполагалось исполнять Божье повеление *«плодитесь и размножайтесь».*

Возможно, это сокрытое знание нам может приоткрыть явленная миру две тысячи лет назад тайна Боговоплощения. Как известно, по учению Церкви, как Христос стал новым Адамом, так и Мария стала новой Евой. «Адам и Ева грехопадением своим внесли в мир смерть, Господь же даровал нам от Марии новую жизнь»[2].

Полное послушание Богу, явленное Девой Марией, позволило, по словам святителя Иринея Лионского, «исправить и уврачевать непослушание Евы и открыть человечеству путь к спасению, дабы Дева Мария была заступницею девы Евы». Грех Евы был уврачеван Марией восстановлением утраченного вследствие грехопадения изначального способа зачатия детей. По словам преподобного Иоанна Дамаскина, было явлено чудо зачатия плода: «не через оплодотворение семенем, но творчески, через Святаго Духа»[3].

Нынешнее появление на свет человека путем «рождения (γέννησις) заменило первоначальный генезиз (γένεσις) [возникновение. – ***Е. М.***]»[4]. Пожалуй, именно у преподобного Максима Исповедника эта антитеза звучит наиболее отчетливо: «Христос, родившись от Девы, восстановил

---

[1] *Соколов И.* Святитель Григорий Палама. Критика и библиография // Журнал Министерства народного просвещения. СПб., 1913. Ч. 46. С. 117.

[2] *Ефрем Сирин.* Избранные творения. С. 582.

[3] *Дамаскин Иоанн.* Точное изложение. С. 122.

[4] *Епифанович.* Максим Исповедник. С. 81.

истинный способ размножения человеческого рода»[1]. Всецело радуясь гениальному прозрению преподобного Максима, все же заметим, что Христос, скорее, не «восстановил», а «воспроизвел» утраченный людьми истинный способ рождения детей, приоткрыл нам тайну изначального Божьего замысла о размножении человечества.

То есть изначальным замыслом Божьим предполагалось непременное участие Святого Духа в зачатии новой жизни. «Жизнь есть рождение от Бога свыше. Ибо без сего рождения душе невозможно жить»[2], – пишет преподобный Макарий, и ему вторит святитель Афанасий: «Именно Бог образует человека во чреве матернем»[3]. Это что касается зачатия плода.

Но, кроме того, и сам момент рождения изначально не предполагал всех ныне обязательных тяжелейших физических мучений роженицы. И вновь Пречистая Дева явила нам образ изначального, безболезненного рождения плода, которое было уготовано Богом для счастливой жизни людей. «Бог образует человека во чреве матернем», затем плод созревает в утробе и все завершается «возникновением», генезисом (γένεσις) младенца без утраты девственности жены. И в этом тоже проявилось раскрытие тайны «**истинного** способа размножения человеческого рода».

Так мудро все было задумано. Но, увы, случилась драма грехопадения: Дух Святой отошел от наших праотцов. Проклятая Богом материя (*«земля»*) уплотнилась, огрубела, отяжелела в телах наших предков. Отныне эти грубые *«ризы кожаные»* определили человеку и новый ущербный, скотоподобный способ размножения и рождения. Бог Своим Святым Духом более не участвовал в зачатии плода, поскольку свободный выбор человека склонился в пользу иного духа: духа тьмы – сатаны-змия. Какое-то время еще оставалась возможность принести покаяние и уврачевать грех, но примечательный диалог из Книги Бытия *(Быт.3,12;13)* уничтожил и эту надежду. Адам обвинил в произошедшем Бога: *«жена, которую Ты мне дал, она дала мне, и я ел»*, а жена все свалила на змия: *«змей обольстил меня»*. В следующий раз эта возможность покаяться появилась спустя долгие тысячелетия с приходом на землю Христа Спасителя, возвестившего: *«покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное» (Мф.4,17)*.

---

[1] *Максим Исповедник, преподобный.* Ambigua, 31. PG 91. Цит. по: *Новиков Д.В.* Основы христианской антропологии. М.: ПСТБИ, 2003. С. 10.

[2] Макарий Великий // Добротолюбие. С. 165.

[3] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 2. С. 289.

Итак, после грехопадения Господь Своим Святым Духом более не участвовал в процессах размножения людей. Тем не менее, сама возможность и тот изначальный заложенный механизм духовного воздействия на процесс зачатия плода в людях должен был оставаться. Другое дело, какой дух теперь мог им воспользоваться? Мы помним, что во всей этой эдемской истории сатана – дух тьмы – находился рядом с нашими праотцами. Они доверились ему, предпочли его, сделали свободный выбор в его пользу, предопределив дальнейшую историю падшего человечества как непрерывный процесс тесного общения с падшими ангелами.

В этой связи весьма показателен и первый плод, рожденный у нового человечества, живущего без Бога и пребывающего в общении с *«духами злобы поднебесной» (Еф.6,12)*. Когда Ева *«зачала, и родила Каина, то сказала: приобрела я человека от Бога» (Быт.4,1)*. Дословно перевод звучит: *«с помощью Господней»*[1]. Конечно же, в словах Евы речь не может идти о помощи Духа Божьего. Она имеет ввиду другое: людьми впервые «опробован» данный *«от Бога»* новый способ размножения. Слова Евы свидетельствуют об осознании ею печальных последствий Божественного приговора и впервые испытанном тяжком бремени нового тела: *«скорбей в беременности»* и *«в болезни рождения детей» (Быт.3,16)*.

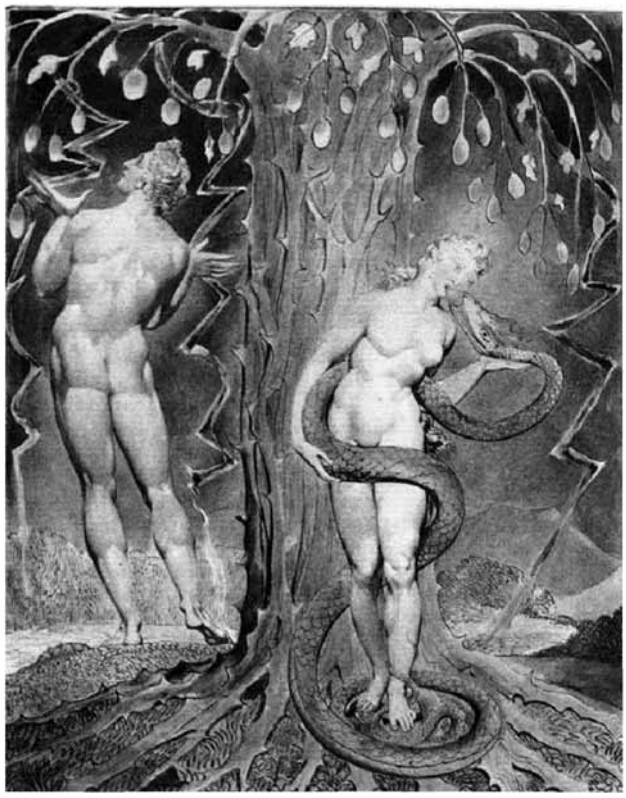
Закономерно, что духовно ущербным оказался и принесенный первый плод – первенец новой человеческой цивилизации – убийца Каин. Символично, что именно он, первый рожденный на земле человек, тут же поспешил явить миру неотъемлемую и страшную новую реальность в жизни людей: грех беззаконного убийства и ужас внезапной смерти.

Дух тьмы отныне властвовал на земле, и его воздействие на зачинаемый праотцами плод оказалось катастрофичным, и это не могло не повлечь явления в мир духовно ущербного человека, ставшего символом всех последующих братоубийц. В Каине фатально жила жажда убийства, эта злая сила князя тьмы, который и сам, по словам апостола Иоанна, *«был человекоубийца от начала» (Ин.8,44)*.

Исцеление духовного семени

Все сказанное подтверждает наличие в человеке изначального внутреннего механизма духовного воздействия на зачинаемый плод,

[1] Библия. Книги Священного Писания. Современный русский перевод. М.: РБО. 2012. С. 14.

Искушение Евы. Худ. Уильям Блейк. 1825 г. Автор слишком домысливает библейский сюжет и фантазирует на тему «тактильного контакта» Евы со змием

и это воздействие воспринимается как момент осеменения, как внесение духовного *«семени»*. О том, что этот семя может быть Божьим, если люди призывают Святого Духа, либо *«от лукавого»*, если иные духовные силы вторгаются в сокровенные пределы организма матери, вполне определенно говорит нам апостол Иоанн Богослов: *«Всякий рожденный от Бога не делает греха, потому что* ***семя Его*** *пребывает в нем,* – и продолжает: – *не так, как Каин, который* ***был от лукавого*** *и убил брата своего» (1Ин.3,9;12)*. Воистину, «человек зачатый от семени лукавого, словно во чреве лжи, положен *«во тьме и сени смертной» (Пс.106,10)*»[1].

Преподобный Григорий Синаит также высказывается насчет духовного зачатия: «Воспринявшие благодать становятся как зачавшие, как исполненные Духа. В то же время, многострастная и грехолюбивая душа, разобщенная с благодатью, вдовеет и становится жилищем страстей, вертепом демонов»[2].

[1] *Анастасий Синаит.* Три слова. С. 107.
[2] *Григорий Синаит.* Творения. С. 10.

Апостол Петр свидетельствует о той глубокой внутренней перемене, к которой способны христиане, как *«возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» (1Пет.1,24)*. «Как Ева из Адама и все люди от них, так Господь пребывает во всех, кто от Него; и все, кто от Него, являются для Него, что Ева Адаму»[1].

Говоря об этом, следует заметить, что рассматриваемое нами духовное воздействие посторонних, чуждых сил на процесс зачатия плода есть всего лишь один из тех бесчисленных новых аспектов в жизни человечества, ставших обязательными в условиях языческой цивилизации. «Сраствorившаяся с грехом, душа становится "телом лукавой тьмы", телом самого сатаны... На высшей ступени это общение становится настолько тесным, что теряет этические черты и переходит в мистически-метафизическое, подобное половому сожитию супругов»[2]. Таким образом, «сатана чем-то одним делается с душой человеческой; оба этих духа во время блуда или убийства составляют что-то единое»[3]. Преподобный Макарий, как «типичный выразитель нравственно-практической мистики»[4], вообще полагает, что дух нечистый может стать «другой душой» человека: «змий войдя, становится властелином дома, и он при душе, как другая душа. Потому Господь и говорит: всякий, кто не отвергается себя и не возненавидит душу свою, **не Мой** ученик *(Лк.14,26; Ин.12,25)*»[5].

Традиции семейного благочестия

Культовое, молитвенное, да и вообще повседневное тесное духовное общение с новыми «богами» стало обычным фоном жизни людей языческой цивилизации. Это была обыденная норма бытия вплоть до момента прихода в мир Спасителя, когда *«явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3,8)*.

---

[1] Исаия, авва, блаженный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 1. С. 389.

[2] *Минин П.М.* Главные направления древнецерковной мистики // Мистическое богословие. Киев: «Путь к истине», 1991. С. 370.

[3] Макарий Великий // Добротолюбие. С. 161.

[4] *Минин П.М.* Главные направления древнецерковной мистики // Мистическое богословие. Киев: «Путь к истине», 1991. С. 371.

[5] *Макарий Великий, преподобный.* Духовные беседы. Клин: «Христианская жизнь», 2001. С. 139.

На современной греческой иконе подчеркнут почтенный возраст родителей Иоанна Предтечи, святых праведных Захарии и Елизаветы

До этого времени такому узаконенному порядку вещей с той или иной долей успешности противостоял в одиночку лишь народ иудейский, регулярно впадавший в язычество и столь же регулярно и жестоко вразумляемый Богом. Но и в христианстве, несмотря на то, что человеку от Крещения приставлен Ангел Хранитель, воздействие сил тьмы не прекращается, и более того, «князь тьмы, желающий вовлечь весь род человеческий в свою погибель, приставляет к человеку одного из лукавых духов, который, повсюду следуя за человеком, старается вовлечь его во всякий вид греха»[1]. И, надо полагать, что уж столь сокровенные и фундаментальные моменты человеческой жизни, связанные с продлением рода, контролируются этим «лукавым духом» особо тщательно.

В этой связи напомним, что в традициях благочестия было стремиться всячески оградить зачинаемого ребенка от воздействия греха, от страстности полового контакта. Вспомним, что в библейской истории, когда возникала потребность в рождении Божьих избранников и носителей сугубой праведности, Господь не случайно избирал для этого пару весьма преклонного возраста, «смиривших плоть свою многими и продолжительными подвигами»[2]. Таково мнение Церкви в вопросе брака и деторождения: «Прекрасны брак и рождение детей, если все это сопровождается рассудительностью и воздержанием от страстей. И лучше полное освобождение от страстей ради уподоблению Богу в добродетели»[3].

В христианском мире было принято продумывать момент зачатия плода, поститься перед этим, исповедоваться и причащаться. «По истине, дети мои, – предупреждает нас великий подвижник и пустынник, – всякий, кто ищет наслаждений по собственной воле, и покоряется собственным помыслам, и принимает то, что враг сеет в сердце его, и услаждается этим, и оправдывает себя в том, что делает, – душу свою превраща-

[1] *Игнатий (Брянчанинов).* Приношение современному монашеству. Т. IV. С. 232.

[2] *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Т. IV. С. 406. Например, Авраам и Сарра, Иоаким и Анна, Захария и Елисавета.

[3] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–7. С. 77.

ет в логово злых духов, подстрекающих его к злому, и тело его отныне сокровище нечестивых тайных грехов, которые оно таит в себе; и становится велика над ним власть бесов, потому что он не обличил их открыто»[1].

Опыт христианской семьи учит, что и в дальнейшем после зачатия необходимо стараться по возможности не допускать половой близости в период беременности, во всяком случае сохранять сдержанность, уклоняясь от блудной похотливости, не позволяя силам темной страсти приблизиться и оказать воздействие на беззащитного, только что зародившегося человека. Об этой ответственности и неизбежной расплате за легкомыслие предупреждают и святые отцы: «Увы, но многие матери не в истинной любви, как Сарра, Ревекка, Анна, Елисавета, лежат со своими супругами, но пребывая в зависти и ссорах, и бывает хулы обращают к телу, не смиренны, непреклонны и непокорны и, делая такой выбор поведения, много раз рождают младенцев»[2].

Весьма решительно на этот счет высказывается апологет первых веков христианства Климент Александрийский: «Муж должен уметь контролировать свои желания. Даже свою жену ему не следует вожделеть, питая к ней братскую любовь и исполняя необходимое для произведения детей с должным почтением и самообладанием»[3].

Однако вернемся к опыту первой семьи в истории человечества. Подчеркнем, что когда евангелист Иоанн пишет, что *«Каин... был от лукавого и убил брата своего» (1Ин.3;12)*, то это не свидетельствует о физическом отцовстве дьявола в отношении первого сына Адама и Евы, что так любят муссировать приверженцы различных гностических учений и сект.

Такое нарушение основополагающих законов устройства Божьего мира, с его строгим разделением *«неба»* и *«земли»* и недопустимости прямых контактов мира видимого и невидимого, произошло много позже, спустя почти тысячу с лишним лет. Тогда свершилось невиданное: двести высших архангелов «стражей», побежденные блудной страстью, восстали против фундаментальных законов мироздания. Эти «боги» сумели дерзко преодолеть казалось бы незыблемые законы ангельской жиз-

[1] *Прп. Антоний Великий.* Творения. Послания Антония Отшельника. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-antoniy-velikiy-tvoreniya.

[2] *Прп. Антоний Великий.* Творения. Вопрос 172. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-antoniy-velikiy-tvoreniya.

[3] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3. С. 321.

Всемирный Потоп. Гравюра Гюстава Доре, 1866 г.

ни, возжелав иметь детей путем физических «соитий»: *«сыны Божии стали входить к дочерям человеческим, и они стали рождать им» (Быт.6,4)*. Земля стала наполняться жуткими тварями, мутантами, полубогами, и *«увидел Господь, что велико развращение человеков на земле» (Быт.6,5)*. Ситуация потребовала решительного Божьего вмешательства: *«И сказал Бог: конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями; и вот, Я истреблю их с земли… И воды потопа пришли на землю» (Быт.7,10)*.

«Нагота» и «влечение»

Бытописатель не случайно акцентирует внимание на единственном характерном результате того сатанинского обольщения Адама и Евы, а именно: *«узнали они, что наги»*[1]. До этого момента тела людей были иными, легкими, близкими к ангельским. И телесная нагота, можно сказать, покрывалась Божьей благодатью. Интересно, что о такой же Божьей заботе в отношении града Иерусалима образно говорит пророк Исайя: *«это было время твое, время любви; и простер Я воскрилия риз Моих на тебя, и покрыл наготу твою» (Иез.16,8)*. Ныне же «между нами и Богом стоит эта телесная мгла, наша телесная грубость, через которую прозревают немногие и немного»[2].

Преподобный Макарий Египетский, касаясь этой темы, говорит об этом так: «Пока в нем [Адаме] пребывали Слово Божие и заповедь – он имел все. Ибо Само Слово было его наследием. Оно было ему одеждою

[1] Тайный механизм, саму суть этого «узнавания наготы» с довольно неожиданной стороны раскрывает нам святитель Афанасий Великий. «Рассматривая себя, занявшись телом и иными чувственными вещами и **обольщаясь этим, как своею собственностью**, впали в самовожделение, предпочтя собственность созерцанию божественного». *Афанасий Великий, святитель.* Творения // Слово на язычников. Т. 1. М., 1994. С. 128. Другими словами, так называемый «первородный» грех, явленный в Эдеме, был не чем иным, как грехом любостяжания. Таким образом, становится понятным и оправданным, на первый взгляд, спорное утверждение апостола Павла о том, что *«корень всех зол есть сребролюбие» (1Тим.6;10)*. Хотя слово «сребролюбие» – неудачное. Точнее – «любостяжание».

[2] *Григорий Богослов.* Избранные творения. С. 27.

и покрывающею его славою».[1] Согласно учению Григория Паламы, «Адам до греха участвовал в Божественном свете и блеске и, облеченный в истину, как бы в одежду славы, не был наг»[2].

В какой-то мере мы можем почувствовать эффект такого благодатного «покрытия» в древней иконописи, когда наготу человеческой плоти удается удивительно бесстрастно изобразить на православных иконах.

О том, что означает для мужчины и женщины «узнавание», или познание наготы, как своей, так и противоположного пола, людям с тех пор хорошо известно. Как пишет Иоанн Златоуст, «они ощущают чувственную наготу»[3], которая есть верная предвестница похоти плоти. Тут же понадобились и *«опоясания из смоковных листьев»*, поскольку «некоторые части тела особенно подвержены были оному ощущению»[4].

Жена, *«обольщенная змеем»*, первая ощутила эту власть плоти, явленную в *«узнавании наготы»*. Наступившее у нее *«к мужу твоему влечение» (Быт.3,16)*[5] стимулировало потребность иметь «другого» Адама. Познанная ею *«нагота»* и *«влечение»* брали над нею власть, и она *«дала [плод] также мужу своему, и он ел»*. Очевидно, что находящийся по близости организатор этой драмы, сатана-*«змий»*, главный *«лжец»* и *«человекоубийца от начала» (Ин.8;44)*, не упустил момента и оказал тлетворное влияние на те первые новые страстные ощущения и контакты мужчины и женщины[6]. Плод этих контактов говорит сам за себя. Таким образом и появился на свет первый *«в беззакониях зачатый»* человек – *«Каин, который был от лукавого» (1Ин.3;12)*.

Современный человек весьма легкомысленно относится к этим изначально заложенным и рудиментарно сохранившимся внутренним механизмам эдемского брака. Это касается, во-первых, упомянутого выше воздействия духовной силы на плод, как исходящей от Святого Духа, так

---

[1] *Макарий Египетский, преподобный.* Духовные беседы, послание и слова. М.: «Правило веры», 2013. С. 164.

[2] *Алексий, епископ.* Византийские церковные мистики XIV века. Казань, 1906. С. 26.

[3] *Иоанн Златоуст.* Творения. Т. 1. С. 133.

[4] *Свт. Филарет (Дроздов).* Толкование на Книгу Бытия. Azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/tolkovanie.

[5] Могут возразить, что эта цитата из Божественного «приговора», оглашенного позже, при изгнании праотцов из Рая. Внимательное же прочтение: *«к мужу твоему влечение твое»* – указывает здесь на констатацию уже свершившегося, в отличие от всего остального текста, говорящего о грядущих бедах человечества.

[6] «Этот яд сообщил человеческому естеству диавол из своего растленного естества, преисполненного греха и смерти». *Святитель Игнатий (Брянчанинов).* Слово о человеке. СПб., 1995. С. 47.

Крещение Господне. Вторая четверть XV в.. Сергиево-Посадский музей. Образец удивительно бесстрастного изображения наготы человеческой плоти на древних православных иконах

и от духа нечистого. Во-вторых, не отмененного механизма, приводящего к глубочайшему непостижимому внутреннему соединению мужчины и женщины вследствие интимного соития. Последствия полового контакта неизгладимы и меняют как физическую, так и духовную природу человека. Недаром в Писании в отношении «брака» используется соответствующее образное слово *«прилепиться»*[1]. В наше развращенное время подобное мнение может вызвать лишь насмешки и обвинение в мракобесии. Точно так, как это произошло с теорией телегонии[2], под-

[1] «Слово, переводимое как "прилепиться" в Мф.19, 5, означает половое единство». *K.L. Schmidt* «Kollao, proskollao», «Theological Dictionary of the New Testament», ed. Gerhard Kittel. trans. and ed. Geoffry W. Bromily III. P. 822.

[2] Телегония – биологическая концепция XIX века, утверждавшая, что спаривание с предшествующими, а особенно с самым первым сексуальным партнером существенно сказывается на наследственных признаках потомства женской особи, полученного в результате спаривания с последующими партнерами. Собственно, об этой угрозе свидетельствует и апостол: *«Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею?» (1Кор.6,16).*

вергнутой жестокому остракизму со стороны «просвещенного» сообщества.

Святые отцы древности ясно подчеркивали, что человек – это тварь высшего достоинства, и вовсе не животное. И пытаться уравнять человеческие чувства, в том числе и половое влечение, с инстинктом размножения скотов кощунственны: «похотение дано и бессловесным животным, но даны не в том же значении, как даны они человеку»[1].

Мы же вполне доверяем апостолу Павлу, предупреждавшему: *«или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть» (1Кор.6,16)*. Сказано это было Господом, раз и навсегда, в самом начале установления взаимоотношений между мужчиной и женщиной, между *«Адамом и женой его» – «прилепится человек к жене своей; и будут двое одна плоть» (Быт.2,24)*.

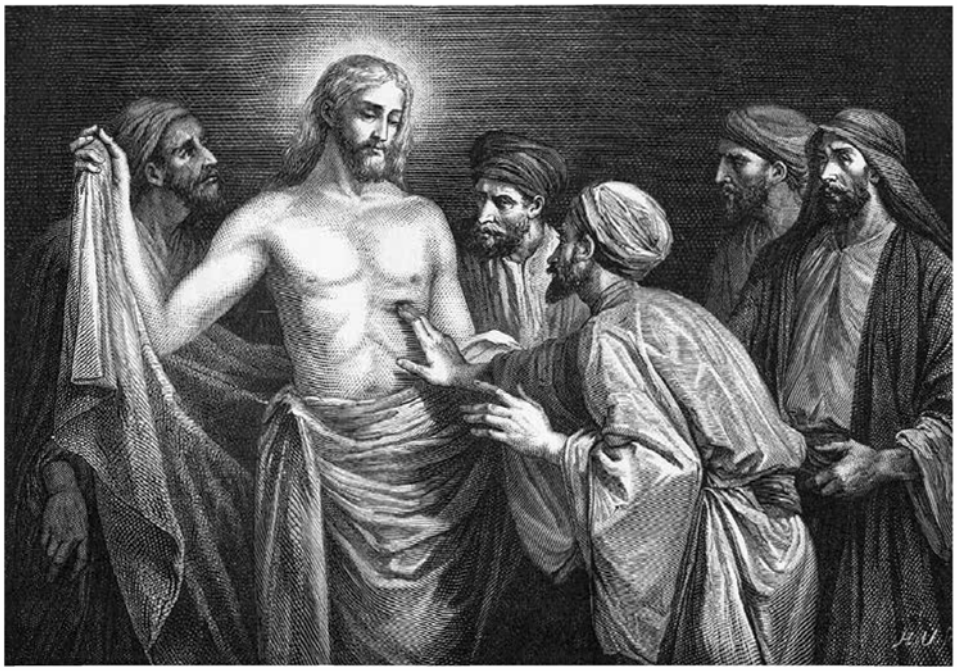
Завершая эту тему, необходимо подчеркнуть, что пришествие в мир Христа Спасителя изменило всю предыдущую историю человечества, в том числе и понимание сути взаимоотношений мужчины и женщины в христианском браке. «Апостол Павел говорит, что мы все имеем со Христом такое же единение, какое единение имеет муж с женою своею и жена с мужем своим»[2]. Христианин относится к христианке, как Христос к Церкви, он *«питает и греет ее, как и Господь Церковь, потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его» (Еф.5,30)*. То есть не только душа наша в течение жизни соединяется со Христом, но и тело воспринимает новый состав, поскольку мы все суть *«ядущие Его плоть и пиющие Его кровь» (см. Ин.6,25)*. И об этих *«плоти и костях Его»*, отныне вживленных в нашу грешную плоть, Господь напомнил апостолам по Своем Воскресении: *«осяжите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня» (Лк.24,39)*.

Ангельская телесность

Существует достаточно много интересных богословских размышлений о том, каким именно образом падшие духи бесплотные, восставшие против этой своей бесплотности и неспособности к деторождению, против закона, данного им Богом, смогли все же осуществить свой дерзкий греховный план. Например: «Видимо, человек зачинался есте-

[1] *Симеон Новый Богослов.* Слова. Т. 2. С. 312.

[2] Там же. Т. 1. С. 554.

Апостолы убеждаются в реальности тела Воскресшего Христа. Гравюра Александра Бида. Опубликовано Эдвардом Эггльстоном в J.B. Ford and Company. 1875 г., Нью-Йорк

ственным образом, но в момент, который связан с зачатием, люди призывали и сверхъестественные силы – мир темный, мир диавола. Человек вводил темную силу во святая святых своей жизни – ее начало. Именно это и послужило появлению сверхчудовищ, исполинов, гигантов»[1]. Однако следует заметить, что призывание в момент зачатия «темных сил» безусловно окажет воздействие на плод, непременно скажется на поведении ребенка в дальнейшем, да и на его судьбе в целом. Но «сверхчудовище» не родится.

Взаимоотношения, сложившиеся между людьми и падшими ангелами во времена Еноха, представляли собой явление абсолютно исключительное – произошел максимально возможный физический контакт. Не секрет, что духовные контакты с бесами, их опосредованное влияние на ум

[1] *Соколов Николай, протоиерей.* Ветхий Завет. Курс лекций. Ч. 1. М.: ПСТБИ 1998. С. 41. Или «Видимо, эти духовные существа имели силу каким-то образом воплотиться и самовольно приобрести земные тела … они обладали возможностью воздействовать на образование плода в чреве матери, преобразуя его по подобию своему». *Щедровицкий Д.* Введение в Ветхий Завет. М., 1994. Кн. 1. С. 78.

и чувства человека законно неизбежны. Две падшие природы испытывают естественные симпатии друг к другу и взаимную удобопреклоненность ко греху. Но физическое, чувственное общение было под запретом. Для недопущения прямых телесных контактов Богом перед изгнанием из Рая была предусмотрительно установлена преграда в виде *«риз кожаных»* – огрубевшего, близкого к животным тела человека.

В более поздние времена человек научился «истончать» свое тело посредством строгого воздержания, или поста, либо наркотических и одурманивающих веществ, что позволяло в той или иной мере входить в прямое общение с языческими «богами». Так, например, в Житии святого священномученика Киприана, в бытность его великим языческим жрецом, когда он «злобы дна преисподняго дошел», пишется: «Видел он в мнимых образах языческих богов и богинь, а равно различные призраки и привидения, взыванию коих он учился в строгом сорокадневном посте; ел же он по захождению солнца, и то не хлеб и не какую-либо иную пищу, а дубовые желуди»[1].

И, как пишет святитель Игнатий Брянчанинов, «непозволительно человеку устранять смотрение Божие и собственными средствами отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно и то, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей»[2].

Говоря о контактах мира бесовского с людьми с «самыми порочными целями», мы вновь подходим к принципиальному вопросу: термин «бесплотные духи» в отношении ангельских сущностей может быть применим лишь отчасти[3]. Великие подвижники древности, монахи египетских пустынь, на собственном опыте изучившие и познавшие природу духов, как светлых, так и падших, так излагают принципиальную сторону своего учения: «Существа духовные, ангелы, архангелы и прочие силы, так же, как и сама душа наша, никак не могут быть признаны бестелесными. Ибо

[1] *Святитель Дмитрий Ростовский.* Жития святых // Четьи-Минеи. Кн. 2. М., 1904. С. 38.

[2] *Игнатий (Брянчанинов).* Аскетические опыты. Т. 3. С. 14.

[3] «Ангелов нельзя определять термином "бесплотные духи", даже если их так называли отцы и богослужебные тексты. Они не являются существами чисто духовными: существует некая ангельская телесность, которая может даже становиться видимой, но у них нет "кожаных риз". Идея бестелесности ангелов восторжествовала на Западе, а в России XIX века эту телесность ангелов отстаивал епископ Игнатий Брянчанинов». *Лосский В.Н.* Догматическое богословие. М., 1991. С. 251.

Психея (символ человеческой души) в полной власти блудного ангела. Худ. Вильям Адольф Бугеро. 1844 г. Как и во всех картинах на эту тему, художники не скрывают своего полного сочувствия и восторга от происходящего падения человека

они имеют свойственное себе тело, в котором содержатся (пребывают), хотя много тончайшее, нежели у нас»[1].

Это положение было принято отцами VII Вселенского собора как аргумент в споре о допустимости изображения Ангелов на иконах. Отцы подчеркивали, что лишь один Бог абсолютно бестелесен, «что же касается разумных сил, то они не всецело изъяты от телесности и не безусловно невидимы, будучи одарены тонкими, воздухообразными или огненными телами, в которых они неоднократно являлись и были видимы»[2].

Подлинно бесплотным Духом является лишь Господь Бог: «*Бог есть дух*» *(Ин.4,24)*. Ангелы же бесплотны лишь в сравнении с крайней степенью «плотности», дебелости, нынешнего людского тела, и то ставшего таковым лишь после известного грехопадения[3]. Современное тело человека есть зримое воплощение «*риз кожаных*» как некоего «скафандра», дарованного Милосердным Господом для ограждения несчастных потомков Адама от прямого воздействия «агрессивной среды» – страшного мира ангелов сатаны – сил бесовских. В то же время, это новое тело стало преградой человеку для непосредственного Богообщения. Во всяком случае, апостол Павел пишет о том, «*что, водворяясь в теле, мы устранены от Господа*» *(2Кор.5,6)*, и потому «*мы желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа*» *(2Кор.5,8)*.

По замыслу Божьему, первозданное людское «тело было легким и нетленным»[4]. То есть телесность не доминировала в человеческом су-

---

[1] Учение прпп. Антония, Макария и Пахомия Великих в изложении прп. Кассиана Римлянина. Цит. по: *Игнатий (Брянчанинов), святитель.* Слово о человеке. СПб., 1995. С. 32.

[2] *Сильвестр (Малеванский), епископ.* Опыт Православного Догматического богословия. Киев. 1892. Т. 3. С. 168.

[3] См. об этом: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение. С. 45, 46.

[4] *Максим Исповедник, преподобный.* Ambigua, PG. 91, 1353B, f. 241a.

ществе и позволяла «на равных» общаться как с животным миром, так и с миром ангельским. После облечения людей в *«ризы кожаные»* человечество лишалось той высокой степени «бестелесности», которой после эдемского падения монопольно владеют существа ангельской природы.

Это утраченное достоинство человека возвращается нам с приходом в мир *«нового Адама»* – Христа Спасителя. Явленное по Воскресении обновленное Тело Господа изумляло учеников этим, казалось бы, невозможным одновременным сочетанием свойств тела физического из *«плоти и костей»*, когда *«подали Ему часть печеной рыбы и сотового меда. И, взяв, ел пред ними» (Лк.24,43)*, и тела духовного – *«Прииде Иисус дверьми затворенными, и стал посреди их» (Ин.20,19)*. Опять с сожалением заметим, что в Синодальном переводе этот факт чудесного прохода Христа сквозь *«двери затворенные»* нивелирован до неочевидности.

По святителю Игнатию Брянчанинову, этими же возможностями Своего Тела Господь потенциально обладал с момента пребывания в утробе Пречистой Матери, что позволило Божественному Младенцу покинуть материнскую утробу, не нарушив девства Марии. Однако сразу подчеркнем, что «это Его Рождение есть явление уникальное и изумительное и не должно восприниматься, будто необычностью рождения уничтожились обыкновенные свойства человека»[1]. При этом в течение всего Своего земного служения Господь не раз прибегал к Своему важнейшему преимуществу – к возможности творить чудеса и изменять свойства человеческого тела.

Так, например, когда иудеи *«искали схватить Его, Он уклонился от рук их» (Ин.10,39)* или *«выгнали Его вон из города и повели на вершину горы, на которой город их был построен, чтобы свергнуть Его; но Он, пройдя посреди них, удалился» (Лк.4,29;30)*. При этом еще раз следует подчеркнуть, что эти способности тела Христа не составляют врожденных свойств Его человеческой природы, а проявляются как чудотворение. Спаситель есть истинный человек, и «все чудесное в жизни Христа – это исключение»[2].

По ходу рассуждений заметим, что так же беспрепятственно и незаметно Господь покинул Свою гробовую пещеру. Произошло это прикровенно, без внешних эффектов – перед Воскресшим Спасителем стояла

[1] *Леонтий Византийский.* Сборник исследований. С. 210.
[2] Там же. С. 548.

Одна из многих эффектных картин католического происхождения, искажающих существо обстоятельств Воскресения Христа. Худ. П. Веронезе. 1580 г., Эрмитаж, Санкт-Петербург

очень важная задача: надо было совершить Сошествие во Ад. И лишь потом, позже *«сделалось великое землетрясение, ибо Ангел Господень, сошедший с небес, приступив, отвалил камень от двери гроба и сидел на нем; устрашившись его, стерегущие пришли в трепет и стали, как мертвы» (Мф.28,2;4)*. Так что эффектные картины Воскресения Христова католического происхождения искажают существо произошедшего, представляя Спасителя неким исполином, которому, чтобы выйти, необходимо было разбить *«большой камень, приваленный к двери гроба» (Мф.27,60)* и до смерти напугать стражников.

Возникающее противоречие между тленностью земной плоти, воспринятой Христом, и упомянутыми свойствами «духовного» тела, «возвышающими Его над условиями земного бытия», устраняются пониманием «вольного характера страстей Христовых» (Леонтий Византийский)[1].

Мы подробно касаемся этой темы баланса «телесности» и «бестелесности» в творениях Божиих, поскольку она напрямую связана с вопросом принятия или неприятия информации из Книги Еноха. Именно этот аспект вызвал наибольшие споры и диаметрально противоположные мнения богословов. С одной стороны, утверждается, что «ангелы не имеют биологических условий, подобных нашим, они не знают ни смерти, ни размножения»[2]. С другой стороны, можно привести и иное мнение: «Но какой способ размножения у естества ангельского – это неизреченно и недомыслимо по гаданиям человеческим; впрочем, несомненно то, что он есть. И оный мог бы действовать и у людей, *«малым чим от ангел умаленных» (Пс.8,6)*, приумножая человеческий род до меры, определенной советом Сотворившего»[3].

Видимо, следует признать, что есть некая схожесть в том, какое воздействие на тварный мир, как человеческий, так и ангельский, оказало грехопадение. В обоих случаях совершение греха влечет за собой увели-

[1] *Епифанович.* Максим Исповедник. С. 45.
[2] *Лосский В.Н.* Догматическое богословие. М., 1991. С. 251.
[3] *Григорий Нисский, святитель.* Об устроении человека // Творения. М. 1861. Ч. 1. С. 147.

чение доли материальности, телесности существ, их огрубление, дебелость. «Духи злобы были некогда умами, но, ниспав из этой нематериальности и тонкости, приобрели некую вещественную грубость, оплотянившись каждый по тому порядку и свойству действия, от которого получил свои качества»[1].

Обратим внимание на это очень тонкое замечание преподобного Григория Синаита. В отличие от людей с их универсальной телесностью, падшие ангелы обретают свою «телесность» в соответствии с видом своего греховного служения, «от которого и получил он свои новые качества». Потому справедливы описания Еноха телесного облика падших «стражей», *«срамные члены которых были как срамные члены коней» (Енох 17,22)*. Вспомним также описания князей бесовских на воздушных заставах из рассказа блаженной Феодоры о мытарствах, где каждый бес имел особый вид, соответствующий наименованию греха его служения.

Святая Церковь учит, что «то, чем для людей явилась смерть, тем же для ангелов является их падение»[2]. О том, к каким изменениям в человеческой телесности привели грехопадение и смерть, мы хорошо знаем на собственном опыте смертного, страдающего тела. Какое изменение в ангельскую «телесность» приносит их падение, мы опытно не знаем, но можем предположить, что изменение это весьма значительно, и непременно в сторону «уплотнения», «дебелости», приземленности. Об этом, собственно, свидетельствует и Божий приговор сатане-змею: *«за то, что ты сделал это… будешь ходить на чреве твоем» (Быт.3,14)*. Да и в целом «такое бесславное имя и сравнение **со зверями** свидетельствует о бесчестии преступника, и чтобы он, прильнув к земле, ползал униженный на чреве и питался делами пороков»[3]. Об этом увеличении «телесности» слова преподобного Максима Исповедника: «У падших ангелов их сложность как бы соединяется уже с некоторым овеществлением, в силу их пристрастия к веществу»[4].

Именно грехопадение открыло человеку нынешний «скотоподобный» способ размножения. При этом возможно, что, увидев очевидные возможности новой «телесности» людей, именно «змей заимствовал

---

[1] *Григорий Синаит.* Творения. С. 68.
[2] *Иоанн Дамаскин.* Точное изложение. С. 51.
[3] *Иоанн Кассиан Римлянин.* Собеседование. С. 276.
[4] *Епифанович.* Максим Исповедник. С. 67.

Сатана парит над падшей Евой.
Худ. Уильям Блейк. 1795 г.

форму полового общения у животных, и ему удалось убедить Адама совокупиться с Евой подобным образом»[1].

Точно так же грехопадение ангелов, повлекшее увеличение их «телесности», «животности», открыло им возможность совокупления с *«дочерьми человеческими»*. Вовсе не случайно о падших ангелах принято говорить как о «зверях». Соответственно, и пытаться оценивать богомерзкие события, описанные в Книге Еноха, мерками, применимыми лишь к Ангелам света, абсолютно неуместно. Можно ли уравнять Ангелов света с сатаной и легионами его «зверей»? Святые отцы смело использовали это слово, говоря о бесах: «у нас есть много зверей, зверей лютых, – разумею, – духов злобы: злой зверь – гнева; злой зверь – похоти; злой зверь – зависти; злой зверь – тщеславия; злые звери – и все другие страсти, кои не ночью только, но и днем дерзко нападают, устремляясь похитить душу в пищу себе»[2]. Эту агрессию тьмы святые отцы недаром называют «звероуловлением».

Комментируя строки Писания: *«И ныне Я отдаю все земли сии в руку царя Вавилонского, раба Моего, и даже зверей полевых отдаю ему на служение» (Иер.27,6)*, преподобный Максим пишет: «Звери же, которых Бог отдает царю Вавилонскому, суть бесы, каждый из которых, в соответ-

[1] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 1–3. С. 345. По Книге Юбилеев (Малое Бытие): *«И у них не было ни одного сына до первого юбилейного года. И после сего он познал ее»*. Первый юбилейный год наступил спустя 42 года после изгнания из Эдема.

[2] Феодор Студит // Добротолюбие. Т. 4. С. 546.

ствии со своей внутренней склонностью, служит для наведения того или иного искушения»[1].

И Святое Писание довольно часто называет силы тьмы зверями: *«Не предаждь зверем душу, исповедующуюся Тебе» (Пс.73,19)*. Пожалуй, именно о разбираемом нами бесовском блудном нечестии вещал Ездре Архангел: *«дикие звери переменят места свои, и нечистые женщины будут рождать чудовищ» (3Ездр.5,8)*. Тем более, если в церковнославянском переводе окончание цитаты звучит: *«и породят щуда»*. Учитывая, что «греческое слово "гигант" (gigántos) славяне переводили как "щудъ" и лишь позже стали предпочитать слово "исполин"»[2], то все волне достоверно.

Также, скорее всего, именно нападения бесовские имел в виду Павел, вспоминая пережитые им тяжелые испытания: *«когда я боролся со зверями в Ефесе» (1Кор.15,32)*. Видимо, о тех же «зверях» идет речь в евангельском рассказе о пребывании Господа *«в пустыне сорок дней»*, когда Он был *«искушаемый сатаною, и был со зверями» (Мк.1,13)*. Что логично, поскольку наверняка князь тьмы был там не один, а со своими клевретами – *«со зверями»*. Также не случайно и то, что по завершении сатанинских искушений, когда *«оставляет Его диавол»*, – светлые *«Ангелы приступили и служили Ему» (Мф.4,11)*. Именно так трактует это место Климент Александрийский: «Господь после крещения удалился *"со зверьми"* в пустыню, где, после того как Он победил *их и их господ* [т. е. бесов и власти бесовские. – ***Е. М.***], показав тем, что Он истинный Царь, то *"Ангелы служили Ему"*»[3].

Ангелы звериной натуры

Так что мы имеем дело со звериной натурой падших тварей, пусть и «ангельской» природы. Писания древности приоткрывают нам и некоторые нюансы тех блудных смешений: *«Они преображались в мужа и в сожительстве мужей их являлись им. И жены, вожделея мыслию своей фантазии, родили гигантов, ибо и Стражи являлись им достигающими до неба»*[4]. И Енох касается этого нюанса: *«ангелы соединились с женами, принявши различные виды» (Енох 4,24)*.

---

[1] *Максим Исповедник.* Творения. Кн. 2. С. 91.

[2] *Евсеев И.Е.* О следах еврейского оригинала в древнеславянском переводе Книги Бытия. СПб.: Тип. Меркушева, 1905. С. 94.

[3] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–7. С. 23. Прим.

[4] Заветы двенадцати патриархов. Завет Рувима / Ветхозаветные апокрифы. М.–СПб., 2000. С. 161.

Думается, ни у кого нет сомнений в превосходных способностях бесов принимать самые разнообразные виды, но также ясно, что этот видимый образ есть случайная форма, а не постоянное бытие. Как свидетельствует Афанасий Великий, бесы «нападают, претворяясь в различные виды и принимая на себя подобия женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов, представляются или высокорослыми, достающим головой до кровли или имеющими чрезмерную толстоту. Они дерзки и крайне бесстыдны, однако скоро исчезают, особливо если кто оградит себя верою и крестным знамением»[1].

Православная Церковь учит: «При попущении от Бога для осуществления целей Его Домостроительства бесы имеют силу изменяться и преображаются в тот вид, в какой хотят сообразно со своим воображением»[2]. Эти слова Иоанна Дамаскина, замечательного греческого богослова VII–VIII вв., в полной мере следуют в русле утверждений раннехристианского писателя и апологета Тертуллиана: «Они (ангелы) являются людям, принимая человеческий облик (effigies humana), то есть настоящие человеческие тела, которые они с помощью всемогущества Божия временно создают для себя из ничего (ex nulla materia), после чего эти тела вновь возвращаются в ничто (De carn. Chr., 3; 6. Adv. Marc., III.)»[3]. Эти их уникальные возможности есть важное условие реализации задач ангельского служения – «осуществления с их помощью Божественной монархической власти над миром и заботы о людях с самого их рождения»[4]. Падшие ангелы остались в своей ангельской сущности и не были лишены Богом этих возможностей, хотя служение их приняло противоположный знак.

При этом совершенно очевидно, что обретаемые ими в этот момент «тела» физически абсолютно реальны и более чем дееспособны. Нам не открыты от Господа в достаточной степени тайна ангельской жизни и существо их природы, но бесчисленные факты активных насильственных физических действий в отношении людей со стороны бесов отрицать бессмысленно. В том числе столь же очевидны факты изнасилования ими

---

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 212.

[2] *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение С. 50.

[3] *Фокин.* Латинская патрология. С. 101. Тертуллиан настаивает, что принимаемый ангелами человеческий облик является *истинной человеческой плотью*, хотя она и образуется сверхъестественным путем, без рождения, всемогуществом Божиим.

[4] Там же.

Картина «Искушение святого Антония» фламандского художника Иоса ван Красбека (1650 г.) иллюстрирует свидетельство святого о том, что падшие ангелы, принимавшие самые разнообразные виды во время пребывания подвижника в египетской пустыне, были абсолютно реальны

или же добровольного с ними сожительства, которыми полна история человечества, как, впрочем, и наша современная жизнь.

Надо заметить, что те из отцов Церкви V века, которые решительно отрицали в Книге Бытия саму возможность такого исторического прецедента с *«сынами Божьими»*, именно в этом месте своих толкований, увы, утрачивали присущий им ранее рассудительный и спокойный тон и допускали весьма резкие выражения. Так, например, в упоминаниях о сторонниках иного мнения можно обнаружить следующие выпады: «некоторые несмысленные и крайне отупевшие люди», «это богохульное и крайне безумное мнение», «мнение их весьма нелепо и полно невежества»[1].

Надо полагать, что такая болезненная реакция на возможность признания фактов сожительства с бесами явилась следствием упомянутого нами выше серьезного противостояния в богословской среде по вопросу о так называемой «ангельской телесности». Те отцы, которые мыслили о душе и духовных сущностях, оставаясь в русле античных философских категорий – идей, умов, энтилехий и прочего, конечно же, решительно и возмущенно не признавали ангельской телесности ни в каком виде. Вполне естественно, что и эпизод с появлением «исполинов» из книги Еноха мог восприниматься ими лишь как «богохульное и крайне безумное мнение». Увы, в данном случае мы наблюдаем лишь пример того, как слабая и уязвимая аргументация в споре компенсируется сильными выражениями. Или, как говаривали мудрецы древности: «Юпитер, ты сердишься, – значит, ты не прав».

---

1 *Феодорит Кирский, блаженный.* Творения. Толкование на Книгу Бытия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 1905. Ч. 1. С. 12.

Необходимо понять, что все эти монстры-гиганты, родившиеся в результате вопиющего беззакония, являли собой наказание от Господа для гордецов мира видимого и невидимого. Эти жуткие порождения тьмы нужны были как торжество правды Господней, как страшный и неумолимый «бич Божий». Потому их появление абсолютно законно, а значит и возможно.

И, по Еноху, *«Господь и Царь мира»*, произнося Свой Суд над падшими *«стражами неба»*, напоминает «стражам»: *«Я не сотворил для вас жен, ибо духовные имеют свое жилище на небе» (Енох 3,47)*. И далее Он ясно указывает на то, что все происходящее есть следствие невиданного попрания закона, данного для чинов ангельских: *«Будучи духовными, святыми, пребывая в наслаждении вечной жизни, вы осквернились с женами, кровию плотской родили детей, возжелали крови и плоти людей и произвели плоть и кровь, как производят те, которые смертны и тленны» (Енох 3,44)*.

Эту посрамленную «ангельскую телесность» *«великих звезд»* Енох описывает более чем подробно, когда вспоминает Божье наказание, совершенное над падшими Стражами: *«и взял великие звезды, срамные члены которых были как срамные члены коней, и связал их всех по рукам и ногам, и положил их в ущелье земли» (Енох 17,22)*. Есть здесь некая схожесть с пророком Исайей, обличавшим нечестивых жен: *«пристрастились к любовникам своим, у которых плоть – плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов» (Ис.23,20)*.

Надо заметить, что упоминаемые Енохом небывалые *«срамные члены»* падших ангелов непременно подчеркиваются как на знаменитых геоглифах, так и на всех петроглифах глубокой древности при изображении антропоморфных фигур, отличающихся от всех остальных персонажей большим ростом.

Тела гигантов

Особо следует отметить уникальность информации из Книги Еноха, касающейся дальнейшей судьбы гигантов – плодов тех беззаконных соитий. Как мы уже писали, Божьим приговором все исполины, родившиеся от земных жен, должны были испытать неумолимую жажду войны и начать нескончаемую борьбу друг с другом. Все это с тревогой будут наблюдать «стражи» со своими «женами», но все их усилия остановить ту самую «титаномахию» и «гигантомахию» окажутся бес-

Исполины сражаются с людьми. Петроглифы Сибири. Древний художник не забывает указать на большие «*срамные члены*» как один из отличительных признаков этих тварей

Петроглиф Канозера (Мурманская область). Фигура великана, осуществляющего некие насильственные действия над человеком (явно женского пола), значительно меньшего размера

Одно из самых больших изображений на земле (геоглифов) в перуанской пустыне Наска. Получено с помощью аэрофотосъемки. Упоминаемые Енохом «*срамные члены*» падших ангелов непременно подчеркиваются на всех подобных изображениях древности

полезными: «*Все сыны их взаимно будут избивать друг друга, и они увидят погибель своих любимцев*» (*Енох 2,42*).

Следует особо остановиться на природе тел исполинов, этом ужасающем гибриде мира видимого и невидимого. Зачастую именно упоминаемая их немыслимая величина вызывает скептицизм научного сообщества. Говоря об этом соблазнительном аспекте, следует напомнить, что тела гигантов (полубогов) непременно должны были включать в себя две составляющие: человеческую и ангельскую. Об этом писал Лактанций, христианский апологет III–IV вв.: «они [гиганты] не были ни ангелами, ни людьми, но обладали некоей средней природой»[1].

Обычное живое существо таких размеров в условиях земной гравитации не сможет вести полноценную активную жизнь, будучи раздавленным своим собственным весом. Это возможно лишь при помощи мощных сил ангельской природы падших «стражей». «Бесы, – как говорил преподобный Серафим Саровский, – будучи сотворены с силой и свойствами ангелов, обладают таким для человека и для всего земного необоримым могуществом, что самый маленький из них может своим ногтем перевернуть всю землю»[2].

[1] *Фокин.* Латинская патрология. С. 314.

[2] Записки С.А. Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. М., 2009. С. 137.

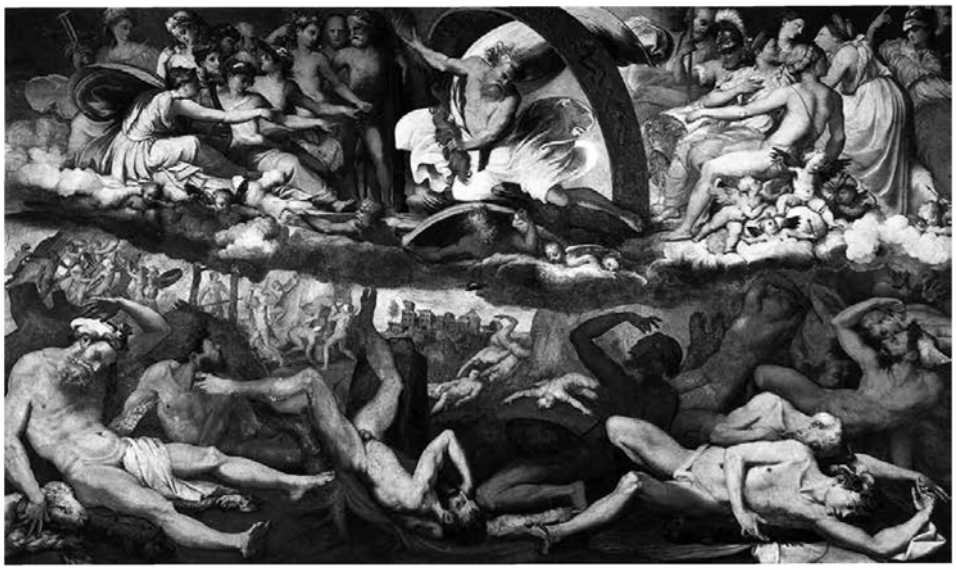
Именно таким *«жезлом гнева Моего»* становится сила бесовская, когда призывается Господом в качестве неотвратимого орудия наказания. И тогда, воистину, *«бич в руке его – Мое негодование!» (Ис.10,5)*. Если Бог попускает князю тьмы стать бичом Божиим, то кто противостанет древнему гордецу: *«И сотрясу я грады населенные, и вселенную всю объиму рукою моею яко гнездо, и яко оставленные яйца возьму... Силою руки моей и моею мудростью я сделаю это, потому что я умен: и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их, и низвергаю с престолов, как исполин» (Ис.10,13;14)*.

Возвращаясь вновь к понятию так называемой *«средней природы»* исполинов, следует в том же ключе решать вопрос сохранности их тел, объясняя относительную редкость находок их полноценных костных останков. Книга Еноха касается и этой особенности посмертной участи тел гигантов.

Господь в Своем Суде над падшими ангелами, обрекая гигантов на истребление, особо оговаривает дальнейшую судьбу их противоестественных тел: *«Во дни избиения погибели и смерти исполинов, лишь только души их выйдут из тел, тела их должны предаться тлению без суда» (Енох 3,53)*. Может показаться несколько неясным Божье повеление о *«тлении без суда»*, хотя в действительности оно вполне объяснимо.

Процесс тления тел людей, как это хорошо известно в христианской Церкви, напрямую зависит от частного Суда, произнесенного Богом над каждым человеком после его смерти. Присужденная участь души и участь тела являют собой итог земной жизни их владельца. И этот итог подводит лишь *«Судия Всяческих»*. Костные останки почивших людей (мощи) могут сохраняться в земле чрезвычайно долго, сохраняя при этом неразрывную связь с душой, отошедшей в Горние обители (либо в места менее благополучные). Эти обе части человеческого существа ожидают Страшного суда, когда будут вновь воссоединены при Воскресении мертвых для «жизни будущего века» под новым небом и новой землей.

Что касается исполинов, то сложно говорить о подлинной душе этих существ. Вот как объяснял сам Енох сущность «душ» гигантов: *«Злые сущности выходят* [после смерти гигантов. – ***Е. М.***] *из тела их; так как они сотворены свыше, и их начало и первое их происхождение было от стражей. Они останутся на земле злыми духами, и будут так называться. Духи земли, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле. Так что духи ис-*

Низвержение гигантов. Росписи дворца Палаццо дель Те, Мантуя, Италия

полинов, которые [после их смерти. – ***Е. М.***] *устремляются на облака, будут низринуты. Они станут совершать насилие, и производить разрушения на земле, и причинять бедствия; они не будут принимать пищи, и не будут жаждать, и будут невидимы» (Енох 3,49–51).*

Таким образом, приговор в отношении беззаконных тел исполинов однозначен: сразу по выходе *«злых сущностей»* из их тел *«тела их должны предаться тлению без суда»*, то есть истлеть безоговорочно. Именно потому столь редки в истории случаи обнаружения полноценных исполинских останков, что для атеистической науки является бесспорным свидетельством в пользу нереальности истории о гигантах.

По ходу заметим, что чаще всего археологи сталкиваются с сохранившимися исполинскими зубами и челюстями. И одной из особенностей проявления уродства в антропологии гигантов – двойной ряд зубов. В этой связи вспоминается описание некоей жуткой твари в Книге Иова: *«кто подойдет к двойным челюстям его? Кто может отворить двери лица его? круг зубов его – ужас» (Иов 41,5;6).*

Загробную участь этих тварей вспоминает пророк Иезекииль, когда полагает, что и последующие многочисленные предводители языческих народов (*«Ассур, Елам, Мешех и Фувал»*) должны лежать с теми древними нечестивцами: *«И успоша со исполинами, падшими от века, иже снид-*

ша во ад во оружии воинском и положиша мечи своя под главы своя, и быша беззакония их на костех их, яко устрашиша всех во житии своем, и страх сильным быша на земли живущим» (Иез.32,27). («Не должны ли и они лежать с павшими героями [вновь некорректный перевод: не герои, а «γίγαντας» – гиганты. – ***Е. М.***] *необрезанными, которые с воинским оружием своим сошли в преисподнюю и мечи свои положили себе под головы, и осталось беззаконие их на костях их, потому что они, как сильные* [у греков ясно написано «гиганты» – ἐξεφόβησαν γίγαντας. – ***Е. М.***], *были ужасом на земле живых»).*

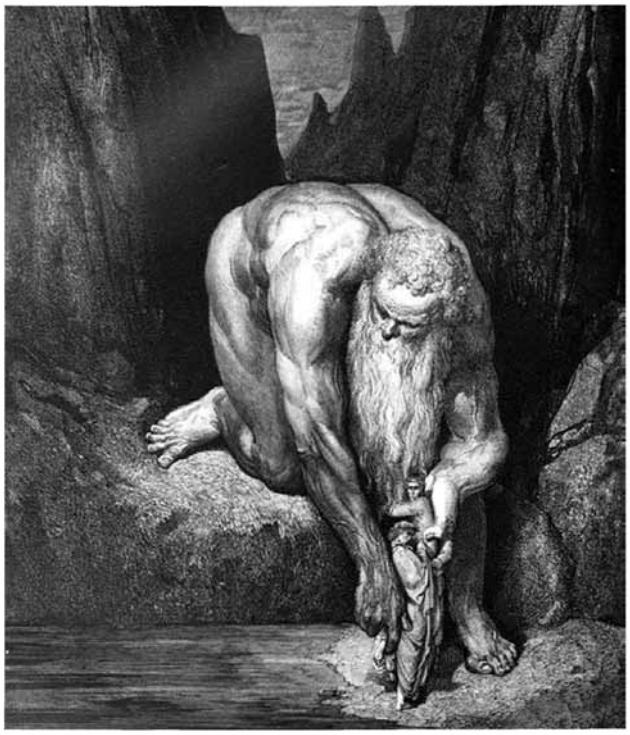
«На земле живых» написано не случайно, здесь явная антитеза – между безусловно живыми людьми и не вполне «живыми» исполинами. Эти твари существуют незаконно, поскольку рождены не по Божественным законам, а обманом и уловками падших архангелов. Они страшный плод беззакония, порождения силы тьмы, или просто «нежить». Именно поэтому в еврейской Библии выражение «из потомков рефаимов» переводится как «из потомков мертвецов». Названия «гиганты», «рефаимы», «мертвецы» в отношении этих существ воспринимаются как синонимы, поскольку, в отличие от людей, у этих тварей нет души, соответственно, они не сподобятся всеобщего «воскресения мертвых и жизни будущего века». О том и слова пророка: *«Мертвые не оживут; рефаимы не встанут» (Ис.26,14).*

Завершая Апологию

На этом, собственно, завершаются наши основные размышления над информацией из Книги Еноха, равно как заканчиваются наши усилия по ее оправданию.

Обращаясь к послепотопному времени и рассматривая Потоп как важнейший рубеж в человеческий истории, хотелось бы вновь подчеркнуть, что земля до Потопа и земля после него – разные миры. Этот новый мир населяют иные люди – нет больше прежних потомков Адама и Евы, нет *«сильных, издревле славных людей»*, поколения, имевшего исполинские жизненные силы и сохранявшего практическое бессмертие, когда мерилом долголетия являлась тысячелетняя жизнь. Теперь, по Божьему приговору, *«будут дни их сто двадцать лет» (Быт.6,3).*

Не стало больше доверительных отношений и отцовской власти над всем животным миром – отныне *«да страшатся и да трепещут вас все*

Гигант Антей в Преисподней помогает Данте и Вергилию. Гравюра Г. Доре к поэме Дж. Мильтона «Потерянный рай», сер. XIX в. Согласно «Географии» Стабона, в I в. до Р. Х. римский военачальник Квинт Серторий обнаружил могилу Антея и раскопал останки гиганта, составившие в длину 60 локтей (около 26 метров)

звери земные, и все птицы небесные, все, что движется на земле, и все рыбы морские» (Быт.9,2). Остался в прошлом травоядный образ питания, являвшийся обязательным законом для всех живых тварей на земле и дерзко нарушенный исполинами, этими жуткими монстрами, воистину *«бывшими ужасом на земле» (Иез.32,27).* Теперь иные законы руководят людьми: *«все движущееся, что живет, будет вам в пищу» (Быт.9,3).*

Мы не знаем, что еще в устройстве земной жизни претерпело тогда столь же радикальные перемены. Но даже то, что возникла необходимость потреблять в пищу мясо, ясно свидетельствует об ужесточении условий жизни на земле в целом. И, конечно, нам трудно представить, насколько идеальней и комфортней была жизнь на планете, пока не *«раскаялся Господь, что создал человека на земле»* и не прозвучали слова Божьего приговора: *«конец всякой плоти пришел пред лице Мое, ибо земля наполнилась от них злодеяниями» (Быт.6,13).* После Потопа Господь окончательно устанавливает нынешний, столь привычный нам, порядок: *«впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» (Быт.8,22).*

Единственное, что не изменил Господь от прежних времен, – это язык. Как свидетельствует Книга Бытия: *«На всей земле был один язык и одно наречие» (Быт.11,1)*. Язык людей оставался тем самым Божьим языком абсолютной правды, который дословно отражал внутреннюю сущность каждой твари и всякого понятия[1]. Этот невозвратно утраченный райский язык могут ощутить «только «милующие сердца», о которых говорит Исаак Сирин, те сердца, «которые пламенеют любовью ко всему тварному миру… к птицам, зверям, ко всей твари»[2].

Это был тот язык, на котором Адам произносил имена каждого животного, когда Бог, еще в Раю, *«привел к человеку, всех животных полевых и всех птиц небесных, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей» (Быт.2,19)*. Эта ситуация сохранялась до появления первого послепотопного исполина Нимрода: *«сей начал быти исполин на земли» (Быт.10,8)*. Результатом его запредельной гордости и богоборческих идей стало то, что *«смешал Господь язык всей земли» (Быт.11,9)*. Люди перестали понимать друг друга, заговорив на различных языках, *«так что один не понимал речи другого» (Быт.11,7)*.

Наследие допотопной трагедии, как мы описывали выше, продолжало преследовать человечество и после Потопа, как в лице исполинских народов древней Палестины, так и в виде неупокоенных душ древних гигантов – демонов. То блудное вожделение к *«дочерям человеческим»*, что привело к тяжкому падению великих архангелов-стражей, оказалось не единичным случаем и не стало неким досадным казусом. Как показала послепотопная история, падшие твари более мелкого масштаба в своих похотливых посягательствах не оставили в покое грешную плоть человеков, и факты таких блудных сожительств оказались весьма многочисленны и приобрели некий обыденный фон в языческом духовном пространстве.

---

[1] Этот язык в научной среде называют «праязыком» (калька с нем. Ursprache), под которым понимается исходный язык человечества, обладающий способностью выражать подлинное знание. Эта идея «истинного языка», слова которого суть истинные имена вещей, передающие их сущность, рассматривалась в античной философии стоиков.

[2] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 240.

IV. ПОСЛЕ ПОТОПА

Кровь исполинов

Оценивая перемены, принесенные Потопом, приходится признать, что при всей радикальности произошедшего водного очищения и исключительности Ноя как последнего избранника Божьего проблема духовного наследия эпохи исполинов не была уврачевана и перекочевала в послепотопный мир.

В этом смысле, пожалуй, узловым событием, жестко заявившим об этой власти над людьми темных сил, блудных духов нечистых явилось поругание Ноя, совершенное его *«меньшим сыном»*, то есть внуком. Библия подчеркивает, что *«Ной был человек праведный и* ***непорочный****»* *(Быт.6,9)*, что дословно означает не только высокие моральные качества, но и отсутствие внутреннего физиологического изъяна – крови исполинов. И потому сыновья его, в том числе и Хам, также были *«непорочны»*. Была ли при этом «чиста» жена Хама и свободна от этой бесовской «генетики», мы не знаем, но плод их, сын Ханаан, свидетельствует о явном повреждении бесовском.

История показательная: Ной выпил вина нового урожая и уснул. **Средний** сын Ноя Хам зашел в шатер отца и увидел *«наготу отца своего, и выйдя рассказал двум братьям своим»*, Симу и Иафету. Те взяли *«одежду и покрыли наготу отца»*, при этом идя задом, дабы целомудренно не взглянуть на *«наготу отца»*.

Когда же Ной очнулся от хмельного сна, то *«узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих» (Быт.9,24)*. Библия целомудренно даже не позволяет себе произнести, что же сделал *«над ним»* сын Хама Ханаан, что *«сотвори ему сын его юнейший»*[1].

---

[1] *«Меньший сын его»* – это внук, в данном случае Ханаан. Как мы знаем, любой прямой потомок библейского персонажа мог называться его сыном. Например, *«Иосиф, сын Давидов»*. О том, что Хам не был *«меньшим сыном»*, ясно свидетельствует Книга Юбилеев: *«И в третий год этой седмины родила она* [жена Ноя] *ему Сима, и в пятый год родила ему Хама, и в первый год в шестую седмину родила ему Иафета» (Юбил.4,42)*. То есть Хам – средний сын.

«Ной узнал, что сделал над ним меньший сын его, и сказал: проклят Ханаан: раб рабов будет он у братьев своих» (Быт.9,24). Гравюра Ю.Ш. фон Карольсфельда (1852–1860 гг.). «Библия в картинах» («Die Bibel in Bildern»), Лейпциг, Германия

И явно неубедительны попытки соблюсти деликатность и, вопреки ясному тексту, как-то иначе истолковать этот позорный эпизод, открывший новую страницу в списке «блудных возбешений» человечества[1]. Текст Библии однозначно называет виноватым и проклятым *«меньшего сына»*, то есть внука Ноя – Ханаана, который совершил некий страшный грех.

Почему принято преступником считать Хама, заглянувшего в шатер отца, – непонятно. Тем более что свои отцовские заповеди в отношении к наготы Ной (так по Книге Юбилеев) установил лишь *«в двадцать восьмой юбилей* [т. е. через несколько лет после описываемых событий. – ***Е. М.***]*... дал свидетельство своим сыновьям, чтобы они делали справедливость, и* ***покрывали срамоту своего тела****, и прославляли Того, Кто сотворил их, и почитали отца и матерь, чтобы любили друг друга и ограждали свои души от всякого любодеяния и нечистоты и от всякой несправедливости» (Юбил.7).*

Думается, во всех подобных случаях возникновения нравственных и иных сложностей при толковании священных текстов полезно прислушаться к словам известного православного богослова В.Н. Лосского, одного из инициаторов «освобождения русского богословия из пленения

[1] Сам оборот речи: *«сделал над ним»* вряд ли означает простое лицезрение наготы спящего отца.

схоластической латинской теологией»[1]. Владимир Николаевич писал, что было бы «наивно и нечестиво... пытаться устранять трудности, лишая собственного смысла те слова Откровения, которые могли бы противоречить нашему образу мыслей и не согласовываться с тем, что нам кажется подходящим применительно к Богу»[2].

У Господа все не случайно. Так и в случае с Ноем, вскоре после этих событий, границами пределов земли этого проклятого им внука – Ханаана – станут Содом и Гоморра, всемирные символы полового извращения и разврата, погрязшие в тяжком грехе содомии: *«И были пределы Хананеев... отсюда к Содому, Гоморре» (Быт.10,19).*

В этих же пределах будет жестоко царствовать первый упомянутый после потопа исполин Нимрод: *«сей начал быти исполин на земли» (Быт.10,8).* Этот гордый правитель-богоборец – другой внук Хама, плод порченой крови, повелевший возвести знаменитую Вавилонскую башню – символ безумной гордыни и отречения от Бога.

И позже эти земли Ханаанские вновь породят целое поколение великанов-рефаимов. И народ Богоизбранный будет вести с ним долгие войны, *«не оставляя в живых ни одной души» (Втор.20,16),* дабы вновь *«исцелить землю, которую развратили ангелы» (Енох 2,38).*

Время рефаимов

Вряд ли кто будет оспаривать тот факт, что наследие эры гигантов продолжало проявляться и сопровождать последующую историю человечества. Достаточно припомнить многочисленные свидетельства библейских текстов, о которых упоминает Феодорит Кирский: «Когда слышу, что Божественное Писание говорит об Енаке, а именно что он произошел от исполинов *(Числ.13,34),* и об Оге, что одр его был железный, девяти локтей в долготу и четырех локтей в широту *(Втор.3,11),* и что он "остался от Рефаимов"; когда слышу, как рассказывают соглядатаи: "бехом предо ними, яко прузи" *(Числ.13,34);* когда слышу о Голиафе, что "высота его шесть лакоть и пядь" *(1Цар.17,4);* то думаю, что исполины были весьма великорослые люди»[3].

---

[1] *Флоровский Георгий, протоиерей.* Пути русского богословия. Киев: «Путь к истине», 1991. С. 110.

[2] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 53.

[3] *Феодорит Кирский, блаженный.* Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Изд. Совет РПЦ, 2003. Т. 1. С. 43.

Железная кровать рефаима Ога на гравюре XVIII в.

Правда, есть некая странность: в Библии отдельно оговаривается, что единственным, кто оставался от допотопного племени великанов-рефаимов, был царь амореев Ог: *«Только Ог, царь Васанский, оставался из рефаимов» (Втор.3,11)*. Но он был побежден евреями еще под руководством Моисея во втором крупном сражении в войне за покорение Земли Обетованной. После гибели Ога памятным свидетельством его размеров оставалась его металлическая кровать: *«Вот, одр его, одр железный, и теперь он в Равве: длина его девять локтей* [более 4 метров]» *(Втор.3,11)*. Хотя мы знаем, что с этим допотопным наследием окончательно покончить не удалось: с великанами-рефаимами спустя несколько столетий активно воевал царь Давид.

Иудейские книжники пытались разрешить эту неувязку, утверждая, что Ог – единственный **нефилим**, или допотопный исполин, который пережил Потоп. Так, в одном из разделов Устной Торы (Мидраше) говорится: «Потоп он [Ог] пережил, получив разрешение от Ноя держаться за Ковчег, находясь снаружи». Однако следует вспомнить, что, во-первых, Потоп длился более года, а во-вторых, с допотопных времен гипотетического рождения Ога до завоевания Ханаана иудеями и столкновений с Огом прошло более тысячи лет. Так что, скорее всего, дело в неточности толкований, и Ог не был «последним из живых на тот момент рефаимов, библейских гигантов»[1]. Новый русский перевод Библии – уточненный перевод: *«Ог, царь Башана, был **одним из последних** рефаимов, народа гигантов»*.

Исход иудеев из Египта случился спустя почти тысячелетие после Потопа, но даже в это время они напрямую столкнулись с народом, несущим в себе эту богоборческую кровь допотопных гигантов: *«там видели мы и исполинов, сынов Енаковых, от исполинского рода; и мы были в глазах наших пред ними, как саранча» (Исх.13,34)*.

Богоизбранный народ иудейский, несмотря на страх перед этими великанами, принял Божьи уверения в победе над ними *(Втор.9,2)* и под

[1] Гиганты // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908–1913.

Жертвоприношение Молоху. Религия сирофиникиян и аммонитян. Гравюра из книги Ч. Фостера Кента «Библейская география и история», 1911 г. *«Как безжалостные убийцы своих детей, на жертвенных пирах пожиравшие внутренности человеческой плоти и пившие кровь в тайных собраниях» (Прем.12,5)*

руководством сначала Моисея, а затем Иисуса Навина приступил к уничтожению носителей этой допотопной заразы в лице *«сынов Енаковых»*, проживавших в горах Хеврона, Давира и Анавея. Следует подчеркнуть, что речь шла именно о поголовном искоренении этого семени, тотальном уничтожении: *«сих народов, которых Господь Бог твой дает тебе во владение, не оставляй в живых ни одной души» (Втор.20,16)*, *«итак убейте всех детей мужеского пола, и всех женщин, познавших мужа на мужеском ложе, убейте» (Чис.31,17)*.

В результате потомки исполинов на какое-то время оставались только в Газе, Гефе и Азоте (*Нав.10,36–39;11,21* и след.), но впоследствии были уничтожены. К таким последним представителям этих народов в земле Филистимской принадлежал и Голиаф из Гефа, опять же, уничтоженный Давидом *(1Цар.17,4)*. Были и иные великаны из рефаимов, как, например, *«Лахмий, брат Голиафов, у которого древко копья было, как навой* [деталь станка в виде бревна. – ***Е. М.***] *у ткачей» (1Пар.20,6)*, или еще *«четыре из рода Рефаимов в Гефе, и они пали от руки Давида и слуг его» (2Цар.21,22)*.

Необходимо еще раз обратить внимание, что Господь руками народа Богоизбранного явно выполняет задачу чрезвычайной важности, без чего не может дальше продолжаться история человечества и реализоваться Божий Промысл о его спасении. Земля Палестины, эта особая сакральная территория Божественного плана, должна быть очищена. Но даже после этого очищения, после этих славных дел Давида, еще тысячу лет народ иудейский будет подготавливаться к приходу Мессии.

Мы не можем не видеть, что Богодухновенные вожди иудеев допускают невероятную жестокость, чрезвычайную даже для языческого мира. Царь Давид, продолжая традиции истребления народов древней Палестины, по сути действует по законам геноцида. Например: *«А народ, бывший в нем, он вывел и положил их под пилы, под железные молотилки, под железные топоры, и бросил их в обжигательные печи. Так он поступил со всеми городами Аммонитскими» (2Цар.12,31)* или *«идите и поразите жителей Иависа Галаадского мечом, и женщин и детей» (Суд.21,10)*. Потому столь бесчеловечны методы этой войны, ибо речь идет не о вполне людях, а о мутантах, о рефаимах, о «мертвых», о порождениях силы тьмы, о мертвяках.

Надо заметить, что указанные в Писании ростовые характеристики рефаимов хоть и впечатляют, но вовсе не столь ужасающи, какими были размеры допотопных исполинов-нефилимов. Так, если Ог имел рост около 4 метров, то Голиаф, живший спустя 400 лет, имел рост около 3 метров. Допотопные исполины, судя по достоверным находкам костных фрагментов, имели рост начиная от 12–15 метров и много выше.

Блуждающие души демонов

Как мы упоминали, по свидетельству Еноха, падшим ангелам-стражам было объявлено: *«вы не взойдете уже на небо до всей вечности и на земле вас должны связать на все дни существования мира. Но прежде вы увидите уничтожение ваших возлюбленных сынов* [исполинов], *и хотя вы будете повелевать ими, но они все падут пред вами от меча» (Енох 3,19;20)*.

Также у Еноха можно найти важное свидетельство о судьбе «душ» исполинов, если таким словом можно называть их «духовную энергию». В процессе того, как гиганты в ярости уничтожат друг друга, *«злые сущности выйдут из их тел»*.

Сущности эти демонические, о чем пишет Лактанций: «Те же, кто родились [от тех беззаконных браков. – ***Е. М.***], поскольку не были ни ангелами, ни людьми, но обладали некоей *средней природой* (media quaedam natura), не были допущены в преисподнюю, равно как и их родители – на небо. Так возникли **два рода демонов** – одни воздушные, другие **земные**. Все они суть нечистые духи»[1].

[1] *Фокин.* Латинская патрология. С. 314.

На наш взгляд, здесь есть явная неточность: воздушные демоны возникли не так. Они – суть легионы ангелов, падших вместе с сатаной еще до начала человеческой истории. Это те самые *«духи злобы поднебесной» (Еф.6,12)*, которые воюют с человеческим родом *«по воле князя, господствующего в воздухе» (Еф.2,2)*. Упомянутые не допущенные на небо падшие ангелы-стражи – родители исполинов – не разгуливают *«в воздухе»*, поскольку были *«связаны по рукам и ногам… и брошены в огненную бездну; на муку и в узы, где будут они заключены на всю вечность» (Енох 2,43* и *17,22)*.

Античные мудрецы в полной мере мыслили в этом ключе. Так, древнегреческий поэт Гесиод (VII в. до Р. Х.), в полном согласии с языческим мировоззрением, видел в демонах души выдающихся людей «золотого рода», живших в «Сатурновом царстве», в «Золотом веке», которые теперь приставлены Зевсом к людям для контроля[1].

> «В благостных демонов все превратились они **наземельных**,
> Зорко на правые наши дела и неправые смотрят… »
> *(Гесиод. Труды и дни. Пер. В.В. Вересаева)*

О том же свидетельствует и Сократ в диалоге Платона «Кратил» (IV в. до Р. Х.). По его словам, души тех великих людей «Золотого века» «были мудры и все было им ведомо», однако стать демоном можно лишь заслужив это имя своей выдающейся мудростью. Позже ученик Платона Ксенократ отмечал двойственную природу этих тварей, как обладающих телом, состоящим из «земной» и «эфирной» материи. Это античное восприятие демонов как неких доброжелательных и полезных человеку духовных сущностей вскоре найдет активное противодействие в христианском богословии[2].

Ну а до того времени лишь Книга Еноха ясно свидетельствовала правду, утверждая, что души тех существ «Золотого века» никакого пиетета не заслуживают и будут вечно скитаться на земле по приговору Божьему: *«Исполины, которые родились от тела и плоти, будут называться на земле злыми духами и **на земле** будет их жилище» (Енох 3,49)*. «Души исполинов, – пишет апологет Афинагор Афинянин, – суть собственно демо-

---

[1] *Гесиод.* Труды и дни // Эллинские поэты VII–III вв. до н. э. / Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М.: «Ладомир», 1999. С. 121.

[2] Еретическое суждение о существовании добрых демонов, питающееся от греческой философии, так и не было в полной мере преодолено. Эти идеи расцвели с новой силой в неоплатонической демонологии Ренессанса, что ярко отразилось в западном искусстве Возрождения.

ны, блуждающие вокруг мира и производящие действия соответственные их природе»[1]. Иначе их называют «"телесным духом", который охотится за душой»[2]. Другими словами, существует отличие в побудительных причинах зла этих демонических сущностей: «души исполинов творят зло в силу своей жизненной природы, в то время как падшие ангелы совершают его по своей свободной воле»[3].

Эти две ипостаси вселенского зла – падшие ангелы и демоны – имеют свои особые обязанности, неизменно оказываясь рядом с каждым человеком при его кончине. «Когда душа выйдет из тела, то совершается некое таинство. Если повинна она в грехах, то приходят толпы **демонов и недобрые ангелы**. И эти темные силы берут душу и уводят в свою собственную область»[4].

Это весьма важная для нас информация. Падшие ангелы (бесы), как известно, имеют свое жилище в поднебесье, *«в воздухе»*. По словам апостола, это область *«князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (Еф.2,2)*. Здесь, *«в воздухе»*, по агиографическим и иным свидетельствам, падшие ангелы имеют свои «заставы» бесовские, которые преодолевает душа каждого умершего человека, с той или иной степенью успешности проходя так называемые загробные мытарства.

Так что, как свидетельствует Книга Еноха, *«духи, рожденные на небе, имеют свое жилище на небе»*, в то же время, *«духи, родившиеся на земле, имеют свое жилище на земле» (Енох 3,50)*. Об этом разделении сил зла в соответствии с местами их обитания были в полной мере осведомлены святые отцы апостольского века: «Для души нет ничего лучше мира, ибо им уничтожается всякая брань **небесных и земных** духов»[5].

«Земным» душам исполинов (полубогов) отведена участь неупокоенных духов нечистых, обреченных на вечные скитания по земной поверхности. Согласно Еноху, если даже духи исполинов и попытаются *«устремиться на облака, то будут низринуты»*. Отныне уделом этих

---

[1] *Преображенский.* Сочинения. С. 71.

[2] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–7. С. 218.

[3] *Рассел Д.Б.* Сатана. Восприятие зла в ранней христианской традиции. СПб., 2001. Прим. 67. (Далее: *Рассел.* Сатана.)

[4] *Макарий Великий, преподобный.* Духовные беседы. Клин: «Христианская жизнь», 2001. С. 185.

[5] Игнатий Антиохийский (Богоносец), святитель // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008. С. 337.

Аллегория смерти. Спор за душу человека. Гравюра Ш.А. Болсверта, 1633 г., Бельгия

мятущихся душ будет неприкаянность и вечная месть людям: *«они станут совершать насилия, разрушения, нести им бедствия и напасти. При этом они не будут нуждаться в пище, и жаждать, и будут невидимы» (Енох 3,51).*

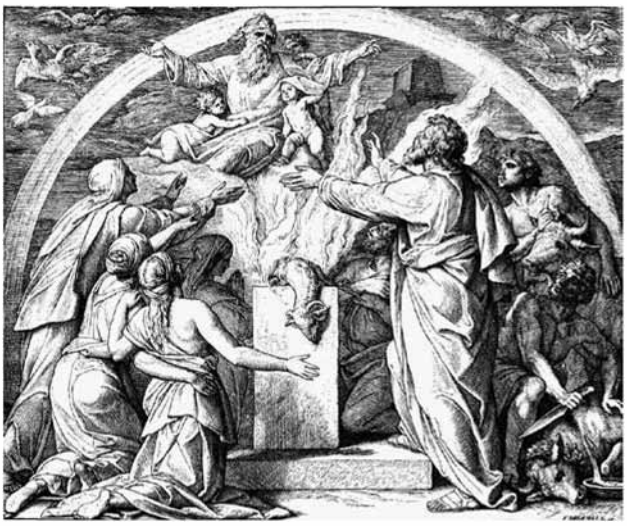
И действительно, с этой разрушительной работой демонов (духов исполинов) столкнулся праведный Ной уже вскоре после Потопа: *«Ибо вижу я, вот, демоны приступили с соблазнами своими к вам и к детям вашим, и ныне страшусь я за вас, что после смерти моей прольете вы кровь человеческую на земле» (Юбил.7,29).*

Молитва, которой Ной обратился к Господу, была услышана. *«Боже духов и всякой плоти, явивший милость мне, и спасший меня и сыновей моих от вод потопа, и не погубивший меня, как сделал Ты сынам погибели… Пошли милость Твою на сынов моих и не дай злым духам повелевать ими, дабы не истребили они их с земли… Знаешь Ты, что творили во дни мои Стражи, отцы духов этих. Заключи этих духов и содержи их в месте осуждения… » (Юбил.10,4).*

В результате большая часть демонов была заключена в местах заточения: *«И сказал Бог: "Пусть десятая часть их останется пред ним, а девять частей отправляются в место осуждения"» (Юбил.10,15).*

Причина, по которой не все демоны были удалены в темницу, весьма примечательна. Об этом перед Богом ходатайствовал ангел Мастема – князь этих духов (демонов), которому от имени Бога дано право осуществлять наказание рода человеческого и искушать людей, в конечном итоге проверяя их веру. *«Вождь этих духов, Мастема, пришел и сказал: "Господи, Создатель, дай некоторым из них остаться предо мною, и повели им слушать голоса моего и делать все то, что я скажу им; иначе не смогу я властвовать волею моею над сынами человеческими, ибо духи эти для того служат, чтобы совращать и сбивать с пути по суду моему, ибо велик грех и зло живущее в сынах человеческих"» (Юбил.10,13;14).* То есть, здесь мы видим, как князья бесовские выпрашивают себе право *«властвовать волею своею над сынами человеческими»*.

Обратим внимание, что теперь, после Потопа, они будут над челове-

Жертвоприношение Ноя. Библия в картинах. Худ. Ю.Ш. Карольсфельд (1852–1860 гг.). Лейпциг, Германия

ком «*властвовать волею*», то есть невидимо и внушением, как поясняли святые отцы: «Помыслы – суть слова бесов и предтечи страстей»[1], «ибо Бог попускает дьяволу искушать имеющих произволение, по силе каждого, чтобы дьявол был постыжен равноангельными людьми, не только мужами, но и премногими женами»[2].

Духи-помощники

Таким образом, принципиальным отличием от прежних времен, когда «боги» повсеместно являлись открыто и вступали в прямые контакты с людьми, стало их весьма активное, но скрытое служение. Произошедшее очевидное ограничение прежних возможностей прямых явлений, а также трансформация «властных компетенций» сил бесовских признавалась и христианскими богословами: «диавол не имеет власти приводить в движение наши помыслы, иначе он не пощадил бы нас, он лишь имеет власть внушать превратное, и то, только в помысле первой мысли, чтобы проверить наше внутреннее расположение, куда оно клонится»[3].

Эти новые аспекты скрытой духовной борьбы мира бесовского с человеком потребовали от подвижников подлинного внутреннего трезвения и мудрости, поскольку «распознать, какое помышление возникает

[1] *Григорий Синаит.* Творения. С. 27.
[2] *Петр Дамаскин.* Творения. С. 107.
[3] *Марк Подвижник, преподобный.* Изборник. Минск, 2011. С. 196.

в душе от собственной совести, какое от Бога и какое от бесов, могут лишь совершенные. Коварные бесы сначала вовсе не все противное нам влагают. Между ними есть и такие, что в начале нашей духовной жизни могут толковать нам Божественные Писания. Потому следует признать, что предмет сей весьма темен»[1]. И как не изумиться при этом Божественной Премудрости, все в этом мире направляющей к порядку и гармонии? Даже когда речь идет о силах тьмы, онтологически стремящихся к хаосу и разрушению.

Об этом феномене писали святые отцы, отмечая, что наступил исключительно тесный контакт человека с силами тьмы, «с незнающими порядка духами, что составляет как бы своеобразную цепь или порядок», при котором «само по себе – без воздействия бесов – ничего не возникает. Ни воображение не творит образов без тайной бесовской силы, ни страсть не действует, потому что сатана, хоть и низвержен с неба сокрушенный, но довлеет над нами и весьма силен благодаря нашей беспечности»[2].

То есть мы видим, что сложилась совершенно уникальная ситуация в жизни людей, некий «новый порядок», позволяющий бесам самым непосредственным образом влиять на поступки человека. Но во всем этом есть особый Божий Промысл, поскольку «демоны искушают нас, чтобы мы не забывали смиряться и прибегали к Богу; по сути, чрез них мы спасаемся и избавляемся от возношения и нерадения»[3].

Таким образом, после Потопа начался этот новый и весьма непростой этап духовной борьбы. Законных оснований силам тьмы для этого нового права *«властвовать волею»*, увы, было достаточно: *«помышление сердца человеческого – зло от юности его» (Быт.8,21)*. Все это подтвердилось в первые же месяцы и годы новой истории послепотопного человечества.

В последующей ветхозаветной истории упомянутый Енохом *«вождь этих духов»* под именем сатаны вновь и не раз будет выпрашивать разрешения искусить человеков и посылать им испытания, как, например, Иову Многострадальному: *«когда пришли сыны Божии предстать пред Господа; между ними пришел и сатана… И сказал Господь сатане: вот, все,*

---

[1] *Иоанн Лествичник, преподобный.* Лествица. М.: Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, 2004. С. 256, 249.

[2] *Григорий Синаит.* Творения. С. 28.

[3] *Петр Дамаскин, преподобный.* Творения в русском переводе. М., 2001. С. 159–160. (Далее: *Петр Дамаскин.* Творения.)

Сократ и его демон. Росписи королевского салона Версальского дворца, Франция. Худ. Эжен Делакруа. 1838 г. Как видим, художник верен традициям неизменной симпатии к миру бесовскому со стороны представителей искусства «просвещенного» Запада

что у него [Иова], *в руке твоей*» *(Иов 1,6;12)*. Как заметил Ж. Боден, французский философ XVI века: «Промысл Божий непостижим, и та великая сила, которую Он дал Сатане, необъяснима для людей»[1].

В результате стали складываться новые отношения между миром людей и миром бесовским. Мало кто желал участи праведного Иова, и в большинстве своем люди стали договариваться с силами тьмы.

Вразумленные Божьим возмездием «стражи-архангелы» в открытую больше не входили в физический контакт с «*дочерьми человеческими*». Вместо этого стало возникать тесное духовное партнерство. Целые роды и поколения людей обзавелись своими духами-помощниками, «домашними» духами. У древних греков это были знаменитые пенаты (лат. Penates) – боги-хранители и покровители домашнего очага. Каждая семья имела обычно имела двух Пенатов, которые передавались по наследству путем особых молитвенных действий. Многие сподоблялись полного постоянного контакта со своим «демоном», он становился как бы «второй душой» такого «одаренного» человека.

Классический пример: древнегреческий философ Сократ (V век до Р. Х.) «говорил, что с раннего детства рядом с ним постоянно пребывал демон руководитель жизни, без чьего суждения и повеления он не мог совершать никакого поступка»[2]. Оценивая такое «сотрудничество», всегда следует помнить, что по своей природе эти лукавые духи **абсолютно злы**. Являясь творением, в свое время проклятым Богом, они не способны делать людям добро по определению. Таковы законы жизни в мире падших ангелов, и нарушение их невозможно, ибо контролируется всей бесовской иерархией и зиждется на страхе жестоких наказаний.

Эти невидимые услужливые помощники навсегда связаны неумолимым законом Божьего проклятия, произнесенного над ними: «*и сказал*

[1] *Боден Жан.* Демономания колдунов (La Démonomanie des Sorciers), 1580 г. Цит. по: *Махов А.Е.* Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: «Intrada», 2006. С. 280.

[2] *Платон.* Пир. Собр. Сочинений в 4-х томах. М., 1993. Т. 2. С. 112.

Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты» (Быт.3,14). Потому все, творимое служителями князя тьмы, будет ограничено непременным условием: то видимое благо или добро, которое, казалось бы, несет в себе сотрудничество со «своим» духом-помощником или же обращение за помощью к падшим духам через оккультных служителей, должно быть неукоснительно компенсировано превосходящим злом и страданиями в будущем и греховными поступками в настоящем. Расплата человеку за общение с силами тьмы и наивное его упование на тварь вместо Творца наступит непременно в виде серьезных проблем или же трагических жизненных обстоятельств.

В случае с упомянутым нами Сократом, как мы знаем, конец его был бесславен. Осужденный «за развращение юношей» и «оставленный своим богом без помощи, он был вынужден покончить со своей жизнью, приняв яд»[1].

«Посягательства» послепотопного времени

События допотопного времени по масштабу творимого беззакония со стороны падших ангелов сугубо исключительны. В то же время, в последующей человеческой истории факты посягательств бесов на человеческую плоть хотя и не были столь катастрофическими по последствиям, но оставались весьма привычным явлением древней «культуры» человечества.

Мы уже упоминали слова св. мученика Иустина Философа (II в.), который в своей Первой Апологии описывает, как появились языческие культы и как человек начал служить «богам» – бесам: «В древности злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков и наводили людям поразительные ужасы»[2].

Ему вторит ритор и христианский апологет Лактанций (III в.): «В результате, став пособниками диавола, они, чтобы получить утешение за свое падение, обратили себя на порчу людей и своими соблазнами и обманами они побудили людей считать их богами»[3].

В Ветхом Завете в Книге Исхода Господь строго предупреждает Мои-

[1] *Махов А.Е.* Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: «Intrada», 2006. С. 211.

[2] *Иустин Философ.* Сочинения. С. 35.

[3] *Лактанций.* О творении Божием... Пер. с лат. Тюленева В.М. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007. С. 191.

сея о народах, окружающих Землю Обетованную: *«Не заключайте договоров с жителями той земли, их дочери блудят со своими богами» (Исх.34,15;16)*[1].

Весь дух Ветхого Завета направлен на решительное пресечение любых служений и контактов с язычниками, дабы не *«стали блудно ходить вслед чужих богов народов»*. Столкновение иудеев с ханаанской религией и вообще контакт с этим народом представлял большую духовную опасность для народа Богоизбранного. Земля Ханаанская – это территория потомков неправедного Ханаана (сына Хама). «Кроме неимоверной жестокости (Ваал особо «любил» новорожденных детей, которых жрецы медленно сжигали в дар богу), служение этим богам отличалось дикой безнравственностью, по сравнению с которой бледнели грехи Содома. Принося в жертву своих детей, хананеи одновременно с этим предавались диким оргиям, в которых принимало участие все население, независимо от возраста»[2]. *«Блуд, вино и напитки завладели сердцем их... ибо дух блуда ввел их в заблуждение, и, блудодействуя, они отступили от Бога своего. На вершинах гор они приносят жертвы… любодействуют дочери ваши и прелюбодействуют невестки ваши» (Ос.4,12;13).*

Следствием блудных контактов *«их дочерей со своими богами»* стало появление поколения рефаимов.

Народ иудейский, зная о подобных прецедентах, жил в режиме строгого нравственного контроля, продиктованного суровыми мерами закона Моисеева. Тем не менее, прецеденты блудных посягательств со стороны духов тьмы не прекращались. В Книге Товита сын его Товия, собираясь жениться, прямо говорит о своих опасениях найти жестокого соперника в лице соблазняющего его невесту демона: *«я один у отца и боюсь, как бы, войдя к ней, не умереть, подобно прежним; ее любит демон, который никому не вредит, кроме приближающихся к ней» (Тов.6,15).*

Во всех иных окружающих древний Израиль религиозных системах древности, наоборот, предполагалось тем или иным образом всячески инициировать блудные контакты человека и падших духов. Этот акт соития носил название иерогамия, или «священный брак».

В Египте «сестра фараона считалась супругой бога-Амона. Она обитала в полутьме храма и на золотом ложе вступала в священный

[1] Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. РБО. Минск, 2000. С. 99.

[2] *Опарин А.А.* Древние города и Библейская археология. Монография. Харьков: «Факт», 1997. С. 124.

Гравюра худ. Ю.Ш. Карольсфельда, изображающая Товию, сжигающего внутренности рыбы, дабы Архангел схватил демона Асмодея, убившего семерых человек

брак с богом»[1]. В языческом мировоззрении блуд в храме был нормой. Так, например, «каждая женщина высшего или низшего класса была обязана хоть единожды в жизни совершить акт проституции в храме»[2].

Иудейский народ, пребывая в плотном языческом окружении, временами пытался перенимать аналогичные блудные практики. Вспомним, когда *«начал народ блудодействовать с дочерями Моава» (Числ.25,1)*, то были попытки сотворить «блудилище» в Скинии. Такой эпизод происходил в момент, когда Моисей и сыны Израилевы *«плакали у входа скинии собрания». «И сказал Моисей: убейте каждый людей своих, прилепившихся к Ваал-Фегору»*. Тогда Финеес, один из сынов Аарона священника, вошел *«в блудилище, и прободе обоих, и человека Изрильтянина, и жену сквозь ложесна ее» (Числ.25,8)*.

Культ фаллосов и контакт с «богами», достигаемый с их помощью, также одолевали дочерей народа иудейского: *«из Моего золота и из Моего серебра, которые Я дал тебе, сделала себе мужские изображения, и блудодействовала с ними» (Иез.16,17)*.

«Идолопоклонство у хананеев было напрямую связано с сакральной проституцией»[3], и практика храмовых «блудилищ» имела целью стиму-

[1] *Нефедов С.А.* История Древнего мира. М., 1996. С. 81.

[2] *Хардинг Эстер.* Женские мистерии. 1955. Pantheon. С. 22.

[3] *Virgulin Stefano.* Комм. к книге пророка Осии // La Bibbia Piemme. Casale Monferrato. 1995. P. 2100.

лировать контакты с падшими ангелами-«богами»[1]. В Вавилоне «на вершине вавилонской башни располагался храм, в котором жила жрица, "жена бога"; говорили, что всемогущий Бел время от времени посещает храм и возлежит со своей женой на золотом ложе»[2].

В преданиях протосаамов, древних аборигенов Европейского Севера, «дьяволы», приходящие в образе оленя, весьма активно «входили к дочерям человеческим». В результате рождались некие широко известные в лопарских преданиях «человеки-олени». Все это полностью созвучно с историями Европейского Юга: хорошо известный человекобык Минотавр родился от страсти дочери критского царя Миноса Пасифаи к быку. Кто приходил в образе быка – догадаться нетрудно.

В настоящее время в научном сообществе подобные свидетельства древности относят к области «мифологии», а упомянутый языческий ритуал «священного брака» трактуется не более чем как имитация соития людей с «богами», роли которых на самом деле исполняли сами люди.

Мы же не должны идти на поводу атеистической науки, и потому обратим внимание на слова апостола Павла, который напоминает: *«не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа,* – и потому дает конкретный практический совет: – *Посему жена и должна иметь на голове своей знак власти над нею, для Ангелов» (1Кор.11,10).* И следует указать, что в данном контексте слово «ангел» необходимо писать с маленькой буквы, поскольку *«жена»* сигнализирует этим *«знаком власти над нею»* падшим тварям, бесам, предупреждая их о том, что она замужем. Именно эта мысль заложена в поговорке эфиопских христиан: «Когда женщина спит одна, о ней думает дьявол».

Таким образом, следует признать, что хотя главные инициаторы допотопного беззакония были осуждены и связаны в преисподней и не рождаются более на земле гиганты, исполины и иные «полубоги», проблема эта никогда не исчезала. Пышным цветом проявилась эта проблема на земле, отошедшей во владение Ханаану, проклятому Ноем, развратному младшему сыну. Возникло целое поколение рефаимов – великанов, порожденных блудными контактами *«дочерей человеческих»* с хананейски-

[1] «Человек не был пассивным наблюдателем совокупления мужских и женских божественно-природных сил, его религиозной задачей было помочь в этом своим богам». *Арсений (Соколов), иеромонах.* Религия хананеев // Книга Иисуса Навина. Москва, 2005. С. 40.

[2] *Нефедов С.А.* История Древнего мира. М., 1996. С. 96.

ми богами-бесами. Народ иудейский, «сыны Сима» – семиты, в полной мере приступили к исполнению завещания своего праотца Ноя: *«благословен Господь Бог Симов; Ханаан же будет рабом ему» (Быт.9,25)*. Проклятые потомки Хама должны были быть покорены потомками праведного Сима, и потому самым радикальным образом истребляли племя духовных мутантов – рефаимов.

Тем не менее, и в дальнейшей истории весьма многочисленны факты беззаконных блудных контактов с бесами и настырные их попытки «что-то» родить от *«дочерей человеческих»*.

По Рождестве Христовом

Как мы писали в предисловии к этому исследованию, по мере расширения территории христианства открытое вмешательство сил тьмы в повседневную жизнь людей угасало и прямые явления различных форм нечисти становились достаточно редки. «Обольщение это наконец прекратилось. Ибо пришел Господь и привел в бездействие демонов и коварство их»[1]. В то же время, постоянная и агрессивная нацеленность сил бесовских на осквернение человека, надо полагать, не ослабнет *«до скончания века»*. Даже если дело не доходит до телесного контакта, то предложения духовных контактов блудного характера испытывает каждый. «Духи злобы по нечистой любви в душе человеческой строят козни, стремясь осквернить богоподобный и вожделенный вид ее. Эти любовники суть дьявол и ангелы его, которые желают прелюбодействовать со всякою душою, обрученной Господу»[2].

Относительно открытых вторжений демонских сущностей следует подчеркнуть, что после пришествия в мир Господа нашего Иисуса Христа их появление в образе представителей потомков исполинов приобрели эпизодический характер. Так, святой Антоний Великий наблюдал исполина «высокого, безобразного и страшного, касавшегося головой облаков. И уразумел он, что стоящий великан есть враг»[3].

Вспоминая эти случаи из жития отца-основателя отшельнического монашества, следует подчеркнуть, что единственной целью, стоящей перед монахом при его удалении в пустыню, было наступление на тер-

---

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 206.

[2] *Григорий Чудотворец, святитель, и Мефодий, епископ и мученик.* Творения. М., 1996. С. 74.

[3] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 230–231.

Искушение святого Антония. Гравюра Мартина Шонгауэра, 1480 г. Метрополитен-музей, Нью-Йорк, США

риторию врага для духовного сражения с князем тьмы и его легионами. Монахи египетской пустыни вторгались в заповедные бесовские места, дабы дать бой и дальше теснить притаившееся здесь зло. Эта борьба давала благодатные плоды, радикально меняя расстановку духовных сил в мире. Преподобный Антоний свидетельствовал: «Однажды кто-то в монастыре постучался ко мне в дверь. Вышедши, я увидел явившегося огромного великана. Тогда спросил я: кто ты? Он отвечал: я – сатана. На вопрос мой: для чего же ты здесь? Он отвечал: почему напрасно порицают меня монахи и все прочие христиане? Почему ежечасно проклинают меня, ведь я стал совсем немощен. Нет уже мне места, не имею ни стрел, ни крепости. Везде христиане. Теперь и пустыня и та наполняется монахами»[1].

Те же побудительные мотивы борьбы с силой тьмы в дальнейшем руководили и отцами-основателями северных монастырей Руси. «Северная Фиваида»[2] в полной мере следовала идеалам Фиваиды египетской, когда единственной целью, стоящей перед монахом при его удалении в пустыню, было вторжение на территорию врага для духовного сражения с князем бесовским и его легионами. Более подходящего для этого места, столь насыщенного языческой духовностью на замкнутом пространстве, чем, например, Соловецкие острова, острова Валаам, Коневец и другие уединенные территории Севера, трудно себе представить.

Жития соловецких подвижников весьма часто описывают последствия той духовной брани – «пустынные страхования», разнообразие видов и образов воздействия сил бесовских на подвижника. Наиболее яростно враг восстает на пустынножителя в начальный период его борьбы, являясь в виде разбойников, черных диаволов, воинов в доспехах, женщин в прекрасных одеяниях или в жутком образе иных слуг князя тьмы.

[1] Там же. С. 212.

[2] Поэтическое название северных русских земель как уподобление древнеегипетской области – Фиваиде (Верхний Египет), известному месту поселения раннехристианских монахов-отшельников.

Семейство Сатира. Гравюра Ш.А. Болсверта, 1633 г., Бельгия. Вскоре рождающиеся в таких «семьях» розовощекие бутузы-исполины подрастут и превратят жизнь на земле в сущий ад

Угрожая и пугая подвижника, они требуют покинуть эти, им «по праву» принадлежащие земли. Попущением Божиим возможны и прямые физические воздействия: побои, мучения, порой даже до полусмерти. Но также непременным условием является и помощь от Господа, обычно в виде благолепных старцев (часто почивших подвижников этих мест) либо светозарных юношей, которые исцеляли и ободряли страдальцев.

Христианские подвижники расширяли территории света, крестя языческие народы и просвещая верой евангельской все новые и новые земли. Святитель Афанасий Великий описывает, как святой Антоний, обращаясь к язычникам, вопрошал: «Где теперь ваши египетские волхвования, где призраки чародеев? Когда все это прекратилось, не с того ли времени, как явился Крест Христов? Ваши боги не чудодействуют более, а наша вера распространяется всюду. Именем Христа Распятого прогоняем мы всех демонов, и где крестное знамение, там изнемогает чародейство, бездейственно волшебство»[1].

Но во всем этом замечательном и благодатном процессе есть один нюанс. Господь никогда не отнимает свободу человека, и потому решительные духовные перемены в человеке возможны лишь на условиях добровольности. Спасение человека есть согласительный акт синергии – совместных усилий человека и Бога в этом наиважнейшем деле.

Если же человек выбирает дух мира, отдает приоритет земному благополучию и не беспокоится о наследовании Царствия Небесного, то лука-

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 3. С. 238.

Врач и чернокнижник Парацельс со своей шпагой. В особом кристалле ее рукояти заключен личный демон-помощник по имени Азот. Гравюра Вацлава Холлара, 1650 г.

вые помощники готовы оказать ему услуги в деле погубления его бессмертной души.

Мы уже упоминали хрестоматийный пример с «ручным» демоном Сократа. Приводя этот пример, мы учитываем, что философ, живя в дохристианскую эпоху, вполне закономерно поступал по правилам того мира. Как говорится, «с волками жить – по волчьи выть».

Другое дело – примеры подобного рода в средневековой христианской Европе. Так, например, знаменитый швейцарский алхимик, врач и философ эпохи Возрождения Парацельс был очень плодовитым ученым и написал множество научных и философских трудов. При этом он не скрывал, что в полной мере пользовался услугами своего домашнего демона по имени Азот, которого держал в хрустальном яблоке, украшавшем рукоять его знаменитой шпаги. Надо заметить, что история его кончины неблагочестива и запутана. Смерть наступила от повреждения черепа при ударе о камень в результате необъяснимого нападения.

Также можно вспомнить итальянского инженера, математика и философа Кардано Джероламо (1501–1576), который, по его собственному признанию, всеми своими талантами, эрудицией и счастливыми идеями был обязан своему демону-помощнику. Жизнь он закончил самоубийством. Знаменитый немецкий религиозный деятель Мартин Лютер (Martin Luther) (1483–1546), зачинатель движения Реформации, обладал исключительными личными переживаниями при общении с бесом, который был его постоянным и навязчивым оппонентом в дискуссиях. И хотя Лютер говорил, что в эти разговоры с представителями сил тьмы никак нельзя ввязываться, тем не менее, писал: «всякую ночь, как ни проснусь, дьявол тут и уже подступает ко мне со своими диспутами» (М. Лютер. Застольные беседы, 1533)».

Великаны Севера

Особые исторические традиции магии и наследия исполинов связаны с землями Крайнего Севера Европы. Это удаленное

пространство долгое время оставалось «заповедником» темных сил[1]. Лишь в XVI веке эти полярные тундры Лапландии покорились христианским первопроходцам: преподобным Трифону Печенгскому, Феодориту Кольскому и Варлааму Керетскому.

До XVI века эти территории оставались вотчиной князя тьмы и районом безраздельного духовного господства сил бесовских, волхований аборигенов Севера и их страшного магического искусства. Одним из сакральных компонентов того древнего языческого мира Великой Лапландии, как в районе Норвежского Думбсхава, так и страны Йотунхейм в целом, были особые могучие существа «йотуны» – исполины, или великаны, Севера. «Братья-викинги ходили в Думбсхав и грабили там великанов. У Ракнара для этого был корабль, называвшийся "Ракнарсслоди", на котором было сто гребцов… Ракнар подчинил себе незаселенный Халлугаланд[2] и губил там великанов. Его брат Валь обитал в Думбсхаве. Эти братья считали, что они унаследовали Бьярмаланд [древнее название Кольского Севера. – ***Е. М.***]»[3].

Упомянутые в этой древней саге великаны-«йотуны» (др.-сканд. Jötunn) – коренные жители этих мест, появившиеся здесь во времена допотопные и дожившие в этом языческом «заповеднике» до Средних веков. «Йотуны предстают существами могучими, древними и злонамеренными»[4].

Историю появления подобных существ записал ученый-этнограф М. Кастрен, путешествуя в Северной Остерботнии. Сохранилось несколько рассказов об одном исполинском народе, который жители Карелии и Финляндии помнили под названием Naikkolaiset: «О происхождении этого народа есть предание, что демон (metsänhpaa) похитил одну женщину, и та родила от него мальчика и девочку, которые впоследствии произвели на свет это богомерзкое поколение, названное финнами Naikkolaiset. Они все погибли в одну из больших войн»[5].

---

[1] Об этом см.: *Митрофан (Баданин), епископ.* Кольский Север в средние века. В 3-х томах. Североморск – СПб.: Изд. Североморской епархии, 2016.

[2] Нынешний север Норвегии, провинции Тромс и Финмарк.

[3] *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 112.

[4] *Еременко А.Б.* Трактовка великанов в викингских сагах: эволюция образа // XV конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 2004. С. 59.

[5] Этнографические замечания и наблюдения Кастрена о лопарях… 1838–1844 гг. // Этнографический сб., изд. Имп. Русским Географическим обществом. СПб.,1858. Вып. 4. С. 261.

Один из исполинов Севера – великан-йотун Бауги. Упоминается в саге о священном напитке «меде поэзии». | Иллюстрация Уарда из книги: Tales from Scandinavian Mythology. London, Macmillan and co., 1891

Так что история происхождения исполинов одинакова во все времена и у всех народов. Рефаимы земли Ханаанской – вовсе не уникальное явление древности. Великаны Севера – столь же неотъемлемая часть языческого прошлого истории человечества. Как известно, старинное название скандинавского Крайнего Севера – Йотунхейм, или страна Великанов (др.-сканд. Jötunheimr). В дальнейшем эти существа уходят с территории Скандинавии и Кольского полуострова и перемещаются на восток Европейского Севера. Саксон Грамматик утверждает: «Гиганты теперь удалились в те пустыни, которые лежат на север от Норвегии по ту сторону Гандвика [Белое море. – ***Е. М.***]»[1]. То есть перебрались на ту сторону Белого моря, в район Югры, о чем, собственно, сообщал и другой путешественник – Ахмед ибн-Фадлан, чего мы коснемся ниже.

Также и прибрежные горы Финнмарка [самая северная часть Норвегии. – ***Е. М.***] называют jotunfjeldene – «горы великанов». Как свидетельствует очевидец, «моряки и рыбаки обозначают опасные или заметные скалы именами великанов и даже в наше время говорят о них как о живых существах»[2]. По местным поверьям, все те великаны после своей кончины стали морскими духами (демонами)[3], что в полной мере согласуется с информацией из Книги Еноха: «*Злые сущности выходят из тела их* [исполинов]*; они будут на земле злыми духами*» *(Енох 3,49)*.

Неупокоенные души этих существ являлись лопарям даже в XIX и в XX веках, представляя собой повседневный фон жизни аборигенов. «Дикий крик раздался в воздухе, – свидетельствует путешественник, – "Что это?" "Да не знаю, – отвечает лопарь, – много по ночам голосу разного бывает в тундрах. Кричат. Разны есть. В пахтах каменных там белые, большие являются. Без всего ходят, нагишом, но все молча"»[4]. Поморские рассказы также не обходят стороной такие свидетельства: «когда строят дома, то находят кости большие – как и нечеловеческие – такие большие кости»[5].

В финском эпосе «Калевала» исполинский рост древних обитателей

---

[1] *Саксон Грамматик.* Деяния данов. Цит. по: *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1902. С. 89.

[2] *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1902. С. 78.

[3] Об этом см.: *Weinhold K.* Die Riesen des germanischen Mythos // Sitzungsberichte, Wien, D. XXVI. S. 253–254.

[4] *Пинегин Н.* Из записной книжки туриста // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск. 1910. № 17. С. 30–31.

[5] *Криничная Н.А.* Северные предания. Беломорско-Обонежский регион. Л., 1978. № 47.

страны Похьелы («темного царства») неоднократно подчеркивается в рунах:

«Сына Похьелы зову я –
Ты Лапландии питомец
Великан земли туманной
Вышиной с сосну, ты будешь...»

Помимо многочисленных преданий, сохранившихся в исторической памяти всех народов земли, никак нельзя списывать со счетов письменные свидетельства очевидцев. В 921 году знаменитый арабский путешественник и писатель Ахмед ибн-Фадлан имел возможность лично увидеть одного из тех великанов Севера. Правда, царь Булгар к тому времени уже приказал его убить, поскольку великан тот помимо своей физической силы источал и злую энергию вокруг себя, что вполне закономерно, если вспомнить, кто породил этих монстров: «Бывало, как взглянет на него мальчик, так и умрет, и беременная взглянет и выбросит свой плод. И бывало, если он овладеет человеком, то сжимает его обеими руками, пока не убьет его»[1]. Интересно, что о таких же повадках великана сообщает и скандинавская сага, описывая схватку с ним героя Хальвдана: «Схватил он тогда Хальвдана и стиснул его бока с такой силой, что у того кровь пошла из ушей и из носа»[2].

История появления великана, увиденного арабским путешественником в Среднем Поволжье, такова. Купцы Булгарии шли торговать на Север, вверх по реке Атыл (древнее название Волги), когда началось наводнение, и воды реки принесли этого огромного человека. Купцы прибежали к царю со словами: «О царь! По воде приплыл человек такой величины, что если он из народа, живущего близко к нам, то нет нам возможности жить здесь, и нам ничего другого не останется, как срочно переселяться». Царь немедля поехал верхом вместе с ними к реке: «И вот передо мной этот человек, и в нем двенадцать локтей росту [пять с половиной метров. – ***Е. М.***], голова у него, как самый большой из котлов, глаза огромны,

Схватка с лесным исполином. Гравюра Х. Бургкмайра, 1503 г.

[1] *Ковалевский А.П.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921–922 гг. Харьков, 1956. С. 135. (Далее: *Ковалевский.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана.)

[2] *Глазырина Г.В.* Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996. С. 118.

Северные воеводы-валиты отличались силой и ростом. Рис. из книги: Historia de gentibus ... / O. Magnus, 1555

нос длинной в четверть, а пальцы – каждый больше четверти. Общение с ним привело меня в ужас, и мною овладел такой же страх, как и всеми моими купцами. Мы пытались говорить с ним, но он ничего не отвечал и только смотрел на нас»[1].

Это существо по повелению царя было доставлено ко двору, и государь отписал на Север, к народу вису, послание с просьбой рассказать о том, что за существа эти великаны. Из этого можно заключить, что в Булгарии уже слышали о великанах Севера, потому и отписали именно народу веси (чуди) или, на манер скандинавов, – в Биармию.

Ответ с Севера гласил, что «этот человек из числа йаджудж и маджудж[2]. Нас и их разъединяет море, так как они живут на другом его берегу. Они подобны скотам, нагие, босые, и открыто совокупляются друг с другом»[3]. Царь Булгар, видя то зло, что исходило от этого человека, повелел «повесить его на высоком дереве посредством крепкой цепи, пока он не умер. "Если ты хочешь посмотреть на его останки, – предложил

[1] *Ковалевский.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана. С. 135.

[2] Яджудж и Маджудж (Гог и Магог), согласно с Кораном, а также с сочинением Прокопия Кесарийского «О персидской войне», – дикие народы, которые «Александр Двурогий» (Македонский) запер, воздвигнув огромную стену из бронзы, смолы и серы, «и вырваться они смогут лишь в день Страшного суда».

[3] *Ковалевский.* Книга Ахмеда ибн-Фадлана. С. 136.

мне Повелитель, – то я провожу тебя". Я же ответил: "Клянусь Аллахом, я очень хочу этого". Мы въехали верхом в большой лес, в котором росли огромные деревья. У одного из них я увидел голову и кости великана. Голова его была подобна большой кадке, а ребра его, как большие ветки пальм, и таких же размеров все иные кости. Я изумился этому и удалился»[1].

Надо заметить, что эти великаны подробно описаны в исландской «Саге об Одде Стреле» неизвестного автора, описывающего события IX века. При этом совпадает описание их внешнего вида: «Нос его был большой и сгибался вниз надо ртом»[2]. Показательно, что герои саги попадают в эту страну великанов (Risaland) в результате неудачной попытки ограбить биармийцев (народ вису), когда под воздействием их магических чар ураганным ветром корабли норвежцев оказались принесенными к тем опасным берегам (восточный берег Белого моря).

В Древней Руси хорошо были известны предания о волотах, сохранившиеся в многочисленных историях о существовании расы могучих великанов древности. При этом совершенно очевидна схожесть названий древних богатырей: как воевод – валитов, так и великанов Севера – волотов. О том, что великаны-волоты вполне могли принимать участие в вооруженных формированиях правителей древних стран, рассказывает еще один путешественник Востока: «Видел я в Булгаре человека из потомков адитов, рост которого больше семи локтей [три с половиной метра. – ***Е. М.***], и я доставал ему лишь до пояса[3]. Он был невероятно сильным: поднимал павшую лошадь и легко ломал ее кости, а шкуру разрывал в одно мгновение. Царь Булгара изготовил для него кольчугу, которую тот возил с собой на войну на повозке. Железный шлем его выглядел наподобие большого котла. В бою он сражался такой огромной дубиной из крепкого дуба, которую не сможет поднять и сильный мужчина, а в его руке она была как простая палка в руке каждого из нас. Тюрки уважали его и очень боялись. Когда видели его идущим им навстречу, то сразу разбегались в стороны»[4].

---

[1] Там же. С. 136.

[2] *Тиандер К.Ф.* Поездки норманнов в Белое море. СПб., 1902. С. 18.

[3] Надо отметить, как постепенно уменьшался рост великанов Севера. Если путешественники Востока в 921 году говорили о 12 локтях, то в 1131 году – уже о 7 локтях. Надо думать, что так постепенно, по мере приближения христианства к этим берегам, угасала и «нечистая сила» жизни этих тварей.

[4] Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Под редакцией Большакова О.Г. и Монгайта А.Л. М., 1971. С. 32.

Варашев камень. «Камень сей положен на оном месте без сомнения человеческими руками, потому что он один только тут находится и на великом от него расстоянии никаких других камней не встречается». Рис. из книги: Озерецковский Н.Я. Путешествие по озерам Ладожскому и Онежскому. СПб., 1812

Поэтому, когда в преданиях древности рассказывают о корельских воеводах валитах, то вовсе не «для красного словца» упоминают и их невероятную силу: «там, на славу свою, принесши с берега, положил он [валит] своими руками камень в вышину от земли больше косые сажени [около 2,5 м. – ***Е. М.***]»[1].

В этой связи становится объяснимой история происхождения и так называемых «сейдов», этих знаменитых мегалитов Севера. Речь идет об особо почитаемых аборигенами огромных камнях, в большинстве своем явно необычно поставленных. Надо заметить, что сейды как объект почитания могли представлять собой и деревянные изображения[2]. Но в большинстве случаев это каменные глыбы, часто особым образом установленные, например, на небольшие каменные подставки, что подчеркивает вмешательство здесь некоей посторонней силы. Источник этой силы всегда был один и тот же – темная сила «падших ангелов», или, проще, бесов.

Для древних великанов Севера, всегда готовых помериться своей силой и «помечающих», наподобие диких животных, границы своих территорий, установка подобного камня была самым подходящим и надежным способом заранее предупредить пришельца о вторжении на чужую территорию. Размер камня сразу указывал приближающемуся чужаку, стоит ли вступать в схватку или лучше не испытывать судьбу. Так самцы диких животных стараются как можно выше потереться спиной о дерево, дабы отметкой своего роста испугать конкурента.

В упомянутой выше «Саге об Одде Стреле» отмечается связь великанов с большими камнями и особые их при этом способности. Вождь великанов Бади, чувствуя присутствие на их территории «бородатых детей» – так они воспринимают норвежских мореходов, – произносит: «Вот я им сейчас пошлю от меня поклон!» И в этот момент герой саги Одд увидел, что на них с высоты летит большой камень. Мореплаватели

[1] Варашев камень // Олонецкие губернские ведомости. 1841, № 4. С. 14.

[2] *Lindahl E. et Oehrling J.* Lapsk, Latinsk och Svensk ordbok / Lexicon Lapponicum, cum interpretatione vocabulorum Sueco-Latina, et indice Suecano-Lapponico. 1780.

Великаны-йотуны встречают камнями корабли викингов. Historia de gentibus ... / O. Magnus, 1555

поспешили отчалить от берега, когда следующий камень упал совсем рядом в море. «Третий камень прилетел столь огромных размеров, что все ужаснулись. От его падения возникла громадная волна»[1]. Вспомним, что на другом конце света в иную эпоху герой гомеровского эпоса великан Полифем так же бросал огромные скалы вслед отплывающему Одиссею.

Очевидно, что аналогичные свидетельства существования великанов могут быть собраны и в иных частях света. Всех их объединяет одно: по мере наступления христианской цивилизации эти существа отступали во все более труднодоступные места, пока не исчезли совсем.

Опыт лапландской тундры

В наши дни, далеко отстоящие от тех времен, когда бесовская реальность была сильна и люди пребывали в тесной рабской зависимости от духов нечистых, можно наблюдать всплеск интереса к тем временам и наивные, «детские» фантазии, в идеальном, романтическом свете изображающие ту жуткую реальность ушедшей языческой эпохи. Белокурые богатыри и голубоглазые красавицы в обнимку с благородными языческими богами – эти лукавые образы свидетельствуют лишь об отсутствии элементарных исторических знаний. Человек тех времен, вынужденный постоянно пребывать в общении силами зла, неизбежно ста-

[1] *Тиандер К.Ф.* Поездки норманнов в Белое море. СПб., 1902. С. 16.

новился духовно поврежденным, он был как бы отравлен этой темной силой и подчинен ей.

В течение жизни эта связь с миром бесовским становилась, по сути, проклятием как человека, так и его рода. Это тяжелейшая, изматывающая духовная болезнь, освободиться от которой практически невозможно. Мятущиеся и несчастные, проклятые Богом твари – падшие ангелы (бесы) – втягивают человека в непосредственное и изматывающее общение. Не знающие покоя в своей пустой и злобной суете, они лишают возможности обрести мир и покой своему несчастному «избраннику», понуждая его к поиску все новых заданий для этих не усыпающих «духов-помощников». Вспомним характерный диалог Фауста и Мефистофеля:

«*Фауст:* Сокройся, адское творенье!
Беги от взора моего!
Мефистофель: Изволь. Задай лишь мне задачу:
Без дела, знаешь, от тебя
Не смею отлучаться я»[1].

Именно в этой проблеме сокрыто столь неодолимое желание мага насылать порчу на людей. «Колдун, стараясь удалить от себя подвластных ему духов, беспокоящих его требованием работы, наводит порчу на людей, посылая духов мучить народ, часто тех, которые чем-то досадили ему. Так появляются кликуши, или порченые»[2].

Христианская миссия и расширение территории Благовестия Христова сковывали силы тьмы, заставляя их отступать все дальше, *«до края земли»*. Такими заповедными местами языческой духовности долгое время оставались земли Кольского Севера – Великая Лапландия. Европа с раннего Средневековья была хорошо осведомлена об особых способностях жителей земель Лапландских. В XII веке Саксон Грамматик сообщает, что лопари «живут рыболовством и охотой и постоянно колдуют. Севернее их в Европе никто не жил, они умеют метко бить зверя из лука, быстро бегать на лыжах, колдовать и предвидеть»[3].

Как в России, так и в Западной Европе сложилось стойкое мнение, что сосредоточение искусства колдовства находится на Крайнем Севере, у лопарей:

---

[1] *Пушкин А.С.* Сцена из Фауста («Мне скучно, бес...»).
[2] *Забылин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания. М., 1880. С. 221.
[3] *Золотарев Д., Левин М.* Саамы-лопари / Рукопись хранится в ГАМО. ... С. 3.

Скандинавская женская магия. Рис. из книги:
Олаус Магнус. История Северных народов. 1555

«... Не сомневаюсь я,
Что это все проделки чародейства,
Что много здесь лапландских колдунов ... »
(У. Шекспир «Комедия ошибок»)

Институт «духов-помощников» у этих аборигенов Крайнего Севера был доведен до совершенства. Как известно, у многих северных народов для решения серьезных вопросов колдун-шаман использует волшебный барабан или бубен. Так бывает и у лопарей, однако посвященный высшей степени настолько безраздельно пребывает во власти темных сил, что уже не нуждается в использовании бубна или применении иных магических приемов. Такой лопарский «нойда»[1] все время находится в зрении видений потустороннего мира, являясь своего рода «ретранслятором» обстоятельств жизни и информации из мира бесовского.

«Один лапландец, – рассказывал шведский ученый Й. Торней, – принес мне в подарок свой волшебный барабан, хотя раньше он с ним ни за что не хотел расстаться, пояснив, что теперь он и так все время видит события, происходящие с другими людьми и в других местах. В доказательство своих слов он подробно описал мне события, происходившие во время моей последней поездки в Лапландию, чего он никак не мог знать.

[1] Нойда (нойд, кебун) – название шамана у народа саами (лопарей), живущих на территориях Норвегии, Швеции, Финляндии и севера России.

Магические символы на лопарских бубнах. Рис. из книги: Olf Rudbecks. Atlands eller Manheims, Atlantica sive Manheim, vera Japheti posterorum sedes et partia. Upsalæ, 1679

Также он признался, что тяжело мучается от этих видений, и наивно просил у меня совета, можно ли что-то сделать с его глазами, чтобы не видеть эти изнурительные чужие образы и видения»[1].

Такие колдуны-нойды «умеют отвечать на любые вопросы и, как бы далеко ни отстояло заданное место, хотя бы и на сотни миль, ответ будет получен не позже, чем через двадцать четыре часа. Иногда для того, чтобы не оставалось ни малейшего сомнения в истинности информации, по желанию, духи могут доставить из тех дальних мест какие-то хорошо известные вопрошающему предметы, как, например, кольцо, башмак, нож и т. п.»[2]. Здесь следует обратить внимание, что бесам требуется конкрет-

[1] *Tornaes Johannis.* Lapmarckerna och Deras Tillstand. Uppsala, 1900 // De svenska landsmalen ock svenskt folklif. Stockholm, 1901. S. 44. (Перевод епископа Митрофана.)

[2] *Петри Олай (Olof Peterson).* Sver cronika. Крит. изд. Клемминга, 1860. Цит. по: *Иоанн Шеффер из Страсбурга.* Лапландия. Франкфурт, 1674 / Пер. с лат. языка Золотилова В.С. Апатиты, 1930-е гг. С. 133. (Рукопись.) С. 127. (Далее: *Шеффер.* Лапландия.)

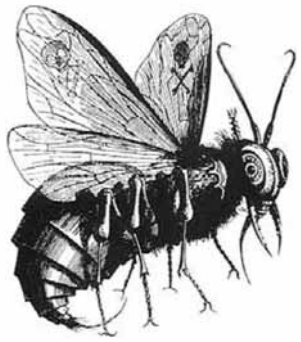
Духи-помощники выполняют поручения своих хозяев. Рис. из книги: Олаус Магнус. История Северных народов. 1555

ное время для преодоления расстояния, дабы выполнить поставленную «хозяином» задачу, что свидетельствует об определенной степени их телесности, обуславливающей их скорость перемещения и т. п.

Перемещать материальные предметы по просьбе языческого волхвователя Севера силам тьмы не составляет никакого труда. Так, герой древней саги Одд, попытавшийся ограбить биармийцев, попадает в страшную бурю, уносящую его со спутниками в открытое море. Буря, длившаяся двадцать суток, утихла, как только они догадались, что эта беда – следствие магических действий биармийцев, и выбросили за борт их награбленное имущество. «Когда оно вылетело в море, то, проплыв по обоим бортам, собралось в одну кучу и удивительным образом двинулось против ветра назад, к финским берегам»[1].

В той или иной степени каждый лопарь постоянно находится в состоянии общения с «бесами-помощниками», решая с их помощью все свои повседневные житейские проблемы. Другой уровень общения с этими духами предполагает их физическое воплощение. У лопаря обычно «под рукой» три духа чародейства. Они являются немедленно с началом волхвования (призывания): один в виде птицы (обычно это черный орел, ле-

[1] *Тиандер К.Ф.* Поездки норманнов в Белое море. С. 14.

Демон Везевул как «Повелитель мух». Худ. Коллен де Планси. 1863 г. Как известно, знаменитый лопарский магический артефакт «ган» имеет вид синеватой мухи. «В действительности этот gan есть не что иное, как сами демоны» (Петер Клауд, «Описание Норвегии»)

Лопарский магический шар «тире». Рис. из книги: M. Consett. A tour through Sweden, Swedish-Lapland, Finland and Denmark. London, 1789

бедь или голубь), второй в виде рыбы и третий в образе оленя-самца[1].

Кроме этих постоянных спутников из мира духов в семье лопаря всегда есть «домашний дьявол» в виде крупной черной кошки[2] («смиреракката»). «Ей оказывают большой почет, разговаривают как с человеком и не делают ничего, не посоветовавшись с ней, для чего каждый раз выходят из хижины. Они берут ее с собой на рыбную ловлю и на охоту. Хотя по виду это обыкновенная кошка, только крупная и страшная, но я уверен, что это домашний дьявол»[3].

Все сказанное о лопарских магических способностях в полной мере относится и к лопаркам. Умелых нойдов среди женщин было ничуть не меньше, чем среди мужчин. Существует большое количество лопарских преданий об исключительных способностях нойдов-женщин. Ограничения, которым в духовной сфере подвергались женщины, касались приближения к священным местам – сейдам, и «невозможности присутствовать при жертвоприношениях»[4], прикасаться к магическому бубну, что могло оскорбить стоящие за ними силы.

Среди предметов лопарской магической духовности помимо барабана существовали

[1] «Эти-то духи чародеев (noaidde-vuoinga) постоянно следуют за нойдой, когда он вызывает их пением, показывает ему дорогу, помогает в охоте, докладывает чужие речи и т. п.». *Харузин Н.Н.* Русские лопари // Записки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и истории при Московском Университете. М., 1890. С. 220.

[2] Как тут не вспомнить известный персонаж из романа Булгакова «Мастер и Маргарита» – черного кота Бегемота из свиты Сатаны-Воланда.

[3] *Ламартиньер П.М.* Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов … // Из Записок Московского Археологического Института за 1911 г. М., 1911. XIV. С. 18–19.

[4] *Харузин Н.* О нойдах у древних и современных лопарей // Этнографическое обозрение. М., 1889. С. 56.

еще так называемые «ган» (gan) и «тире» (tyre). Это особые «метательные предметы», способные причинить человеку вред на расстоянии и даже стать причиной смерти. Упомянутый «ган» имеет вид синеватой мухи. «В действительности этот gan есть не что иное, как сами демоны. Большое количество этих существ норвежские финны, запятнавшие себя этим нечестивым искусством, хранят в кожаном мешочке и по необходимости их оттуда выпускают. По самым незначительным поводам они насылают свой "ган" на людей, причиняя им немало вреда»[1]. О том, что этот магический артефакт имеет древнейшее происхождение, свидетельствует одно из прозвищ сатаны – Вельзевул (от ивр. בובז לעב, Бааль-Зевув), или «повелитель мух». *«Фарисеи же, услышавши сие, сказали: Он изгоняет бесов не иначе, как силою веельзевула, князя бесовского» (Мф.12,24).*

Теперь что касается так называемого тире (tyre): оно «представляет собой не что иное, как круглый мячик величиною с грецкий орех или небольшое яблоко, сделанный из нежного пуха, легкий, ровный, почти невесомый, по-видимому, полый внутри, неопределенного цвета, составленного из смешения желтого, зеленого и голубого, с незначительным преобладанием желтого»[2].

«Я имею один экземпляр в своей коллекции, – пишет И. Шеффер, – и говорят, что это "тире" может быть оживлено особыми чарами и сделано подвижным. Оно мчится по пути к тому, кому оно предназначено, наподобие вихря, дротика или шара, и поражает несчастного. Иногда, если в полете встретится с чем-нибудь живым, то причинит ему тот вред, который предназначался другому, и таким образом легко может отклониться от своей первоначальной цели и повредить совершенно невинной жертве»[3].

Действие этих «шариков» описывается в норвежской саге из сборника «Flateyjarbok». Герой саги Гаук Ястреб отправляется на корабле в Биарманланд за мехами. В тех краях, у Гандвика, живет нянька его господина, короля Гаральда, по имени Гейда. При встрече она предупреждает Гаука об опасности путешествия и дает ему «два шарика». По дороге Гаук встречает корабль, из которого летят неотразимые стрелы, убивая его спутников. «Тут Гаук вспоминает о шариках Гейды и бросает их

---

1 *Петер Клауд.* Описание Норвегии. Цит. по: *Шеффер.* Лапландия.

2 Там же. С. 135.

3 Там же.

по направлению к вредоносному кораблю. Тотчас же на нем вспыхивает пожар»[1].

При этом не приходится сомневаться, что лопарская языческая духовность не является некой экзотической региональной диковинкой, а составляет единое целое с мировой языческой цивилизацией, безраздельно царившей на земле до прихода в мир Христа Спасителя. «Лопарские нойды – это младшие братья халдейских волхвов и обаятелей», – пишет историк В.С. Соловьев. Их религия – это «возможность вступать действительно и самостоятельно в область магических соотношений и пользоваться ими для человеческих целей, что является общей первобытной основой одинаковой в религиях народов, столь удаленных в пространстве и времени»[2].

«Змей огненный»

Рассмотрим еще один рудимент той допотопной магической духовности. В полной мере соглашаясь с мудростью святых отцов, что «нет смысла касаться того, что неведомо, или пытаться использовать то, назначение чего в действительности непонятно»[3], в свою очередь, заметим, что есть прямой резон касаться и исследовать то, что имеет давнюю историю в прошлом и бесчисленные подтверждения в настоящем. Речь пойдет о деятельности особых бесовских сущностей, демонов, напитавшихся похотливым духом допотопных падших «стражей».

Издревле наибольшую известность в историографии проблемы бесовских блудодеяний приобрели факты связи с так называемым «огненным змеем». «Верование, что демоны прилетают к женщинам в виде огненных змеев, принадлежит к числу знаний, имеющих всемирный характер. Оно сохранено в древнеиндийских Ведах, оно же было известно древним грекам, римлянам, также и нашим русским предкам. В том же самом виде известно оно в настоящее время полякам, сербам и многим иным народам»[4].

---

[1] *Тиандер К.Ф.* Поездки скандинавов в Белое море. Рассказ о Гауке Ястребе. С. 429.

[2] *Соловьев В.С.* Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки // Русское обозрение. СПб., 1890. Т. 5. С. 514–516.

[3] *Климент Александрийский.* «Строматы». Кн. 4–7. С. 287.

[4] Миросозерцание наших восточных инородцев – вотяков, черемисов и мордвы // Живая старина. СПб., вып. 1–2, 1900. С. 196.

Дева на огненном змее. Лубочная картинка из «Зерцала» – «притча вельми страшна и ужасна всякому христианину». Оттиск первой половины 1760 г.

В Библии, в Книге Премудрости Соломона, можно найти свидетельства первого опыта столкновений с такими *«лютыми зверями»*, *«дышащими огненным дыханием»*. Как наказание от Господа языческим народам за отступление от единобожия упоминается факт появления *«неизвестных новосозданных лютых зверей, или дышащих огненным дыханием, или извергающих клубы дыма, или бросающих из глаз ужасные искры, которые не только повреждением могли истребить их, но и ужасающим своим видом погубить» (Прем.11,19;20)*.

В том или ином виде «огненный змей» участвовал в жизни народов земли. Для примера вспомним историю происхождения Александра Македонского. Его мать Олимпиада была чрезвычайно привержена орфическим таинствам и оргиям в честь бога Дионисия. Философ Плутарх (I век) так пишет о зачатии этого знаменитого македонского царя: «Однажды видели громадного змея, который лежал, вытянувшись вдоль тела спящей Олимпиады, при этом она видела во сне, как ей во чрево ударила молния, а потом из него вырвался огонь»[1].

По свидетельству древних былин, таким же образом от змея был зачат знаменитый русский богатырь Волх Всеславич:

«По саду, саду по зеленому
Ходила-гуляла молода княжна
Марфа Всеславьевна,
Она с камени скочила на лютого на змея –
Обвивается лютый змей
Около чебота зелен сафьян,

[1] Македонский А. Плутарх. Александр // О судьбе и доблести. М., 2014. С. 26.

Ночной кошмар. Худ. Генрих Фюсли. 1781 г. Городской художественный музей Детройта, США

Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну.
А в та поры княгиня понос понесла,
А понос понесла и дитя родила.
И родился могуч богатырь,
Молодый Волх Всеславьевич ... »[1]

Надо сказать, в русских былинах сохранилась память и о гигантах женского рода, как, например, известная «Поляница удалая». Прозвища «поляница» и «полник» происходят от славянского перевода слов «исполин», «гигант». Так свидетельствует переводная византийская всемирная история XI века: «"гигант" – рекомый "полник"»[2].

Одним из известнейших наваждений бесовских являются не только огненные, но и огнедышащие драконы. Они чрезвычайно часто упоминаются в преданиях народов земли, что неудивительно, поскольку и Священное Писание свидетельствует об этой твари: *«очи же его видение денницы. Из уст его исходят аки свещи горящыя, и размещутся аки искры огненныя: из ноздрей его исходит дым пещи горящия огнем углия: и душа его яко углие, и яко пламя из уст его исходит» (Иов 41,9;13).*

[1] Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. А.П. Евгеньева, Б.Н. Путилов. М., 1977. № 6.

[2] Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М.: «Богородский печатник», 2000. С. 54.

Святой Георгий и дракон. Иллюстрация манускрипта XV в. из Национальной библиотеки Франции

Библия свидетельствует о реальности этих тварей и имеющихся различиях их видов: *«поразит Господь мечом Своим тяжелым, и большим и крепким, левиафана, змея прямо бегущего, и левиафана, змея изгибающегося» (Ис.27,1).*

Следует отметить, что Священное Писание природу дракона связывает с развращенностью, с блудом: *«виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; вино их яд драконов» (Втор.33,33).* В течение долгого времени человеческой истории драконы представляли собой вполне реальные существа, порожденные миром падших духов.

Вспомним, как царь Кир II Великий, знаменитый *«Кир Персиянин»*, показывал пророку Даниилу *«большого дракона, которого чтили Вавилоняне»*. Именно сугубая реальность этой твари являлась аргументом в споре царя с пророком. *«И сказал царь Даниилу: не скажешь ли и об этом, что он медь? вот, он живой, и ест и пьет; ты не можешь сказать, что этот бог неживой; итак, поклонись ему» (Дан.14,24).*

Явление подобных змеев, или драконов, с древности вплоть до позднего Средневековья было распространено чрезвычайно. Вспомним житие св. великомученика Георгия Победоносца, трибуна из Каппадокии, поразившего дракона копием, житие апостола Матфея, прогнавшего колдунов с двумя драконами, выдыхающими пламя, житие апостола Филиппа, также прогнавшего дракона, жития святой Марты и святого Сильвестра, заклявших драконов, и многие другие.

Говоря об особом отношении к змею и его реальности в древности, вспомним весьма показательные библейские события, когда, наказывая народ иудейский, *«послал Господь на народ ядовитых змеев* [в данном случае речь идет о ядовитых змеях, а не о змиях, поскольку так в Септуагинте. – ***Е. М.***]*» (Числ.21,6).* Моисей же для исцеления укушенных змеями повелел изготовить *«медного змия* [так в Септуагинте. – ***Е. М.***]».

Этот факт и эта символика имеют для нас чрезвычайное значение и требуют вразумительного истолкования. Столь высокая степень ответственности обусловлена тем, что Сам Спаситель указывает на вознесенного в виде знамени змия как прообраз предстоящего Ему Распятия:

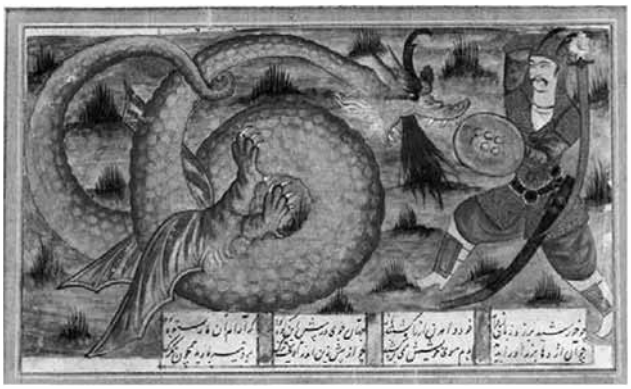

Моисей с медным змеем. Худ. Питер Пауль Рубенс. 1609–1610 гг., Лондонская галерея искусств, Англия

«как Моисей вознес змию [опять же – «змия» – так в Септуагинте. – ***Е. М.***] *в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому» (Ин.3,14)*. На наш взгляд, в образе змия всегда нам является тот самый эдемский искуситель, ставший, по сути, символом грехопадения, первоисточником и материальным олицетворением греха. Обратим внимание, что поднятый Моисеем на высоту в своем медном изображении змий не служил объектом поклонения и обожествления – на него взирали укушенные змеями: *«взираше на змию* [«змия» – так в Септуагинте. – ***Е. М.***] *медяну, и оживаше» (Числ.21,9)*.[1] И если Спаситель полагает, что здесь был явлен символ Распятия, то получается, что люди, *«согрешившие против Господа и против тебя* [Моисея]» *(Числ.21,7)*, взирая на медного змия, взирали на распятый их первородный грех. Потому и проводит эту параллель наш Спаситель, дабы указать нам, что так же и *«Сын Человеческий»*, будучи *«вознесенным»* на Кресте, распинает в Себе наш первородный грех.

Также не будем забывать и важность слов, которыми Спаситель наставлял Своих учеников: *«будьте мудры, как змии, и просты, как голуби»*

[1] В дальнейшем, много позже, медный змий стал кумиром для поклонения иудеев и был уничтожен царем Езекией.

О змеевидном драконе хорошо были осведомлены народы всего мира. На рисунке из альбома Шахнаме Фирдоуси Персидского (XVIII в.) герой иранского эпоса Исфандияр убивает дракона. Иран

(Мф.10,16). Господь говорит о мудрости этих тварей – змиев, приводя их в пример как реальные существа. Это в полной мере соответствует нашим знаниям о змии из истории эдемского грехопадения: «*Змий же бе мудрейший всех зверей сущих на земли, их же сотвори Господь Бог*» *(Быт.3,1)*. В этой связи следует уточнить изначальную дефиницию слова «мудрый». Мудрым считается тот, кто проницателен (так по словарю о. Григория Дьяченко), обладает большим умом и высшим знанием (так по словарю Ушакова Д.Н.). Вряд ли кто откажет силам бесовским в этих характеристиках. Об этом предупреждает Афанасий Великий: «зная мудрость змия, мы не должны вдаваться в его обман»[1].

Священное Писание упоминает и еще одно важное событие – момент зарождения ставших впоследствии знаменитыми «летучих драконов»: «*из корня змеиного выйдет аспид, и плодом его будет летучий дракон*» *(Ис.14,29)*. В церковнославянском варианте: «*От семени бо змиина изыдут исчадия аспидов*». Ясно, что все подобные твари, «*аспиды и летучие змеи*» *(Ис.30,6)*, имеют своим первоисточником, «*корнем*», – князя тьмы, «*семенем*» – того самого древнего змия. В духовной истории славянских народов аспидом назывался крылатый змей, который имел птичий нос и два хвоста [ц.-слав. – «хобота»].

Встречи с бесами в обличии «*летучих змеев*» отмечены и в официальных исторических хрониках: «В год 6599 (1091), месяца мая в 21-й день, когда Всеволод охотился на зверей за Вышгородом и были уже закинуты тенета и кличане кликнули, упал превеликий змей с неба, и ужаснулись все люди»[2]. Или другой пример: по свидетельству Соловецкого

[1] *Афанасий Великий.* Творения. Т. 2. С. 393.

[2] Повесть временных лет. Перевод Д.С. Лихачева.

Тамара и Демон. Худ. К. Маковский. 1889 г. История, описанная М.Ю. Лермонтовым, являет нам классическое описание изучаемого нами явления. Грузинская княжна Тамара, потеряв возлюбленного, уходит в монастырь, где ее по ночам начинает «утешать» подоспевший падший ангел. Финал истории закономерен – самоубийство героини

летописца, 5 мая 1664 года насельники монастыря увидели, что на башне монастырской трапезной «нагорбяся сидел змий велик и страшен зело, три главы имущий, а хобот [хвост. – ***Е. М.***] его висел аж до кровли». В это время иной «змий, прилетев к окну келии инока Исаии и пробив окончину у окна, едва его, инока Исаию, не достигнул»[1]. А затем «на того змия зряху множество людей иноков и бельцов, полон монастырь, и за монастырем множество людей смотряху»[2].

Демоны, принимающие вид змея либо иные образы и вступающие в блудную связь с человеком, во времена европейской классической древности назывались фавнами и сильванами. Как полагали древние италийцы, фавн является родоначальником многих знаменитых родов и фамилий.

1 РНБ. Соловецкое собрание, № 895/1005, л. 234 об.
2 Там же. Л. 235.

В Средние века в Европе между ними различали инкубов, демонов мужского пола, вступающих в связь с женщинами (у поляков – пшиложники), и суккубов, демонов женского пола, вступающих в связь с мужчинами (у поляков – положники). Эта проблема интимных сношений с дьяволом необычайно остро стояла в средневековой Европе как в простонародье, так и среди правящих классов, и обвинение в данном грехе весьма часто приводило несчастных на костер. «В настоящее время убежденность в этих фактах сохранилась: у великоросов, малоросов, поляков, литовцев, немцев, имеретин, татар и туземцев на островах Самоа, в Австралии».[1]

Католичество. Решительная борьба

Средневековая католическая традиция требовала детального исследования фактов подобных «козней бесовских». В какой-то мере, возможно, столь пристальное изучение этого вопроса было спровоцировано спецификой в проведении таинства исповеди по сравнению, например, с православной традицией. Католическая исповедь отличается особой «дотошностью»: «По учению римских богословов, таинство покаяния представляется как внешний процесс следствия и суда над человеком грешником. Духовник расследует вины кающихся и то, какие им сделаны грехи, с такой тщательностью, что исповедь в Католической Церкви иногда превращается в самую мелкую казуистику, в шпионство, в допрос»[2].

Так же, надо полагать, и понятие «сохранения тайны исповеди» было в тот период весьма размытым. Когда же стало выясняться, что большинство выявляемых средневековых ведьм подвержено упомянутому ранее греху, то противодействие «нечистой силе» со стороны западноевропейского христианства, с присущей ему практичностью, было приведено в строгую систему. В XII веке Католическая Церковь проявила к этому вопросу пристальное внимание. Впервые наиболее тщательно исследовал эту проблему парижский епископ, философ и теолог-схоластик Гильом Овернский (1180–1249).

---

[1] Миросозерцание наших восточных инородцев – вотяков, черемисов и мордвы // Живая старина. СПб., вып. 1–2, 1900. С. 197.

[2] *Булгаков С.В.* Православие. Ереси, секты. Западные вероисповедания. Соборы. М., 1994. С. 531.

Леди и ее ночной искуситель. Миниатюра XII в. из романа «Lancelot en prose». Библиотека Мазарини, Париж, Франция

Не секрет, сколь радикально в дальнейшем католический мир попытался решить эту духовную проблему, унаследованную от древности. Начиная с середины XV века, тысячи женщин самых разных возрастов были приговорены к казни через сожжение за данное преступление. К этому времени появляется знаменитый трактат «Молот ведьм» – уникальное руководство по средневековой демонологии, составленное в 1487 году теологами-доминиканцами Генрихом Институторисом и Яковом Шпренгером. Это руководство вступило в силу через буллу «Summis desiderantes affectibus» папы Иннокентия VIII, давшего полное одобрение действиям инквизиции по искоренению колдовства.

Многие обвиняемые подвергались пыткам до тех пор, пока не сознавались в своем греховном деянии. В то время считалось неопровержимо доказанным, что вступившие в половую связь с духом тьмы непременно становятся ведьмами. В исторических хрониках сохранились данные о многочисленных процессах на этот счет. Так, в 1485 году за сексуальные отношения с дьяволом инквизитор итальянского города Комо отправил на костер 41 женщину.

Совещание демонов и зачатие Мерлина. Иллюстрация к роману Робера де Борона «Мерлин». Мерлин – легендарный маг, чародей и советник короля Артура – был зачат монахиней, соблазненной ночным демоном

В январе 1628 года в Вюрцбурге (Бавария) трое детей, Анна Руаш (12 лет), Сибилла Лутц (11 лет) и Мурчин (8 лет), признались, что имели сексуальную связь с демонами. Сибилла и Анна были сожжены, относительно Мурчин, что удивительно, было принято решение передать ее родителям для исправления. Надо признать, что весьма часто в эту прискорбную ситуацию попадали именно маленькие девочки от семи до десяти лет. Признавшись в имевших место блудных соитиях, двадцать семь из них были приговорены к казни и сожжены[1]. И это несмотря на то, что в данном случае, как, впрочем, и в абсолютном большинстве иных подобных историй, имеют место явные «насильственные действия сексуального характера» со стороны демонов. И довольно часто «с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица» (ст. 132 УК РФ). Но католические суды той эпохи руководствовались иными нормами.

Изучая врага, Католическая Церковь создавала целые трактаты по «демонологии», где детально описывались подобные прецеденты и разбиралось, «при каких обстоятельствах обыкновенная смертная женщина может родить ребенка от "злого духа" и к какой породе существ относить плод такой греховной любви». В диссертации известного католического богослова XVII века из университета в Ростоке приводится обстоятельный обзор фактов «сожительства с демонами» и «масса сообщений о чудовищных порождениях этих союзов»[2]. В ходу были утверждения о том, что подобные существа должны считаться уже «не просто одержимыми бесом, а действительным воплощением беса в человеческой форме»[3].

Надо признать, что в области наших рассуждений может находиться и ответ на так до сих пор до конца не исследованный современными медиками феномен так называемой ложной беременности. Специалистам

---

1 *Wright, Thomas.* Narratives of Sorcery and Magic. From the Most Authentic Sources. New York, Gale Research Co. 1852. P. 326.

2 *Робинсон Рассел Х.* Энциклопедия колдовства и демонологии. М., 1996. С. 398.

3 *Буслаев Ф.И.* Мои досуги. СПб., 1886. Ч. 2. С. 3.

Зачатие Антихриста. Миниатюра XV в. из «Книги об Антихристе», Германия. По учению святых отцов, рождение Антихриста – «*зверя*» – должно произойти от потомственной блудницы из колена Данова. «*И дал ему* [зверю] *дракон силу свою и престол свой и великую власть*» (*Откр.13,2*). Так что кто будет отцом Антихриста и как даст ему свою силу, догадаться не трудно

известны случаи, когда у женщин вдруг без объективной причины прекращаются месячные, начинает увеличиваться живот, возникают симптомы токсикоза, извращается аппетит, набухает грудь. Что особо примечательно, результаты теста на беременность часто оказываются положительными. Через девять месяцев, в положенный срок, все заканчивается родовыми схватками, могут даже отойти воды, только без последующего появления на свет новорожденного.

Из исторических личностей ложную беременность перенесла в XVI веке английская королева Мария Тюдор и в XVIII веке Жозефина Богарне – супруга Наполеона Бонапарта.

В начале XX столетия, в 1900 году, случилась скандальная история беременности сербской королевы Драги Обренович, когда ожидалось рождение наследника и все признаки беременности были налицо, вплоть до шевеления плода в животе. Мы не можем сделать однозначных заключений о роли нечистых духов в этих ситуациях, но подозрения остаются.

В этом же ряду следует коснуться еще одной темы. Очевидным образом заложенное в католическом религиозном сознании стремление к настойчивому поиску «возвышенных» экстатических состояний создавало благоприятную среду для контактов с силой бесовской под видом общения с Ангелом или даже со Христом. И это «*неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света*» (*1Кор.11,14*). И «не секрет, что чувственность и эротизм мистических переживаний и протекание религиозного экстаза католических монахинь очень похожи на описание оргазма»[1].

Вот описания встречи со «Христом» Терезы Авильской: «Часто Он мне говорил: "Отныне Я – твой, и ты – Моя!"... Эти ласки Бога моего погружают меня в несказанное смущение. В ласках этих – боль и наслаждение вместе»[2]. Так что вопрос остается открытым: кто провоцирует по-

[1] *Jules Delassus.* Les Incubes et des Succubes, Paris, Société du Mercure de France, 1897, 1 vol. In-12. P. 41.

[2] *Мережковский Д.С.* Св. Тереза Иисуса. Испанские мистики. https://royallib.com/read/meregkovskiy_dmitriy/sv_tereza_iisusa.html#0.

Скульптура Дж. Л. Бернини под названием «Экстаз блаженной Людовики Альбертони», 1674 г., в церкви Сан-Франческо-а-Рипа в Риме, Италия, ясно передает весьма сомнительную «святость» духовных переживаний этой католической монахини

добных католических «подвижниц» на эти ощущения сомнительной благодатности?

Православное пространство проблемы

В широко известных «Мытарствах блаженной Феодоры» из жития Василия Нового (X век) указывается, что на 18 мытарстве истязуются грехи «пачеестественные», и в частности «совокупление со бесами»: «После этого мы достигли мытарства содомского, где истязуются грехи, несогласные ни с мужским, ни с женским естеством, а также совокупление с бесами и бессловестными животными»[1].

На Руси примеры таких «козней бесовских» можно обнаружить в житийной литературе, например, в описании чудес устюжских чудотворцев Прокопия и Иоанна под заглавием: «Повесть о бесноватой жене Соломонии»[2]. Вот небольшой эпизод из этой повести: «Соломония, встав с ложа своего, открыла дверь дома, думая, что это муж ее пришел к ней. И в тот час пахнул ей в лицо сильный вихрь, и явилось пламя огненно-синее... Увидела Соломония демона, пришедшего к ней в образе зверя – мохнатого, с когтями, и зверь тот лег к ней на постель. Она, испугавшись его, пришла в исступление. Зверь тот осквернил ее блудом, а она очнулась на следующий день в третий час дня и не рассказала никому о случившимся с нею дьявольском кознодействе»[3].

Этот же факт приводится в самом начале столь любимой каждым христианином «Повести о Петре и Февронии»: «Искони ненавидящий до-

[1] Посмертные мытарства души и Страшный Суд Божий. М.: Даниловский Благовестник, 2000.

[2] См.: Памятники старинной русской литературы. СПб., 1860. Вып. 2.

[3] Звездочтец. Русская фантастика XVII века. М.: Сов. Россия, 1990. С. 188.

бро в роде человеческом, диавол вселился в неприязненного змия, летающего к жене князя того [по имени Павел] на блуд»[1]. Так в житии святых благоверных князей Петра и Февронии, описываются события, происходившие в древнем Муроме в XII веке.

При этом приходится признать, что аналогичные ситуации «вхождения диаволов к дочерям человеческим» были удивительно распространены в жизни простых людей на Руси. Весьма известный русский писатель С.В. Максимов, автор замечательной книги «Год на Севере», провел в прошлом веке чрезвычайно интересное исследование этого вопроса. Собрав богатейшую информацию во время своих поездок по России, он выяснил (в беседах со священниками, а также с сельскими учительницами[2]), что факты регулярных встреч с этакими «духовными любовниками» у тоскующих женщин явление весьма распространенное. Более того, подобные факты настолько обыденны в деревенской жизни, что поражают удивительным однообразием этого явления даже в мелочах, несмотря на то, что автор ознакомился с несколькими десятками этих сообщений в совершенно разных концах России. В этом смысле в полной идентичности событий можно убедиться и у европейских исследователей этой проблемы[3].

Да, действительно, может повадиться так называемый «змей огненный»[4]. Особенно легко он является тем женщинам, которые долго и сильно тоскуют по мужьям, отсутствующим на заработках либо же умершим. На вопрос, почему«змей огненный», женщины отвечали: потому что перед приходом у дома «пострадавшей» она сама, да и соседи, видят как бы огненные сполохи и искры, будто где пожар начался.

Максимов записал дословный рассказ одной женщины, вовсе не страдающей угрызениями совести от происходящего с ней: «Умер мой ста-

---

[1] Сказания о чудесах. Библиотека русской фантастики. М., 1990. Т. 1. С. 158.

[2] В тот период истории России образованная учительница на селе подчас становилась главным доверенным лицом и советчиком в многочисленных женских проблемах, как житейских, так и духовных.

[3] См.: *Jules Delassus.* Les Incubes et des Succubes. Paris: Société du Mercure de France, 1897. 1 vol. In-12, 62 p.

[4] «Они (демоны) принимают на себя, как принимали и прежде, образ зверей и гадов, в особенности любимый ими образ змея». *Святитель Игнатий Брянчанинов.* Прибавление к слову о смерти. СПб., 1881. С. 207–208. В греческой мифологии Зевс вступил в брак с Герой, именно приняв вид «змея». «У нас начальник злых духов называется змеем и сатаною». *Иустин Философ.* Сочинения. С. 58.

Демон-соблазнитель. Худ. Зичи М.А. 1887 г. «Особенно легко "змей огненный" может повадиться приходить ночами к тем женщинам, которые долго и сильно тоскуют по своим мужьям, отсутствующим на заработках либо же умершим» (Максимов С.В.)

рик, а я давай тосковать: места себе без него не нахожу. Так вот и хожу, как оголтелая. Вот ночью сижу у окна и тоскую. Вдруг как осветит: ну, думаю, пожар – вышла на двор. Гляжу, а старик мой покойник стоит предо мной: шляпа черная, высокая, сапоги новые... С той поры и начал ходить»[1]. Вот так все обыденно. И полное неразумение приключившейся с ней страшной беды[2].

Если кто подумает, что это все суеверные басни непросвещенного народа царской России, то пусть прочитает массу подобных откровений на сайтах современного интернет-сообщества. Сегодня вовсе нет нужды в инквизиторских допросах, чтобы убедится в широком распростране-

[1] *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. Смоленск, 1995. С. 422.

[2] Аналогичные истории приводятся в свидетельствах многих народов. См.: *Мошков В.* Миросозерцание наших восточных инородцев – вотяков, черемисов и мордвы // Живая старина. СПб., 1900. Т. 10. Вып. 2. С. 198.

нии этой беды и услышать многочисленные свидетельства, ибо *«о грехе своем они рассказывают открыто, как Содомляне, не скрывают: горе душе их! ибо сами на себя навлекают зло» (Ис.3,9).*

Сразу оговоримся, что подобная легкомысленность – вовсе не наша национальная особенность. Достаточно вспомнить весьма известный роман Жоржи Амаду «Донна Флор и два ее мужа», в котором подробно описаны аналогичные события, происходившие в католической Бразилии в 1969 году.

В XIX веке было проведено масштабное исследование быта «российских крестьян-землепашцев» в различных уездах Владимирской губернии. Практически во всех уездах была собрана обширная информация о хорошо известных по деревням фактах вмешательства в личную жизнь одиноких женщин-вдов (реже мужчин) так называемых «дьяволов летунов», или «огненных змеев, которые летают к тоскующим вдовам»[1]. Появляется эта нечисть всегда в виде «огненного змия-оборотня» и уже в дальнейшем принимает желанный облик. «Рассыпается искрами над трубой. Бывает именно через трубу он и появляется в избе в облике красивого парня или умершего мужа хозяйки дома»[2].

«Чуть вечернею росою осыпается трава,
Чешет косу, моет шею чернобровая вдова.
И не сводит у окошка с неба темного очей,
И летит, свиваясь в кольца, в ярких искрах длинных змей.
И шумит, все ближе, ближе, и над вдовьиным двором,
Над соломенною крышею рассыпается огнем.
И окно тотчас затворит чернобровая вдова;
Только слышатся в светлице поцелуи да слова...»
(«Змей». А.А. Фет, 1847 г.)

Женщина от этой связи «сохнет и изводится в щепку»[3], поскольку попадает в тяжелейшую духовную зависимость от беса, буквально высасывающего из несчастной все жизненные соки.

Народ российский о таком змии-бесе осведомлен был очень хорошо и относился к этим фактам как к чему-то весьма привычному, даже жи-

[1] *Фирсов Б.М., Киселева И.Г.* Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя Тенишева. (На примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 43.

[2] *Чулков М.Д.* Абевега русских суеверий. М.: Тип. М. Гиппиуса. 1786.

[3] Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 15. Вязниковский уезд, л. 3; д. 27, Меленковский уезд, л. 4; д. 46, Муромский уезд, л. 9; д. 64, Шуйский уезд, л. 2.

тейскому. Знают про него, что стороннему человеку он не виден, но голос его в избе слышит каждый, можно и поговорить – он на вопросы отвечает. Посторонним появление такого «любовника» заметно по неожиданному достатку в доме «возлюбленной» («с пустыми руками не приходит»[1]), однако, с другой стороны, хорошо видны и внешние изменения «избранницы»: непременно начнет худеть и чахнуть (в народе говорят: «полунощник напущен»). «Иная изводится до того, что помирает или кончает самоубийством»[2] (народ считал, что для женских самоубийств это подчас единственная причина).

Интересно, что в преданиях народа российского, в «народной демонологии», существовало четкое разделение между понятиями «черт» и «бес», в духе полного соответствия с историей из Книги Еноха. Единственно, у Еноха вместо слова «бес» используется «демон». Как утверждали корреспонденты упомянутого исследования, «черти были сначала ангелами, но за войну с Богом попадали и почернели. Их – полчища, и живут они в преисподней, на землю являются чаще всего ночью. Бесы же – особый род нечисти, рожденный от связи чертей с женщинами. Сюда относятся лешие, домовые, русалки и тому подобные твари бесовские»[3].

Относительно возможности рождений чего-либо от связи с нечистой силой в народе хорошо известно, что «от черта и ведьмы может родиться ведьма», хотя ведьмой может стать и просто «проклятый во чреве ребенок»[4].

Что касается вышеупомянутых «змиев-оборотней», то от них женщины рожают детей, но, как говорят, недолговечных или сразу мертвых. Опрошенные автором исследования бабки-повитухи повсеместно рассказывают, как принимали детей, зачатых от нечистой силы, и что дети рождаются «черненькие, легонькие». Так же бывает, что «как родится, так сразу под пол уйдет».

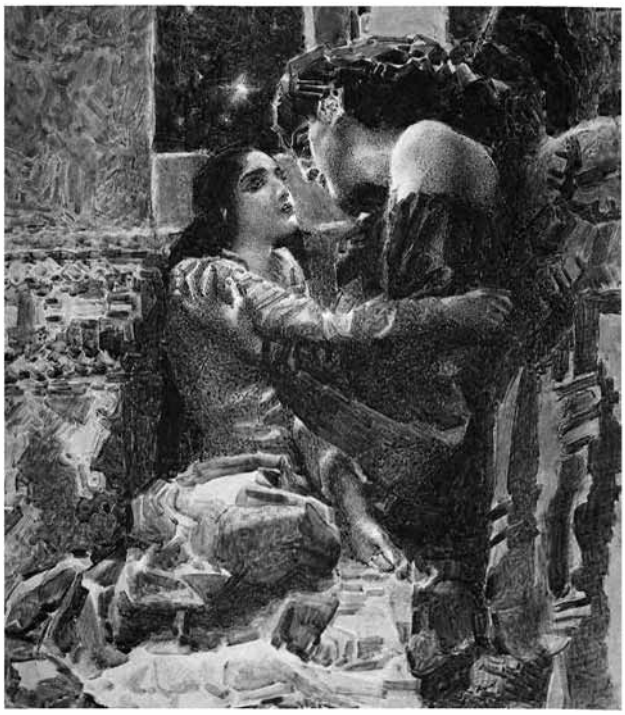
[1] В Орловской и Ярославской губерниях такого змея называли «южом» и бытовали соответствующие пословицы: «Как юж, все в дом тащит», а если кто быстро богатеет: «Юж ему деньги таскает», и т. п. Также народ знал, что можно договориться с дьяволом и получить на время такого «южа» – чтобы деньги тебе таскал, но условия известные – продать душу. Слово «юж», возможно, связано с известным законом «южичества», или левирата, – «восстановления семени» брата, умершего бездетным.

[2] *Максимов С.В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. Смоленск, 1995. С. 423.

[3] Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 27, Меленковский уезд, л. 3 об.

[4] Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 3, Владимирский уезд, л. 7.

Демон и девушка.
Худ. Врубель М.А.

Во всех подобных напастях народ более всего уповает на святую воду, которой «нужно окропить дом и подволоку (чердак)». Странствующие же по деревням нищие «калики перехожие» от подобных козней бесовских всегда предлагали пострадавшим надежный рецепт: сорок раз написанную молитву «Да воскреснет Бог... », которую велят повесить рядом с крестом и носить не снимая[1].

Наиболее конкретно эта проблема с богословской точки зрения в русской Церкви была рассмотрена еще в XVII веке архимандритом Киево-Печерской Лавры Иннокентием (Гизелем) в книге «Мир с Богом человеку, или Покаяние святое, примиряющее Бога с человеком», где был впервые классифицирован этот вид греха и даны весьма важные наставления о противодействии «любовному» сожительству людей с бесами: «После же скотоложества – есть грех плотский наигорший с животными бессловесными или с коим-либо иного естества от человеческого... Здесь же прилучиться может смешение телесное с диаволом, сиесть с летавцем,

[1] Здесь мы ясно видим отголосок наследованного от иудеев обычая носить так называемые «предохранилища» – повязки на голове и руке со стихами из Ветхого Завета. Осуждено 36 правилом святого Лаодикийского собора.

Ночной визит. Худ. Альфред Эберлинг. 1903 г.

который блуд есть наитягчайший, и правоверным противный сице ради осквернения чина христианского, яко же и ради общения со злым духом»[1].

Надо сказать, что серьезное обострение этой ситуации неизбежно фиксировалось в обществе после войн, когда появлялось большое количество вдов.

Что же касается нашего времени, то факты добровольных связей, как, впрочем, и изнасилований бесами, весьма распространены и имеют тенденцию к увеличению. Каждый опытный священник-духовник знает о существовании подобной духовной проблемы[2]. При этом, надо признать, случаев исповедания этого вида греха весьма немного. И это вполне закономерно, поскольку столь тесное общение человека с падшим ангелом подразумевает глубокую внутреннюю зависимость, по сути, духовное рабство, что не позволит несчастной проявить волю и воспользоваться целительной силой таинства Исповеди.

Нельзя сказать, что предметом блудного интереса бесов являются только зрелые женщины. В пастырской практике автора имеются конкретные примеры, когда блудное сожительство с бесом было установлено с девочкой самого раннего, младенческого возраста. И лишь в зрелом возрасте, с полноценным приходом к вере, ей удалось окончательно отвадить эту силу бесовскую.

Также стоит упомянуть еще один интересный пример явления беса в женском облике. Автор в своей дохристианской жизни имел свидетельство одного приятеля, офицера, который доверительно похвалялся тем, что с подросткового возраста имел регулярный интимный контакт с приходящей к нему по ночам женщиной. Она, помимо личной с ним блудной связи, взялась еще быть ему наставницей в обучении приемам соблазнения женщин и постижения различных «тонкостей» этой науки. Он был очень горд этим избранничеством, и я мог наблюдать, что он в полной мере освоил на практике эти приемы блудного приворажи-

[1] Древлехранилище РНБ. Мир с Богом человеку, или Покаяние святое, примиряющее Бога с человеком. Киев, 1669. С. 244.

[2] См., например, «Ответ священника женщине одержимой бесами». М., 1996. С. 7.

Ночной змей. Худ. В. Корольков. 1996 г.

вания. Интересно, что автору удалось впоследствии побеседовать даже с одной из «пострадавших» от этого бесовского искусства. Эта женщина отозвалась о той связи как об «очень неприятном воспоминании» и упомянула важную подробность: «Это будто был не человек, а конь, жеребец». Невольно вспоминаются приведенные ранее цитаты: про любовников, *«срамные члены которых были как срамные члены коней» (Енох 17,22)* и плоть *«которых плоть – плоть ослиная, и похоть, как у жеребцов» (Ис.23,20)*.

Мы уже упоминали свидетельство Иустина Философа о том, что в дохристианские времена «злые демоны, открыто являясь, оскверняли женщин и отроков»[1]. Автор имел опыт борьбы за душу одного юноши, представителя коренной северной народности, имевшего родового «духа помощника». Бес открыто являлся ему и склонял к содомскому греху. Исповедь и Причастие давали лишь временную защиту, поскольку сам юноша, видимо, был сильно духовно-генетически порабощен этой «приписанной» к нему тварью. Вскоре он отказался от борьбы и уехал.

И эти факты – вовсе не что-то чрезвычайно редкое, эксклюзивное. В наше время убедиться в необычайно широком распространении этого тяжкого греха совсем не трудно. Достаточно посетить эзотерические, да и не только, форумы в интернет-сообществах. Современные приверженцы «либерализма и толерантности» самым откровенным образом поделятся с вами богатым опытом блудного сожительства с бесами, способам привлечения таких любовников, попытками отваживания особо настырных и т. п. И все это так привычно и буднично, без малейшего признака

[1] *Иустин Философ.* Сочинения. С. 35.

настороженности, не говоря уже о том, чтобы ужаснуться от приключившейся с ними беды и грозящей великой опасности[1].

Власти мирские и силы бесовские

В предыдущие века, во времена большей духовной грамотности, официальные государственные власти дореволюционной России так или иначе пытались контролировать подобные случаи прямого вторжения сил бесовских в жизнь человека и бороться с их последствиями. Так, например, среди служебно-следственных дел XVIII века, связанных с колдовством, можно обнаружить и немало заявлений, подобных приведенному ниже: «Тот магистратский президент Морозов обогател от того, что-де с женою его, Морозова, змей живет блудно и носит к ней богатство, деньги, злато и серебро, и жемчуг. Прилетая, оборачивается оная нечистая сила человеком оной жене, а как прилетает, то оного Морозова обмертвит, а при том свидетели надежные были»[2]. Или, например, в 1709 году в Каменецком магистрате разбиралось судебное дело по обвинению мещанки Гжегоржии Клецкой, «которая состоит в связи с лятавцем – перелетным злым духом».[3]

Очевидность столкновения человека с реально существующей в мире нечистой силой все чаще вступала в явный конфликт с торжеством «передовых идей» наступающей эпохи «Просвещения». Чтобы не прослыть мракобесом и религиозным фанатиком, очевидцу требовалось все больше конкретных доказательств реальности подобных «невежественных» фактов и надежность документального засвидетельствования их достоверности.

В этом смысле любопытен, например, документ XVIII века под названием «Доношение в Сибирский приказ о дьявольском наваждении»[4]. Суть произошедшего такова. В августе 1737 года в Томскую Воеводскую канцелярию пришел боярский сын Алексей Иванович Мещерин и привел с собой дворовую девку Арину Иванову, калмычку, двенадцати лет от

---

[1] Вспомним нашумевший случай октября 2017 года, когда некий Борис Гриц напал с ножом на журналистку Татьяну Фельгенгауэр, поскольку та замучила его своими ночными «телепатическими» сексуальными домогательствами. Ясно, что здесь идет речь о блудном бесе, приходившем в ее образе.

[2] РГИА, ф. 796, оп. 27, д. № 230 за 1746 год, л. 3, 4.

[3] *Антонович В.Б.* Колдовство. Документы – процессы – исследование. СПб., 1877. С. 54.

[4] «Доношение в Сибирский приказ о дьявольском наваждении». Сообщил Забелин И.Е. СПб., 1884.

В народе этого ночного гостя называли: Огненный Змей, Летавец, Любака, Волокита, Любостай, Перелестник

Вхождение беса в человека – история довольно обыденная во все времена. На вратах древней базилики Сан-Дзено Маджоре можно увидеть, как святитель Зенон изгоняет демона из бесноватой. Бронзовое литье, XII в., Верона, Италия

роду, заявив, что девка оная через волшебство испорчена и в ней живет «дьявольское наваждение». На вопросы воеводы Сибирского гарнизона секунд-майора Угримова Мещерин пояснил, что дьявольское сие наваждение находится у девки в утробе, говорит явно человеческим голосом, признает, что он лукавый, поясняя, что посажен он ей в щах другой дворовой девкой Василисой Ломаковой.

Для освидетельствования сего факта воеводой были собраны самые доверенные люди: священник Томского собора отец Прокопий, поручик Аршневский, трое подьячих из канцелярии, трое посадских, трое детей боярских и пятидесятник Михаил Черкасов. Освидетельствование показало, что лукавый в утробе ясно говорит человеческим языком, называет себя Иван Мещерин, отвечает на все христианские вопросы, при том утверждает, что посажен во утробу он четыре года назад, волшебством взятый из воды, и что родится он-де завтра. О сем свидетельстве, за подписью всех собравшихся, было составлено донесение в Контору Правительствующего Сената, дабы испросить повелительного указа Ея Императорского Величества.

Надо сказать, что Императрица Анна Иоанновна отнеслась к этому сообщению чрезвычайно серьезно и своим Указом потребовала самых энергичных и решительных действий по установлению виновника сего мерзкого волшебства и наведенной порчи, сопроводив документ обстоятельной инструкцией по всестороннему расследованию этого происшествия.

Понятно, что Указ этот был доставлен в Сибирь спустя значительный срок, а тем временем порченая девка была привезена под караулом в Томский Рождественский женский монастырь, где, надо сказать, весьма скоро наступило относительно благополучное разрешение этой истории.

Иисус Христос изгоняет беса из немого человека. «*И когда бес вышел, немой стал говорить; и народ удивился*» (*Лк.11,14*). Гравюра из Иллюстрированной Библии Мериана, 1627 г.

Как следует из донесения караульного казака Феодора Переводчикова, подписанного многими свидетелями, девка Арина была препровождена в келью игуменьи монастыря, где дьявол из чрева стал поносить караульного непотребной матерной бранью и грозил пожаловаться на него воеводе Угримову, если он кого в келью допустит.

Когда же пришла игуменья Доменика с келейницами, лукавый стал просить у всех прощения, кричал громко и стонал, а девка та при этом слегла на лавку и говорила, что ей тоска страшная наступила и очень лихо приходится. Затем дьявол стал со всеми прощаться, называя всех по имени. На вопрос же игуменьи, куда это он уходит, отвечал, что обратно в воду, и закричал, чтобы открыли ему двери. Как отворили келейные двери, то у той девки Арины, что лежала на лавке, рот раскрылся очень широко и пошла из нее как бы мокрота, а затем вроде как клубы грязного дыма, потянувшегося к открытым дверям келии, которыми он и вышел вон.

Сама же девка Арина показала, что видела, как из нее с дымом выходило незнамо что, похожее на мокрую ворону, и что теперь во утробе ее чисто и дьявольского наваждения нету, что также подтвердили все свидетели этих событий, удостоверив это донесение своими подписями.

Мы привели подробно эту историю не как особо уникальную, а, скорее, как весьма характерную по своим подробностям[1]. Те из православных

[1] Так, один опытный монах-священник рассказывал автору, как ему в восьмидесятые годы в Мурманском соборе доводилось видеть вышедших из одной бесноватой прямо в церкви на Литургии таких же, как он говорил, «мокрых воронят»: «Только лапки у них были более когтистые и с перепонками. Под скамейки нырнули, да и исчезли».

христиан, кто так или иначе сталкивался с фактами одержимости людей бесами, могут рассказать много подобных историй. Кто оказывался свидетелем жуткой обстановки, сопровождающей совершение над бесноватыми людьми «Молебного чинопоследования об избавлении от духов нечистых», или так называемой «отчитки», много серьезней относится к своему христианскому долгу, опытно познавая непреходящую силу *«поста и молитвы»* в борьбе с *«родом сим» (Мф.17,21)* лукавым.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вернемся к тому, с чего мы начинали наше исследование. Мир, живущий после прихода Христа Спасителя, радикально отличается от мира Ветхого Завета. Приведенные нами выше свидетельства вмешательства сил бесовских в повседневную жизнь людей новозаветного времени имеют, скорее, характер ситуации исключительной, нарушающей установленный порядок вещей. Эти случаи – слабое напоминание о тех обстоятельствах, в которых был вынужден жить народ во времена языческие. Именно чтобы положить предел прежнему абсолютному торжеству сил тьмы, этому безусловному духовному рабству человечества, в мир приходил Спаситель: *«для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола» (1Ин.3,8).*

Ясность в понимании этого непреложного факта по-прежнему отсутствует. Историческая наука остро нуждается в духовном оздоровлении, в освобождении от наваждения атеистической гордости, «чисто светского умозрения, общепринятой методической привычки рассматривать историю Церкви без учета ее религиозной природы как таковой. Всякий историк-христианин не может отказаться от того, чтобы видеть в Церкви некое самобытное начало, подчиняющееся иному закону, отличному от детерминистического закона "мира сего"»[1].

В представленном труде мы в полной мере затронули вопросы, которые «серьезное» научное сообщество обходит стороной, а если касается этой тематики, то лишь для того, чтобы постараться найти возможность увести рассуждения и толкования в наименее «мистическое» русло.

Причина такого отношения очевидна: если признать всю гнусную мерзость языческой духовности и творимого людьми и бесами беззакония, их бесстыжих блудных сожительств, то сразу исчезает все очарование мира искусства так называемой эпохи «Возрождения». Все «возвышенные» произведения мастеров Ренессанса, блестящие и совершенные

[1] *Лосский.* Очерк мистического богословия. С. 13.

произведения искусства, окажутся насквозь лживыми, наполненными прелестью бесовской, в которую дружно впали христианские страны Запада усилиями художников всех мастей, силой данных им талантов. При этом общественная совесть и нравственность призывалась быть спокойна: ничего, о чем пишет Енох, не было – это все романтические «мифы народов мира». И, в таком случае, надо идти дальше по пути «торжества человеческого разума» – библейские и евангельские истории тоже надо «критически переосмыслить», ведь нельзя же, в самом деле, «человеку просвещенному» верить всему тому, что там написано.

И, скажем прямо, вовсе не секрет, что этой бедой повредилась и богословская наука. Нам с горечью приходится отмечать, что эти утраты коснулись не только «просвещенного» научного сообщества, вскормленного «вольтерами» и «марксами», но и нашего, казалось бы, вполне христианского исторического видения и авторитетного святоотеческого богословия. Увы, и они не избежали этого соблазна, приобщившись к «просвещенному» скептицизму относительно «мифических» фактов из древнейшей истории человечества, равно как и более поздним свидетельствам, в коих продолжают очевидным образом являться нам жуткие личины *«мироправителей тьмы века сего, духов злобы поднебесной» (Еф.6,12)*.

Процитируем мнение одного из профессоров Московской Духовной академии в начале XX века: «Вера в демонов, конечно, свойственна всему человечеству на известной стадии его развития, но что особенно поражает, это не только необычайная распространенность ее, но и то, что из низших, темных слоев общества она проникла в высшие, интеллигентные круги и стала обсуждаться с такою же серьезностью, как и иные научные вопросы»[1]. Если даже российское академическое богословское образование допускало тогда иронию и скепсис в вопросе существования демонов в этом мире, то не удивительно, что вскоре эти демоны просто смели в революционном порыве как само духовное образование, так и его «просвещенных» носителей. И вовсе нет уверенности в том, что и сейчас иные академические умы не стоят на тех же скептических позициях.

Как ни печально, но и в целом есть некая странная двойственность восприятия реалий мира духов в православном сообществе. С одной сто-

[1] *Спасский А.А.* Вера в демонов в древней Церкви и борьба с ними // Богословский вестник. М., 1907, июнь. С. 357.

роны, страшная сила *«князя тьмы»*, постоянное воздействие *«духа нечистого»* и его *«легионов»* на человека со всей очевидностью признается всей полнотой Православной Церкви. И слова великого праведника России: «Как страшно тяжело в нас владычество сатаны!»[1] для человека верующего вовсе не фигура речи, а повседневная реальная проблема. И, по ясному свидетельству апостола, *«есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много» (1Кор.8,3)*, с их непрестанным роковым воздействием на все человечество. С другой же стороны, есть и всецелое доверие «научно-диалектическому и философско-критическому методу»[2] как единственно возможному, универсальному способу толкования библейско-церковных догматов веры, неизбежно порождающему скептическое отношению к упомянутой стороне церковного Предания.

С одной стороны, пред нами двухтысячелетняя практика христианского спасения со своим богатейшим опытом подвижничества, аскезы, «исихии» и прочего, что входит в понятие непрестанной невидимой брани *«против духов злобы поднебесных»*, *«против козней дьявольских» (Еф.6,11;12)*, а с другой стороны, отдельно от этого мира суровой реальности и борьбы есть богословская теория, живущая своей возвышенной научно-философской жизнью, в учебниках которой про «падших ангелов» и прочие подобные «низкие» понятия едва отыщется полстранички беспомощного текста. «Тайны, открытые для некнижных христиан, весьма часто остаются закрытыми для мужей ученейших, удовлетворившихся одним школьным изучением Богословия, как бы науки единой из наук человеческих»[3].

Иначе и быть не может, ибо здесь проявляется непреложный закон Христов, возвещенный Божественным Учителем: *«славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение» (Лк.10,21)*. Именно здесь сокрыта причина активного неприятия информации, изложенной в Книге Еноха, и очевидного дискомфорта, испытываемого иными богословами при столкновении с соблазнительными фактами из жизни допотопного человечества, да и последующих эпох.

---

[1] *Иоанн Кронштадтский, святой праведный.* Дневник. 1851–1852. М., 2005. Т. 2. С. 273.

[2] *Сагарда Н.И.* О методе богословия отцов-каппадокийцев. Лекции по патрологии I–IV веков. М., 2004. С. 620.

[3] *Игнатий (Брянчанинов), епископ.* Сочинения. Слово о смерти. М., 1997. Т. 3. С. 5.

Очень хочется надеяться, что представленная апология Книги Еноха поможет вернуть ясное понимание того непреложного факта, что в долгой истории человечества существует понятие «до» и «после», и реальность мира после пришествия в мир Христа радикально иная, нежели реальность мира Ветхого Завета или магических цивилизаций древности. Это столь же иные реальности, как условия существования людей в Раю до грехопадения и после их изгнания в новый мир, искаженный грехом. Равно как условия жизни «Золотого века», первых поколений потомков Адама и Евы, породивших страшную реальность эпохи гигантов и условия жизни после Потопа, когда люди окончательно стали *«плотью»* и дни их жизни радикально сократились, по слову Господнему: *«пусть будут дни их сто двадцать лет» (Быт.6,3).*

Все это обязывает нас, приступая к изучению истории человечества, всегда иметь в виду важную установку: если мы чего-либо не наблюдаем сейчас, это вовсе не значит, что этого не могло быть в прошлом. И если мы признаем это, то многие так называемые «загадки истории» окажутся лишь следствием пагубных заблуждений нашего горделивого разума и останутся необъяснимыми лишь для маловеров, *«безрассудно надмевающихся плотским своим умом» (Кол.2,18).*

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Авва Дорофей. Душеполезные поучения. Киев: Изд. Киево-Печерской Лавры, 2010.

Алексий, епископ. Византийские церковные мистики XIV века. Казань, 1906.

Алипий (Кастальский-Бороздин), архимандрит. Догматическое богословие. М., 2010.

Анастасий Синаит, преподобный. Три слова об устроении человека по образу и по подобию Божиему // Альфа и Омега, М., №4 (18).

Андреев И.Д. Апокрифы // Христианство. Словарь. Т. 1. М., 1993.

Андронов И.Е. Анний из Витербо (Джованни Нанни). Российская историческая энциклопедия. М.: Олма Медиа Групп, 2015. Т. 1.

Антоний Великий, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 1.

Антоний Великий, преподобный. Творения. Послания Антония Отшельника. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-*antoniy-velikiy-tvoreniya.*

Антонович В.Б. Колдовство. Документы – процессы – исследование. СПб., 1877.

Апологетические сочинения Тертуллиана. Киев: Тип. «Петр Барский в Киеве», 1910.

Ареопагит Дионисий. Сочинения. Харьков, 2001.

Арсений (Соколов), игумен. Буква и Дух. Сборник докладов по библеистике. Бейрут, 2016.

Арсений (Соколов), иеромонах. Религия хананеев // Книга Иисуса Навина. Москва, 2005.

Афанасий Великий, святитель. Творения в 4-х томах. М.: Изд. Валаамского монастыря, 1994.

Афонасин Е.В. «Строматы» Климента Александрийского. СПб., 2014. Кн. 1-3.

Фирсов Б.М., Киселева И.Г. Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя Тенишева. (На примере Владимирской губернии). СПб., 1993.

Библия. Книги Священного Писания канонические. М.: РБО. 2011.

Библия. Книги Священного Писания. Современный русский перевод. М.: РБО. 2012.

Блаженный Диадох, епископ Фотики // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь. 2004. Т. 3.

Блаженный Феодорит Кирский. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003.

Блаженный Феодорит Кирский. История боголюбцев. М., 1996.

Боден Жан. Демономания колдунов (La Démonomanie des Sorciers), 1580.

Болотов В.В. К вопросу о Filioque. СПб., 1914.

Болотов В.В. Лекции по истории древней Церкви в 4-х томах. СПб., 1907. Т. 1.

*Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А.*Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1899.

Булгаков С.В. Православие, ереси, секты, западные вероисповедания. Соборы. М., 1994.

Буслаев Ф.П. Мои досуги. Ч. 2. СПб., 1886.

Варашев камень // Олонецкие губернские ведомости. 1841. № 4.

Варнава (Беляев), епископ Васильсурский. Опыт православной аскетики. www.biblioteka3.ru/biblioteka/varnava-beljaev.

Василий Великий, святитель. Толкование на книгу пророка Исайи. М., 2002.

Ветхий Завет. Перевод с древнееврейского. РБО. Минск, 2000.

Ветхозаветные апокрифы. М., 2001.

Видения патриарха Еноха. Мистические апокрифы. М., 2001.

Вондел, Йост ван ден. Трагедии. М., 1988.

Временник Георгия Монаха (Хроника Георгия Амартола). Русский текст, комментарий, указатели. М.: Богородский печатник, 2000.

Гаджикурбанова П.А. Этика Ранней Стои: учение о должном. М.: ИФ РАН, 2012.

Геллей Генри. Библейский справочник. СПб., 1998.

Герма. Пастырь. М., 2001.

Гесиод. Труды и дни // Эллинские поэты VII—III вв. до н. э. Отв. ред. М.Л. Гаспаров. М., «Ладомир», 1999.

Гиганты // Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона. СПб., 1908-1913.

Глазырина Г.В. Исландские викингские саги о Северной Руси. М., 1996.

Гоголь Н.В. Введение в древнюю историю // Сочинения в 12 томах. Изд. А.Ф. Маркса. СПб., 1901. Т. XI.

Грейвс, Роберт. Мифы Древней Греции. М., 1992.

Григорий Богослов, святитель. Избранные творения. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.

Григорий Нисский, святитель. Об устроении человека // Творения. М., 1861. Ч. 1.

Григорий Палама, святитель. Беседы (Омилии). М.: Паломник, 1993. Ч.-3.

Григорий Синаит, преподобный. Творения / Пер. еп. Вениамина (Милова). М., 1999.

Григорий Чудотворец, святитель, и Мефодий, епископ и мученик. Творения. М., 1996.

Григория Богослова, архиепископа Константинопольского, творения. М., 1889. Ч. II.

Давыденков Олег, иерей. Догматическое богословие. Курс лекций. Ч. I и II. ПСТБИ. М., 1997.

Димитрий Ростовский, святитель. Летопись миробытия. М.: Правило веры, 2016.

Димитрий Ростовский, святитель. Летопись. Синопсис. Репринтное изд. М., 1998.

Дмитрий Ростовский, святитель. Жития святых // Четьи-Минеи. Кн. 2 М., 1904.

Доношение в Сибирский приказ о дьявольском наваждении. Сообщил Забелин И.Е. СПб., 1884.

Древлехранилище РНБ. Мир с Богом человеку, или Покаяние святое, примиряющее Бога с человеком. Киев, 1669.

Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым. Изд. А.П. Евгеньева, Б.Н. Путилов. М., 1977. № 6.

Дьяченко Григорий, протоиерей. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993.

Еврейская энциклопедия / под ред. доктора. Л. Каценельсона. СПб., 1903. Т. 1. Статья «Азазел».

Евсеев И.Е. О следах еврейского оригинала в древнеславянском переводе Книги Бытия. СПб.: Тип. Меркушева, 1905.

Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. М.: Мартис, 2003.

Ерёменко А.Б. Трактовка великанов в викингских сагах: эволюция образа // XV конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М., 2004.

Ерма. «Пастырь» // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.

Ефрем Сирин, преподобный. Избранные творения. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2007.

Ефрем Сирин, преподобный. Толкование на Пятикнижие. М.: Сибирская Благозвонница, 2017.

Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания. М., 1880.

Заветы двенадцати патриархов. Завет Рувима / Ветхозаветные апокрифы. М.–СПб., 2000.

Записки С.А. Мотовилова, служки Божией Матери и преподобного Серафима. М., 2009.

Звездочтец. Русская фантастика XVII века. М.: Сов. Россия, 1990.

Зигабен, Евфимий. Толковая Псалтирь. Толкование на псалом 23.

Золотарев Д., Левин М. Саамы-лопари / Рукопись хранится в ГАМО.

Игнатий Антиохийский (Богоносец), святитель // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.

Игнатий (Брянчанинов), святитель. Аскетические опыты. СПб., 1905.

Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. Слово о смерти. М., 1997. Том 3.

Игнатий Брянчанинов, свт. Приношение современному монашеству. http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/ignatiy_br/tom_5/index.html.

Игнатий Брянчанинов, святитель. Прибавление к слову о смерти. СПб., 1881.

Изречения египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке / Пер. А.И. Еланской. СПб.: Алетейя, 2001.

Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение Православной веры. М., 1998.

Иоанн Златоуст, святитель. Против аномеев. Слово четвертое. www.magister.msk.ru/library/babilon/greek.

Иоанн Златоуст, святитель. Беседы о диаволе. Часть III. http://www.pokrov-monastir.ru.

Иоанн Златоуст, святитель. Творения. Беседы на Книгу Бытия. М., (Репринт. 1898.) Т. 1.

Иоанн Карпафский, преподобный // Добротолюбие. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. Т. 3.

Иоанн Кассиан Римлянин, преподобный. Собеседование египетских отцов. М.: Правило веры, 2016.

Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Дневник. 1851–1852. М., 2005. Т. 2.

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. М.: Изд. Московского подворья Троице-Сергиевой Лавры, 2004.

Иоанн Лествичник, преподобный. Лествица. Новогреческий перевод с толкованиями иеромонаха Афанасия Критянина. Венеция, 1693.

Иоанн Шеффер из Страсбурга. Лапландия. Франкфурт, 1674. / Пер. с лат. языка Золотилова В.С., Апатиты, 1930-е гг. (рукопись).

Иосиф Волоцкий, преподобный. Просветитель. Слово десятое. https://azbyka.ru/otechnik/Iosif_Volotskij/prosvetitel.

Исаия, авва, блаженный // Добротолюбие. М., Сретенский монастырь. 2004. Т. 1.

История Армении Моисея Хорезмского г-на Эмина. М., 1858. Кн. 1. Гл. 5.

Истрин В.М. Хроника Георгия Синкелла. Исследования в области древнерусской литературы // ЖМНП, СПб., 1903.

Калугин В.В. Келейный летописец Дмитрия Ростовского. http://redkayakniga.ru/biblioteki/item/f00/s00/z0000017/st016.shtml.

Киприан (Керн), архимандрит. Антропология св. Григория Паламы. М.: Паломник, 1996.

Киприан (Керн), архимандрит. Патрология. М.–Париж, Свято-Сергиевский православный богословский институт. 1996. Т. 1.

Кирилл Александрийский, святитель. Творения. М., 2001.

Климент Александрийский. «Строматы». СПб., 2014. Кн. 1-3.

Климент Римский. Первое послание к Коринфянам // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.

Книга Юбилеев, или Малое Бытие // Ветхозаветные апокрифы. М., 2001.

Ковалевский А.П. Книга Ахмеда ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. Харьков, 1956.

Кондратов А.М. Великий потоп. Мифы и реальность. Л.: Гидрометеоиздат. 1984.

Кочетков И.А. Иконостас Дионисия из Павло-Обнорского монастыря // Послужить Северу... Историко-художественный и краеведческий сборник. Вологда: Ардвисура, 1995.

Криничная Н.А. Северные предания. Беломорско-Обонежский регион. Л., 1978. № 47

Крэнфилд Ч.Дж. Комментарий к Евангелию от Марка // «Альфа и Омега», М., № 4 (18), 1998.

Кураев Андрей, дьякон. Дары и анафемы. М., Эксмо, Яуза, 2004.

Лакирев А.В. Канон Священных книг / Библия-центр. www.bible-center.ru/book/kanon.

Лактанций. О творении Божием... / Пер. с лат. Тюленева В.М. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2007.

Ламартиньер П.М. Путешествие в северные страны, в котором описаны нравы, образ жизни и суеверия норвежцев, лапландцев, килопов...// Из Записок Московского Археологического Института за 1911 г. М., 1911. XIV.

Леонтий Византийский. Contra Nestorianos et Evtychianos. Migne SG, t. 86, C. 1348A.

Леонтий Византийский. Сборник исследований. М.: Империум Пресс, 2006.

Лествица. М.: Изд. Моск. подв. Троице-Сергиевой Лавры, 2004.

Летопись иже во святых отца нашего Димитрия митрополита Ростовского чудотворца, сказующая деяния от начала миробытия до рождества Христова. Собранная из Божественного писания, из различных хронографов и историографов греческих, славенских, римских, польских, еврейских и иных. СПб.: Изд. В. Соликов, 1796. Ч. 1.

Лопухин А.П. Толковая Библия. https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/tolkovaja_biblija_76/2.

Лопухин А.П. Толковая библия. Стокгольм, 1987. Т. 1.

Лосев А.Ф. Мифология греков и римлян. М., 1996.

Лосский В.Н. Догматическое богословие // Богословские труды. М., 1972. № 8.

Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия восточной церкви. Догматическое богословие. М., 1991.

Лосский В.Н. Предание и предания // Журнал Московской патриархии. Пер. с франц. Дунаева А.Г., М., 1970, № 4.

Лосский В.Н. Толкование на Символ веры. Тюмень: Русская неделя, 2012.

Лурье В.М. Цитата из Папия в составе армянской версии... // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ. 2008.

Макарий Великий, преподобный // Добротолюбие. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004. Т. 1.

Макарий Великий, преподобный. Духовные беседы. Клин: Христианская жизнь, 2001.

Макарий Египетский, преподобный. Духовные беседы, послание и слова. М.: Правило веры, 2013.

Макарий, архимандрит. Пятикнижие Моисея. (Репринт. 1863), СПб., 2000.

Макдауэлл Джош. Исторические свидетельства, факты, документы христианства. Чикаго: Изд. «Соваминко», 1991.

Македонский А. Плутарх. Александр // О судьбе и доблести. М., 2014.

Максим Грек, преподобный. Избранные творения. М.: Благовест, 2014.

Максим Исповедник, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 3.

Максим Исповедник, преподобный. Творения. Богословские и аскетические трактаты. М., «Мартис». 1993. Кн. 1.

Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. Смоленск, 1995.

Марк Подвижник, преподобный. Изборник. Минск, 2011.

Махов А.Е. Hostis Antiquus. Категории и образы средневековой христианской демонологии. Опыт словаря. М.: Intrada, 2006.

Мень Александр, протоиерей. Верую... Беседы о символе веры. М.: «Храм Косьмы и Дамиана», 2002.

Мережковский Д.С. Св. Тереза Иисуса. Испанские мистики. https://royallib.com/read/meregkovskiy_dmitriy/sv_tereza_iisusa.html#0.

Минин П.М. Главные направления древне-церковной мистики // Мистическое богословие. Киев: Путь к истине, 1991.

Миросозерцание наших восточных инородцев – вотяков, черемисов и мордвы // Живая старина. СПб., вып. 1–2, 1900.

Мистические апокрифы. М., 2001.

Митрофан (Баданин), епископ. Кольский Север в Средние века. В 3-х томах. Североморск–СПб.: Изд. Североморской епархии, 2016.

Моисей Хоренский. История Армении. Нов. пер. Н. Эмина // Этнографический фонд Н.О. Эмина. Вып. I. М.: Тип. В.А. Гатцук, 1893.

Навтанович Л.М. О славянском переводе Книги Еноха // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 2003. Т. 53.

Небольсин А.С. Имена ваши на небесах. Новое прочтение эсхатологии святого апостола Луки // Журнал Московской Патриархии. М., 2013. №11.

Нефедов С.А. История Древнего мира. М., 1996.

Никифор, архимандрит. Библейская энциклопедия. М., 1990. (Репринт. 1891).

Никон (Воробьев), игумен. Нам оставлено покаяние. Письма. М., 1997.

Новая толковая Библия. Л., 1990. Т. 1.

Новиков Д.В. Основы христианской антропологии. М.: ПСТБИ, 2003.

Опарин А.А. Древние города и библейская археология. Монография. Харьков: Факт, 1997.

ОПИ ГИМ, ф. 450 (коллекция Е.В. Барсова), д. 83. Л. 91–91а.

Ответ священника женщине одержимой бесами. М., 1996.

Памятники старинной русской литературы. СПб. 1860. Вып. 2 .

Папий Иерапольский. Из Толкования на Апокалипсис свт. Андрея Кесарийского / Пер. Лурье В.М.

Петр Дамаскин, преподобный. Творения в русском переводе. М., 2001.

Пинегин Н. Из записной книжки туриста // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. Архангельск, 1910. № 17.

Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.

Плавание святого Брендана: Средневековые предания о путешествиях, вечных странниках и появлении обитателей иных миров / Пер. Н. Горелова. 2002.

Платон. Пир. Собр. сочинений в 4-х томах. М., 1993. Т. 2.

Повесть временных лет. Перевод Д.С. Лихачева.

Послание апостола Варнавы // Писания мужей апостольских. М.: Издательский совет РПЦ, 2008.

Посмертные мытарства души и Страшный Суд Божий. М.: Даниловский Благовестник, 2000.

Преображенский П. Сочинения древних христианских апологетов. СПб., 1895.

Преображенский Петр, протоиерей. Писания мужей апостольских. СПб.: Изд. книгопродавца И.Л. Тузова, 1895.

Профет, Элизабет Клэр. Падшие ангелы и истоки зла. http://detectivebooks.ru/book/34811678.

Прп. Антоний Великий. Творения. http://predanie.ru/antoniy-velikiy-prepodobnyy/book/68614-antoniy-velikiy.

Путешествие Абу Хамида. Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131–1153 гг.) / Под редакцией Большакова О.Г. и Монгайта А.Л. М., 1971.

Пятикнижие Моисеево. В переводе архимандрита Макария (Глухарева). (Репринт.) М., 2000.

Рассел Д.Б. Сатана. Восприятие зла в ранней христианской традиции. СПб., 2001.

Ринекер Ф., Майер Г. Библейская энциклопедия Брокгауза. Кременчуг, 1999.

Робинсон, Рассел Х. Энциклопедия колдовства и демонологии. М., 1996.

Сагарда Н.И. О методе богословия отцов – каппадокийцев. Лекции по патрологии I–IV веков. М., 2004.

Святой Иустин Философ и мученик. Сочинения. М., 1892.

Сенковский О.И. Собрание сочинений. СПб., 1858–1859. Т. V.

Сильвестр (Малеванский), епископ. Опыт Православного Догматического богословия. Киев, 1892. Т. 3.

Симеон (Брюшвайлер), архимандрит. Тайна и измерение личности. Очерк христианской антропологии // Альфа и Омега. М., 2004. № 1 (39).

Симеон Новый Богослов, преподобный, преподобный Никита Стифат. Аскетические произведения в новых переводах. СПб., 2007.

Симеон Новый Богослов, преподобный. Аскетические сочинения в новых переводах. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.

Симеон Новый Богослов, преподобный. Слова. В 2-х томах. М.: Правило веры, 2015. Т. 1.

Синельников С.П. Идея христианской антропологии об образе и подобии человека Богу в воспитании и образовании // Res paedagogica. 2007. № 1(3).

Скабалланович М. Хранение догмата в Церкви // Труды Киевской Духовной Академии. Киев, 1910. Т. 3.

Сказания о чудесах. Библиотека русской фантастики. М., 1990. Т. 1.

Смирнов Александр, священник. Историко-критическое исследование, русский перевод и объяснение апокрифической книги Еноха. Казань, 1888.

Соколов И. Святитель Григорий Палама. – Критика и библиография // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1913. Ч. 46.

Соколов Николай, протоиерей. Ветхий Завет. Курс лекций. М.: ПСТБИ. Ч. 1, 1998.

Соловьев В.С. Первобытное язычество, его живые и мертвые остатки // Русское обозрение. СПб., 1890. Т. 5.

Спасский А.А. Вера в демонов в древней Церкви, и борьба с ними // Богословский вестник. М., июнь, 1907.

Спафарий Николай. Эстетические трактаты // Книга о Сивиллах. Л., 1978.

Тантлевский И.Р. Книги Еноха. Пер. с др.-евр. и арам. М.–Иерусалим: Мосты культуры, 2000.

Тантлевский И.Р. Мистическая сотерология иудейских псевдоэпиграфов. СПб.: Российский гуманитарный научный фонд, 2013.

Творения иже во святых отца нашего Григория Богослова, Архиепископа Константинопольского. Изд. П.П. Сойкина, СПб., 1910. Т. 2.

Тертуллиана, христианского писателя, творения. Часть вторая. / Пер. Е.В. Карнеева. СПб.: Тип. Е. Фишера, 1847.

Тиандер К.Ф. Поездки норманов в Белое море. СПб., 1902.

Тиандер К.Ф. Поездки скандинавов в Белое море. СПб., 1902.

Ткаченко А.А., Агеева Е.А. Енох // Православная энциклопедия. М., 2012. Т. 18.

Уайтхед Дж. Серьезные забавы. М.: Книга, 1986.

Феодор Студит, преподобный // Добротолюбие. М.: Сретенский монастырь, 2004. Т. 4.

Феодорит Кирский, блаженный. Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: Изд. Совет РПЦ, 2003. Т. 1.

Феодорит Кирский, блаженный. Творения. Толкование на Книгу Бытия. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1905. Ч. 1.

Феофан Затворник, свт. Душа и ангел – не тело, а дух. М.: Талан, 1997.

Феофилакт Болгарский, святитель. Толкование на Послание к евреям. https://azbyka.ru/otechnik/Feofilakt.

Филарет (Дроздов), архимандрит, Духовной Академии ректор. Записки, руководствующие к основательному разумению Книги Бытия. М., 1865.

Филарет (Дроздов), свт. Толкование на Книгу Бытия. Azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij/tolkovanie.

Филарет Московский (Дроздов), святитель. Толкование на Книгу Бытия. Azbyka.ru/otechnik/Filaret_Moskovskij.

Флавий Иосиф. Иудейские древности. М., 1994.

Флоровский Георгий, протоиерей. Догмат и История. М., 1998.

Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Киев: Путь к истине, 1991.

Флоровский, Георгий, протоиерей. Антропоморфиты Египетской пустыни. http://pandia.ru/text.

Фокин А.Р. Латинская патрология. М., 2005. Т. 1.

Хардинг Эстер. Женские мистерии. «Pantheon», 1955.

Харузин Н.Н. О нойдах у древних и современных лопарей // Этнографическое обозрение. М., 1889.

Харузин Н.Н. Русские лопари // Записки Императорского Общества любителей естествознания, антропологии, и истории при Московском Университете. М., 1890.

Хоренаци Мовес. История Армении в трех частях / Пер. с древнеарм. яз. Г. Саркисяна. Ереван: Айастан, 1990.

Христианство. Энциклопедический словарь. М., 1993. Т. 1.

Чулков М.Д. Абевега русских суеверий. М.: Тип. М. Гиппиуса, 1786.

Шамин С.М. «Сказание о двух старцах»: к вопросу о бытовании европейского эсхатологического пророчества в России // Вестник церковной истории. 2008. № 2(10).

Щедровицкий Д. Введение в Ветхий Завет. М., 1994. Кн. 1.

Зарубежные источники

Annius Viterbiensis, Joannes. Commentaria super opera diversorum auctorum de antiquitatibus loquentium, Rome, Eucharium Silber alias Franck, 1498. (Перевод М. Стриевской).

Berosi sacerdotis Chaldaici Antiquitatum Italiae ac totius orbis libri quinque, commentariis Joannis Annii... illustrati. Adjecto nunc primum indice locupletissimo et reliquis eius argumenti authoribus... Editio ultima caeterus longe castigatior. Antverpiae [Antwerpen]: in aedibus Joannis Steelsii, 1552. (Перевод М. Стриевской).

Black M. Apocalypsis Henochi Graece. Leiden, 1970. P. 10, 12, 19-37.

Cyprianis Carthaginiensis. De mortalitate // Cyprianus. Opera.Turnhout, 1976. V. 2.

Das Buch Henoch: Übers. und Erkl. Lpz., 1853.

Georgii Syncelli Ecloga Chronographica / Ed. A. Mosshammer. Lpz., 1984. P. 13-14.

Gotefridi Viterbiensis Pantheon / Rec. J. Pistorius // Scriptores Germanicorum. Editio tertia. Tomus alter. Ratisbonae, 1726.

Holly Bible. New revised standart version. New York. Oxford. 1989.

Irenaeus Lugdunensis. Adversus haereses. Lib. IV, 16. 2 // *Irenee de Lyon.* Contre les heresies. P., 1965-1982.

Irenaeus, «Against Heresies». Book IV, Chpt. XXXVI. Sect. 4, in the «Ante-Nicene Fathers». V. I. P. 516.

Jules Delassus. Les Incubes et des Succubes, Paris, Société du Mercure de France, 1897, 1 vol. in-12.

Liber Henoch Aethiopice, ad quinque codicum fidem editus, cum variis lectionibus. Lpz., 1851.

Lindahl E. et Oehrling J. Lapsk, Latinsk och Svensk ordbok / Lexicon Lapponicum, cum interpretatione vocabulorum Sueco-Latina, et indice Suecano-Lapponico. 1780.

Mario Signorelli, Fra' Annio da Viterbo, umanista e storico (dissertazione pronunciata all'Accademia degli Ardenti di Viterbo il 2 febbraio 1965, in Memorie domenicane, XLI, n.s., 1965, pp. 102-112.

Milik, J-T. Ed. and trans. The Books of Enoch: Aramaic Fragments of Qumran Cave 4. Oxford, Clarendon Press, 1976.

Nanni, Giovanni, di Riccardo Fubini // Dizionario biografico degli italiani: esempi di biografie. Roma, Istituto della Enciclopedia italiana, V. 77. 2012.

Ovidii, ed. R. Ehwald. Lipsiae. III. 2. 1932.

Potter Ch. F. The Lost Years of Jesus Revealed, rev. ed. Greenwich, Conn.: Fawcett, 1962.

Schmidt, K.L. «Kollao, proskollao», «Theological Dictionary of the New Testament», ed. Gerhard Kittel, trans. and ed. Geoffry W. Bromily III.

Tornaes Johannis. Lapmarckerna och Deras Tillstand. Uppsala. 1900 // De svenska landsmalen ock svenskt folklif. Stockholm. 1901. S. 44. (Перевод Е.М.)

Virgulin Stefano. Комм. к книге пророка Осии // La Bibbia Piemme. Casale Monferrato. 1995.

Weinhold K. Die Riesen des germanischen Mythos // Sitzungsberichte, Wien, D. – XXVI. S. 253-254.

Wright, Thomas. Narratives of Sorcery and Magic. From the Most Authentic Sources. New York, Gale Research Co. 1852.

Рукописные и архивные источники

Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 15 Вязниковский уезд, л. 3; д. 27, Меленковский уезд, л. 4; д. 46, Муромский уезд, л. 9; д. 64, Шуйский уезд, л. 2.

Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 27, Меленковский уезд, л. 3 об.

Архив РЭМ. Ф. 7, оп. 1, д. 3, Владимирский уезд, л. 7.

Иоанн Шеффер из Страсбурга. Лапландия. Франкфурт, 1674 / Пер. с лат. языка Золотилова В.С., Апатиты, 1930-е гг. (Рукопись).

ОПИ ГИМ, ф. 450 (коллекция Е.В. Барсова), д. 83. Л. 91–91а.

РГИА, ф. 796, оп. 27, дело № 230 за 1746 год, л. 3,4.

РНБ, Соловецкое собрание, № 895/1005, л. 234 об.

РНБ, Соф. собр., № 1474 и Солов. собр., № 829/939.

Яцимирский А.И. Хрестоматия по славянским древностям. Верования. Ростов-на Дону, 1916. (Рукопись).

СОДЕРЖАНИЕ

О принципиальной установке, принятой при написании данного исследования 3
Вступление 7

I. ДО ПОТОПА

«Адам и жена его» 12
Человек изначальный 117
Адам и его помощники 22
«Обожение» и «Очеловечение» 25
Восстание Евы 31
О «стражах» и «дочерях человеческих» 33
«Боги» и «полубоги» 40
Променявшие небо 42
Фавор и Ермон 46
Азазел и его легион «стражей» 48
«Съедающие народ мой, как хлеб» (Пс.13,4) 50
Справедливость Божья 53

II. АПОЛОГИЯ КНИГИ ЕНОХА

Книга Еноха как неотъемлемая часть Священного Писания 57
«Седьмой от Адама» 59
Один из «двух свидетелей» 61
«Не всякому духу верьте» 65
История Еноха в свете библейской традиции 69
«Нефилимы» и «рефаимы» 71
Книга Еноха и Новый Завет 74
«Сын человеческий» 76

Об ангелах-звездах ... 80
Ангелы: Хранители и обличители ... 82
Перемены Второго пришествия ... 85
«Апостоличность» и Книга Еноха ... 89
Притча о богаче и Лазаре ... 93
Три степени Ада ... 95
Енох и счет поколений ... 99
Книга Еноха в речах Господа ... 101
Видения последних времен ... 103
Исполины в Писании Ветхого Завета ... 105
Енох в Ветхозаветных текстах ... 109
О добром имени Еноха ... 111
Святитель Димитрий и Аннио из Витербо ... 112
Грех брата Джованни ... 118
Письменность и Потоп ... 120
Енох и его правнук Ной ... 128
Тайны Книги Еноха ... 131
Мнение отцов века апостольского ... 137
Антропоморфизм как ярлык ... 145

III. СЫНЫ БОЖИИ

Проблема толкований ... 155
Ангельская телесность ... 160
Власть и достоинство «сынов Божиих» ... 164
Грех потомков Сифа ... 167
Потомки Сифа и Еноса ... 170
Райские истоки беды ... 173
Исцеление духовного семени ... 175
Традиции семейного благочестия ... 177
«Нагота» и «влечение» ... 180
Ангельская телесность ... 183
Ангелы звериной натуры ... 191

Тела гигантов 194
Завершая Апологию 198

IV. ПОСЛЕ ПОТОПА

Кровь исполинов 201
Время рефаимов 203
Блуждающие души демонов 205
Духи-помощники 210
«Посягательства» послепотопного времени 213
По Рождестве Христовом 217
Великаны Севера 220
Опыт лапландской тундры 228
«Змей огненный» 235
Католичество. Решительная борьба 242
Православное пространство проблемы 246
Власти мирские и силы бесовские 254
Заключение 258
Источники и литература 262

КРАТКАЯ БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Епископ Митрофан (Баданин Алексей Васильевич) – правящий архиерей Североморской епархии.

Родился 27 мая 1953 года в Ленинграде. Потомственный военный моряк.

В 1976 году окончил Высшее Военно-морское командное училище в г. Ленинграде и в звании лейтенанта ВМФ убыл на службу на Северный флот. Начиная с 1979 года состоял в должности командира корабля и в дальнейшем командовал кораблями различных классов. С 1988 года на штабной работе в г. Североморске. В 1995 году окончил Военно-Морскую академию. В 1997 году демобилизовался по сокращению в звании капитана 2 ранга.

С 1998 года состоял пресс секретарем правящего архиерея и руководил издательством Мурманской епархии. Основатель и первый редактор газеты «Православный Североморск», на базе которой в дальнейшем организовал и возглавил издание газеты Мурманской епархии «Православная миссионерская газета».

В 1999 году поступил в СТПБИ (ныне Свято-Тихоновский Православный гуманитарный университет), который окончил в 2005 году, поступив в аспирантуру.

В 2000 году принял монашеский постриг с именем Митрофан и рукоположение в священный сан.

До ноября 2013 года игумен Митрофан (Баданин) являлся настоятелем Успенского прихода села Варзуга, благочинным Терского округа, председателем Комиссии по канонизации святых Мурманской епархии.

Автор многих книг и публикаций по истории Крайнего Севера, богословию и проблематике агиографического наследия Церкви.

Член Союза писателей России.

Основатель с 2002 года и автор серии книг «Православные подвижники Кольского Севера» (издано четыре книги серии).

Книга «Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей» была удостоена медали и премии святителя Макария Московского за 2003 год.

Основатель и автор с 2006 года серии книг «Кольский патерик», посвященной жизнеописаниям подвижников веры и благочестия, подвизавшихся на территории Мурманской епархии (издано семь книг серии).

Основатель и автор с 2007 года серии книг «Святыни Кольского Севера» (издано три книги серии).

Руководитель и координатор научно-богословской историко-краеведческой конференции «Феодоритовские чтения». В октябре 2018 года состоится одиннадцатая конференция.

В 2009 году игумену Митрофану присуждена ученая степень кандидата богословия за защиту диссертации, написанной на кафедре Истории Русской Церкви ПСТГУ. Тема: «Житие преподобного Трифона Печенгского и история Печенгского монастыря в свете новых и малоизученных исторических документов».

В 2009 году за книги «Преподобный Трифон Печенгский» и «Преподобный Варлаам Керетский» Союз писателей России присвоил звание лауреата премии «Имперская культура».

В 2010 году Издательский Совет Московского Патриархата по результатам V конкурса «Просвещение через книгу» объявил книгу «Неугасимая лампада “Курска”» – «Лучшей духовно-патриотической книгой». В дальнейшем книги владыки Митрофана неоднократно объявлялись победителями этого конкурса.

Определением Священного Синода от 2 октября 2013 года (журнал № 111), на территории Мурманской области была создана Североморская епархия. Епископом Североморским и Умбским избран игумен Митрофан (Баданин).

СВЕДЕНИЯ О НАПИСАННЫХ И ИЗДАННЫХ КНИГАХ

1. Святые мученицы Пузинские Евдокия, Дария, Дария и Мария. Под ред. Иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2002.

2. Блаженный Феодорит Кольский, просветитель лопарей. Мурманск, 2002. 144 с.: ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга I).

3. Преподобный Трифон Печенгский и его духовное наследие. Житие, предания, исторические документы. Опыт критического переосмысления. Изд. Мурманской и Мончегорской епархии. Мурманск, 2003. 296 с.: ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга II).

4. Знание или любовь? О допустимости научных методов в толковании Евангелия. Мурманск, 2005.

5. Житие преподобного Феодорита, просветителя Кольского. В изложении иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск, 2006. (Кольский патерик: Книга I).

6. Предание о Тихвинской иконе Божьей Матери, что в селе Кашкаранцы на Терском берегу Белого моря. Мурманск–СПб., 2007. (Святыни Кольского Севера: Выпуск I).

7. Преподобный Варлаам Керетский. Исторические материалы к написанию жития. СПб.–Мурманск, 2007. 248 с.: ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга III).

8. Преподобный Трифон Печенгский. Исторические материалы к написанию жития. Мурманск–СПб., 2009. 304 с.: ил. (Православные подвижники Кольского Севера: Книга IV).

9. Варзуга. Жемчужина Кольского Севера. К 590-летию первого русского поселения на Кольском Севере. Мурманск–СПб., 2009.

10. Неугасимая лампада «Курска». К 10-летию трагедии 12 августа 2000 года. Мурманск–СПб., 2010. 108 с.: ил.

11. Жития новомучеников Кольского Севера. В излож. игумена Митрофана (Баданина). СПб.–Мурманск: Ладан, 2011. 16 с.: ил. (Кольский патерик: Книга II).

12. Молитвословия Всем святым Кольским и чтимым иконам. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). СПб.–Мурманск: Ладан, 2011. 24 с.: ил.

13. Житие преподобного Варлаама Керетского чудотворца в краткой редакции, со стихотворным его изложением в форме акафиста / Под ред. игумена Митрофана (Баданина). СПб.–Мурманск: Ладан, 2011. 48 с.: ил. (Кольский патерик: Книга III).

14. Икона Великого Князя: Сказание о Великом Князе Михаиле Александровиче Романове и его молельной иконе Божьей Матери «Казанская», что ныне пребывает в церкви преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище Санкт-Петербурга. СПб.–Мурманск: Ладан, 2012. 156 с.: ил.

15. Кашкаранские святыни Терского берега. СПб.–Мурманск: Ладан, 2012. 48 с.: ил. (Святыни Кольского Севера: Выпуск II).

16. История Кандалакшского монастыря. СПб.–Мурманск, 2012. 32 с.: ил. (Святыни Кольского Севера: Выпуск III).

17. Князь Александр Невский и Кольский Север. Неизвестные страницы жития. СПб. – Мурманск, 2013. (Кольский патерик: Книга IV). 72 с.: ил.

18. Война и любовь. СПб.–Мурманск, 2013. 72 с.: ил.

19. Подвиг «Тумана». Люди и судьбы. СПб.–Североморск, 2016. (Кольский патерик: Книга VI).

20. Житие преподобного Трифона Печенгского чудотворца. В изложении епископа Митрофана (Баданина). СПб.–Североморск: Ладан, 2017. 72 с.: ил. (Кольский патерик: Книга VII).

21. Север как феномен. Христианство на подступах к Кольскому Северу // Кольский Север в Средние века. Т. 1. СПб.: Ладан, 2017. 272 с., ил.

22. Присоединение Кольского Севера к Новгородской Руси. Аборигены края и первые христианские поселения // Кольский Север в Средние века. Т. 2. СПб.: Ладан, 2017. 315 с., ил.

23. Активная христианизация Кольского Севера в XVI веке. Просветители края, итоги миссии и их последователи // Кольский Север в Средние века. Т. 3. СПб.: Ладан, 2017. 427 с., ил.

24. Духовные истоки Русской революции. СПб.–Североморск: Отчий Дом, 2017. 80 с.: ил.

25. Долгий путь к свету. Биографические очерки. СПб.–Североморск: Отчий Дом, 2018. 272 с.: ил. (в печати).

Сборники Феодоритовских чтений

1. «Преподобный Феодорит Кольский и его духовное наследие». Первые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. иеромонаха Митрофана (Баданина). Мурманск–СПб., 2007. 127 с.: ил.

2. «К 590-летию Варзуги как первого русского поселения на Кольском Севере». Вторые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск–СПб., 2009. 304 с.: ил.

3. «Христианские воззрения на страдания и скорби в спасении человека». Третьи Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск–СПб., 2010. 204 с.: ил.

4. «Север и История». Четвертые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск–СПб., 2011. 204 с.: ил.

5. «Дом Романовых в истории. К Четырехсотлетию Дома Романовых». Пятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск – СПб., 2012. 286 с.: ил.

6. «Мученики XX века». Шестые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Под ред. игумена Митрофана (Баданина). Мурманск–СПб., 2013. 376 с.: ил.

7. «Север и война». Седьмые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Мурманск – СПб., 2014.

8. «Просвещение на Севере Европы». Восьмые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск–СПб., 2015.

9. «История северного мореплавания». Девятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск–СПб., 2016.

10. «Север и революция». Десятые Феодоритовские чтения. Сборник научных статей. Североморск–СПб., 2017.

Епископ Митрофан (Баданин)

ДО И ПОСЛЕ. АПОЛОГИЯ КНИГИ ЕНОХА

Редактор и корректор
Екатерина Соколова

Обложка
Ольга Колчина

Художественное оформление и верстка
Ольга Марусова

Подписано в печать 17.04.2018. Формат 70x100/16. Печ. л. 17
Тираж 700 экз.

Издательство Североморской епархии
Ладан

Выбрать книги, издающиеся в Североморской епархии
и посвященные Крайнему Северу, можно на официальном сайте
http://severeparh.ru/
Заказ на книги отправлять по электронному адресу:
kniga@severeparh.ru
или на почтовый адрес:
184606, Мурманская обл., г. Североморск, ул. С. Ковалева, д. 3
В свободной продаже книги во всех церковных лавках Североморской епархии.

Отпечатано в типографии «Моби Дик»
www.MobyPrint.ru